

КУСТАРНАЯ

388:65/104/059

РОССІЯ

ОЧЕРКИ

Н. Денисюка.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія журн. «Спортъ и Фавориты» Петроградъ, Николаевская, № 66.

1918.

33(09p)

A-33

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Очерки „Кустарная Россія“, законченные составленіемъ, нынѣ уже покойнымъ, авторомъ ихъ Н. Денисюкомъ въ 1917 г., незадолго до его смерти, являются сводкой данныхъ о состояніи этой отрасли промышленности приблизительно къ началу міровой войны. Они обнимаютъ кустарные промыслы Озерной области, Урала и Приуралья, Средняго и Нижняго Поволжья, Заволжья, Черноземной полосы, Московскаго промышленнаго района и Малороссіи, т. е. всѣ важнѣйшія мѣстности Россіи. При отсутствіи у насъ систематическихъ обзоровъ кустарной промышленности, очерки Н. Денисюка должны имѣть значеніе для всѣхъ желающихъ начать серьезное изученіе этой промышленности, особенно въ виду нѣкоторыхъ специальныхъ особенностей этого труда покойнаго автора.

Къ числу такихъ особенностей, помимо главной изъ нихъ—цѣльности обзора,—относятся прежде всего историческія указанія о происхожденіи промысловъ. Почти по каждому изъ нихъ и почти для каждой мѣстности авторомъ приведены данныя объ обстоятельствахъ, при которыхъ возникъ промыслъ и о лицахъ такъ или иначе вліявшихъ на постановку, развитіе и усовершенствованіе его. При этомъ нерѣдко вскрывается богатство страны самобытными народными талантами въ области промышленной техники. До сихъ поръ историческія свѣдѣнія о происхожденіи промысловъ и участіи въ постановкѣ ихъ отдѣльных лицъ приходилось искать въ многочисленныхъ и разнообразныхъ, нерѣдко малоизвѣстныхъ провинціальныхъ, изданіяхъ, не исключая и губернскихъ газетъ и „Вѣдомостей“,—что, конечно, значительно затрудняло дѣло. Теперь, трудомъ Н. Денисюка, эти затрудненія въ значительной мѣрѣ устранены и изученіе кустарной промышленности облегчено.

Затѣмъ, весьма важное значеніе имѣютъ указанія автора на связь отдѣльных видовъ кустарныхъ промысловъ съ естественно-историческими и сельско-хозяйственными условіями края, въ которомъ они развивались, а равно и на связь ихъ съ основнымъ народнымъ промысломъ—земледѣліемъ. Вопросъ объ этой послѣдней связи—одинъ изъ основныхъ вопросовъ при изученіи кустарной промышленности и авторъ, группируя фактическій матеріалъ въ этой области, немало содѣйствуетъ объективному разрѣшенію его.

Въ значительной мѣрѣ содѣйствовать этому могутъ и приводимыя имъ данныя о распространенности отдѣльныхъ кустарныхъ промысловъ сравнительно съ фабрично-заводской промышленностью, о числѣ заня-

тыхъ рукъ въ той и другой и о вліяніи крупнаго производства на кустарное. Авторъ, конечно, не рѣшаетъ возникающихъ изъ этихъ данныхъ вопросовъ о нормальномъ соотношеніи двухъ основныхъ видовъ промышленности страны, — для этого потребовалось бы специальное изслѣдованіе, — но своими свѣдѣніями побуждаетъ серьезно отнестись къ этому вопросу.

Уже эти однѣ особенности предлагаемой книги, при богатствѣ фактическаго матеріала въ ней и цѣльности очерковъ, дѣлаютъ ее необходимой для всѣхъ учреждений и лицъ, такъ или иначе соприкасающихся съ кустарной промышленностью, особенно въ настоящее время, когда кустарная промышленность является едва-ли не единственной, сохранившейся отъ разгрома въ тѣхъ чертахъ ея, которыя даютъ основаніе рассчитывать, что съ нея именно и начнется возрожденіе производительной дѣятельности въ странѣ. Ближайшимъ образомъ она нужна для предстоящихъ областныхъ и всероссійскихъ съѣздовъ по кустарной промышленности. Нерѣшая вопросовъ устроенія ея, она даетъ богатый матеріалъ для освѣщенія и правильнаго разрѣшенія ихъ.

Кромѣ того, общедоступность изложенія, при систематичности обзоровъ, даетъ возможность использовать книгу Н. Денисюка въ качествѣ руководства или пособія при изученіи кустарной промышленности въ соотвѣтствующихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Нѣкоторыя популярныя книги покойнаго автора по экономическимъ вопросамъ уже получили такое именно значеніе и этотъ предсмертный трудъ Н. Денисюка несомнѣнно останется памятникомъ полезной жизни его.

Да будетъ легка земля преждевременно усопшему автору полезныхъ и нужныхъ для нашей страны книгъ!

I. Кустарные промыслы въ озерной области.

1.

Озерная область включаетъ въ свои предѣлы четыре наши губерніи, а именно: *Псковскую, Новгородскую, Петроградскую и Олонецкую*. Климатъ здѣсь суровый, а почва—мало плодородна. Большая половина всей области покрыта лѣсами, болотами и озерами. Культурная площадь, т. е. посѣвы, сѣнокосы, паръ, залежи, подсыки, толока и т. д., представляетъ собою небольшую часть области. Населеніе живетъ, главнымъ образомъ въ селахъ и деревняхъ, и только лишь незначительная его часть—въ городахъ. Исключеніе составляетъ Петроградская губернія, гдѣ число городскихъ жителей превосходитъ число сельскихъ. Среди сельскихъ жителей подавляющее большинство—крестьяне. Несомнѣнно, что главный промыселъ населенія остается и по сю пору земледѣліе, но урожаи полей не обезпечиваютъ населеніе края, и для продовольствія во многія мѣстности приходится ввозить хлѣбъ изъ другихъ губерній. Избытокъ хлѣба наблюдается всего лишь въ 2-3 уѣздахъ всей области.

Малоплодородная почва Озернаго края безъ достаточнаго удобренія не можетъ дать урожая, покрывающаго собою издержки производства. Въ Олонецкой же, напримѣръ, губерніи климатъ настолько суровъ, что снѣгъ не сходитъ съ полей въ теченіе 6-7 мѣсяцевъ.

На продовольствіе всего сельскаго населенія Озерной области, по переписи 1897 года, требовалось около 42 миллионновъ пудовъ хлѣба, скромно считая, что на каждого ждока въ среднемъ понадобится въ годъ 12 пуд. ржи и пшеницы. Оказалось, однако, что такой массы зерна край не даетъ. Средній сборъ продовольственнаго хлѣба, т. е. ржи и пшеницы, опредѣлялся тогда въ 25—26 миллионновъ пудовъ. Очевидно, такимъ образомъ, что сельское населеніе Озерной области для своего продовольствія не дополучаетъ болѣе 15½ миллионновъ пудовъ хлѣба, что даетъ на

душу около 4½ пудовъ. Говоря иначе, потребность въ хлѣбѣ удовлетворялась производствомъ мѣстнаго хозяйства далеко не полностью, а только лишь въ размѣрѣ 63%, что же касается остальной части хлѣба (37%), то онъ приобрѣтался за предѣлами области, причемъ населеніе уплачивало за этотъ добавочный хлѣбъ 14—15 миллионновъ рублей. Этотъ расчетъ, какъ уже сказано, сдѣланъ по даннымъ 1897 года, но надо полагать, что онъ дѣйствителенъ въ общихъ чертахъ и для нашего времени. Можно сказать даже, что теперь область должна нуждаться въ хлѣбѣ въ большей мѣрѣ, чѣмъ тогда, ибо городское населеніе за этотъ періодъ выросло, и кромѣ того выросло и населеніе области. Въ моментъ переписи населеніе области исчислялось 3.395.000 человекъ, а теперь оно приблизилось почти къ 7 миллионамъ душъ.

Конечно, помимо зернового хозяйства населеніе получаетъ еще доходъ и отъ другихъ отраслей сельскаго хозяйства, т. е. отъ пчеловодства, хмелеводства, скотоводства, овцеводства, птицеводства, молочнаго хозяйства и пр., но по сдѣланнымъ расчетамъ, хотя сельское хозяйство края и даетъ сельскому населенію столько, что оно можетъ покрыть расходы по своему продовольствію и у него останется въ карманѣ еще и лишекъ, но лишекъ скудный, всего—на—всего въ размѣрѣ 12—15 миллионновъ рублей. Изъ этой суммы населеніе должно было влатить всѣ государственные, мірскіе, земскіе, страховые и арендные платежи, купить всѣ необходимыя привозные продукты потребленія (соль, чай, сахаръ, привозную рыбу и пр.), ремонтировать хозяйственные зданія и собственные жилища, рабочій инвентарь, купить одежду и обувь, нанять рабочихъ и пр., приобрѣсти необходимыя мелочи (масло, керосинъ, веревки, гвозди, табакъ, спички, деготь и пр.). Нечего и говорить о томъ, что изъ этой же суммы крестьянинъ

долженъ удовлетворить и свои духовныя потребности (говѣніе, церковныя свѣчи, книги, газеты и пр.).

Ясно отсюда, что жители Озерной области должны прибѣгать къ подсобнымъ заработкамъ, дабы изъ этого источника черпать недостающія суммы.

Фабричная промышленность края развита слабо и не во всѣхъ частяхъ области. Если можно говорить о значительно развитой фабричной промышленности, то въ сущности только въ отношеніи Петроградской губерніи, производящей фабрикатовъ на громадную сумму приблизительно въ 200 милліоновъ рублей, что даетъ, такимъ образомъ, почти 95% общей суммы производства всѣхъ фабрикъ данной области. Остальныя же губерніи очень скромно участвуютъ въ общей фабрично-заводской дѣятельности края, вырабатывая, слѣдовательно, всего лишь 5% общей суммы, т. е. примѣрно около 13 милліоновъ рублей.

Итакъ, зерновое хозяйство области плохо кормитъ крестьянина и понуждаетъ его искать побочныхъ заработковъ, а съ другой стороны слабо развитая фабрично-заводская промышленность открываетъ ему просторъ для мелкой кустарной промышленности. Съ третьей же стороны Озерная область надѣлена вполне достаточно сырьемъ, которое ждетъ трудолюбивыхъ рукъ. Наконецъ, Озерная область лежитъ вблизи хорошихъ, емкихъ рынковъ, и включаетъ въ себя такого щедрого потребителя, какъ наша столица.

Если надо было-бы опредѣлять въ цифрахъ значеніе для Озерной области кустарнаго промысла, то достаточно было-бы привести только лишь цифры рабочихъ, занятыхъ въ заводско-фабричной промышленности края и сопоставить эту цифру съ цифрой кустарей. Въ то время, какъ въ Озерной области безъ Петроградской губерніи занято не болѣе 13-14 тысячъ фабричныхъ рабочихъ кустарей здѣсь насчитываютъ, только лишь въ одномъ дереводѣльномъ промыслѣ около 29.000.

Обиліе въ области лѣсного матеріала даетъ возможность кустарямъ края развить *деревобоблочный* промыселъ, а многочисленныя рѣки и озера требуютъ постройки мелкихъ судовъ. Кромѣ того, Озерная область богата *минералами*. Ихъ здѣсь насчитываютъ нѣсколько десятковъ: 31 порода мраморовъ и камней, красивѣйшій изъ существующихъ въ мірѣ известнякъ, гранатъ, гнейсъ, діабазъ, порфиръ, огнеупорная глина, аспидный сланецъ, графитъ и пр. Здѣсь залегаютъ различныя руды, открывая возможность развитія мелкой кустарной *желегодѣлательной* промышленности.

Казалось бы, что въ краѣ существуютъ всѣ условія для широкаго развитія кустарнаго промысла, но къ сожалѣнію, хотя этотъ промыселъ и развитъ, хотя онъ и является значительнымъ источникомъ доходовъ жителей края, это развитіе не достигло тѣхъ предѣловъ, которые вполне были бы возможны. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, правда, наблюдается довольно значительный ростъ и расширеніе кустарнаго дѣла, но зато въ другихъ случаяхъ оно скорѣе падаетъ.

Кустарные промыслы въ Озерной области существуютъ издавна; насажденіемъ ихъ серьезно занимался и Петръ I несмотря на то, что онъ былъ въ сущности принципиальнымъ врагомъ мелкаго кустарнаго труда и большимъ сторонникомъ фабрики. Эти промыслы существуютъ и по сю пору и ждутъ своего возрожденія.

Кустарные промыслы Озерной области легко могутъ быть разбиты на шесть группъ: 1) *промыслы по обработкѣ металловъ*, 2) *промыслы по обработкѣ дерева*, 3) *промыслы по обработкѣ волокнистыхъ веществъ*, 4) *промыслы по обработкѣ минеральныхъ веществъ*, 5) *промыслы по обработкѣ животныхъ продуктовъ* и наконецъ, 6) *смѣшанныя производства*.

Громадное количество лѣсовъ и лѣсного матеріала ставятъ въ озерной области *обработку* дерева на первое мѣсто. Поэтому мы и видимъ, что здѣсь получилъ развитіе кустарный дереводѣльный промыселъ и, напирѣвъ, въ Новгородской губерніи кустарней занятыхъ въ промыслахъ по обработкѣ дерева насчитывается около 15.000 чел.

Когда приходится говорить о кустарномъ промыслѣ по обработкѣ металловъ въ Озерной области, то невольно ставишь на первое мѣсто *гвоздильное производство*. Главнымъ центромъ гвоздильнаго производства въ краѣ слыветъ съ полнымъ основаніемъ такъ называемыя *Уломскій районъ*, находящійся въ Новгородской губерніи. Этотъ районъ состоитъ изъ большинства волостей *Череповецкаго* уѣзда, а также сосѣднихъ *Устюжскаго* и частью *Бѣлозерскаго* уѣздовъ. Впрочемъ, здѣсь надо замѣтить, что въ составъ Уломскаго гвоздарнаго района принято включать также прилежающія мѣстности сосѣднихъ Тверской и Ярославской губерній.

Уломскіе гвозди стали извѣстными повсемѣстно еще въ XV столѣтіи, т. е. въ московскій періодъ нашей исторіи, при царѣ Иванѣ III. Съ уломскими гвоздями соперничать было трудно, ибо они были превосходны по своимъ качествамъ и были дешевы. Поэтому ихъ вывозили во всѣ мѣста страны. Въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ уломскомъ округѣ выковали только однихъ гвоздей до 600.000

пудовъ, на сумму въ 3 миллиона рублей. Но какъ только на рынкѣ сталъ появляться машинный гвоздь, уломскій промыселъ сталъ падать, и въ настоящее время уже не занимаетъ того экономического положенія, что прежде. Однако, по даннымъ, добытымъ лѣтъ 10 тому назадъ, въ Уломскомъ районѣ этимъ промысломъ все еще занимались около 10.000 кустарей, выковывающихъ слѣдующіе сорта гвоздей: одностебель, двустебель, троестебель (всѣ сорта строевыхъ), брусковый, сапожный. Недавно было произведено обследованіе Уломской волости и оказалось, что кустарный промыселъ гвоздарнаго производства продолжаетъ сокращаться и частью утрачиваетъ характеръ чисто гвоздарнаго. Теперь куютъ больше всего гвоздь лодочный, подковный и сапожный, а также закрѣпы для рамъ, скобы судовыя и строительныя, боронныя зубья, подковы, разные крюки и пр. Полагаютъ, что общая стоимость этого производства въ Уломской области и въ настоящее время равняется приблизительно 1.500.000 руб.

И въ этомъ промыслѣ только немногіе кузнецы оказываются собственниками своего труда, т. е. имѣютъ денежную возможность отъ себя закупать матеріалъ и развозить свои издѣлія по ярмаркамъ; огромное же число гвоздарей работаетъ на скупщика, на заказъ, изъ матеріала, отпускаемаго кулакомъ-заказчикомъ. Такіе скупщики носятъ мѣстное названіе «расковщиковъ», и ихъ въ Уломѣ насчитывали около 23 человѣкъ. Такой расковщикъ скупаетъ въ Петроградѣ и другихъ городахъ «буторъ», т. е. ломъ, желѣзо—копѣекъ по 40—50 за пудъ. Мелкіе такого рода скупщики ежегодно раздадутъ кузнецамъ около 5—6 тысячъ пудовъ желѣза, а крупные—до 40.000 пудовъ. «Расковщику» очень удобно обшчитывать и платить гроши своимъ кузнецамъ, потому что послѣдніе безграмотны и даже не знаютъ, по какой цѣнѣ сдаютъ хозяину издѣлія. Расчетъ производится только въ февралѣ и апрѣлѣ, а въ остальное время кузнецъ сидитъ безъ денегъ и поэтому принужденъ брать у кулака-хозяина въ долгъ все нужное ему, т. е. всѣ продукты питанія и домашняго обихода. Это ведетъ къ тому, что кузнецъ попадаетъ навсегда въ кабалу къ своему хозяину. Конечно, цѣны въ лавкѣ скупщика значительно выше рыночныхъ; на сахаръ кузнецъ переплачиваетъ 4 коп. на фунтъ, на пшеницу—20 коп. на пудъ и пр.

Слѣдующій расчетъ заработковъ кузнеца представляетъ весьма печальную картину, объясняющую все вышеописанное. Въ теченіе рабочаго сезона, продолжающагося съ октября по апрѣль (около 140 дней), при 15-часовомъ рабочемъ днѣ, кузнецъ съ молотобойцемъ

раскуетъ 280 пудовъ желѣза, принадлежащаго расковщику; изъ этого количества 35 пудовъ уйдетъ на угаръ, а гвоздя, слѣдовательно, получится 245 пудовъ. Съ пуда гвоздя кузнецъ получаетъ 75 коп., а потому валовой заработокъ кузнеца выразится въ суммѣ 183 руб. 75 коп. Изъ этой суммы кузнецъ долженъ заплатить: кулаку за сгорѣвшее желѣзо 31 руб. 50 коп., причемъ въ такихъ случаяхъ расковщикъ считаетъ пудъ желѣза не по 50 коп., какъ онъ самъ платилъ, а по 90 к.; молотобойцу—36 руб. 75 коп.; расходъ на уголь—49 руб. Такимъ образомъ, чистый заработокъ кузнеца за рабочій сезонъ не превышаетъ 66—67 руб., что даетъ по 47 коп. въ день. И это при 15 часахъ каторжнаго, ежедневнаго труда. Но если вспомнить, что и эти гроши кузнецъ получить не деньгами, а товарами, то картина положенія кустаря-гвоздаря Озерной области будетъ еще непригляднѣе.

2.

Такова трудовая жизнь кустаря-гвоздаря въ Озерной области. Заработокъ его, какъ мы видимъ, малъ и недостаточенъ для поддержанія жизни, и его продолжительный и тяжелый трудъ оплачивается скупо.

Что же является тому причиной? Быть можетъ, фабрика и фабричное производство гвоздей и вообще тѣхъ предметовъ, которые вырабатываетъ кузнецъ данной области? Совсе нѣтъ. Онъ могъ бы получать за свой трудъ значительно больше, если бы на его пути не стояла хорошо извѣстная русскому рабочему-кустарю типичная фигура скупщика.

Обслѣдованіе этого промысла со стороны земствъ показало, что чистый доходъ расковщика колеблется отъ 42 до 90% на затраченный капиталъ. Фабрика, правда, сильно соперничаетъ съ кустаремъ-кузнецомъ, но только въ области производства мелкихъ сортовъ гвоздя и совершенно не коснулась крупныхъ сортовъ, т. е. лодочнаго или судового. Если бы экономическая обстановка кустаря-кузнеца улучшилась, то его промыселъ снова развился бы и получилъ значительно большее, чѣмъ сейчасъ, экономическое значеніе. Слѣдуетъ къ сказанному добавить, что высота оплаты труда кузнеца Озерной области взята согласно изслѣдованію, сдѣланному земствомъ. Расчетъ же, сдѣланный другими лицами, даетъ цифру заработка кустаря-кузнеца еще болѣе низкую—20—25 коп. за 12-часовой рабочій день.

Кромѣ гвоздей, новгородскіе кузнецы, какъ уже сказано, изготовляютъ топоры, ухваты, подковы, сковороды, серпы, косы и вилы; но всѣ перечисленные предметы идутъ

только на мѣстные базары и за предѣлы губерніи не выходятъ. Нужно еще упомянуть о выработкѣ «валдайскихъ» колокольчиковъ и колоколовъ, ставшихъ извѣстными по всей Россіи. Въ Новгородской губ., въ Валдайскомъ уѣздѣ, изстари стали выработываться колокольчики и колокола и во времена отсутствия желѣзныхъ дорогъ, когда тройки лишь тащали по вѣзмъ направленіямъ нашей страны, «колокольчикъ—даръ Валдая» издавалъ свои звуки и на сѣверѣ, и на югѣ, и въ предѣлахъ необъятной Сибири, и въ степяхъ Новороссіи.

Въ деревнѣ *Уланъ*, Олонецкаго уѣзда, улванскіе кузнецы прекрасно изготовляютъ экипажи; они являются въ одно и то же время и столярами, и слесарями, и малярами. Въ *Повънецкомъ* уѣздѣ съ незапамятныхъ временъ процвѣтаетъ выдѣлка винтовокъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ *Петроградской* губерніи тоже имѣется довольно большое количество кузнецовъ и слесарей. Въ *Лужскомъ*, на примѣръ, уѣздѣ насчитывается теперь около 200 кузнецовъ и кузнечнымъ промысломъ занято 300 дворовъ, которые зарабатываютъ въ общей сложности до 30.000 рублей въ годъ; въ *Гдовскомъ* уѣздѣ 250 дворовъ, занятыхъ кузнечнымъ дѣломъ, съ заработкомъ въ 20.000 рублей. Въ *Ямбургскомъ* уѣздѣ дѣло кузнецовъ-кустарей сильно разрастается. Они занялись изготовленіемъ желѣзныхъ плуговъ, продаваемыхъ по 6—12 рублей. Благодаря тому, что мѣстные хлѣборобы съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе переходятъ отъ «сошки-кривоножки» къ плугу, промыселъ ямбургскихъ кузнецовъ не только не падаетъ, а значительно развивается.

Таковы промыслы Озерной области по части обработки металловъ. Теперь перейдемъ къ сильно распространеннымъ здѣсь *древодѣльнымъ промысламъ*. Мы узнаемъ, что лѣса покрываютъ болѣе половины всей площади Озерной области. Отсюда понятно, что въ матеріалъ для работъ изъ дерева пока что особыхъ стѣсненій здѣсь не чувствуется, хотя мало-по-малу начинаетъ уже исчезать прежній избытокъ и баснословная дешевизна древеснаго матеріала.

Древодѣльные промыслы описываемаго края можно разбить на четыре главныхъ группы: а) *экипажно-колесный*, б) *бондарно-щепной*, в) *столярно-плотничій* и г) *токарно-резной*.

На долю *экипажно-колеснаго* промысла выпала первая роль, ибо онъ занимаетъ преобладающее мѣсто въ особенности въ *Новгородской* губерніи. Наши русскія кустарныя издѣлія обыкновенно не блещутъ изяществомъ и красотою отдѣлки, но экипажи

кустарей Каргопольскаго уѣзда могутъ удовлетворить даже покупателя со строгими требованіями. Особой тщательностью и даже изяществомъ работы отличаются небольшія сани «для легкой ѣзды», доходящія цѣною до 25 рублей штука и дороже. Названнымъ промысломъ занимаются кустари *Новгородской* губерніи, главнымъ образомъ, въ Валдайскомъ Боровицкомъ и Череповецкомъ уѣздахъ. Въ *Петроградской* губ. экипажнымъ промысломъ занимаются болѣе въ Лужскомъ и Новолодожскомъ уѣздахъ. Въ Новолодожскомъ, на примѣръ, уѣздѣ экипажнымъ промысломъ занято болѣе 100 человекъ; зарабатываютъ они въ годъ до 9.000 рублей. Въ *Псковской* губерніи болѣе развито экипажно-колесное производство и въ особенности оно получило развитіе въ Холмскомъ уѣздѣ. Впрочемъ, въ послѣднее время замѣчается здѣсь сокращеніе этого промысла по недостатку матеріала. Со стороны земства здѣсь наблюдается попытка превратить *мѣстные* деревообдѣлочныя промыслы въ отхожіе, направляя кустарей въ казенныя лѣсныя дачи.

Такъ, на примѣръ, въ 77 селеніяхъ Череповецкаго уѣзда, Новгородской губерніи, около 1.400 крестьянъ уже съ давнихъ временъ занимаются, не отрываясь отъ земледѣлія, судостроеніемъ. Земское обследованіе, произведенное нѣсколько лѣтъ тому назадъ, показало, что тамъ изготовляются барки, полулодки и маринки по заказу судовладельцевъ. Однако, и въ этомъ случаѣ между кустаремъ-судостроителемъ и заказчикомъ сталъ кулакъ-подрядчикъ. Какъ въ большинствѣ промысловъ кустарнаго характера, и въ этомъ подрядчики расплачиваются съ кустарями сплошь и рядомъ не деньгами, а товарами и, разумѣется, по сильно повышеннымъ цѣнамъ. За строительный сезонъ, начинающійся октябремъ мѣсяцемъ и кончающійся временемъ вскрытія рѣкъ, кустарь-судостроитель зарабатываетъ отъ 40 до 80 рублей на своихъ харчахъ. Обследованіе показало, что въ послѣднее время и этотъ промыселъ сталъ сокращаться за *недостаткомъ строительнаго матеріала*. По подсчету вышло, что, на примѣръ, въ Федото-Раменской волости лѣса для судостроенія хватить не болѣе, какъ лѣтъ на пять. Вотъ тутъ-то Новгородское земство и пришло на помощь кустарю. Земство задалось мыслію измѣнить мѣстный промыселъ и превратить его въ отхожій, направляя кустарей-судостроителей въ казенныя лѣсныя дачи сѣверныхъ губерній, вдоль сплавныхъ рѣкъ.

Столярный промыселъ сильно развитъ въ *Петроградской* губ. и особенно подъ столицей, въ ея пригородахъ. Здѣсь существуютъ столярныя заведенія, вырабатываю-

ція своихъ издѣлій тысячи на 1½, на 2 рублей въ годъ. Среди этихъ кустарей особо выдѣляются охтенскіе столары высокими качествами своей работы. Они работаютъ или самостоятельно, «за свой счетъ», или, что чаще, въ мастерскихъ. Средній заработокъ столара не ниже 15—20, и даже 30—40 рублей въ мѣсяцъ. «Издѣлія охтенскихъ столаровъ,—говоритъ г. Морачевскій,—настолько хороши и чисто выполняются, что даже лучшими мѣстными фабрикантами онѣ охотно выдаются за свои».

Вообще этотъ промыселъ могъ бы сравнительно хорошо кормить кустаря-столара, если бы онъ не терялъ на разницѣ между цѣнами въ его мастерской и цѣнами столичныхъ магазиновъ. Разница эта въ среднемъ доходитъ до 50%. Такимъ образомъ, кустарь лишается почти половины своего заработка, идущаго въ карманы купцовъ Апраксина рынка, куда онъ по преимуществу сбываетъ свои издѣлія.

Прошлое Охты связано съ именемъ основателя Петрограда. Петръ I издалъ въ 1721 году указъ, по которому велѣно было набрать для переселенія въ новоотстроенный Петербургъ плотниковъ, «годныхъ для судовой работы». Ихъ набрали изъ Вологды, Бѣлоозера, Каргополя и Устюга. Переселенцы со своими семьями явились на берега Невы и заняли Большую и Малую Охту, ставшую внослѣдствіи пригородомъ столицы. Охта и посейчасъ представляетъ собою своеобразный уголокъ Петрограда. Это не городъ, но и не деревня. Укладъ жизни почти деревенскій, дома деревянные одноэтажные, населеніе исключительно мастеровое, жители сами носятъ воду на коромыслахъ но, однако, сельскія занятія имъ совершенно чужды. Охта—это большая мастерская, живущая только своимъ кустарнымъ промысломъ. Это столарная, токарная и рѣзная мастерская столицы.

Каждый день здѣсь можно наблюдать, какъ фургоны разной мебели лѣниво ползутъ на ту сторону Невы въ Гостинный дворъ и Апраксинъ рынокъ.

Охтенскіе кустари искусны въ рѣзбѣ по дереву, образчикомъ чего можетъ служить рѣзной иконостасъ въ мѣстной церкви св. Екатерины, сработанный, между прочимъ, кустарями совершенно бесплатно.

Помимо мебельнаго дѣла, охтяне занимаются еще и *цирушечнымъ* производствомъ. Оно, конечно, не достигло того развитія, какое наблюдается, напримѣръ, въ Троицко-Сергіевскомъ Посадѣ, но все же и здѣсь вырабатывается немалое число игрушечныхъ «шкапчиковъ», «комодовъ», «телѣжекъ», «табачныхъ лавочекъ», «усадебъ» съ коров-

ками, качелями, столиками, помѣщичьими домами и пр. Артель столаровъ, человѣкъ въ пять-шесть, въ теченіи недѣли изготовляетъ нѣсколько тысячъ такого рода «комодиковъ», «зеркальных шкаповъ» и пр. Это дѣлается съ примѣненіемъ раздѣленія труда: одинъ строгаётъ доски, другой распиливаетъ ихъ и выпиливаетъ по извѣстному шаблону третій сколачиваетъ, четвертый окрашиваетъ и т. д.

Пасхальные яйца (ихъ тоже вырабатываютъ въ большомъ количествѣ токарни и золотильщики Охты) проходятъ при своей обдѣлкѣ по крайней мѣрѣ черезъ 20—30 рукъ, пока они выйдутъ на рынокъ. Когда токаръ, распиливъ кряжъ березы, выточитъ яйцо (въ день онъ вытачиваетъ ихъ около 150 штукъ), то оно переходитъ въ руки позолотчика и затѣмъ проходитъ цѣлый рядъ мытарствъ: проклеивается клеемъ, разъ 8 красится мѣломъ съ клеемъ, шлифуется пемзой, нѣсколько разъ палементуется яичнымъ бѣлкомъ съ глиной, протирается суконкой и, наконецъ, позолачивается въ винѣ золотомъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда яйца подвергаются художественной раскраскѣ, они берутся у кустарей въ первоначальномъ видѣ, т. е. бѣлыми, некрашенными и въ художественныхъ мастерскихъ расписываются разными лаками и красками.

Столарный промыселъ распространенъ также и въ *Новгородской* губерніи, но тамъ вырабатываются только предметы, покупающіеся крестьянскими семьями: простая мебель, оконныя рамы и пр.

Плотничествомъ занимаются больше всего въ *Петроградской* губерніи, главнымъ образомъ, въ Петроградскомъ и Лужскомъ уѣздахъ. Большинство плотниковъ работаетъ не самостоятельно, а отъ подрядчика, съ платой въ среднемъ отъ 50 коп. до 1 руб. 50 коп., а хороший и до 2-хъ руб. въ день. Самостоятельно же рабочіе плотники нерѣдко соединяются въ болѣе или менѣе значительныя артели (въ 5—10 человѣкъ), зарабатывая за зимній сезонъ по 40—60 и болѣе рублей. Тѣ же плотники, которые работаютъ круглый годъ (ихъ немного), зарабатываютъ рублей по 200—400. Вообще, когда приходится сталкиваться и наблюдать работу и жизнь плотниковъ, соединенныхъ въ самостоятельную артель и добросовѣстно выполнявшихъ свои работы, приходишь къ выводу, что они живутъ и зарабатываютъ гораздо лучше, чѣмъ несамостоятельные. Они имѣютъ возможность брать съ домостроителя нѣсколько дешевле, чѣмъ подрядчикъ, и поэтому не терпятъ недостатка въ заказахъ, зарабатывая въ то же время больше, чѣмъ рабочіе отъ подрядчика, ибо прибыль под-

рядчика остается въ ихъ карманѣ. Лавки легко открываютъ имъ кредитъ, но, къ сожалѣнію, они не всегда исправно расплачиваются и оправдываютъ довѣріе кредитующихъ ихъ лицъ.

Наиболѣе развитыми и способными къ соединенію въ артели являются плотники Петроградскаго уѣзда. Въ Лужскомъ уѣздѣ плотничаетъ около 1.000 дворовъ, причемъ заработокъ ихъ доходитъ приблизительно до 70.000 рублей въ годъ, но большинство плотниковъ этого уѣзда работаетъ въ одиночку и только изрѣдка соединяются въ артели, да и то, когда наклеивается какая-нибудь крупная работа. Окончивъ работу, артель распадается.

Обиліе водныхъ путей въ Озерной области, конечно, должно было вызвать особую отрасль плотничества—*судостроеніе*.

Изъ исторіи нашей страны мы видимъ, что Озерная область въ общемъ ходѣ русской исторіи имѣла особое значеніе, обусловленное прежде всего обильными и удобными своими водными путями. Границы рѣчной системы Ильменя опредѣлили естественныя границы Новгородской земли, а многоразличныя связи этой рѣчной системы съ соседними бассейнами Сѣв. Двины, Днѣпра, Волги, Зап. Двины, и Наровы могутъ объяснить немало великихъ событій, пережитыхъ Озерной областью въ ея исторической жизни.

Въ былое время, да и еще не такъ давно, деревянныя суда главенствовали на нашихъ рѣкахъ и моряхъ, и постройка ихъ составляла крупную отрасль народнаго хозяйства. Часть этихъ судовъ строилась на крупныхъ верфяхъ, но рядомъ съ этимъ постройку судовъ производили и отдѣльные промышленники, нанимая рабочихъ и артели кустарей, изготовлявшихъ мелкіе суда морского и рѣчного плаванія. Главная масса деревянныхъ судовъ въ настоящее время выстраивается крупными предпринимателями, однако, кустарная форма, судостроения осталась и постройка мелкихъ судовъ и въ наши дни находится въ рукахъ кустарей. При постройкѣ унжаковъ, маринковъ, полубаржей, полудодковъ, барокъ и пр., длиною въ 15—20 сажень, кустари соединяются артелями въ 6 человѣкъ; болѣе мелкія суда длиною около 4—6 сажень строятся обычно двумя кустарями изъ одной семьи, а кустари-одиночки готовятъ будары, косныя дубы, карбасы, маленькія рѣчныя лодки, челноки, душегубки и проч., выдалбливая ихъ изъ цѣльныхъ толстыхъ бревенъ или сшивая изъ отдѣльныхъ досокъ. Въ иные годы артели кустарей распадутся и члены ихъ поступаютъ къ предпринимателямъ въ качествѣ наемныхъ рабочихъ, иногда вся артель подражается у какого-либо лѣсопро-

мышленника строить судно изъ его матеріала, а иногда бывшіе наемные работники сторганизовываются и начинаютъ работать самостоятельно.

Въ Озерной области число кустарей, выдѣлывающихъ суда, велико, и на примѣръ, въ *Холмскомъ* районѣ Псковской губерніи насчитываютъ свыше 1.000 кустарей, работающихъ крупныя барки, и многіе десятки кустарей, готовящихъ мелкія лодки и долбленныя изъ осины челны. Большое количество кустарей-судостроителей находятся въ *Новгородской* губерніи, гдѣ всѣхъ работниковъ по судостроенію считается около 5.000.

Главнымъ центромъ мѣстнаго судостроения надо считать *Вытегорскій* уѣздъ Олонецкой губерніи. Тамъ строятся по преимуществу суда среднихъ размѣровъ, такъ называемыя «маринки». Занимаются судостроеніемъ и жители прибрежій Онежскаго и Ладожскаго озеръ, а также рѣки Свири. Земледѣліе и скотоводство въ Олонецкой губерніи занимаютъ второстепенное мѣсто, и только рыболовство и торговля лѣсомъ кормятъ жителей этого края. Лѣсныя заготовки привлекаютъ около 25.000 человѣкъ, заработокъ которыхъ достигаетъ 800.000 рублей. Сплавомъ лѣса по рѣкамъ и озерамъ занято около 15.000 человѣкъ съ заработкомъ около 260.000 руб. Отсюда понятно, что судостроеніе должно было развиваться именно здѣсь. Въ 1702 году Петромъ I-мъ была основана Лодейнопольская верфь, и съ тѣхъ поръ судостроеніе привилось и развилось въ этихъ мѣстахъ. Кустари-судостроители приобрѣли издавна славу хорошихъ мастеровъ.

Второе мѣсто послѣ Вытегорскаго уѣзда занимаетъ *Каргопольскій*. Въ Вытегорскомъ уѣздѣ строятся суда, постройка которыхъ обходится въ 400—450 рублей (барки и полубарки), а въ Каргопольскомъ уѣздѣ строятся по преимуществу «карбасы», стоимостью въ 40—50 рублей; они пригодны для рыболовства и рѣчного извоза. И дѣйствительно, въ такихъ «карбасахъ» архангельскіе купцы перевозятъ свои товары и хлѣбъ, отправляемый въ Архангельскую губернію.

Существуетъ судостроеніе также и въ *Петроградской* губ., въ Новолодожскомъ и Гдовскомъ уѣздахъ, но въ скромныхъ сравнительно размѣрахъ. Такъ, на примѣръ, въ Новолодожскомъ уѣздѣ постройкой судовъ занято человѣкъ 60, зарабатывающихъ, однако, болѣе 20.000 руб., т. е. на кругъ по 300 рублей на человѣка. Мы отсюда видимъ, что промыселъ судостроения и въ этомъ мѣстѣ прибыленъ и считается однимъ изъ наиболѣе обезпечивающихъ кустаря ремесль.

Въ Гдовскомъ уѣздѣ постройка судовъ сосредоточена почти исключительно въ селѣ

Подлипы. Здѣсь стучать молотки и визжать пилы съ ранней весны до поздней осени. Постройкой судовъ занято только мужское населеніе. Хотя промыселъ и здѣсь распространенъ, но заработки ниже, чѣмъ въ уѣздѣ Новолодожскомъ,—въ среднемъ около 100—150 рублей на работника. Здѣсь строятъ барки для перевозки дровъ и хлѣба.

Значительное количество судовъ строится также и въ *Череповецкомъ* уѣздѣ Новгородской губерніи (на сумму до 50—60 тысячъ рублей). Наконецъ, въ *Псковской* губерніи судостроеніе развито въ *Холмскомъ* уѣздѣ, гдѣ вырабатываются барки—«овсянки», «дровянки» и пр. Занимаются еще судостроеніемъ и въ *Торопецкомъ* и *Великолукскомъ* уѣздахъ, ибо это юго-восточная часть Псковской губ., пока еще изобилующая лѣсомъ. Въ Псковской губерніи ежегодно строится до 300 судовъ, стоимостью отъ 100 до 300 рублей каждое.

Такимъ образомъ, судостроенію въ Озерной области принадлежитъ виднѣе мѣсто среди кустарныхъ промысловъ этого края. И пока не будутъ проведены въ достаточномъ количествѣ здѣсь желѣзныя дороги, этотъ промыселъ будетъ кормить многихъ и многихъ кустарей. Но и тогда, когда рельсовая сѣть покроетъ край, останется рыболовство, да и вообще въ этомъ краѣ озеръ и рѣкъ мелкіе и средніе суда будутъ всегда въ большомъ употребленіи и спросѣ.

Какъ извѣстно, Петръ I-ый былъ искуснымъ токаремъ и любилъ въ часы досуга стоять за станкомъ. Ему подражали; это вызвало спросъ и здѣсь развился **токарный промыселъ**. Токари и токарныя мастерскія существуютъ во всей Петроградской губерніи, но главнымъ образомъ они сосредоточены въ *Петроградскомъ* уѣздѣ, на *пороховыхъ заводахъ*, т. е. въ Охтенскомъ районѣ и въ селѣ *Исаковкѣ*. Издѣлія этихъ мастеровъ частью поступаютъ непосредственно на рынки Петрограда, но чаще всего ихъ скупаютъ на мѣстѣ мѣстные барышники-скупщики, и въ такихъ случаяхъ на долю токаря остаются гроши, нехватящіе даже на его скудное пропитаніе.

Здѣсь же, въ Петроградскомъ уѣздѣ, бокъ-о-бокъ съ токарями, существуютъ рѣзчики по дереву. Ихъ довольно много, и они тоже только частью работаютъ самостоятельно, зарабатывая по 4—5 рублей въ недѣлю, или въ мастерскихъ хозяевъ съ платою по 60 коп. въ день. Охтенскіе рѣзчики такіе же давніе, какъ и столяры, они имѣли свою артель рѣзчиковъ; а дѣло ихъ, какъ видимъ, существуетъ и до сихъ поръ.

Существуютъ кустарно-токарные промыслы, какъ уже сказано, и въ другихъ уѣздахъ Петроградской губерніи. Такъ, напримеръ, въ Царскосельскомъ уѣздѣ вытачивается въ большомъ количествѣ дѣтскія игрушки (грибки, горшечки, вазочки и пр.). Въ Лужскомъ уѣздѣ еще недавно сильно было развито точеніе пуговицъ, но теперь этотъ промыселъ пришелъ въ сильный упадокъ.

Кому не приходилось видѣть въ окнахъ лавокъ, магазиновъ и въ корзинахъ уличныхъ торговцевъ различные точенныя издѣлія изъ корельской березы? Это крѣпкое дерево съ своеобразнымъ красивымъ рисункомъ давно уже вошло въ моду у насъ. Токарныя издѣлія изъ этого дерева вырабатываются по преимуществу въ Олонецкой губерніи. Тамъ, въ дремучихъ новѣвѣдскихъ лѣсахъ еще сохранилось въ большомъ количествѣ это дерево, но съ каждымъ годомъ становится все рѣже и рѣже, а вмѣстѣ съ этимъ дорожаютъ и издѣлія изъ корельской березы.

Въ Новгородской губерніи токарное производство сосредоточено въ Кирилловскомъ уѣздѣ. Тамъ оно сильно развилось, и хотя мѣстные мастера не обладаютъ большимъ искусствомъ, но то, что они вырабатываютъ (чашки, блюда и вообще всякую деревянную посуду), идетъ ходко, впрочемъ, по весьма низкой цѣнѣ. Такъ, напримеръ, скупщикъ платитъ новгородскому токарю-кустарю по 2 руб. 50 коп. за 100 некрашенныхъ чашекъ, т. е. по 2½ коп. за штуку, и 3 руб. 50 коп. за 100 чашекъ крашенныхъ.

Въ этомъ же уѣздѣ развитъ довольно значительно и ложкарный промыселъ, и, говоря вообще, производство деревянныхъ ложекъ и до сихъ поръ не упало въ Новгородской губ., но ему приходится тягаться съ такимъ сильнымъ конкурентомъ, какъ Нижегородская губернія.

Рынки Петрограда переполнены плетеными издѣліями и, главнымъ образомъ, корзинами издѣлія петроградскихъ и новгородскихъ кустарей. **Плетеніе** корзинъ дѣйствительно составляетъ промыселъ многихъ кустарей въ двухъ указанныхъ губерніяхъ и сравнительно недурно оплачивается. Въ Гдовскомъ, напримеръ, уѣздѣ (Петроградской губ.) этимъ промысломъ вырабатывается въ годъ тысячъ 50 или, въ среднемъ, почти по 150 рублей на дворъ. Кромѣ того, въ томъ же Гдовскомъ уѣздѣ многіе крестьяне плетутъ рѣшета, успѣвая сработать двѣ штуки въ вечеръ, стоимостью отъ 10 до 20 копеекъ.

Центромъ плетенія корзинъ надо считать уѣзды *Петергофскій* и отчасти *Гдовскій* (Петроградской губ.), а также *Устюжскій* и *Новгородскій* уѣзды (Новгородской губ.). Въ Петергофскомъ уѣздѣ корзины плетутся двухъ

сортвъ: изъ, очищеннаго—бѣлаго прута, и неочищеннаго, въ корѣ—чернаго прута. Въ среднемъ здѣсь мастеръ зарабатываетъ около 100 руб. въ годъ. Недостатокъ и вздорожаніе сырого матеріала начинаетъ чувствоваться въ послѣднее время и здѣсь. Въ уѣздахъ Новгородской губ. плетутся ивовыя корзины. Въ Устюжскомъ уѣздѣ насчитывается около 280 корзинщиковъ, вырабатывающихъ въ годъ чистаго дохода около 2½ тысячъ рублей. Новгородскій уѣздъ насчитываетъ ихъ нѣсколько больше, чѣмъ устюжскій,—около 100 дворовъ съ выработкой 7.000 руб. въ годъ чистыхъ и съ годовымъ приготовленіемъ 28.000 корзинъ.

Разумѣется, что и это дѣло находится въ рукахъ скупщиковъ, которые сбываютъ корзины по преимуществу на мѣстные стеклянные заводы. Таковъ въ общихъ чертахъ деревообдѣлочный промыселъ въ описываемомъ нами краѣ.

2-милліонный Петроградъ является прекраснымъ покупателемъ предметовъ портняжнаго ремесла, а поэтому ничего нѣтъ удивительнаго, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этой губерніи *портняжный промыселъ* получилъ достаточно сильное развитіе.

Упомянутый промыселъ достигъ наибольшаго развитія въ уѣздахъ *Петроградской* губ.: Петроградскомъ, Новолодожскомъ и Лужскомъ. Примѣчательно, что это дѣло находится гораздо больше въ рукахъ женщинъ, нежели мужчинъ. Въ Петроградскомъ, напримѣръ, уѣздѣ швеи положительно преобладаютъ надъ портными-мужчинами. Швея, смотря по мѣсту и обстоятельствамъ, избираетъ себѣ какую-нибудь узкую специальность своего ремесла. Они либо бѣлошвейка, либо жилетчица, либо портниха.

Вмѣсто скупщиковъ, здѣсь являются уже *подрядчицы*, или хозяйки. Онѣ имѣютъ дѣло съ магазинами и уже отъ себя раздаютъ работу. Насколько это дѣло въ рукахъ женщинъ, видно, напримѣръ, хотя бы изъ того факта, что въ Лужскомъ уѣздѣ общая выручка отъ портняжнаго ремесла обыкновенно нѣсколько превышаетъ 20.000 руб., и изъ этой суммы на долю женщинъ падаетъ около 18.000 рублей. Кромѣ того, заработокъ портнихи въ этомъ районѣ гораздо выше заработка мужчины-портного. Въ то время, какъ женщины вырабатываютъ около 85 руб. въ годъ и даже болѣе, мужчины—75 рублей. Это, впрочемъ, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что мужчины обыкновенно работаютъ только зиму, а лѣтомъ переносятъ свой трудъ на поля, а женщины преимущественно, изъ безземельныхъ, семей, а поэтому сидятъ за своими портняжными столами круглый годъ.

Въ Новгородской губ., въ уѣздахъ Боровицкомъ, Тихвинскомъ и Старорусскомъ занимаются по преимуществу шитьемъ одежды, и такихъ портныхъ насчитываютъ около 500 человекъ. Ихъ годовой заработокъ опредѣляютъ въ 80—90 рублей.

3.

Давно уже, болѣе 100 лѣтъ тому назадъ, въ двухъ губерніяхъ Озернаго края, а именно въ *Олонецкой* и *Новгородской* губ., развился *гончарный промыселъ*. Причиной тому послужили два обстоятельства: прекрасная глина, залегающая здѣсь большими массами, и изобиліе дровъ, необходимыхъ при обжиганіи.

Въ Олонецкой губ. гончарный промыселъ весьма распространенъ въ селеніяхъ *Лодейнопольскаго* уѣзда, расположенныхъ по рѣкѣ Ояти. Какъ глину превосходнаго качества, такъ равно и дрова кустари-крестяне имѣютъ со своихъ надѣльныхъ земель. Это даетъ имъ возможность вырабатывать издѣлія по весьма низкимъ цѣнамъ, и они могли бы жить лучше и зарабатывать больше, если бы тамъ организовались артели. Теперь же приходится работать на скупщика. Скупщикъ весной отправляетъ товаръ въ Петроградъ, а остальное время развозитъ по деревнямъ, базарамъ и ярмаркамъ. Вырабатываются здѣсь горшки, умывальные тазы, цвѣточные расписные горшки, пепельницы, глиняныя статуэтки, дѣтскія игрушки и пр.

Помимо оятскихъ гончаровъ, здѣсь, т. е. въ Олонецкой губ., существуетъ этотъ промыселъ и въ другихъ уѣздахъ, а именно въ *Вытегорскомъ*, *Каргопольскомъ*, *Пудожскомъ* и *Повънецкомъ*, но издѣлія этихъ кустарей не выдерживаютъ сравненія съ издѣліями кустарей оятскихъ и поэтому расцѣниваются ниже и даже значительно ниже.

Въ *Новгородской* губ. гончарно-кустарный промыселъ развитъ въ *Череповецкомъ* уѣздѣ, особенно въ деревняхъ *Новотрюмовъ*, *Гаркѣ*, *Островѣ*, затѣмъ въ *Князьевѣ* *Селѣ*, Боровицкаго уѣзда, и въ Тихвинскомъ уѣздѣ на рѣкѣ *Явосьмѣ* и на рѣкѣ *Ояти*. Въ первомъ районѣ, т. е. на рѣкѣ Явосьмѣ, этотъ промыселъ существуетъ съ давнихъ временъ, и кустари привыкли къ допотопнымъ, дѣдовскимъ приемамъ обработки глины. Такъ, напримѣръ, посуда обжигается въ тѣхъ же печахъ, въ которыхъ варится и пища, а на Ояти гончарный промыселъ развился только въ наши дни, и тамъ гончаръ перенялъ современные техническіе приемы выработки. Это было облегчено тѣмъ обстоятельствомъ, что здѣсь существуетъ довольно извѣстный гончарный заводъ Фока. Здѣсь не рѣдки еще мастера, сами развозящіе свои

издѣлія по базарамъ и ярмаркамъ, селамъ и деревнямъ, отправляя часть ихъ въ Петроградъ, Петрозаводскъ и т. д. Цѣна на издѣлія весьма низка: горшки по 1—5 коп. за штуку, крынки—по 6—10 коп. за десятокъ и т. д. При возможности объединиться въ артель и завести свой «заводикъ», гончары Озернаго края могли бы улучшить свое матеріальное положеніе, но «заводикъ» стоитъ около 160 р., а такая сумма не по карману кустарю. Теперь же приходится работать въ разбродъ и отдавать большую часть своего заработка скупщику.

Въ одномъ изъ разсказовъ Н. Успенскаго сапожникъ гордо и самоувѣренно говоритъ: «Безъ насъ никакъ обойтись не возможно. И мала штука сапогъ а всеміренъ онъ, потому всѣмъ нуженъ. Мы что, мы не пропадемъ». И дѣйствительно, *сапожный промыселъ*, въ нѣкоторыхъ районахъ Озерной области не только не падаетъ, а даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаруживаетъ склонность къ развитію.

Наибольшаго развитія этотъ промыселъ достигъ въ *Петроградской* губ. главнымъ образомъ въ уѣздахъ *Петроградскомъ, Новолadoжскомъ и Лужскомъ*. Здѣсь сапожники-кустари зарабатываютъ въ годъ около 200.000 р. Въ Петроградскомъ уѣздѣ насчитывается сапожниковъ около 500 человѣкъ, извлекающихъ изъ своего ремесла не менѣе 100.000 р. ежегодно, что даетъ на каждого работника около 225 руб. Въ Новолadoжскомъ уѣздѣ главными пунктами производства являются волости *Усадищенская и Шаховская*. Считаютъ, что въ этомъ уѣздѣ работаютъ надъ выдѣлкой сапогъ не менѣе 500—550 человѣкъ, выручая въ годъ до 60.000 рублей, что даетъ на кустаря около 100 рублей. Наконецъ, въ Лужскомъ уѣздѣ общая выручка сапожниковъ-кустарей достигаетъ 85.000 руб. Еще не такъ давно сапожный промыселъ развился до громаднхъ предѣловъ въ *Череповецкомъ* уѣздѣ, Новгородской губ., но съ появленіемъ на рынкѣ ошашковской и кимрской обуви сильно палъ. Тѣмъ не менѣе, и въ послѣднее время въ уѣздѣ насчитывалось до 4.000 кустарей-сапожниковъ, выработавшихъ до 200.000 паръ сапогъ въ годъ.

Говоря о кустарныхъ промыслахъ Озернаго края, нельзя обойти молчаніемъ *вязальный промыселъ*. Этотъ промыселъ, главнымъ образомъ, сосредоточился въ *Олонецкой* губерніи, и особенно развился въ *Каргопольскомъ* уѣздѣ, а затѣмъ, но уже въ меньшихъ размѣрахъ, въ Вытегорскомъ и Пудожскомъ уѣздахъ. Вязальный промыселъ находится, конечно, исключительно въ рукахъ женщинъ, и онѣ выработываютъ изъ овечьей шерсти многіе мелкіе предметы, какъ напримѣръ,

чулки, перчатки, носки, варежки, рубахи и пр. Заработокъ этихъ вязей положительно ничтоженъ и опускается даже до 5 коп. въ день. Конечно, онъ былъ бы большимъ, но вязеніе цѣлкомъ находится въ рукахъ скупщиковъ. Свои издѣлія кустарницы сбываютъ обыкновенно деревенскимъ торговцамъ, и при этомъ сбываютъ на самыхъ невыгодныхъ условіяхъ благодаря тому, что расчетъ производится не деньгами, а товаромъ. Взамѣнъ вязальныхъ издѣлій торговцы платятъ краснымъ и мелочнымъ товарами, а именно ситцемъ, кумачемъ, чаемъ, платками, иглками, тесьмой и пр.

Благодаря такому положенію вязальнаго промысла, онъ здѣсь не развился, а въ послѣднее время даже быстро пошелъ на убыль. Главнымъ образомъ, виною этому явились, скупщикъ и вязальная машина.

Въ 70-хъ годахъ ручное производство вязаныхъ предметовъ стало быстро уменьшаться во всѣхъ кустарныхъ районахъ, благодаря появленію въ продажѣ вязальныхъ машинъ, съ которыми вязеямъ уже не подъ силу было бороться. Въ настоящее время вязаніе на ручныхъ машинахъ окончательно укоренилось среди сельскаго населенія. Въ нѣкоторыхъ, напримѣръ, мѣстностяхъ оно особенно быстро и широко развилось. Къ числу такихъ мѣстностей принадлежитъ и *Новгородская* губернія, гдѣ въ цѣломъ рядѣ волостей можно положительно въ каждой избѣ встрѣтить по одной, или даже по нѣсколько вязальныхъ машинъ.

Широко распространенный въ Новгородской губерніи машинно-вязальный промыселъ возникъ, какъ говорятъ, благодаря одному изъ мѣстныхъ жителей, который, вернувшись съ заработковъ изъ Москвы, привезъ съ собою двѣ вязальные машины и завелъ въ своей избѣ производство чулокъ. Примѣру его послѣдовали и другіе, и машинно-вязальный промыселъ началъ быстро распространяться сперва по *Рядовской* волости, а затѣмъ перешелъ и въ другія волости. Теперь во всѣхъ деревняхъ Рядовской волости насчитываютъ больше 1.000 машинъ, причемъ ихъ можно видѣть даже въ желѣзнодорожныхъ путевыхъ будкахъ. Изготовленные вязаныя вещи сбываютъ скупщикамъ, а тѣ перепродаютъ ихъ въ Москву, откуда товаръ этотъ направляется въ Нижній Новгородъ для Сибири и Манчжуріи.

Теперь, благодаря вязальнымъ машинамъ, заработокъ вязей повысился въ 2—3 раза, но онъ все же остается ничтожнымъ, благодаря полной зависимости отъ скупщиковъ. Средняя сумма заработка такого кустаря равняется 3, 4, и много 5 рублямъ въ мѣсяцъ при рабочемъ днѣ въ 12—13 час. Правда, что на машинахъ въ большинствѣ случаевъ

работают подростки, но въ нѣкоторыхъ деревняхъ вязаніемъ занимаются и взрослые мужчины, и женщины.

Когда въ Рядовской волости, въ селѣ *Рядокъ*, организовалась артель кустарей, производящихъ машиннымъ способомъ вязанія вещи, то она сразу же подняла заработокъ на 60%. За время войны, при содѣйствіи Кустарнаго Отдѣла, промыселъ значительно развился и кооперировался.

Главными препятствіями къ болѣе быстрому развитію кустарно-вязального промысла вообще являются: 1) дороговизна орудій производства; 2) малая приспособленность кустарей къ самодѣятельности; 3) низкая техника ремесла, которая могла бы быть повышена школами и мастерскими, гдѣ кустари могли бы приобретать соотвѣтствующія познанія, и 4) отсутствіе организаціи дешеваго и доступнаго кредита для кустарей.

Въ *Новгородской* губерніи уже изстари развился кустарный способъ *плетенія кружевъ*. Начало этого промысла уходитъ въ глубокую древность судя по сохранившимся историческимъ памятникамъ. Отъ той отдаленной эпохи остались богатая одежда, вышитыя золотомъ, жемчугомъ, покровы, пелены и т. д., обшитыя шелковыми или нитяными кружевами прекраснѣйшей работы. Развитію плетенія кружевъ способствовали также замкнутый строй жизни и натуральное хозяйственнашихъ прабабокъ, учившихъ сѣнныхъ дѣвушекъ искусству плетенія и вышиванія. Какъ извѣстно намъ, и сами боярыни и боярышни большую часть своего времени проводили за разными рукодѣліями, и въ частности за плетеніемъ кружевъ. Съ уничтоженіемъ крѣпостного права распались крѣпостныя дворовыя мастерскія, и кружевницы разошлись въ разныя стороны, причемъ многія изъ нихъ продолжали плести кружева на продажу или по заказу, и охотно брали въ выучку желающихъ научиться этому мастерству.

Особенно кружевной промыселъ развился въ уѣздномъ городишкѣ *Новгородской* губ., *Бѣлозерскѣ*, а затѣмъ распространился по уѣзду и дальше. Бѣлозерскъ находится почти на одной широтѣ съ Петроградомъ, но лежитъ значительно восточнѣе его и имѣетъ очень суровый климатъ. Окрестности города покрыты болотами и мелкимъ лѣсомъ, и кое-гдѣ осушены для сѣнокосовъ и посѣвовъ хлѣба. Селенія разбросаны; окруженныя густымъ лѣсомъ, отстоятъ другъ отъ друга верстъ на 20—30. Находясь въ такихъ тяжелыхъ хозяйственныхъ условіяхъ жизни, жители Бѣлозерска сильно нуждались въ заработкѣ, такъ какъ рыбная ловля, судоходство, сплавъ лѣса и хлѣбопашество давали не-

много. Вотъ тутъ-то и возникъ кустарный кружевной промыселъ, и бѣднѣйшая часть населенія стала заниматься плетеніемъ кружевъ. «Плели и старые и малые. Дѣвочки начинали учиться съ 7—8 лѣтъ, и очень охотно садились за подушки». До 1880 года главный центръ производства кружевъ—былъ городъ, въ которомъ насчитывалось болѣе 300 кружевницъ.

Вотъ краткая картина кустарныхъ промысловъ интересующаго сейчасъ насъ края. Но раньше, чѣмъ закончить описаніе ихъ, жизни коснуться еще одного промысла, неожиданно, «по щучьему велѣнію», развившагося. Исторія этого промысла показываетъ, что нашъ народъ зачастую способенъ къ быстрому усвоенію новаго и что иногда достаточно бываетъ заронить искру интереса и знанія въ эту среду, чтобы пламя пылливости ума разгорѣлось и породило крупное событіе.

Я говорю о *плетеніи шляпъ* изъ соломы, развившемся въ *Олонецкой* губерніи. Этотъ промыселъ въ настоящее время занялъ около 2.000 душъ подростковъ и дѣтей и даетъ Петрограду въ годъ только однихъ шляпъ около 17.000 штукъ, да разнаго плетенія около 1½ милліона аршинъ!

Исторія возникновенія этого промысла судя по рассказамъ, такова. Однажды, въ 1867 году, въ избу крестьянина Соколова, жившаго въ деревнѣ *Гамарь-Горы*, поступался въ ночную пору финляндецъ-пастухъ. Онъ искалъ ночлега, и Соколовъ оставилъ парня у себя.

Когда утромъ ушелъ случайный гость, то Соколовъ увидѣлъ лежавшую на его лавкѣ и, видимо, забытую пастухомъ шляпу. Соколовъ, вмѣсто того, что бы бросить въ горѣвшую печь старую, поломанную шляпу, сталъ внимательно разсматривать ее, изучать тѣ приемы, которые практикуются при плетеніи такого рода издѣлій. Вскорѣ смысленный Соколовъ понялъ въ чемъ дѣло и рѣшилъ, что этому искусству надо выучить «свою бабу» и ребятъ. Пусть въ часы досуга плетутъ, авось заработокъ какой ни на есть изъ этого выйдетъ. Мужикъ оказался правъ, и тотчасъ же бабы и ребята деревни стали постигать это немудрое дѣло.

Не прошло и двухъ лѣтъ, какъ деревня стала сбывать на большія суммы шляпы. Одинъ Петроградъ поглощалъ около 10.000 шляпъ ежегодно, покупая ихъ отъ 15 до 30 коп. за штуку. Кромѣ шляпъ, олонецкіе кустари стали еще изготовлять такъ называемые «плетни», изъ которыхъ въ большихъ городахъ шьютъ шляпники въ модныхъ магазинахъ шляпы. Конечно, вскорѣ, и здѣсь появился скупщикъ и сталъ половинить заработокъ кустаря. Въ самое незначительное

время эти мастера своего дѣла нажили хорошенкіе домики и накопили «кубышку.»

Заканчивая на этомъ краткій очеркъ кустарнаго дѣла въ Озерной области, приходится сдѣлать весьма неутѣшительный выводъ. Если, какъ мы видѣли, въ отдѣльныхъ случаяхъ кустарь и борется еще за свое существованіе, то въ другомъ онъ скользитъ по наклонной плоскости къ самой крайней бѣдности, несмотря на тяжелый продолжительный трудъ. Для того, чтобы кустарный промыселъ развился у насъ,—а онъ

развиться можетъ и долженъ,— кустарь, въ первую очередь долженъ стать самостоятельнымъ, самъ, на свои деньги пріобрѣтать сырой матеріалъ и стать со своими издѣліями лицомъ къ лицу съ рынкомъ и потребителемъ, не отдавая добрую половину своего барыша скупщику. Но для этого надо, чтобы кустарь либо самъ имѣлъ оборотный капиталъ, либо могъ недорого получить его въ ссуду. Для того и другого необходимо, чтобы онъ организовался въ кооперативы.

II. Кустарные промыслы Урала и Приуралья.

Область, о которой мы намырены сейчас вести рѣчь и дать общую картину развитія и состоянія ея кустарныхъ промысловъ, состоитъ изъ губерній *Вятской, Пермской, Уфимской и Оренбургской*.

Кустарная промышленность этой области насчитываетъ нѣсколько сотъ тысячъ кустарей, и поэтому въ нашемъ общемъ обзорѣ кустарныхъ промысловъ въ Россіи она должна занимать одно изъ первыхъ мѣстъ. Что касается *Вятской* губерніи, то по числу кустарей, по стоимости изготовляемыхъ ими издѣлій и по распространенности послѣднихъ далеко за предѣлами самой губерніи, Вятская губернія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду остальныхъ губерній нашей страны. Для Вятской губерніи стоимость всѣхъ кустарныхъ издѣлій определяется приблизительно въ 40 милліоновъ рублей, но и это—приблизительный подсчетъ. Что же касается болѣе вѣрныхъ цифровыхъ данныхъ, то мы можемъ лишь сказать, что стоимость издѣлій только лишь 98.400 опрошенныхъ кустарей этой губерніи равняется 18.600.000 рублей. При этомъ надо сказать, что всего кустарей въ Вятской губерніи насчитывается отъ 180 до 190 тысячъ. Считаютъ, что Пермская губернія даетъ кустарныхъ издѣлій милліоновъ 70. Кустарное же производство въ Оренбургской и Уфимской губерніяхъ хотя тоже существуетъ, но развито значительно слабѣе, чѣмъ въ вышеупомянутыхъ.

Первое мѣсто среди кустарныхъ промысловъ описываемой области занимаютъ самые разнообразныя промыслы по *обработкѣ дерева*, какъ напримѣръ, выдѣлка деревянныхъ курительныхъ трубокъ, мебели, снѣчныхъ ящиковъ, сундуковъ, самопрялокъ, шкатулокъ и пр.

Почему именно эти промыслы стали въ краѣ на первомъ мѣстѣ, догадаться не трудно. Уралъ очень богатъ лѣсомъ, и за исключеніемъ отдѣльныхъ вершинъ, гдѣ мы встрѣчаемъ альпійскую флору, вся уральская горная система, начиная приблизительно съ

высоты 2.400 футовъ надъ уровнемъ моря, почти сплошь покрыта лѣсами. Въ южной части Пермской губерніи, въ наиболѣе пониженной части Средняго Урала это сплошное распространеніе лѣса прерывается: лѣсъ встрѣчается тутъ въ видѣ отдѣльныхъ участковъ, но въ Южномъ Уралѣ, начиная съ горы Юрмы, въ предѣлахъ Уфимской и Оренбургской губерній горы опять одѣты густымъ сплошнымъ лѣснымъ покровомъ.

Кромѣ горъ, въ сѣверной части области лѣсъ широко раскинулся и по обѣ стороны хребта; вслѣдствіе этого приуральскія губерніи принадлежатъ къ очень лѣсистымъ, и лѣса занимаютъ въ нихъ около 45% всей площади. Въ этомъ отношеніи Уралъ уступаетъ лишь губерніямъ крайняго Сѣвера (57%)

Деревообрабатывающіе промыслы Приуралья дробятся на нѣсколько десятковъ видовъ, среди которыхъ, по своему хозяйственному значенію для кустарей Урала, на первомъ мѣстѣ стоятъ *мебельно-столярный* промыселъ и тѣсно связанные съ нимъ *токарный* и *рѣзной* промыслы. Если мы займемся подсчетомъ кустарныхъ промысловъ въ Вятской г., то окажется, что деревообрабатывающими промыслами занята треть всѣхъ кустарей, а въ Пермской даже больше трети.

Собственно *мебельный* промыселъ существуетъ въ Вятской губерніи издревле, но прежде вырабатывалась только незатѣйливая мебель для избы или домика прасола, либо мелкаго торговца или рабочаго, производство же высшихъ сортовъ мебели возникло сравнительно недавно. Относительно этого считаемъ не лишнимъ привести слѣдующій разсказъ.

Въ началѣ прошлаго XIX столѣтія одинъ изъ старожиловъ гор. Вятки, нѣкто г. Титовъ, пожелалъ омеблировать свой вновь построенный домъ. За неимѣніемъ мебели отправился въ г. Казань, съ цѣлью заказать нужную мебель въ одной изъ тамошнихъ мастерскихъ мебельщика, а если возможно, то и пригласить оттуда въ Вятку мастера-мебельщика.

Одинъ изъ болѣе предприимчивыхъ мастеровъ, какой-то нѣмецъ, тогда же переселился въ г. Вятку и здѣсь взялъ въ обученіе къ себѣ изъ ближайшихъ къ городу деревень нѣсколько крестьянъ-древодѣловъ, которые, побывавъ у этого нѣмца въ ученикахъ и усвоивши технику производства, занялись имъ самостоятельно, начавъ, въ свою очередь, способствовать распространенію мебельнаго промысла въ своихъ селеніяхъ.

Въ памяти кустарей даже сохранились имена нѣкоторыхъ изъ первыхъ учениковъ нѣмца; такъ, въ деревнѣ Сватковской, Пасѣговской волости, недалеко отъ города, мебельнымъ промысломъ первый занялся (болѣе 90 лѣтъ тому назадъ) Ивановъ Ивановъ Рудинъ, учившійся на Хлыновкѣ у нѣмца. Въ деревнѣ Малые Кушевы, Щербинской волости, въ которой почти всѣ жители столяры, основателемъ промысла былъ Андрей Федоровъ, учившійся тоже у нѣмца на Хлыновкѣ, больше 80 лѣтъ тому назадъ.

Насколько успѣшно съ легкой руки «нѣмца» развился мебельно-столярный промыселъ Вятскаго края, видно изъ того, что въ описаніяхъ промысловъ Вятской губерніи (Изд. Вятскаго Губернскаго Земства 1892 г.) въ 6 уѣздахъ губерніи (Вятскомъ, Орловскомъ, Нолинскомъ, Уржумскомъ, Малмышскомъ и Елабужскомъ) имъ было занято 2.037 человекъ, а нынѣ эта цифра возросла до 4.500.

Въ Уфимской губерніи *столярный* промыселъ встрѣчается въ *Уфимскомъ, Бирскомъ* и *Стерлитамакскомъ* уѣздахъ; въ Оренбургской губерніи—въ *Оренбургскомъ* и *Верхнеуральскомъ* уѣздахъ. Въ Вятской губерніи этотъ промыселъ имѣется во всѣхъ уѣздахъ, но распространенъ онъ далеко не равномерно: центромъ его является *Вятской* уѣздъ, затѣмъ слѣдуетъ *Саратувскій*. Въ Пермской губерніи производство мебели развилось болѣе всего въ *Екатеринбургскомъ* и *Пермскомъ* уѣздахъ, гдѣ главными пунктами промысла являются заводы—Березовскій, Верхне-Исетскій и Юговской. Въ этихъ пунктахъ производство мебели достигаетъ сравнительно большихъ размѣровъ, и кустари имѣютъ дѣло, главнымъ образомъ, съ рынкомъ. Въ другихъ уѣздахъ, особенно въ Верхотурскомъ, Ирбитскомъ, Камышловскомъ и Соликамскомъ столярное производство имѣетъ ремесленный характеръ, такъ какъ столяры исполняютъ, главнымъ образомъ, заказы потребителей. Число лицъ, занятыхъ столярно-токарнымъ промысломъ въ Вятской губерніи равно 9½ тысячамъ человекъ, изъ которыхъ 1.150 живутъ въ предѣлахъ Вятскаго уѣзда.

Изданная въ 1912 г. Уфимской Губернской Земской Управой книга «Кустарные

промыслы Уфимской губерніи», говоритъ, что кустарные промыслы этой губерніи давно уже ждутъ своего изслѣдованія. Послѣднее задерживалось отчасти потому, что губернія считалась некустарной, благодаря чему до послѣдняго времени среди земскихъ экономическихъ мѣропріятій содѣйствіе кустарнымъ промысламъ занимало весьма скромную роль. Но главной причиной задержки въ изученіи кустарной промышленности является слабая вообще постановка въ Уфимскомъ земствѣ статистическаго изученія губерніи. Теперь мы имѣемъ, благодаря изданію Земства, обстоятельное изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ Уфимскаго края.

Мебельный промыселъ надо считать однимъ изъ молодыхъ кустарныхъ промысловъ это губерніи. Несомнѣнно, что производство простой мебели существовало и до колонизаціи края русскими, но столярничество, какъ промыселъ, возникло только съ приходомъ вятскихъ и кунгурскихъ переселенцевъ, что происходило въ первой половинѣ XIX вѣка.

Кустарь мебельно-столярнаго промысла въ Уфимской губерніи не порываетъ связи съ землею, и до 77% всѣхъ кустарей этого рода заняты земледѣліемъ, и только всего 81 дворъ, т. е. приблизительно 500 съ лишнимъ человекъ, живутъ исключительно кустарничествомъ. Своему ремеслу мебельщики учатся разными путями. Одинъ «научился ремеслу отъ отца», другой «подучился отъ брата», третій «получилъ мастерство по наслѣдству» и т. д. Есть много указаній на выучку ремеслу на сторонѣ: «научился ремеслу въ солдатахъ»; научился работать «въ Оренбургѣ», «въ Ригѣ»; «промыселъ открытъ лѣтъ 18 тому назадъ по пріѣздѣ изъ Симбирской губерніи, гдѣ обучился мастерству у мелкаго кустаря» и т. д.

Мебельно-столярный промыселъ служить существеннымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ кустаря Уфимской губерніи. Разумѣется, средній валовой заработокъ кустаря безпосѣвнаго всегда выше, чѣмъ заработокъ кустаря-земледѣльца. Для Уфимской губерніи заработокъ кустаря безпосѣвнаго въ два раза больше кустаря, не порвавшего съ землей; въ то время, какъ средній годовой валовой заработокъ одного двора безпосѣвнаго кустаря равняется 362 руб., посѣвнаго—136 р. 60 к. Сумма валового заработка 322 дворовъ, занятыхъ въ губерніи мебельнымъ дѣломъ, опредѣляется въ 60.658 руб., что даетъ въ среднемъ до 188 руб. 40 коп. на дворъ.

Во всякомъ случаѣ, порвалъ ли кустарь съ землей или еще не бросилъ своего земледѣльческаго ремесла, онъ все таки живетъ лучше и зарабатываетъ больше, чѣмъ обы

новенный рядовой крестьянинъ, не занимающійся вустарнымъ промысломъ. Такъ, напримѣръ, процентъ грамотности въ Уфимской губерніи равняется 17, но для населенія, занятого столярничествомъ, этотъ процентъ выше; тамъ уже на 100 душъ приходится грамотныхъ не 17, а 20 человекъ. Что же касается процента грамотныхъ среди кустарей, живущихъ только однимъ кустарничествомъ, то этотъ процентъ повышается даже до 40%.

Въ Пермской губ. работаетъ мебель болѣе 1.000 человекъ въ 538 заведеніяхъ. Весь столярно-токарный промыселъ распадается на нѣсколько группъ: собственно столяровъ, дѣлающихъ мебель и разнаго рода токарныя и рѣзные украшенія (45% для Вятской губерніи), потомъ идетъ группа, работающихъ корыта, лопаты и разную кухонную утварь (11% для Вятской губ.), работающихъ рамы (11% для нея же), изготовляющихъ ткацкіе станки, челноки и берда (9% для Вятской губ.), самопрялки и веретена (7%), сундуки (5%), и, наконецъ, разные другіе мелкіе кустари: трубочники, мундштучники, лодочники, работающіе ружейныя ложа и пр. Мебель готовится разныхъ сортовъ, на разныя цѣны, начиная съ самой простой и дешевой мебели, которая расходуется среди крестьянской массы, сельскихъ и городскихъ ремесленниковъ и наименѣ состоятельныхъ горожанъ, и кончая мягкой, изящной мебелью. Большимъ вкусомъ и изяществомъ отдѣлки отличается мебель юговскихъ и верхъ-исетскихъ кустарей Пермской губерніи, которая благодаря этому, имѣетъ обширный сбытъ, особенно за послѣднее время. Затѣмъ особенный интересъ представляетъ производство ильмовой гнutoй мебели въ Алмазской волости, Красноуфимскаго уѣзда, и въ Уинской, Осинскаго уѣзда. Производство это новое и по спросу на такую мебель имѣетъ несомнѣнно будущее. Юговскіе кустари прежде дѣлали самую простую мебель, сбывая ее сначала на рынкахъ г. Перми, а потомъ—черезъ мебельные магазины, которые стали снабжать юговскихъ кустарей новыми образцами и, скупая предметы, сдѣланные только по этимъ образцамъ, подняли технику юговскаго производства. Такого же рода явленіе наблюдалось и среди верхъ-исетскихъ кустарей, благодаря екатеринбургскимъ мебельнымъ магазинамъ.

Производство городской мебели существуетъ и въ другихъ пунктахъ столярно-токарнаго промысла Пермской губерніи, но тамъ оно носитъ случайный характеръ. Главнымъ матеріаломъ въ мебельно-столярномъ производствѣ для всѣхъ сортовъ мебели служатъ различныя древесныя породы, какъ

мѣстныя, такъ и привозныя. Изъ мѣстныхъ породъ въ наибольшемъ количествѣ идетъ въ переработку сосновый и еловый тестъ. Первый, какъ болѣе доброкачественный, употребляется на лучшіе сорта мебели, а второй—на средніе и низшіе. Въ значительно меньшемъ количествѣ и преимущественно на выдѣлку стульевъ идетъ береза, а потомъ, въ еще меньшемъ,—осина и, наконецъ, на мелкія подѣлки употребляются изрѣдка рябина, ольха и другія породы. На выдѣлку шкатулокъ идетъ липа, на цѣнную мебель разныхъ сортовъ дубъ, обыкновенный и черный, и ильмъ. Для лучшихъ, дорогихъ сортовъ мебели употребляется преимущественно орѣхъ. Изъ другихъ дорогихъ породъ деревьевъ идутъ красное дерево, черное, палисандръ и другія, но только для мелкихъ украшеній и въ весьма небольшомъ количествѣ. Матеріалы для производства, кромѣ нѣкоторыхъ сортовъ, пріобрѣтаются на мѣстахъ. Дубъ привозится изъ Казанской губерніи, орѣхъ покупается у торговцевъ на вѣсъ. Иногда нѣкоторые изъ болѣе состоятельныхъ мастеровъ сами ѣздятъ за покупкой этихъ матеріаловъ въ приволжскіе города, причемъ оттуда они привозятъ въ небольшихъ количествахъ и другіе, болѣе дорогіе, матеріалы, какъ напримѣръ красное дерево, различныя фанерки пр. Необходимыя матеріалы кустарей снабжаютъ также мѣстные земства изъ кустарныхъ складовъ. Мебельно-столярное производство въ Вятской и Пермской губерніяхъ относится къ типу мелкой кустарной промышленности. Преобладающими формами этой промышленности являются одиночныя и семейныя мастерскія, среди подавляющей массы которыхъ встрѣчаются мастерскія и съ наемными рабочими, но въ небольшомъ количествѣ (3%—4% для Вятской и 9%—10% для Пермской губерніи), какъ бы въ видѣ исключенія. Рабочій годъ столяровъ не одинаковъ. Въ мастерскихъ съ наемными рабочими производство ведется почти круглый годъ, что, за вычетомъ свыше сотни праздниковъ, которые свято соблюдаются, составитъ 240 дней. Далеко меньше рабочій годъ у мелкихъ промышленниковъ, въ особенности у одиночекъ. Сплошныя занятія промысломъ у нихъ начинаются съ октября и продолжаются въ теченіе 7 мѣсяцевъ, заканчиваясь къ началу земледѣльческихъ работъ; всего рабочихъ дней насчитывается у нихъ около 150. Семейныя, много-рабочія кустарныя семьи сравнительно съ одиночками удлиняютъ рабочій годъ до 170—180 дней. Заработки столяровъ и ихъ оборотный капиталъ вполнѣ зависятъ отъ тѣхъ сортовъ мебели, какіе готовятъ въ той или другой мастерской.

Послѣ мебели видное мѣсто среди деревообрабатывающихъ промысловъ Пермской губерніи, занимаетъ *производство рамъ и дверей*. Выработка этихъ предметовъ распространена во всѣхъ мѣстахъ губерніи, въ которыхъ существуютъ мебельные и токарные промыслы. Впрочемъ, обыкновенно въ тѣхъ мастерскихъ, въ которыхъ изготовляется мебель, дѣлаются также двери и рамы. Но это не мѣшаетъ существовать и специальнымъ мастерскимъ, занятымъ только оконнымъ производствомъ. Рамы для оконъ вырабатываются изъ сосны и ели. Средній заработокъ столяр-рамочника опредѣляется въ 46 руб. въ годъ.

Слѣдуетъ сказать еще о такъ называемыхъ *каповыхъ издѣліяхъ*. Необходимо это потому, что производство этихъ издѣлій существуетъ только лишь въ Вятской губерніи и сосредоточено въ Слободскомъ и Вятскомъ уѣздахъ. Производство каповыхъ издѣлій не только близко къ столярному дѣлу, но собственно оно даже выдѣлилось изъ столярнаго промысла, и первые каповщики были коренные столяры. Каповымъ промысломъ называется выработка различныхъ мелкихъ, а иногда даже и крупныхъ вещей изъ *капа*, т. е. особыхъ наростовъ, наплывовъ, которые по не вполне изслѣдованнымъ еще причинамъ образуются на стволахъ различныхъ породъ деревьевъ. Лучшимъ капомъ считается березовый, а затѣмъ слѣдуетъ капъ другихъ лиственныхъ деревьевъ, напримѣръ, ольхи, липы, сосны, ели.

Производство каповыхъ издѣлій возникло въ Вятской губерніи болѣе 80 лѣтъ тому назадъ въ г. Слободскомъ, и возникло совершенно случайно. Первымъ каповымъ мастеромъ былъ нѣкій Василій Макаровъ. Отецъ его былъ столяромъ, и Василій уже подросткомъ участвовалъ въ его работахъ, выполняя заказы. Однажды къ Макаровымъ пріѣхалъ управляющій завода, и въ разговорахъ показалъ Макаровымъ имѣющуюся у него деревянную табакерку съ деревянными же шарнирами. Заинтересовавшись этой заграничнаго издѣлія вещью, Макаровы просили управляющаго оставить ее у нихъ. Изъ какого дерева была сдѣлана вещь и шарниры, неизвѣстно, но Макаровы рѣшили, что деревянный шарниръ, требующій очень прочнаго дерева, надо сдѣлать изъ капа. До этого капъ хотя и былъ извѣстенъ, но употреблялся крайне рѣдко при выработкѣ простыхъ подѣлокъ. Первые издѣлія изъ капа оказались настолько красивыми и оригинальными, что на нихъ тотчасъ же появился спросъ. Уже на первой русской мануфактурной выставкѣ въ Петербургѣ въ 1829 году Макаровы получили за свои издѣлія денежную премію въ 500 рублей, серебряную медаль за трудолюбіе и искусство.

Долгое время производство каповыхъ издѣлій составляло монополию Макарова и его семьи, но затѣмъ у нихъ нашлись подражатели, у подражателей—ученики, и промыселъ началъ распространяться по Вятской губерніи. И сейчасъ, правда, мастеровъ-каповщиковъ не такъ много, однако, все же по даннымъ подворной переписи 1909 года въ Вятскомъ уѣздѣ ихъ насчитали 117 человекъ. Средній заработокъ кустаря-каповщика равняется 1 руб. въ день, понижаясь, впрочемъ, зачастую до 90 коп. Полагая продолжительность рабочаго времени въ году (кромя лѣтнихъ мѣсяцевъ іюня, іюля и августа, когда идутъ главные полевые работы) около 9 мѣсяцевъ, а за исключеніемъ праздниковъ и воскресныхъ дней—всего около 7 мѣсяцевъ или 210 дней, чистый годовой заработокъ кустаря-каповщика выразится въ суммѣ 189-200 рублей.

Сбывають кустари свои издѣлія непосредственно въ магазины г. Вятки въ кустарный земскій складъ и разные города, но большая часть предпочитаетъ продавать въ мастерскую Кушева, у котораго даже назначенъ особый день для пріема издѣлій и выдачи матеріала. Самъ же Кушевъ сбываетъ издѣлія въ большіе города Россіи, за границу—въ Австрію, Германію, Францію и Англію, гдѣ у него имѣются особые агенты и представители.

За группой деревообдѣлочниковъ-столяровъ слѣдуютъ *токари*. Въ описываемой области токаръ выдѣлываетъ самыя разнообразныя издѣлія: чашки, тарелки, спичечницы, солонки и цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ игрушекъ, какъ напримѣръ волчки, различныя вазочки, побрякушки, мисочки, грибки и т. д. Но, помимо самостоятельныхъ работъ, токаръ является сотрудникомъ столяра и помогаетъ ему при изготовленіи мебели, вытачивая отдѣльныя составныя части. Въ послѣднее время самостоятельная выработка токарныхъ издѣлій значительно расширилась и обогатилась цѣлымъ рядомъ новыхъ, прежде не вырабатывавшихся издѣлій, какъ напримѣръ: крокеты, шахматы, кегли, бильбоке, пальцы и многія другія.

Токарное производство въ краѣ существуетъ положительно съ незапамятныхъ временъ, но оно, разумеется, не было такъ разнообразно какъ сейчасъ и ограничивалось по преимуществу выдѣлкой только лишь деревянныхъ чашекъ. Что касается роста числа токарей, то, напримѣръ, по даннымъ Вятскаго губернскаго земства, ихъ было въ Вятской губерніи въ 1893 году всего 452 человека, а по даннымъ нашего времени, въ этой же губерніи насчитывается уже около 800 человекъ. Заработокъ токаря уступаетъ заработку столяра и въ то время, когда, напримѣръ, рамочникъ-столяръ вырабатываетъ въ сред-

немъ въ годъ около 46-50 рублей, а столяръ-мебельщикъ—60 рублей, заработокъ токаря равенъ 40 руб. въ годъ, причемъ рабочій годъ его, какъ и другихъ кустарей края исчисляется въ 150 рабочихъ дней.

Помимо уже названныхъ предметовъ токарно-мебельныя мастерскія изготовляютъ еще много другихъ предметовъ, какъ-то: веретень, пряхъ, самопрялокъ, ткацкихъ станковъ, навоевъ, ткацкихъ бердъ и пр. Въ небольшихъ размѣрахъ вырабатываются въ Екатеринбургскомъ и Кунгурскомъ уѣздахъ колодки для чеботарныхъ мастерскихъ, и этотъ промыселъ вызванъ, конечно, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ этихъ мѣстахъ сильно развитъ чеботарный промыселъ.

Надлежитъ еще упомянуть о томъ, что среди кустарей-деревообдѣлчиковъ Вятской губ. существуетъ многочисленная группа маленькихъ кустарей-столяровъ. Эти дѣти ежегодно вырабатываютъ громадное количество самыхъ разнообразныхъ и затѣйливыхъ игрушекъ. Присматриваясь къ издѣліямъ маленькихъ тружениковъ, мы видимъ, что они по своему мастерству и красотѣ, по своей отдѣлкѣ и чистотѣ работы не одинаковы. Это зависитъ отъ того, чѣмъ занятъ отецъ малыша. Такъ напримѣръ, дѣти политуричиковъ, т. е. столяровъ, вырабатывающихъ дорогую политурную мебель, и игрушки лучшіе по отдѣлкѣ, болѣе разнообразны по формѣ и болѣе красивыя, а въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ отцы заняты производствомъ какихъ-нибудь несложныхъ простыхъ издѣлій, и игрушки дѣтей-кустарей проще и грубѣе. Игрушечники малыши вырабатываютъ по преимуществу разнаго вида игрушечную мебель—стулья, столы, комоды, буфеты, кровати и пр. Особенно усердно работаютъ малыши, готовясь къ особенному игрушечному празднику, называемому «свистуней». Этотъ праздникъ бываетъ въ Вяткѣ на четвертой недѣлѣ послѣ Пасхи.

Теперь вернемся снова къ токарному промыслу. Мы уже сказали, что *видѣлка чашекъ* является въ этомъ районѣ наиболѣе старымъ промысломъ. Этотъ промыселъ и по сейчасъ одинъ изъ главныхъ и занимаетъ не мало рукъ. Чашечное производство наиболѣе развито въ Вятской и Пермской губерніи и состоитъ собственно изъ двухъ промысловъ: выработки самой чашки и ея окрашиванія. Въ однихъ мастерскихъ точатся чашки, а затѣмъ онѣ уже поступаютъ въ другія для окраски. Но не мало здѣсь найдется и такихъ мастерскихъ, въ которыхъ эти два промысла слиты воедино, и самъ токаръ, выточивши чашку, занимается ея окраской. Кустари-чашечники часто покупаютъ болванки для чашекъ уже готовыми у крестьянъ, когда тѣ привозятъ ихъ изъ лѣсистыхъ мѣстностей на

городскіе и сельскіе базары, а то и прямо развозятъ по деревнямъ, гдѣ сосредоточены токари-кустари. Обыкновенно самая заготовка болванокъ распадается на двѣ отдѣльныя операціи: наружной обтески болванокъ, а поэтому и кустари называются «болваночниками», и выдалбливанія изъ болванокъ середины; занимающіеся этимъ работники называются «тесельщиками».

Мы уже сказали, что заработокъ токаря въ среднемъ невеликъ, но заработокъ токаря-чашечника все же выше—12 рублей въ мѣсяцъ, а болваночника и тесельщика—около 10 рублей. Наибольшее развитіе токарный промыселъ получилъ въ подгородной *Пасювской* волости Вятскаго уѣзда и въ деревняхъ *Дурняхъ*, *Овчарахъ*, *Лосевыхъ* и *Шишкиныхъ*; въ Елабужскомъ уѣздѣ—въ *Норинской* волости; въ Глазовскомъ уѣздѣ—въ *Песковской* волости; въ Нолинскомъ уѣздѣ—въ *Тумановской* волости. Въ прочихъ уѣздахъ токари разбросаны по разнымъ волостямъ и селеніямъ. Специальное токарно-чашечное производство въ Пермской губ. развито въ Шадринскомъ уѣздѣ, а именно въ дер. *Портниковской*, *Смолинской* вол., въ дер. *Зырянской*, Каргопольской вол., въ с. *Жатниковскомъ* той же волости, въ дер. *Даниловской* и *Боровушинской*, Бутниковской вол., въ Камышловскомъ уѣздѣ—въ дер. *Боровской*, Куяровской вол., въ двухъ селеніяхъ Сарapulьской волости и въ Березовскомъ заводѣ Пермской губерніи.

И въ токарномъ промыслѣ Урала наблюдается въ различныхъ формахъ раздѣленіе труда. Раздѣленіе это выражается въ томъ, что въ однихъ деревняхъ кустари работаютъ исключительно только чашки, въ другихъ—только мелкія издѣлія: спичечницы, игрушки и проч. Чѣмъ объясняется такое потоварное раздѣленіе труда? Кажется, ничѣмъ инымъ, какъ только лишь тѣмъ, что выработка тѣхъ или другихъ издѣлій передавалась по наслѣдству отъ отца къ сыну, затѣмъ переходила сначала къ ближайшимъ родственникамъ, затѣмъ къ сосѣдямъ и, наконецъ, оказывалось, что вся деревня занята выработкой только игрушекъ, или только спичечницъ, или мисокъ. Уже съ дѣтства ребенокъ видитъ производство одного какого-нибудь товара и подростая, незамѣтно для себя обучается этому несложному дѣлу.

Кустари, вырабатывающіе деревянную посуду, дѣлаютъ ее четырехъ сортовъ, а именно: чашка *крупная*—это такая чашка, которая имѣетъ въ поперечникѣ отъ 3½ до 6 вершковъ и даже болѣе, затѣмъ чашка *ропашень*—отъ 3½ до 4 вершковъ, пивнуха—2½—3 вершковъ, чарка—1½—2 вершковъ. Впрочемъ, кустари Вятской губ. Елабужскаго

и Сарапульского уѣздовъ выдѣлываютъ только три сорта чашекъ: плаха—7—9 вершковъ въ поперечникъ, блюдо—6—8 вершковъ, и бадьяны—5—6 вершковъ.

Чашки даютъ ничтожный заработокъ кустарю. Обычно на 1.000 хорошихъ чашекъ «пивнухъ» матеріала нужно (болванки, масло, сурикъ, крушина, шубные лоскутья для клея и пр.) рублей на семь. Скупщику же на базарѣ такія чашки продаются рублей по 12 за тысячу, и мастеру, такимъ образомъ, остается чистыхъ около 5—6 рублей. Обычно 1.000 «пивнухъ» кустарь вырабатываетъ дней въ 18, но бываетъ, что онъ провозится надъ ними и три недѣли. Такимъ образомъ, оказывается, что кустарь получаетъ за свой рабочий день около 20—30 коп. и годовой заработокъ кустаря-чашечника равняется приблизительно 40 рублямъ въ годъ, а лѣтъ 25—30 тому назадъ онъ равнялся 19—20 р. въ мѣсяцъ. Но изъ этой суммы токаръ долженъ былъ платить вертельщику, т. е. рабочему, приводящему въ движеніе токарный станокъ, 4 руб. въ мѣсяцъ на своемъ содержаніи, которое обходилось около 3 руб. въ мѣсяцъ; итого, стало быть, вертельщикъ обходился въ 7 руб. въ мѣсяцъ. Слѣдовательно чистый заработокъ токаря равнялся 13 рублямъ въ мѣсяцъ или 60—70 руб. въ годъ.

Вообще, когда говорятъ о заработкахъ токарей въ этомъ краѣ и подсчитываютъ ихъ изъ года въ годъ, то приходятъ къ выводу, что заработки эти сильно колеблются въ зависимости отъ искусства мастера, т. е. стало быть, отъ быстроты его работы, колеблются они и отъ того, насколько выгодно или невыгодно купленъ матеріалъ для издѣлія; наконецъ, большую роль играетъ и удача сбыта.

Мы уже сказали, что токарь-кустарь работаетъ приблизительно 150 дней въ году, а остальное время года, за исключеніемъ праздниковъ, занятъ земледѣльческимъ промысломъ, съ которымъ онъ не прерываетъ и до сихъ поръ связи. Къ этому надо прибавить, что 90 дней въ году у него уходитъ на праздники. Рабочій день кустаря длится около 14-ти часовъ, а иногда и болѣе.

Что касается сбыта токарныхъ издѣлій, то онъ производится въ такихъ же формахъ, какъ и сбытъ другихъ кустарныхъ издѣлій. Кустари сами рѣдко торгуютъ своими товарами, а сдаютъ его гуртомъ мѣстнымъ скупщикамъ, которые находятся постоянно къ ихъ услугамъ на мѣстныхъ базарахъ. Скупивъ у кустарей издѣлія, маклаки распродаютъ ихъ изъ своихъ лавокъ въ розницу. Нечего и говорить о томъ, что токаръ такъ же, какъ и его товарищи кустари, находится

въ кабалѣ у скупщика и получаетъ за свои издѣлія значительно меньше, чѣмъ онъ получилъ бы, если бы онъ имѣлъ возможность ускользнуть отъ цѣбныхъ, алчныхъ лапъ скупщика. Присмотрѣвшись къ цѣнамъ скупщиковъ, мы увидимъ, что ихъ розничныя цѣны, т. е. цѣны, по которымъ они продаютъ свои товары потребителю, вдвое больше цѣнъ гуртовыхъ, т. е. тѣхъ, которыя они платятъ кустарямъ. Такъ, напримѣръ, купивши сотню крупныхъ чашекъ у кустаря по 5—6 рублей, скупщикъ продаетъ ихъ на базарѣ въ розницу по 10—12, а то и по 15 коп. за штуку. Это значитъ, что онъ беретъ за сотню отъ 10 до 15 рублей, т. е. наживаетъ около 60—70%. Продажа чашекъ въ хорошее время даетъ скупщику чистаго дохода около 30—40 рублей, а то и больше съ тысячи. Такіе скупщики, явившись на ярмарку, гдѣ обычно скопляется отъ 80 до 100 и болѣе тысячъ чашекъ, закупаютъ ихъ и наживаютъ хорошіе барыши. Еще недавно лѣтъ 30—40 тому назадъ, кустари сами ѣздили со своими чашками въ Оренбургъ и Троицкъ по два раза въ годъ—въ февралѣ и около Троицына дня, и тамъ продавали свои издѣлія, закупая взаменъ ихъ хлѣбъ и нужные въ хозяйствѣ предметы, но теперь этотъ способъ сбыта отошелъ въ вѣчность. Самое бойкое время сбыта для токарей начинается съ установленіемъ зимняго пути и продолжается до внешней распутицы, ослабѣвая только лишь къ веснѣ.

Въ группу токарныхъ издѣлій надо включить еще вырабатывающіяся въ Вятской губерніи въ значительномъ количествѣ *самопрялки*. Въ Вятской губ., гдѣ земледѣліе, а также посѣвы льна и конопли значительны, развилось ткачество, которое, въ свою очередь, родило изготовленіе самопрялокъ. Съ перваго же времени возникновенія, промысла, спросъ на самопрялки со стороны крестьянскаго населенія благодаря неоспоримымъ достоинствамъ названныхъ орудій, сравнительно съ существовавшимъ до гѣхъ поръ способомъ пряжи посредствомъ веретена, сталъ быстро возрастать; соответственно же возростанію спроса быстро увеличилось и число занятыхъ промысломъ рабочихъ рукъ.

Любопытна исторія этого промысла. Здѣсь въ Вятской губерніи, возникъ онъ въ двухъ пунктахъ одновременно: въ *Шурминскомъ* и *Буйскомъ* заводахъ Уржумскаго уѣзда и на бывшей Никольской фабрикѣ Вятскаго уѣзда, но въ каждомъ совершенно обособленно. Поэтому-то здѣсь и вырабатываются самопрялки двухъ системъ, причемъ онѣ рѣзко разнятся въ своей конструкціи.

Первымъ пунктомъ, въ которомъ возникъ этотъ промыселъ, является Шурминскій

заводъ Уржумскаго уѣзда. Лѣтъ 90 тому назадъ въ этотъ заводъ владѣльцемъ его, г. Мосоловымъ, было переведено нѣсколько семействъ его же горно-заводскихъ крестьянъ изъ селенія Мышкинки одной изъ внутреннихъ губерній Россіи. Однимъ изъ этихъ крестьянъ была привезена съ собою и самопрялка. Отецъ Данила Сипачева—Михаилъ Павловъ Сипачевъ, бывшій въ то время машинистомъ въ Шурмѣ, увидѣвъ привезенную самопрялку, поприглядѣлся къ ней и, оцѣнивши ея достоинство и полезность въ хозяйствѣ, задумалъ самъ сдѣлать подобную. Хотя работа въ самопрялкѣ главнымъ образомъ токарная, но, за неимѣніемъ токарныхъ приборовъ, Сипачевъ, какъ хорошій плотникъ и столяръ, счумѣлъ обойтись и безъ нихъ. Эта самопрялка оказалась настолько удачною, что вскорѣ была кѣмъ-то куплена и за очень высокую цѣну. Такой успѣхъ перваго опыта побудилъ Сипачева заняться выдѣлкой самопрялокъ уже какъ постояннымъ промысломъ. Онъ устроилъ себѣ токарный станокъ и сталъ дѣлать самопрялки уже вполне похожія на первоначальный образецъ.

Промыселъ этотъ оказался настолько выгоднымъ для перваго предпринимателя и заманчивымъ для другихъ лицъ, что число мастеровъ въ Шурминскомъ и Буйскомъ заводахъ стало быстро увеличиваться и оба завода вскорѣ стали центрами самопрялочнаго производства.

Въ другомъ же мѣстѣ Вятской губерніи, именно въ Вятскомъ уѣздѣ, этотъ промыселъ, какъ уже было сказано, возникъ совершенно самостоятельно и исторія его возникновенія не имѣетъ никакой связи съ вышеописанной. Она такова:

Николай Тюриковъ, бывшій крѣпостной крестьянинъ при Никольской фабрикѣ г.г. Машковцевыхъ, съ самыхъ молодыхъ лѣтъ занимался плотничьими работами. Около 20 лѣтъ отъ роду онъ женился на дочери Николаевского солдата также уроженца Никольской фабрики. Этотъ солдатъ былъ на службѣ въ Гельсингфорсѣ, гдѣ женился на шведкѣ, отъ которой и имѣлъ дочь. По окончаніи обязательнаго срока службы, онъ съ семей перебрался въ Кронштадтъ съ намѣреніемъ основаться здѣсь окончательно, но вскорѣ неодолимое желаніе повидать родной край потянуло его на родину. И хотя на Никольской фабрикѣ не было у него ни родныхъ, ни кола, ни двора, однако, онъ переселился сюда и жилъ въ крайней бѣдности. Когда подросла его дочь, Н. Тюриковъ женился на ней и прибралъ стариковъ къ себѣ. Вотъ эта-то семья и положила первое основаніе промыслу. Однажды, какъ-то при случаѣ, теща Тюрикова, шведка сообщила

ему, что на ея родинѣ шведы и чухонцы прядуть не руками, а на особой машинѣ—самопрялкѣ, которая значительно ускоряетъ и облегчаетъ трудъ, а также улучшаетъ и качество пряжи; устройство же машины настолько просто, что вполне доступно хорошему плотнику, какимъ былъ, напримѣръ, Тюриковъ. Послѣдній и задумалъ самъ сдѣлать такую машину. И вотъ единство лишь только по разсказамъ, безъ всякаго образца, и была сдѣлана первая самопрялка.

Типъ вятско-елабужской и уржумско-шурминской самопрялки сохранился безъ всякихъ измѣненій и до сего времени во всемъ сѣверномъ районѣ. Но въ настоящее время промыселъ не приобретаетъ уже новыхъ мастеровъ и скорѣе замѣчается тенденція къ его сокращенію.

Хорошее прошлое промысла теперь уже отходить въ область преданія. Въ настоящее время Шурминскіе и Буйскіе кустари, не занимающіеся земледѣліемъ, получаютъ отъ самопрялокъ сравнительно ничтожные заработки, причемъ рѣдкіе изъ нихъ работаютъ круглый годъ; большинство же весною, со вскрытіемъ рѣкъ, уходитъ на пристани для поденныхъ работъ, а лѣтомъ, въ качествѣ поденщиковъ, занимается земледѣльческими работами въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Въ другихъ мѣстахъ производство самопрялокъ также значительно сократилось, потому что многіе мастера взяли за другіе, болѣе выгодные, промыслы, что отчасти зависѣло отъ района сбыта издѣлій.

Внутренняя организація промысла носитъ тотъ же характеръ мелкой семейной формы, съ тѣмъ лишь различіемъ, противъ центрального района, что здѣсь не существуетъ никакого раздѣленія труда между отдѣльными лицами, за исключеніемъ выдѣлки металлическихъ частей. Въ прежнее время, когда былъ большой спросъ и стояли хорошія цѣны, нѣкоторые мастера держали наемныхъ рабочихъ. Въ настоящее время они по большей части замѣняются учениками-подростками 14—15 лѣтъ, которыхъ берутъ на выучку въ теченіи 3-хъ лѣтъ. Обучались они первоначально бесплатно, но въ виду того, что часто стало практиковаться сманиваніе учениковъ мастерами другъ у друга, то за содержаніе учениковъ первый годъ начали взимать съ родителей до 7 пудовъ муки натурою.

Работаютъ кустари обыкновенно въ избахъ или во дворѣ, подъ навѣсомъ. Матеріаломъ для самопрялки служитъ дубъ, береза и липа. Въ Шурминскомъ заводѣ употребляется даже мореный дубъ (на колеса), который здѣсь находятъ на днѣ рѣкъ.

Среднюю стоимость самопрялки сѣвернаго района надо считать въ 30—65 коп., но въ отдѣльных районах она сильно колеблется въ предѣлахъ отъ 30 коп. до 1 рубля. Въ то время, какъ шурминскимъ мастерамъ весь матеріалъ одной самопрялки обходится въ 35—45 коп., елабужскимъ—30—50 коп., вятскимъ—90 коп.—1 руб. Это объясняется тѣмъ, что елабужскіе мастера учитываютъ стоимость только металлическихъ частей самопрялки, которая имъ приходится заказывать или мѣстнымъ слесарямъ, или же приобретать на Шурминскомъ заводѣ; дерево же они не учитываютъ, такъ какъ заготавливаютъ его сами на своихъ лѣсныхъ надѣлахъ. Шурминскимъ же мастерамъ дешево стоятъ металлическія части, которые они приобретаютъ на своемъ заводѣ во всякое время отъ 7—12 коп. за штуку, а лѣсной матеріалъ заготавливаютъ также на своихъ лѣсныхъ надѣлахъ. Вятчанамъ же дорого обходится какъ металлическія части, такъ и деревянные.

На мѣстномъ рынкѣ, простые бѣлыя некрашенныя самопрялки продаются 1 руб.—1 руб. 50 к., лакированные же доходятъ до 3 рублей. Покупателями самопрялокъ являются мѣстные обыватели, но главнымъ образомъ скупщики.

Продуктивность работы кустаря различная. Можно допустить, что средній мастеръ за недѣлю сработаетъ 3 штуки лакированныхъ и 1 бѣлую, точенныхъ бѣлыхъ 5, простыхъ 6 штукъ. Поденный заработокъ колеблется отъ 40 коп. до 1 руб., въ среднемъ же не выше 60—70 коп.

Продолжительность рабочаго сезона отъ 6—8 мѣсяцевъ, а за исключеніемъ праздниковъ и воскресныхъ дней для промысла остается не болѣе 150 рабочихъ дней, въ продолженіи которыхъ вырабатывается самопрялокъ приблизительно на 200 рублей; за вычетомъ изъ этой суммы стоимости матеріала, чистаго заработка на долю кустаря останется отъ 80 до 100 рублей. Общая же производительность всѣхъ кустарей можетъ быть примѣрно вычислена такъ: полагая на кругъ 5 самопрялокъ въ недѣлю по 1 руб. 25 коп. за штуку, за весь рабочій сезонъ (въ продолженіи 25 недѣль) вырабатывается 105.625 штукъ на сумму 132.000 руб., изъ которой чистаго заработка останется 70.000 р.

Промыслomъ обыкновенно начинаютъ заниматься съ осени и до весны. Лѣтомъ же посвящаютъ ему только свободное отъ полевыхъ работъ время. Самое горячее время работъ считается отъ Покрова до Масляной недѣли.

Значеніе промысла въ жизненномъ обиходѣ кустаря не вездѣ одинаково. Для вят-

скихъ и елабужскихъ кустарей самопрялочный промыселъ является только подсобнымъ занятіемъ къ земледѣлію, такъ какъ они обладаютъ земельными надѣлами. Шурминскіе же мастера имѣютъ только по 1 десятицѣ луговъ и 3—4 десятины лѣса, а полевымъ надѣломъ не обладаютъ. Для нихъ самопрялочное производство является главнымъ занятіемъ и прежде было почти единственнымъ средствомъ къ существованію, когда на самопрялки былъ большой спросъ и цѣны стояли высокія.

Относительно дальнѣйшей будущности токарнаго промысла въ описываемомъ нами краѣ можно сказать, что важнѣйшая отрасль этого промысла т. е. выдѣлка чашекъ, должна будетъ рано или поздно сильно сократиться, благодаря частью тому, что матеріалъ изъ года въ годъ становится дороже, а главное потому, что деревянная посуда все больше и больше начинаетъ замѣняться болѣе дешевой стеклянной и глиняной посудой. Что же касается выдѣлки другихъ токарныхъ издѣлій, какъ напримѣръ, игрушекъ, кегель, бильбоке, спичечницъ и пр., то тутъ, наоборотъ, замѣчается ростъ сбыта, и несомнѣнно, что производству этихъ издѣлій предстоитъ лучшее будущее. Спросъ на такого рода товары замѣтно растетъ и ширится, и они теперь продаются не только на внутреннихъ рынкахъ края, но и на рынкахъ остальной Россіи, а въ самое послѣднее время они появились и на иностранныхъ рынкахъ.

Примѣтную группу кустарей края занимаютъ работники занятые *бурачными* производствомъ, т. е. приготовленіемъ *берестяныхъ бураковъ*. Производство это, главнымъ образомъ распространено: въ *Пермской* губ.—въ *Соликамскомъ*, *Верхотурскомъ*, *Осинскомъ* и *Красноуфимскомъ* уу., въ *Вятской* губ.—въ *Глазовскомъ*, *Вятскомъ* и *Елабужскомъ* уу. Въ Верхотурскомъ уездѣ производится бѣлыхъ бураковъ около 60.000 штукъ на 7.200 руб. и крашеныхъ 25.000 штукъ на 3.700 рублей. Верхотурскіе бураки приобрѣли почетную извѣстность не только изящной внѣшностью (тисненные, лакированные, съ переводными картинками и т. п.), но и отличнымъ качествомъ, какъ посуды для храненія молока и другихъ жидкостей. Это послѣднее достоинство нужно приписать тому обстоятельству, что крышки и днища въ верхотурскихъ буракахъ дѣлаются изъ кедра. Средній заработокъ бурачника-кустаря въ годъ достигаетъ 30 рублей или 20 коп. въ день.

Хотя производство бураковъ довольно распространено въ Россіи, но въ настоящее время, главнымъ образомъ, сосредоточено въ

Пермской, Вятской и Вологодской губернийхъ. Въ остальныхъ же мѣстностяхъ, какъ напримѣръ, въ Казанской и многихъ другихъ губерніяхъ бурачный промыселъ, хотя и встрѣчается, но имъ заняты немногіе одиночки кустари. Промысломъ этимъ въ указанныхъ губерніяхъ занимаются съ незапамятныхъ временъ и онъ и понынѣ сохранилъ форму мелкаго семейнаго производства съ участіемъ всѣхъ работоспособныхъ членовъ семьи: мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Наемныхъ рабочихъ въ этомъ промыслѣ вовсе нѣтъ.

Всѣ бурачники ведутъ земледѣльческое хозяйство, удѣляя промыслу только свободное отъ полевыхъ работъ время. Работать начинаютъ съ осени, послѣ уборки хлѣбовъ, и оканчиваютъ работу въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцѣ. Рабочій годъ, за исключеніемъ праздниковъ, въ которые не работаютъ, можно считать въ 150 дней; рабочій же день продолжается, какъ и у прочихъ древодѣловъ, часовъ до 14-ти.

Для опредѣленія заработковъ, кустарей приведемъ слѣдующіе расчеты: на 100 болѣе крупныхъ бураковъ расходы на матеріалъ выразятся въ слѣдующихъ цифрахъ:

Сотня сколотней . . . . . 2 р. . . . к.

Береста на обшивку 2 п. по 30 к. . . . . » 60 »

Дерево на днища и ручки . . . . . » 40 »

Всего . . 3 р. . . . »

Такихъ бураковъ мастеръ можетъ сдѣлать по 10 штукъ въ день, въ продажѣ они идутъ по 5 руб. за сотню; слѣдовательно, за 10 дней, въ которые онъ сдѣлаетъ бураки, ему останется 2 руб. или по 20 коп. въ день.

Бурачный промыселъ, будучи не сложенъ по техническимъ приемамъ, обслуживается съ успѣхомъ обычно встрѣчающимися въ крестьянскомъ хозяйствѣ простыми инструментами, и не требуетъ никакихъ особыхъ приспособленій. Такъ, для бурачника необходимы плотничій топоръ—75 коп.—1 руб., стругъ двоеручный съ лезвіемъ до 10 вершковъ—60 коп., шило—10 коп., полукруглая стамеска малаго размѣра—15 коп., пила лучковая—40-50 коп. Общая стоимость всѣхъ инструментовъ не превосходитъ 2 р. 50 к. Но если бурачникъ самъ заготавливаетъ «сколотни» и «обшивку», то нужно еще прибавить пилу двоеручную и желѣзку, что составитъ еще расходъ до 1 руб. 75 коп. Кромѣ перечисленныхъ инструментовъ, употребляется еще самодѣльный станокъ для обрѣзки и остругиванія дна и крышки бурака. Станокъ представляетъ собою обыкновенную скамейку на четырехъ ножкахъ, къ которой прикрѣпляется деревянный брусокъ до 4 верш.

высотой и до 2 верш. шириною съ выемкою по длинѣ скамьи, въ которой противъ бруска дѣлается прорѣзъ. На разстояніи не болѣе 4—5 вершковъ отъ перваго бруска устанавливается второй подвижный брусокъ такого же устройства, какъ и первый, но вершка на 2 выше его. Второй брусокъ свободно передвигается по прорѣзу въ скамьѣ.

Матеріаломъ для производства бураковъ служитъ кора березы—береста. Для заготовки бересты кустари въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ періодъ наибольшаго сокодвиженія, когда береста легко отдѣляется или, какъ говорятъ кустари, «когда береза линяетъ», отправляются верстъ за 20—25 и далѣе отъ своихъ домовъ за берестой. Иногда береста закупается у коренныхъ рабочихъ, работающих въ лѣсахъ по углежженію и между дѣломъ заготавливающихъ бересту.

Для производства бураковъ употребляется два цилиндра изъ бересты одинъ цѣльный внутренний, а другой—наружный шпильной. Слѣдственно этому и способы заготовки бересты примѣняются различные. Для полученія цѣльныхъ цилиндровъ дерево срубается и распиливается на чурки разной длины, въ зависимости отъ расположенія сучьевъ. Для отдѣленія бересты отъ древесины употребляется слегка выгнутая, желѣзная, тонкая и узкая пластина, длиною до 8—10 верш., которую и обводятъ по окружности подъ берестой. Полученные цилиндры вставляютъ одинъ въ другой и сохраняютъ гдѣ-нибудь подъ навѣсомъ. Такіе берестовые полые цилиндры носятъ названіе «сколотней». Для наружнаго цилиндра дерево не срубается; по длинѣ ствола дѣлается надрѣзъ, а въ концахъ будущаго листа еще два поперечныхъ и тогда береста легко сдирается руками. Собранные листы связываются въ пачки по 100 штукъ, и въ такомъ видѣ доставляются домой. Листая береста носитъ названіе «обшивки».

Кромѣ бересты бурачники заготавливаютъ еще матеріалъ для донышковъ, крышекъ и ручекъ. На доныя и крышки употребляется кедръ и сосна изъ сухоподстойныхъ или валежныхъ деревьевъ, а на ручки идетъ береза.

Среди деревообдѣлочныхъ промысловъ видное мѣсто занимаетъ также и бондарный промыселъ. Бондарнымъ промысломъ, напримѣръ, въ Вятской губерніи занимаются около 13% всѣхъ древодѣловъ. Промыселъ этотъ распространенъ по всему краю и хотя пока что еще слабо развитъ въ Оренбургской губерніи, не особенно широко поставленъ онъ и въ Уфимской губерніи, но зато Пермская и Вятская губерніи даютъ значительное количество бондарныхъ издѣлій.

Въ Вятской губ. бондарный промыселъ является однимъ изъ наиболѣе крупныхъ въ губерніи. Это производство можно раздѣлить на двѣ большія группы: 1) собственно бондарный промыселъ—выдѣлка бочекъ и боченковъ—и 2) посудный промыселъ. Последний въ свою очередь распадается на слѣдующіе самостоятельные виды промысловъ: а) выдѣлка кадокъ, б) ведеръ, в) деревянныхъ бураковъ, жбановъ, флягъ и лагуновъ; 3) производство долбленой посуды—корытъ, ковшей, совковъ и пр. Бондарнымъ промысломъ занято 9½ тысячъ человекъ, изъ которыхъ на первую группу падаетъ до 5 тысячъ человекъ и на вторую—до 3 тыс. человекъ.

Посудники живутъ главнымъ образомъ, въ уу. *Вятскомъ, Котельническомъ, Орловскомъ* и *Слободскомъ*; бондари же встрѣчаются больше въ уу. *Глазовскомъ, Елабужскомъ, Нолинскомъ* и *Яранскомъ*.

Надо полагать, по имѣющимся въ настоящее время цифровымъ даннымъ, что въ Россіи бондарнымъ и щепнымъ промысломъ занимаются около 66.258 кустарей, причемъ по количеству занятыхъ этимъ промысломъ кустарей на самомъ первомъ мѣстѣ стоитъ Вятская губ., за нею слѣдуютъ Костромская (5845 чел.), Новгородская (3531 чел.), Полтавская (3365 чел.) и т. д.

По даннымъ Вятскаго губернскаго земства кустарей, занятыхъ бондарнымъ промысломъ, насчитывалось всего (въ 1892 году) около 4.000 душъ, а въ наше время ихъ уже около 9.000.

Время возникновенія описываемаго промысла въ краѣ относится къ глубокой древности. О началѣ его у старожиловъ-кустарей никакихъ воспоминаній не сохранилось.

Техническія условія производства во всѣхъ его отдѣльныхъ отрасляхъ почти совершенно одинаковы. Специально приспособленныхъ къ промыслу мастерскихъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ холодныхъ амбаровъ, бочкаренъ, совсѣмъ не существуетъ и громадное большинство кустарей-посудниковъ работаетъ въ жилыхъ избахъ, а въ теплое время на дворахъ, въ сараяхъ или просто на улицахъ, смотря по тому, гдѣ удобнѣе.

Матеріалы, употребляющіеся въ производствѣ различной посуды, слѣдующіе:

На лучшіе сорта бочекъ, кадокъ, ведеръ, деревянныхъ бураковъ и пр. идетъ хорошій прямослойный, не сучковатый сосновый лѣсъ; на плохую посуду, за отсутствіемъ или дороговизной хорошаго лѣса, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ употребляютъ ель и пихту, часто очень сучковатую и неровную.

Въ несравненно меньшемъ количествѣ, и только на выдѣлку боченковъ, идетъ дубъ. Въ южныхъ уѣздахъ его покупаютъ изъ мѣстныхъ лѣсныхъ дачъ, изъ валежника, а въ сѣверныхъ, напримѣръ, въ Вятскомъ, скупаютъ бочки изъ подъ керосина и другихъ товаровъ и эти бочки уже передѣлываютъ въ боченки. Для выдѣлки корытъ, совковъ, сѣятельницъ и пр. въ сѣверныхъ уѣздахъ употребляется береза. Въ южныхъ уѣздахъ дѣлаютъ долбленныя кадки, квашенки, сѣятельницы и прочую посуду изъ липы.

На обручи для бочекъ, кадокъ и пр. употребляютъ прутья различныхъ породъ деревьевъ; въ сѣверныхъ уѣздахъ идутъ преимущественно прутья ивы и тальника, затѣмъ—береза, черемуха, ель и дубъ; въ южныхъ кромѣ того употребляется еще и орѣхъ.

Что касается распространенія *экипажнаго промысла* въ Россіи, то онъ въ сильной мѣрѣ развитъ въ описываемомъ нами районѣ, и въ особенности въ Вятской губерніи. Если мы пожелаемъ подсчитать число кустарей, занятыхъ въ этомъ промыслѣ въ разныхъ губерніяхъ Европейской Россіи, то увидимъ, что наибольшее ихъ число падаетъ на Вятскую губернію, гдѣ ихъ насчитываютъ болѣе 13.000 (13.270 чел.). Въ Пермской и Уфимской губерніяхъ это количество падаетъ уже уже до 2 съ лишнимъ тысячъ человекъ.

И здѣсь, какъ въ другихъ мѣстахъ, экипажный промыселъ распадается на нѣсколько отдѣльныхъ самостоятельныхъ промысловъ: промыселъ санниковъ, колесниковъ, телѣжниковъ, плетюшечниковъ, ходовщиковъ, кузовщиковъ и экипажниковъ. Экипажниками называютъ мастеровъ, составляющихъ изъ отдѣльныхъ частей цѣлый экипажъ. Главную массу этого рода кустарей составляютъ санники и колесники. Дровни и розвальни готовятся, главнымъ образомъ, въ Малмыжскомъ, Котельническомъ и Нолинскомъ уѣздахъ. Заработокъ этихъ кустарей, достигаетъ въ годъ 25-40 рублей. Кромѣ простыхъ дровней и розвальней здѣсь готовятъ кошовки, называемыя также лежанками, и полусанки. Въ Вятскомъ уѣздѣ выдѣлкой кошовокъ занимаются въ *Юринской* вол. въ д. д. *Козицынской* и *Анниской*, въ *Кстининской* вол. въ д. д. *Мокрецахъ*, *Грухинской* и *Соломинской*. Въ двухъ послѣднихъ готовятъ лежанки, окованныя мороженой жестию и обитыя коврикомъ на задникѣ, а иногда и на бокахъ. Въ Нолинскомъ уѣздѣ производство кошовокъ встрѣчается преимущественно въ *Талоклячинской* вол.; въ Уржумскомъ у.—въ *Косолаповской* и *Турекской* вол., въ Малмыжскомъ у.—въ *Узинской* вол.; въ Елабужскомъ у. въ *Граховской* вол., въ Сара-

пульскомъ у. въ *Каракулинской и Больше-курчинской* вол.

Во всѣхъ уѣздахъ Вятской губ. встрѣчаются колесники. Прежде, при повсемѣстномъ обиліи лѣсовъ въ Вятской губ., колесники всѣ части колесъ приготовляли сами, теперь же этотъ промыселъ раздѣлился на нѣсколько отдѣльныхъ отраслей, а именно на заготовку матеріала для ободьевъ, спиць, ступиць, которую дѣлаютъ жители лѣсныхъ мѣстностей, потомъ на гнутье ободьевъ и затѣмъ на дѣленіе самыхъ колесъ. Работать колеса начинаютъ обыкновенно съ марта, а заканчиваютъ въ сентябрѣ, когда спросъ на нихъ совершенно прекращается. Средній заработокъ колесника за весь шестимѣсячный періодъ времени не превышаетъ 20-25 руб. на человѣка. Такъ какъ заработокъ этотъ очень малъ, то большинство колесниковъ не ограничивается дѣланіемъ однихъ колесъ, а въ свободное зимнее время занимается еще какимъ-либо другимъ промысломъ, напримѣръ, саннымъ, или плетеніемъ корзинъ и пр.

Но есть кустари-колесники, начинающіе свою работу съ новаго года и кончающіе ее въ маѣ или іюнѣ. Рядомъ же мы видимъ кустарей, работа которыхъ продолжается круглый годъ. Такая непрерывная работа наблюдается только тамъ, гдѣ душевой надѣлъ у крестьянъ малъ или гдѣ земля плоха. Однако, все же и до сихъ поръ подавляющее большинство кустарей-колесниковъ остается земледѣльцами, и свою надѣльную землю обрабатываютъ сами, бросая совершенно занятіе своимъ колеснымъ промысломъ во время полевыхъ работъ. Въ Вятской губ. наблюдается даже, что благодаря не порвавшейся связи колесниковъ съ землей, они ведутъ свое хозяйство съ такимъ же успѣхомъ, какъ остальные однообщественники, причемъ количество скота и земли у нихъ даже больше, чѣмъ у ихъ сосѣдей.

На вопросъ о времени начала промысла, колесники въ большинствѣ случаевъ отвѣчаютъ, что этимъ промысломъ они занимаются «изстари» и «спокоя въку». И въ самомъ дѣлѣ, исторія промысла говоритъ намъ, что колесники передаютъ свой промыселъ наслѣдственно изъ рода въ родъ и только въ Узенской вол. Малмыжскаго уѣзда и въ Кіясковской вол. Сарапульскаго уѣзда промыселъ этотъ былъ занесенъ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ изъ центра производства.

Что касается до современнаго состоянія колеснаго промысла, то онъ тѣсно связанъ съ развитіемъ экипажнаго промысла, такъ какъ колесный промыселъ составляетъ часть промысла экипажнаго. Въ настоящее время неблагоприятно вліяетъ на промыселъ то обстоятельство, что кустарямъ приходится рабо-

тать на покупномъ лѣсѣ, такъ какъ у большинства колесниковъ своего лѣса нѣтъ, и его приходится приобретать и возить (дубовыя ободья и спицы) изъ Казанской и Уфимской губерній. Къ неблагоприятнымъ условіямъ развитія колеснаго промысла нужно отнести и недостатокъ денежныхъ средствъ у кустарей для приготовленія въ зимнее время колесъ «въ запасъ», такъ какъ спросъ на нихъ начинается къ веснѣ и лѣтомъ, и цѣны въ это время значительно поднимаются.

Производство колесъ требуетъ отъ мастера значительной физической силы, вслѣдствіе чего промысломъ заняты только лишь взрослые мужчины. Мальчики приступаютъ къ обученію мастерству уже послѣ окончанія начальнаго училища. Для поднятія промысла необходимо, чтобы правительство и земство обратили вниманіе на этотъ промыселъ и удешевили сбытъ продуктовъ, устранивъ дорого обходящагося кустарю посредника по приобретенію сырья и по сбыту готовыхъ издѣлій. Это повлечетъ за собою улучшеніе качества издѣлій, расширеніе сбыта, а слѣдовательно и расширеніе заработка кустаря-колесника.

Производство плетюшекъ—круглыхъ для саней, угловатыхъ для тарантасовъ, возовыхъ для жита—распространено почти во всѣхъ уѣздахъ. Годовой заработокъ кустарей по этому производству составляетъ 25-30 руб. на однѣ рабочія руки, падая иногда до 10-15 руб.

Этого рода мастеровъ только въ одной Вятской губ. насчитываютъ болѣе 800, причемъ наибольшее ихъ количество (310 чел.) падаетъ на Елабужскій уѣздъ, а затѣмъ на Вятскій уѣздъ (215 чел.). Въ Елабужскомъ уѣздѣ плетюшечники встрѣчаются въ 12 волостяхъ изъ 20 волостей уѣзда, но сосредоточены почти всѣ въ пяти волостяхъ, а именно: въ Качинской, Трехсвятской, Кураковской, Лѣкаревской и Терсинской. Въ Вятскомъ уѣздѣ плетюшечники имѣются въ 7 волостяхъ изъ 21 волости, но сосредоточены преимущественно въ трехъ волостяхъ: Кстининской, Троицкой и Югринской.

Относительно давности распространенія этого промысла нужно замѣтить, что онъ въ большинствѣ названныхъ мѣстностей возникъ и распространился за послѣднія 60-70 лѣтъ, и въ особенности за послѣдніе дѣсятки лѣтъ. Причинами такого быстрого распространенія этого промысла были: 1) его очень простая, несложная техника, не требующая большого навыка, и 2) обиліе матеріала, растущаго на лугахъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ этотъ промыселъ вначалѣ получилъ развитіе. Обыкновенно эти мѣстности расположены въ волостяхъ, прилегающихъ къ рѣкамъ Вяткѣ и Камѣ или къ ихъ притокамъ, на берегахъ которыхъ

произрастаютъ тальникъ, ольха, черемуха, вязъ, рябина и дубъ, изъ которыхъ дѣлаются плетюшки. Какъ и во всѣхъ прочихъ промыслахъ, началомъ развитія и распространенія плетущечнаго промысла служилъ обыкновенно какой-нибудь случай, способствовавшій ознакомленію съ техникой промысла кого-либо изъ жителей данного уѣзда, а затѣмъ уже промыселъ быстро распространился въ этой мѣстности. Такъ, напримѣръ, въ Кожинской волости, Орловскаго уѣзда промыселъ этотъ впервые возникъ въ деревнѣ Нижней Короповой, гдѣ первымъ началъ плести плетюшки крестьянинъ Антонъ Селищевъ (нынѣ уже умершій) по слѣдующему поводу. Зять этого Селищева, жившій въ другой деревнѣ, ходилъ на заработки въ Пермскую губернію и тамъ гдѣ-то видѣлъ, какъ дѣлаютъ плетюшки. Возвратившись домой, этотъ крестьянинъ показалъ своему тестю технику производства и съ тѣхъ поръ въ дер. Нижней Короповой возникъ вышеупомянутый промыселъ плетения плетюшекъ, а затѣмъ и въ сосѣдней дер. Верхней Короповой, находящейся отъ первой въ одной верстѣ. Въ Троицкой волости Вятскаго уѣзда промыслу этому научились лѣтъ 50 тому назадъ отъ крестьянъ сосѣдней Кстининской волости того же Вятскаго уѣзда, которые ѣздили сюда за матеріаломъ.

Въ остальныхъ шести уѣздахъ Вятской губерніи плетущечный промыселъ существуетъ также давно. Такъ, въ Сарапульскомъ уѣздѣ, Сарапульской вол., въ дер. Сполохово, по словамъ кустарей, плетение корзины существуетъ уже около 125 лѣтъ, равно какъ и въ Кіясовской волости, въ селѣ Даниловѣ «изстари». «Съ поконъ вѣку» онъ существуетъ и въ с. Цѣпочкинѣ, Теремилевской волости, Уржумскаго уѣзда, равно какъ и въ Нолинскомъ уѣздѣ.

Спеціальной выдѣлкой однихъ только кузововъ занимаются кустары Вятскаго у. въ Троицкой волости въ д. д. *Есауловой, Галкахъ, Головановой, Рѣпахъ* Марьиной и Садовой. Кузова готовятъ цѣной отъ 3 руб. до 30 руб. Телѣжнымъ промысломъ почти всюду занимаются санники, остающіеся на лѣто совѣтъ безъ работы, потому что спросъ на сани послѣ масленицы совершенно прекращается. Средній годово́й заработокъ телѣжника достигаетъ 20-30 рублей на однихъ рабочихъ руки. Наибольшее количество ходо́вщиковъ встрѣчается въ у. у. Вятскомъ, Нолинскомъ, Елабужскомъ и Сарапульскомъ. Во всѣхъ этихъ уѣздахъ ходо́вщики сосредоточены преимущественно въ нѣсколькихъ волостяхъ, а именно въ Вятскомъ уѣздѣ—въ Троицкой вол., въ Нолинскомъ—въ Талоключинской, въ Елабужскомъ—въ Греховской, и въ Сарапульскомъ—въ Воткинской

и Каракулинской. Въ остальныхъ уѣздахъ большая часть ходо́въ, окованныхъ желѣзомъ, привозится изъ другихъ уѣздовъ и только небольшая часть готовится мѣстными кустарями. Дневной заработокъ ходо́вщика, дѣлающаго только одни деревянные дроги, исчисляется въ 25-30 коп., а годово́й при 150 рабочихъ дняхъ—въ 40 рублей. Въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ находятся ходо́вщики, занимающіеся оковкой сдѣланныхъ ими ходо́въ, для которыхъ они покупаютъ готовые колеса, но они по своему ремеслу относятся болѣе къ кустарямъ по обработкѣ металла, а не дерева.

Промыслы по обработкѣ лыка, мочалы и бересты сильно развиты въ описываемомъ нами районѣ, а въ особенности въ Вятской губ., гдѣ число такого рода кустарей равняется почти 25.000 (24.852 чел.). Такимъ образомъ, по числу лицъ, занятыхъ обработкой дерева, этотъ промыселъ стоитъ на первомъ мѣстѣ. Въ Вятской губ. кулевой, рогожный и лапотный промыселъ распространены почти во всѣхъ уѣздахъ. Въ Глазовскомъ, Котельническомъ и Иранскомъ уѣздахъ, цѣлую треть всѣхъ занимающихся обдѣлкой дерева составляютъ лапотники. Въ Уфимской губ. производство рогожъ и кулей развито въ Уфимскомъ, Златоустовскомъ и Стерлитамакскомъ уѣздахъ. Въ Пермской губ. главнымъ центромъ этого промысла является Осинскій у., особенно *Сарашевская и Крыловская* волости, гдѣ развитію промысла содѣйствовало съ одной стороны богатство липовъ Осинскаго уѣзда, особенно же въ башкирскихъ дачахъ, а съ другой—тотъ громадный спросъ на издѣлія кулеткацкаго промысла, какой представляютъ прикамскія хлѣбныя пристани, въ особенности же соляные транспорты, проходящіе по р. Камѣ съ солеваренныхъ заводовъ въ Нижній. Тѣ же причины способствовали возникновенію промысла въ *Алмазской и Петропавловской* вол. Красноуфимскаго уѣзда, расположенныхъ въ югозападномъ углу уѣзда, по границѣ съ Осинскимъ. Въ Оханскомъ уѣздѣ тканье рогожъ и кулей сосредоточивается главнымъ образомъ въ д. *Федоровой Больше-Сосновской* вол., а въ Соликамскомъ уѣздѣ—исключительно въ *Верхъ-Язвинской* вол., гдѣ ткуютъ только одніе рогожи.

Въ лѣсоводственной литературѣ о липѣ указывается на то, что уже древніе славяне дорожили липой и почитали ее столько же, какъ арабы—пальму, которая, какъ извѣстно, кормитъ араба и даетъ ему матеріалъ для постройки жилищъ, для плетения и пр. Липа всегда пользовалась вниманіемъ у насъ благодаря той пользѣ, которую она приноситъ русскому крестьянству. И доселѣ многія ты-

сячи нашихъ кустарей заняты обработкой липы и доставляемыхъ ею матеріаловъ, а десятки миллионовъ пользуются издѣліями изъ липы для удовлетворенія своихъ важнѣйшихъ потребностей. Безъ опасенія,—говоритъ одинъ авторъ,—власть въ преувеличеніе, можно сказать, что липовымъ лаптемъ съ самыхъ первыхъ дней жизни древней Руси и по настоящее время сохраняются драгоцѣнныя силы и здоровье народа. Лаптемъ же проложены всѣ тропы, пути, дороги по всѣмъ концамъ нашего отечества. Съ тѣмъ же лаптемъ на ногахъ, вѣроятно, еще долгое время придется идти впередъ хранителю земли Русской».

Обращаясь къ цифрамъ распространенія промысловъ, связанныхъ съ обработкою липы, мы видимъ, что у насъ заняты въ этомъ дѣлѣ около 115.000 чел. кустарей, распредѣляясь территориально по сравнительно небольшому числу районовъ, лежащихъ по большей части въ области распространенія липовыхъ насажденій. Въ описываемомъ нами районѣ этимъ промысломъ заняты около 30.000 душъ.

По своему экономическому значенію первое мѣсто среди промысловъ по обработкѣ липовой коры занимаетъ *роюжно-кулеткацкій* промыселъ. Въ прежнее время выработка мочалы, луба и лыка входила какъ часть въ общее производство издѣлій изъ липовой коры. Самъ кустарь являлся полнымъ хозяиномъ своего дѣла, заготавливая необходимый матеріалъ частью въ своихъ надѣльныхъ лѣсахъ, частью прикупать его въ сосѣднихъ или приобретать, въ случаѣ нехватки, на базарѣ небольшими партіями. Но съ истощеніемъ мѣстныхъ липовыхъ насажденій, особенно крестьянскихъ, заготовка сырья, а равно также и продажа издѣлій стали сосредоточиваться въ рукахъ болѣе богатыхъ лицъ, обладающихъ значительнымъ капиталомъ и самое производство стало принимать домашнюю форму крупнаго производства.

Но несмотря на значительную капитализацію промысла, заготовка сырья, особенно мочалы, мѣстами выдѣлившаяся въ совершенно самостоятельное производство, продолжаетъ въ другихъ случаяхъ существовать рядомъ съ обработкою сырья въ издѣлія, сохраняя типическія черты кустарной промышленности.

Выдѣлка сырого матеріала—мочалы, луба и лыка въ наибольшихъ размѣрахъ производится въ Прикамскихъ и Приволжскихъ губерніяхъ—какъ Уфимская, Пермская, Вятская, а затѣмъ Казанская и др. Вырабатываемая мочала здѣсь частью поступаетъ на мѣстные районы кулеткацкаго производства, но большая часть его идетъ на нижегородскій рынокъ. Въ остальныхъ районахъ мочально-роюжнаго производства вырабатываемая мо-

чала почти всецѣло обслуживаетъ мѣстныхъ кустарей.

Главнымъ поставщикомъ мочалы и луба является Уфимскій районъ, гдѣ ежегодно вырабатывается въ среднемъ около 500.000 пудовъ только одной мочалы. Разработка мочалы и луба начинается обыкновенно съ конца мая и продолжается до конца іюня, въ зависимости отъ состоянія погоды.

Въ издѣліяхъ изъ лыка и луба самое видное мѣсто занимаетъ, по числу занятыхъ рабочихъ рукъ, плетеніе лаптей. Для большинства великорусскаго крестьянства въ глубокой древности лапотъ служилъ и до сихъ поръ продолжаетъ служить главною и почти единственною обувью. Умѣніе плести лапти распространено повсемѣстно и очень многіе изъ крестьянъ, имѣющихъ возможность заготавливать или приобретать лыко, сами плетутъ для себя лапти.

Но характеръ промысла плетеніе лаптей стало принимать значительно позднѣе, когда съ сокращеніемъ площади лѣсовъ заготовка лыка удорожилась, а вслѣдствіе этого и самое плетеніе сдѣлалось экономически невыгоднымъ; тогда лапотъ сталъ рыночнымъ товаромъ. Въ настоящее время плетеніе лаптей носитъ промышленный характеръ во многихъ губерніяхъ.

Въ описываемой нами области лаптевой промыселъ значительно развитъ только лишь въ Уфимской губерніи. Кромѣ того, производство лаптей въ этой губерніи является самымъ распространеннымъ кустарнымъ промысломъ, захватывая по даннымъ 1912 года 659 дворовъ, находящихся въ 46 селеніяхъ.

Цифры говорятъ намъ, что съ каждымъ годомъ лаптевой промыселъ въ Уфимской губ. падаетъ такъ же, какъ онъ падаетъ и въ другихъ губерніяхъ. Можно сказать, что будущее этого промысла не блестяще и что развитіе и распространеніе его по территоріи губерніи и впредь будетъ не увеличиваться, а уменьшаться. Во-первыхъ, становится меньше матеріала, во-вторыхъ, въ деревню проникаетъ кожанная обувь,—а зимой валеная обувь, и вытѣсняетъ исконныя лапти. Нельзя сказать, чтобы ихъ значеніе въ крестьянской жизни пало слишкомъ сильно, но все же оно уже не то, какъ въ давно минувшія времена. Стремленіе быть получше одѣтымъ теперь уже удовлетворяется сапогами, а не свѣжими лаптями, одѣтыми на чистыя онучи. И это наблюдается въ глухихъ уголкахъ, не говоря уже о крупныхъ сельскихъ центрахъ.

Населеніе 559 промысловыхъ дворовъ состоитъ изъ 2.702 человекъ, въ числѣ которыхъ 1.411 лицъ мужского пола и 1.291—женского пола. Это по преимуществу инородческое населеніе, чѣмъ частью объясняется

поголовная почти безграмотность кустарей описываемого промысла. Среди мужчин грамотные едва достигают одного процента, а среди женщин их совсѣмъ нѣтъ.

Насколько низка грамотность, настолько же низокъ уровень экономического развитія кустарей-лапотниковъ. Безпосѣвныхъ хозяйствъ здѣсь почти 19%, тогда какъ по губерніи ихъ всего около 10%. Изъ 105 безпосѣвныхъ дворовъ только 16 имѣютъ по одной лошади, всѣ остальные—безлошадники.

Взрослыя женщины, дѣти и подростки обоого пола составляютъ 45,5% всего занятаго промыслового населенія. Лапти сбываютъ большею частью скупщикамъ и на сосѣднихъ базарахъ.

И въ этомъ промыслѣ въ дѣлѣ участвуетъ посредникъ-скупщикъ, оставляющій въ своихъ рукахъ значительную часть заработка кустаря-лапотника. Скупщики обычно покупаютъ у кустарей лапти по 6 коп. въ среднемъ за пару, а продаютъ ихъ по 8—10 к. Такимъ образомъ, на каждомъ рублѣ скупщикъ получаетъ до 60 коп. барыша. Надо ли говорить, какъ поднялся бы заработокъ кустаря-лапотника, если бы ему дать возможность отстранить отъ себя услуги скупщика. Наибольше высокій заработокъ наблюдается у лапотниковъ Белебеевскаго уѣзда, гдѣ годовой валовой доходъ одного двора равенъ 129—148 рублей.

Такъ какъ кожаненный промыселъ развитъ во всѣхъ губерніяхъ описываемой нами области, то отсюда дѣлается понятнымъ и то обстоятельство, что производство *кожанной обуви* тоже стало однимъ изъ круиныхъ промысловъ въ области обработки животныхъ продуктовъ.

Время возникновенія описываемого промысла относится къ глубокой древности. Надо думать, что оно совпадало съ началомъ заселенія Вятскаго края, хотя встрѣчающіеся по этому предмету историческія указанія относятся къ значительно позднѣйшему времени. Такъ, впервые о вятскихъ ремесленникахъ упоминается въ грамотѣ царя Алексѣя Михайловича отъ 1651 г., но безъ точныхъ указаній и перечисленій мастеровъ. Есть еще нѣсколько такихъ же указаній и въ послѣдующія времена. Именно: въ 1785 году, по учрежденіи наместничества Вятскаго края, въ губерніи уже насчитывалось 24 человѣка, занимающихся чеботнымъ промысломъ. Въ 1797 году въ Вяткѣ было, какъ видно изъ дѣлъ Губернскаго Правленія за этотъ годъ, «50 человѣкъ чеботарей, которые выдѣлывали разныхъ обуювъ до 3.800 штукъ. Обуи продавались смотря по добротности и чистотѣ; сапоги разные отъ 1 руб. 80 коп. до 4 руб.,

коты—по 40—60 к., башмаки по 30—40 к.» и т. п.

Относительно промысла въ другихъ мѣстахъ такихъ точныхъ данныхъ нѣтъ. Въ г. *Сарапулѣ* промыселъ существуетъ издревле и занесенъ сюда переселенцами изъ центральныхъ губерній Россіи; изъ Сарапула промыселъ перешелъ въ *Ижевскій* и *Воткинскій* заводы. Съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги сапожный промыселъ сталъ сильно развиваться въ *Караулинской* вол. Сарапульскаго уѣзда. Въ Пермской губ. чеботарный или сапожный промыселъ въ главныхъ пунктахъ своего развитія является тоже одной изъ стариннѣйшихъ отраслей кустарной промышленности; такъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ время возникновенія его относится къ половинѣ XVIII вѣка, и сюда, какъ на примѣръ, въ *Березовскій* заводъ, онъ занесенъ былъ ссыльными. Въ г. Кунгурѣ сапожное ремесло существуетъ изстари.

Прежде число чеботарей считали въ области десятками, а теперь ихъ приходится считать тысячами. Такъ, на примѣръ, въ Вяткѣ въ 1864 г. сапожниковъ было, считая хозяевъ, подмастерьевъ, учениковъ, 155 человѣкъ, а нынѣ только лишь въ одномъ центрѣ Сарапульскаго уѣзда, г. Сарапулѣ, сосредоточено ихъ до 3.000 человѣкъ. Въ другихъ уѣздахъ, какъ на примѣръ въ Барановскомъ, насчитываютъ 446 человѣкъ, а въ г. Кунгурѣ съ его ближайшими волостями имѣется 672 мастерскихъ съ 1.420 семейными рабочими и со 165 наемными. Кустарей-сапожниковъ въ Вятской губ. около 10.000, а въ Пермской—около 3.500. Въ годъ они приготавливаютъ обуви въ Вятской губ.—на 4.500.000 рублей, а въ Пермской—на 1.300.000 руб., вырабатывая при этомъ (Пермская губ.) около 440.000 паръ обуви. Если мы поинтересуемся узнать, какая доля приходится на чистый заработокъ сапожниковъ, то увидимъ, что въ Вятской губ. этотъ заработокъ окажется равнымъ, приблизительно, 850—890 тысяч. руб. Такимъ образомъ, мѣсячный заработокъ сапожника не превыситъ 10—15 рублей, тогда какъ прежде, въ золотые годы чеботарнаго промысла, онъ достигалъ 16 руб., причемъ надо прибавить, что въ переводѣ на деньги нашего времени (1912 г.), это должно равняться приблизительно 30 руб.

Работаютъ сапожники, главнымъ образомъ, весной и осенью, во время наибольшаго спроса на обувь, и поэтому ихъ рабочий сезонъ около 8 мѣсяцевъ въ году. Однако, у нѣкоторыхъ сапожниковъ этотъ сезонъ равняется 3—4 мѣсяцамъ, 3—6 мѣсяцамъ, 6—10 мѣсяцамъ, а нѣкоторые работаютъ круглый годъ. Сапожники, главнымъ

образомъ, вербуются изъ деревенской бѣдности, — изъ безземельнаго и малоземельнаго элемента деревни, а поэтому ихъ связь съ землей либо слаба, либо совершенно порвалась. Хозяйство ихъ хромаетъ на всѣ четыре ноги, находясь въ весьма плачевномъ состояніи, и очень многіе промысловые дворы совсѣмъ не имѣютъ посѣва.

Что можно сказать о будущности сапожнаго промысла? Развѣтіе его находится въ связи съ ростомъ потребностей мѣстнаго населенія, который зависить въ свою очередь отъ степени экономического благосостоянія. Только при подъемѣ благосостоянія мѣстнаго населенія можно рассчитывать на широкое развѣтіе промысла.

Если бы надо было указать на руководѣіе, исторія котораго теряется въ глубокой древности, то этимъ руководѣіемъ, несомнѣнно, было бы въ нашей странѣ *плетеніе кружевъ*. Уже изстари наши женщины всѣхъ сословій и состояній, боярышни и крестьянки, горожанки и селянки отдавали весьма много времени этому искусству. Благодаря этому обстоятельству плетеніе кружевъ у насъ давно уже достигло извѣстнаго совершенства и большого разнообразія. Въ историческихъ документахъ о плетеніи кружевъ говорится еще съ XIII столѣтія, а затѣмъ и въ послѣдующіе вѣка, когда кружева, и нитяныя и шелковыя, и серебряныя, и золотыя, и унизанныя жемчугомъ и драгоценными камнями, составляли непремѣнную принадлежность всякаго параднаго и наряднаго платья не только царей и царицъ, великихъ князей и княгинь, но и семей бояръ, купцовъ и вообще зажиточныхъ сословій.

Плетеніе кружевъ распространено у насъ и по сію пору. Промысломъ этимъ занимаются крестьянки и отчасти городскія жительницы (взрослыя и дѣти) во многихъ губерніяхъ сѣвера, а также и въ двухъ губерніяхъ описываемой нами области, а именно въ Вятской губ. и Пермской. Въ Вятской губ. этотъ промыселъ болѣе развитъ въ Иранскомъ уѣздѣ и особенно сконцентрированъ въ слободѣ *Кукарка*. Населеніе Кукарки состоитъ почти исключительно изъ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ, и главнымъ ихъ занятіемъ является торговля и разные виды промышленности. Землей же они надѣлены въ очень ограниченномъ количествѣ. Здѣсь кромѣ другихъ мастерницъ, т. е. бѣловшивеекъ вязей и т. д., насчитываютъ до 450 кружевницъ разныхъ возрастовъ. Имѣя болѣе или менѣе вѣрный заработокъ отъ плетенія кружевъ, мастерницы не отвлекаются никакой другой работой, причемъ работаютъ онѣ, главнымъ образомъ, по заказу торговцевъ,

получая отъ нихъ же и весь необходимый матеріалъ.

Помимо слободы Кукарки плетеніемъ кружевъ занимались еще и въ близъ лежащихъ селеніяхъ, а именно: въ деревнѣ Смоленцовой (Кукарской вол.) и въ деревнѣ Жерногородской, Ильиной волости. Въ первой изъ нихъ насчитывалось до 30, а во второй — до 240 плетей.

Старушка 62-хъ лѣтъ Марія Яманова, на вопросъ о времени возникновенія промысла, сказала, что бабушка и мать ея были лихими мастерницами-плетельщи. Мать ея родилась въ 1801 г., слѣдовательно, бабушка ея принадлежала еще къ XVIII столѣтію,

«Объ, бывало, плетали кружево кубовое. Пелось оно безъ сколковъ. Прямо наколають этакъ на бубенъ (подушку) булавокъ въ рядышекъ и плетутъ себѣ. Такія кружева раскупались мордвой и шли для украшенія ихъ нарядовъ». Около 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія, мать мастерницы Маріи Ямановой увидала однажды образчикъ кружевъ, привезенныхъ изъ Великаго Устюга и стала имъ подражать.

Въ былое время кружевные издѣлія обыкновенно готовились для личнаго употребленія. Всѣ женщины и дѣвушки сами ткали холсты и украшали кружевами свои полотенца и простыни. Къ тому же, согласно мѣстнымъ обычаямъ, не мало всякихъ руководѣлій требовалось для подарковъ при обрядахъ вѣчанія. Впослѣдствіи, съ увеличеніемъ народонаселенія и при нѣкоторомъ упадкѣ экономического положенія, бѣдные слобожане стали работать для болѣе состоятельныхъ, и такимъ образомъ, самъ собою развился кружевной промыселъ въ Кукаркѣ. Съ годами онъ росъ, и напримѣръ, въ 1871 году въ Кукаркѣ насчитывалось до 500 женщинъ кружевницъ, выручавшихъ чистой прибылью болѣе 4.000 рублей. Всѣхъ мастерницъ въ губерніи тогда насчитывалось около 700 при заработкѣ въ 35—38 тысячъ рублей. Въ 1883 году въ Кукаркѣ кружевницъ было болѣе 200, и онѣ плели различныя кружева, начиная отъ 5 коп. до 1 руб. за аршинъ, а также изготовляли кружевные воротнички, косынки, рукавички, головныя сѣтки, нелеринки и т. д. Торговки-кружевницы разносили эти кружева по всѣмъ городамъ не только Вятской губерніи, а и за ея предѣлами, въ губерніяхъ Пермской, Нижегородской и Симбирской. Заработокъ мастерницъ былъ ничтожный, простираясь отъ 1 руб. до 3 руб. въ мѣсяцъ, причемъ торговки-разносницы получали хорошіе барыши. Платья гроши за издѣлія кружевницъ, торговки продавали ихъ по значительно повышенной цѣнѣ. Такъ напримѣръ, галстукъ

плетеный сбывался за 40—45 коп. бѣлые шарфы по той же цѣнѣ, кружево для платка—80 коп., 3 арш. суроваго пли бѣлаго кружева 70 коп. и т. д.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что число кружевницъ въ слободѣ уменьшилось, несмотря на то, что сбытъ издѣлій не только не падалъ, но увеличивался. Это объясняется двояко: съ одной стороны, стали распространяться швейныя машины, и многія кружевницы перешли на шитье бѣлья, платья и пр., а съ другой,—усилилось стремленіе крестьянскихъ семей къ раздѣлу, что повлекло за собою уменьшеніе свободныхъ рукъ, которыя раньше занимались производствомъ кружевныхъ работъ. Такой ходъ дѣла говоритъ за ненормальное положеніе въ краѣ кружевного производства, ибо требованія на русское кружево въ Россіи и даже за границей все больше и больше растутъ. И въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что тамъ, гдѣ этотъ промыселъ нашелъ болѣе или менѣе благоприятныя условія, онъ развивается.

Среди женскихъ кустарныхъ работъ видное мѣсто занимаетъ *пуховязальный* промыселъ. Этотъ чрезвычайно своеобразный промыселъ впервые возникъ въ Оренбургскомъ краѣ, а затѣмъ отсюда былъ перенесенъ въ Пензенскую губернію. Кромѣ этихъ двухъ губерній нигдѣ у насъ этимъ промысломъ не занимаются, а посему онъ приобретаетъ при описаніи кустарныхъ промысловъ особую цѣнность, какъ явленіе рѣдкое. Согласно свѣдѣніямъ 1908 года, въ Оренбургскомъ краѣ насчитывалось до 13.000 лицъ, ежегодно изготавливающихъ около 36.000 платковъ на сумму болѣе 150.000 рублей; матеріалъ на изготовленіе этихъ издѣлій стоитъ около 66.000 руб., а чистый, слѣдовательно, заработокъ равняется болѣе чѣмъ 84.000 рублей, что даетъ на каждую вязальщицу около 7 руб. (6 руб. 74 коп.). Какъ видимъ, заработокъ вязальщицъ невеликъ, и это объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что онъ такъ же, какъ и вообще кустари другихъ отраслей труда, находится въ зависимости отъ крупныхъ и мелкихъ скупщиковъ, въ рукахъ коихъ всецѣло находится покупка и сбытъ вязанныхъ издѣлій. Да и въ самомъ дѣлѣ, простой цифровой подсчетъ показываетъ намъ размѣры прибыли этихъ посредниковъ. Мы сказали, что въ Оренбургскомъ краѣ около 13 тыс. казачекъ изготавливаютъ въ годъ 35.880 платковъ, что дастъ на мастерицу нѣсколько менѣе 3-хъ платковъ, за которые она получитъ на кругъ 6 руб. 74 коп. Сколько же эти платки стоятъ въ магазинахъ нашихъ столицъ и городовъ? Въ Петро-

градѣ, на примѣръ, ихъ можно купить, смотря конечно, по достоинству, отъ 5 до 12 руб. штука, а три платка, въ среднемъ будутъ стоить слѣдовательно, не менѣе 25 рублей. Пользуясь отсутствіемъ въ станицахъ учреждений, могущихъ снабжать пуховщицъ мелкимъ кредитомъ, скупщики не только скупаютъ готовый товаръ, но дѣлаютъ также заказы на вязанные платки, причемъ выдаютъ вязальщицамъ пухъ, шелкъ и бумагу; мѣстные же купцы обмѣниваютъ свой товаръ—мыло, керосинъ, чай, сахаръ и пр., въ которомъ всегда нуждаются станичные жители, на вязальныя издѣлія казачекъ.

Понятно, что при условіяхъ такой зависимости вязальщицъ отъ посредниковъ работа казачекъ должна была постепенно ухудшаться, и нынѣ такихъ тонкихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ прочныхъ пуховыхъ платковъ, какъ это было въ прошломъ столѣтіи, въ продажѣ больше не найти.

Говоря о кустарныхъ промыслахъ Приуральской области, невозможно обойти молчаніемъ промысла *по обработкѣ металловъ*. Эти промыслы развиты, главнымъ образомъ, въ двухъ губерніяхъ области—*Вятской* и *Пермской*. Хотя въ промыслахъ этой группы нѣтъ такого разнообразія, какъ, на примѣръ, въ древообрабатывающихъ промыслахъ, но они все же дѣлятся на нѣсколько группъ: кузнецовъ, работающихъ въ огнѣ, холодныхъ кузнецовъ, занимающихся кузнечно-клепальнымъ промысломъ, слесарей, мѣдниковъ и литейщиковъ. Въ 1893 г. количество такого рода кустарей въ Вятской губерніи равнялось 9.378 душамъ, причемъ 82,5% приходилось на кузнецовъ, работающихъ на огнѣ. Теперь ихъ насчитываютъ болѣе 14.000 человекъ (14.314 чел.), причемъ группа кузнецовъ равняется уже 88% всѣхъ занятыхъ этими промыслами. Въ Пермской губерніи обработкой металловъ занято около 5.000 человекъ, причемъ кузнецовъ, работающихъ на горнѣ, болѣе половины. Кузнецы, работающіе съ горномъ, готовятъ разнообразныя издѣлія, необходимыя, главнымъ образомъ, въ крестьянскомъ обиходѣ: роульки, лемехи, топоры, косы, серпы, гвозди, вилы, грабли, лопаты, ножи и пр. Много кустарей занимаются оковкой колесъ, ходовъ для саней и приготовленіемъ желѣзныхъ частей селско-хозяйственныхъ орудій. Большинство этихъ издѣлій сбывается на мѣстныхъ рынкахъ, но нѣкоторыя изъ нихъ, какъ на примѣръ, топоры, косы, серпы и гвозди, получили сбытъ не только въ соседнія губерніи, но и въ Сибирь.

Въ мѣдно-литейномъ промыслѣ занимаются литьемъ колоколовъ, ширкунцевъ, оконныхъ задвижекъ и набора для сбруи, Въ Воткин-

скомъ заводѣ, Сарапульскаго уѣзда, литейщики готовятъ значительное число мѣдныхъ приборовъ къ экипажамъ: гайки, втулки, кольца и т. п. Въ незначительномъ числѣ встрѣчаются мастера, приготовляющіе мѣдные самовары, кострюли, ковши, подойницы и т. п. вещи. Самовары начали дѣлать еще недавно, но въ настоящее время, въ виду болѣе дешевой ихъ рыночной стоимости, они съ большимъ успѣхомъ конкурируютъ съ привозными, гл. обр., тульскими самоварами.

Чугунное литье встрѣчается также въ небольшомъ количествѣ, причемъ оно ограничивается литьемъ винтовъ для маслобенъ, приборовъ къ молотилкамъ и вѣялкамъ, частей токарнаго станка и т. п. вещей. Въ Вятскомъ уѣздѣ чугуно-литейный промыселъ сосредоточенъ въ Чепецкой волости.

Издѣлія изъ проволоки всего болѣе развиты въ селѣ Истобенскомъ, Орловскаго уѣзда, гдѣ дѣлаютъ рыболовные крючки (удочки), каковые идутъ на Волгу, Сѣверную Двину и въ Сибирь.

Самымъ извѣстнымъ пунктомъ производства стальныхъ издѣлій въ данной области является г. Златоустъ, Уфимской губерніи. Въ Вятской губ. промыселъ распространенъ очень равномерно по территории, но все-таки есть отдѣльныя мѣстности, гдѣ этотъ промыселъ развитъ въ большей или меньшей степени. Что касается распространенія по территории кузнечнаго производства, то оно особенно значительно въ *Бисертскомъ* заводѣ, Красноуфимскаго уѣзда, въ *Невьянскомъ* заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, *Ниже-Юювскомъ* и *Юю-Камскомъ*—въ Пермскомъ уѣздѣ, *Ирбитскомъ*—въ Ирбитскомъ и т. д.

Слесари сосредоточены въ Яранскомъ, Слободскомъ, Вятскомъ и Сарапульскомъ уѣздахъ, а *холодные кузнецы* или клепальщики—въ Вятскомъ, Слободскомъ и Яранскомъ уѣздахъ, въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ, затѣмъ въ Михайловскомъ и Нязе-Петровскомъ заводѣ, Красноуфимскаго уѣзда, въ Верхне-Исетскомъ, Невьянскомъ, Кыштымскомъ и Рѣжевскомъ заводахъ Екатеринбургскаго уѣзда.

Мѣдно-литейный промыселъ въ Вятской губерніи встрѣчается въ Яранскомъ, Слободскомъ и Вятскомъ уѣздахъ, а въ Пермской губерніи центромъ этого производства является Суксунскій заводъ Красноуфимскаго уѣзда.

Чугунное литье встрѣчается въ Чепецкой волости Вятскаго уѣзда, а также въ Кыштымскомъ, Шайтанскомъ, Каслинскомъ и Ревдинскомъ заводахъ Екатеринбургскаго

уѣзда, а также въ Красноуфимскомъ уѣздѣ и Ирбитскомъ.

Исторія металлическихъ промысловъ въ описываемой области насчитываетъ уже сотни лѣтъ своего существованія. Она различна въ различныхъ уѣздахъ, но въ губерніяхъ, довольно однообразна. Промыслы прививались здѣсь случайно. Рассказываютъ, напримеръ, что въ Вятской губерніи промыселъ былъ привитъ какимъ-то странствующимъ кузнецомъ. Этотъ кузнецъ былъ Козьмодемьянскимъ мѣщаниномъ и жилъ тѣмъ, что обучалъ крестьянъ ковкѣ топоровъ, серповъ, скобокъ, подковъ и другихъ мелкихъ издѣлій. Человѣкъ этотъ переходилъ изъ одного селенія въ другое, и оставался въ каждомъ изъ нихъ за извѣстную плату на годъ, на два, и научивъ крестьянъ ремеслу, направлялся дальше.

Искусство выработки замковъ было насажено въ Вятской губерніи нѣкимъ Никулинымъ, мастеромъ въ Ижевскомъ оружейномъ заводѣ. Оставивъ свою заводскую работу, Никулинъ возвратился на родину, сталъ заниматься выработкой замковъ и передалъ это искусство одному изъ своихъ родственниковъ. Когда замки работы Никулина появились на базарѣ и нашли достаточный спросъ, то крестьяне деревни Щипицей, сосѣдней съ деревней Зайцы, вздумали также обратиться къ этому промыслу, какъ сравнительно доходному. Однако, крестьянину этой деревни Алекс. Федотову Щипицову стоило немалыхъ трудовъ научиться замочному искусству; ему даже не продавали замковъ, когда узнали, что онъ задумалъ ихъ дѣлать самъ. Щипицову помогъ одинъ скупщикъ въ г. Вяткѣ. Скупщикъ этотъ заказалъ замокъ для себя и передалъ его предприимчивому Щипицову съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы всѣ замки, которые онъ будетъ дѣлать, сдавалъ исключительно ему одному, а не кому-нибудь другому. Съ этого момента началось, будто-бы, производство замковъ въ деревнѣ Щипицахъ.

Относительно возникновенія мѣднаго промысла—выдѣлки самоваровъ и рукомайниковъ, приготовленія жестяныхъ лампочекъ, молочныхъ ситъ и различныхъ дѣтскихъ игрушекъ—свѣдѣнія отрывочны. О жестянникахъ сообщаютъ, что промыселъ ихъ начался сравнительно недавно. Въ деревнѣ Покомѣ, Троицкой волости Вятскаго уѣзда этотъ промыселъ распространился благодаря одному солдату, который во время пребыванія въ Вяткѣ, научился выдѣлкѣ жестяныхъ издѣлій отъ какихъ-то сыльныхъ. О мѣдномъ промыслѣ въ той же деревнѣ Поломѣ сообщается, что промыселъ этотъ занесенъ въ селеніе Александромъ Клестовымъ, принятымъ въ дѣти

однимъ крестьяниномъ этой деревни изъ Московскаго воспитательнаго дома. Послѣ приписки, Клестовъ прожилъ въ Поломѣ лѣтъ семь, а затѣмъ ушелъ въ городъ Слободской къ мѣднику Попову, отъ котораго и научился мѣдному промыслу.

Что же касается кузнечнаго промысла, то начало его восходитъ къ далекимъ временамъ, и лица, занимавшіяся «кузнечнымъ мастерствомъ», доименованы уже въ грамотѣ царя Алексѣя Михайловича. Въ 1761 году, какъ свидѣлствуютъ архивные документы Вятской губерніи, тамъ существовали серебряннаго, мѣднаго, оловяннаго и кузнечнаго дѣлъ мастера.

Нашъ очеркъ Приуралья мы хотѣли бы закончить нѣсколькими словами о кустарной *обработкѣ минеральныхъ веществъ*. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ обработка драгоценныхъ уральскихъ камней, а также мрамора и глины. Рѣзба по камню и граненіе и рѣзба издѣлій изъ мрамора, змѣвика, селенита и серпентина.

Искусство граненія дорогихъ камней и рѣзбы по камню существовало прежде только лишь на императорской гранильной фабрикѣ, находившейся въ г. Екатеринбургѣ и въ ея отдѣленіи въ Мраморскомъ заводѣ. Но послѣ отмѣны крѣпостного права это

искусство приняло характеръ кустарныхъ промысловъ. Въ граненіи камней участвуютъ очень много женщинъ, и наиримѣръ, въ Березовскомъ заводѣ это дѣло находится исключительно въ женскихъ рукахъ. Работаютъ здѣсь также и несовершеннолѣтніе, какъ мальчики, такъ и дѣвочки.

Цѣнные камни, необходимые для гранильщиковъ и рѣзчиковъ-кустарей, добываются старателями на золотыхъ приискахъ въ Екатеринбургскомъ и Верхотурскомъ уѣздахъ; въ видѣ же особаго промысла добыча цвѣтныхъ камней встрѣчается среди населенія, живущаго въ районѣ группы Мурзинскихъ мѣсторожденій цвѣтныхъ камней. Эти камни большею частью скупаются торговцами, черезъ которыхъ и попадаютъ въ руки кустарей для граненія и рѣзбы.

Въ краѣ существуетъ также и гончарный промыселъ, но онъ принялъ значительные размѣры лишь по преимуществу въ Вятской губерніи, гдѣ имъ занято болѣе 4.300 чело-вѣкъ. Наибольшее число гончаровъ встрѣчается на Вятскомъ, Котельническомъ, Яранскомъ и Нолинскомъ уѣздахъ. Гончарныя издѣлія ограничиваются изготовленіемъ глиняной посуды простой (черной) и поливной (красной).

III. Кустарные промыслы въ среднемъ и нижнемъ Поволжьѣ и Заволжьѣ.

I.

Область *Среднюю и Нижнюю Поволжья* и *Заволжья* охватываетъ 5 губерній, а именно *Казанскую, Симбирскую, Самарскую, Саратовскую* и *Астраханскую*. Такимъ образомъ, область эта представляетъ собою полосу земель, вытянутую по обѣ стороны Волги отъ устья рѣки Суры до самаго впаденія Волги въ Каспійской море. Длина этой полосы равна приблизительно 1.200 верстамъ, а наибольшая ширина ея— 750 верстъ. Отсюда понятно, что область заключаетъ въ себѣ всѣ пояса, начиная отъ лѣсного, лѣсо-степного и полевого, и кончая степнымъ поясомъ и Арало-Каспійской пустыней. Несмотря, однако, на такое разнообразіе почвы, растительности и климата, область связана въ единое органическое цѣлое могучей Волгой.

Благодаря тому, что область тянется съ сѣвера на югъ болѣе чѣмъ на 11°, мы встрѣчаемъ здѣсь самые разнообразныя виды почвъ, и въ этомъ смыслѣ данная область не знаетъ себѣ равной во всей Европейской Россіи. Здѣсь имѣются въ наличности почти всѣ зональныя почвы, разнообразныя почвы черноземныя, причемъ среди нихъ преобладаютъ почвы тучныя, свѣтло-бурые суглинки и каштановыя земли, а также почвы лѣсо-степи, дерновыя и подзолистыя и, наконецъ, неплодородныя солонцы и болотныя почвы. Здѣсь мы имѣемъ, напримѣръ, въ Самарской губерніи гумозные тучныя черноземы, процентъ перегноя въ которыхъ доходитъ до 15, а мѣстами даже до 19%; къ сѣверу и западу сильно распространенъ шеколаднаго цвѣта южный черноземъ съ процентомъ перегноя въ 4—6%, переходя дальше въ обыкновенный черноземъ съ 6—10% перегноя, и заканчиваясь, наконецъ, тучнымъ черноземомъ.

Такимъ образомъ, почвы области въ подавляющемъ своемъ большинствѣ принадлежатъ къ почвамъ плодороднымъ, и во

всякомъ случаѣ къ почвамъ, вполне пригоднымъ для хлѣбопашества. Климатъ и количество осадковъ не ставятъ также препятствій населенію для занятія этимъ промысломъ.

Вотъ почему мы видимъ, что область Средняго и Нижняго Поволжья и Заволжья есть область сельскаго хозяйства но преимуществу. Подавляющее большинство жителей, около 90%, живетъ въ селахъ и деревняхъ, и на долю городовъ остается всего лишь 1.381.000 жителей, тогда какъ сельяне достигаютъ почти 12.000.000 человекъ.

Малое количество городовъ и малая численность городскихъ жителей указываютъ и на слабое развитіе фабричной промышленности. И въ самомъ дѣлѣ, фабрично-заводская промышленность этого края не играетъ болѣе или менѣе серьезной роли не только въ экономической жизни Россіи, но и данной области.

Болѣе трети всѣхъ земель области занята культурной площадью и посѣвами ржи, пшеницы, овса, гороха, ячменя, полбы и пр. Если, затѣмъ, исключить земли кочевниковъ, то выйдетъ, что культурная площадь области по сравненію съ другими ея землями очень велика, и будетъ равняться приблизительно всей остальной площади области, находящейся подъ лугами, лѣсами, пастбищами и неудобными землями.

Средняя урожайность главнѣйшихъ хлѣбовъ съ одной казенной десятины для всѣхъ губерній, кромѣ Астраханской, опредѣляется въ 40—45 пудовъ, а для Астраханской—въ 9—15 пудовъ. Такая величина урожая для прекрасныхъ земель области отноду не можетъ считаться большою, но она и не ниже другихъ нашихъ хлѣбородныхъ губерній. Во всякомъ случаѣ, за исключеніемъ Астраханской губерніи, всѣ губерніи даннаго края даютъ нѣкоторый избытокъ хлѣбовъ надъ продовольственными потребностями, и этотъ избытокъ, хотя и не вполне достаточно, покрываетъ хозяйственныя нужды сельскаго

населения области. Общій избытокъ хлѣбовъ въ области равняется приблизительно 60 милліон. пудовъ, которые и поступаютъ на рынокъ.

Кромѣ производства хлѣбовъ населеніе занимается еще и другими сельскохозяйственными промыслами, какъ напримѣръ, табаководствомъ, огородничествомъ и бахчеводствомъ, садоводствомъ, хмелеводствомъ, пчеловодствомъ и, наконецъ, въ широкихъ размѣрахъ скотоводствомъ и рыболовствомъ.

Край населенъ крайне пестро, но въ количественномъ отношеніи рѣшительно преобладаютъ русскіе, и, главнымъ образомъ великороссы (66—67%), и частью малороссы, затѣмъ идутъ татары и башкиры (13%), чуваша, мордва, калмыки, киргизы, черемисы, вотяки и т. д.

Какъ земледѣльская, такъ и добывающая промышленность хотя и составляютъ главнѣйшій источникъ существованія и главнѣйшее занятіе населенія края, но въ тоже самое время онѣ не могутъ въ теченіе всего года занимать всѣ наличныя рабочія руки, а поэтому оставшаяся безъ работы часть населенія вынуждена обращаться либо къ отхожимъ промысламъ, либо къ работѣ на фабрикахъ, либо, наконецъ, домашнимъ, т. е. кустарнымъ промысламъ, посвящая имъ сплошь и рядомъ круглый годъ, чаще же всего только время, свободное отъ земледѣльческихъ работъ.

Если бы надо было дать представленіе о степени развитія кустарныхъ промысловъ въ данномъ краѣ и о его хозяйственномъ значеніи, то достаточно было-бы сказать, что въ области на всѣхъ тамъ существующихъ фабрикахъ и заводахъ работаетъ около 70.000 человекъ, если же взять изъ числа кустарныхъ только лишь дереводѣльный, портняжный, плетеніе шляпъ, ткацкій и сапожный промыслы, то и тогда окажется, что тамъ работаютъ около 66.000 кустарей.

Переходя къ описанію *кустарныхъ промысловъ*, нужно, замѣтить, что кустарные промыслы Средняго и Нижняго Поволжья и Заволжья хотя и развиты въ болѣе или менѣе значительной степени, но о серьезномъ ихъ развитіи можно говорить только лишь въ отношеніи *Казанской* губерніи. Казанская губернія и въ самомъ дѣлѣ принадлежитъ къ числу мѣстностей съ развитымъ кустарнымъ производствомъ, что же касается остальныхъ четырехъ губерній, то онѣ хотя и имѣютъ довольно разнообразныя этого рода промыслы, но развитіе ихъ сравнительно слабо.

Для удобства обозрѣнія *кустарныхъ промысловъ* края мы раздѣлимъ ихъ на слѣдующіе шесть группъ: 1) промыслы по обработкѣ дерева, 2) промыслы по обработкѣ

металловъ, 3) промыслы по обработкѣ минеральныхъ веществъ, 4) промыслы по обработкѣ животныхъ продуктовъ, 5) промыслы по обработкѣ волокнистыхъ веществъ и, наконецъ, 6) смѣшанныя производства.

Изъ *дереводѣльныхъ* промысловъ обращаетъ на себя особенное вниманіе *экипажный*, т. е. изготовленіе телѣгъ, колесъ, саней, санныхъ полозьевъ и дугъ. Производствомъ разнаго рода экипажей болѣе всего славится *Казанская губернія*. Казанская губернія лѣснста, а потому и нѣтъ ничего удивительнаго, что именно тамъ дереводѣльный промыселъ развился до значительныхъ размѣровъ, занявъ болѣе 37.000 душъ кустарей. Такимъ образомъ, по количеству кустарей работающихъ въ области обработки дерева, Казанская губернія стоитъ на второмъ мѣстѣ, уступая первое Вятской, съ ея почти 60.000 кустарей-деревообдѣлочниковъ. Что же касается въ частности экипажнаго производства, то Казанская губернія по числу кустарей (3.751 чел.) заняла четвертое мѣсто; первое же мѣсто принадлежитъ Вятской губерніи (13.270 чел.), второе—Курской (5.318 чел.), третье—Пензенской (4.296 чел.).

Казанскія сани, возки и тарантасы съ давнихъ временъ извѣстны въ приволжскихъ заволжскихъ и многихъ центральныхъ нашихъ губерніяхъ. Промыселъ этотъ развитъ въ уѣздахъ: Казанскомъ, Свияжскомъ, Козьмодемьянскомъ, Лаишевскомъ, Мамадышскомъ и Царевококшайскомъ. Однако, лучшія издѣлія этого рода изготовляются въ селахъ, *Чебакъ*, *Борисоглѣбскомъ*, *Поповкѣ* и въ деревнѣ *Большихъ Дербышкахъ* Казанскаго уѣзда.

Изъ другихъ губерній области экипажный промыселъ встрѣчается еще въ Саратовской губерніи, а именно въ *Кузнецкомъ* уѣздѣ, въ двухъ волостяхъ—*Дубровской* и *Наскафтынской*, а также въ *Хвалынскомъ* и частью въ *Вольскомъ* и *Сердобскомъ* уѣздахъ. Въ Саратовской губерніи кустарей-колесниковъ телѣжниковъ и вообще занятыхъ въ экипажномъ промыслѣ насчитываютъ значительно болѣе 2-хъ тысячъ (2.377 чел.). Издѣлія этихъ экипажниковъ поступаютъ не только на мѣстные рынки, но и въ Заволжье, особенно въ Новоузенскій уѣздъ Самарской губерніи, а также въ область войска Донскаго. Въ Симбирской губерніи промыселъ существуетъ, главнымъ образомъ, въ *Карсунскомъ*, *Алатырскомъ* и *Сызранскомъ* уѣздахъ, гдѣ насчитывается до 2½ тысячъ кустарей, съ заработкомъ въ 110.000 рублей. Въ Самарской губерніи промыселъ развитъ сравнительно слабо; здѣсь заслуживаетъ вниманія *Дымская* волость Бугульминскаго уѣзда, въ

которой нѣтъ до 400 кустарей, изготовляющихъ телѣги и сани.

Изученіе положенія дѣла кустарной промышленности въ области экипажныхъ издѣлій приводитъ къ выводу, что этотъ промыселъ въ Россіи не только не падаетъ, но наоборотъ, скорѣе развивается. Экономическое положеніе кустарей-экипажниковъ имѣтъ за собою то преимущество передъ кустарями другихъ производствъ, что имъ не составляетъ конкуренціи фабричное производство. Среди экипажниковъ наиболѣе обезпечено положеніе кустарей-ободниковъ, ибо среди нихъ слаба конкуренція. Дѣло въ томъ, что промыселъ ободниковъ связанъ съ сравнительно дорого стоящимъ оборудованіемъ мастерской и главное съ нарядомъ, стоимость которыхъ доходитъ до 120 руб. Наименѣе обезпечены въ этой группѣ кустари-колесники, такъ какъ и приобрѣтеніе сырья, и самый сбытъ издѣлій находится въ рукахъ скупщиковъ, что и отдастъ этихъ кустарей въ ихъ власть. Производство самыхъ экипажей,—саней и телѣгъ, занимаетъ по выгодности среднее положеніе между ободниками и колесниками. Объясняется это тѣмъ, что кустари этой спеціальности не всегда принуждены идти въ кабалу къ скупщику. Зачастую они имѣютъ дѣло непосредственно съ потребителемъ ихъ издѣлій, что, конечно, повышаетъ ихъ заработокъ. Однако, несмотря на все это, и въ экипажномъ промыслѣ слабую его сторону представляетъ зависимость кустаря отъ посредника какъ въ приобрѣтеніи лѣсныхъ матеріаловъ, такъ и въ сбытѣ готовыхъ издѣлій.

Такъ напримѣръ, заработокъ кустаря-ободника, не находящагося въ кабалѣ у скупщика, равняется, примѣрно, 1 руб. въ день, но этотъ же заработокъ значительно понижается въ тѣхъ случаяхъ, когда кустарь работаетъ изъ матеріала, приобрѣтеннаго въ кредитъ у мѣстныхъ лѣсопромышленниковъ, или если онъ работаетъ изъ готоваго матеріала не мѣстнаго скупщика. Въ такихъ случаяхъ его дневной заработокъ падаетъ уже зачастую до 40 коп.

Говоря о производствѣ экипажныхъ издѣлій, надо упомянуть также и о *тельжнотѣ* промыслѣ, какъ стоящемъ особнякомъ и вполне самостоятельномъ. Тельжный промыселъ и въ разсматриваемой нами области, и въ другихъ мѣстахъ нашей страны развитъ менѣе, чѣмъ ободный, колесный и санный. Этими промыслами занимаются тѣ же кустари, которые зимой работаютъ сани. Къ лѣту они переходятъ на работу телѣгъ, такъ какъ спросъ на сани въ это время года прекращается, а для работы саней въ запасъ у кустарей нѣтъ денежныхъ средствъ.

Тельжный промыселъ въ области Средняго и Нижняго Поволжья развитъ въ *Казанской* и *Симбирской* губерніяхъ. Обычно кустарь успѣваетъ въ 3—4 дня сдѣлать только лишь одну телѣгу, причемъ продается она по 4—5 рублей штука. Такимъ образомъ, кустарь-тельжникъ въ 3—4 дня зарабатываетъ отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. 50 коп., ибо матеріалъ для телѣги стоитъ ему самому 2 руб. 50 коп. Продаются телѣги, почти исключительно, на мѣстныхъ базарахъ, а частью вывозятся и за предѣлы губерній, но этимъ занимаются уже скупщики. Кустарь, работающій ободья, колеса, экипажи, и сани, вырабатываетъ приблизительно около 1 руб. въ день, что, какъ видимъ, является недосяжимымъ въ большинствѣ случаевъ для кустаря-тельжника.

Телѣги работаютъ, обыкновенно, съ апрѣля по сентябрь и лишь за рѣдкими исключеніями кустари начинаютъ работу въ февралѣ и мартѣ. Въ выдѣлкѣ телѣгъ кустарями замѣчается менѣе устойчивости, чѣмъ въ другихъ промыслахъ: кустарь тельжникъ часто оставляетъ это занятіе для какого-либо другого, болѣе выгоднаго, да и спросъ на телѣги точно также мало устойчивъ. Благодаря простотѣ конструкціи, телѣгу,—эту необходимую часть крестьянскаго инвентаря, почти каждый крестьянинъ дѣлаетъ для себя самъ.

Тельжный промыселъ носитъ характеръ мелкой семейной промышленности. Наемнаго труда въ немъ не примѣняется, а благодаря тому, что имъ занимаются въ свободное отъ полевыхъ работъ время, кустари-тельжники не теряютъ связи съ земледѣіемъ. Вся работа телѣгъ происходитъ на воздухѣ, за исключеніемъ зимнихъ мѣсяцевъ, когда она переносится въ жилища избы. Раздѣленія труда здѣсь тоже нѣтъ. Такъ какъ вся работа требуетъ значительной физической силы, женщины и дѣти совершенно не участвуютъ въ промыслѣ. Мальчики начинаютъ работать съ 15 лѣтъ. Изъ опроса кустарей можно заключить, что тельжный промыселъ за послѣднее время не привлекаетъ къ себѣ новыхъ работниковъ и что, вслѣдствіе увеличенія цѣнъ на лѣсные матеріалы и замѣчающагося вялаго спроса на телѣги со стороны крестьянъ, доходность тельжнаго промысла понизилась.

Къ числу древотѣльных промысловъ принадлежитъ также и изготовленіе курительныхъ *трубокъ* и *чубуковъ*. Въ разсматриваемой нами области промыселъ этотъ существуетъ только лишь въ *Казанской* губерніи, но и тамъ онъ съ каждымъ годомъ все больше и больше падаетъ.

Занятіе среди кустарей Казанской губ.

выдѣлкой курительныхъ трубокъ и чубуковъ распространено преимущественно въ селеніяхъ съ чувашскимъ или черемисскимъ населеніемъ и встрѣчается въ шести уѣздахъ губерніи. Въ *Тетюшскомъ* уѣздѣ, въ деревнѣ *Большія Яльчики*, Алькеевской волости, этимъ промысломъ занимаются 23 человека. Въ *Царевококшайскомъ* уѣздѣ трубки и чубуки дѣлаютъ въ деревнѣ *Олокъяль*. Существуетъ этотъ промыселъ также и въ *Чебоксарскомъ* уѣздѣ, *Козьмодемьянскомъ*, въ *Ядринскомъ* и др.

Трубки и чубуки, выдѣливаемые въ Тетюшскомъ уѣздѣ, имѣютъ свои отличительныя особенности, приуроченныя къ требованіямъ потребителей: здѣсь выдѣливаются, такъ называемыя, *чувашскія трубки*. Особенность ихъ заключается въ томъ, что самая трубка небольшой величины, чубукъ изогнутый, съ утолщеніемъ на половинѣ того конца, который вставляется въ трубку; сверху трубка закрывается мѣдной крышкой, соединяющейся съ чубукомъ-пластинкой, которая является продолженіемъ крышки и оканчивается зубчатымъ колесикомъ на чубукѣ. По бокамъ, на выпуклыхъ сторонахъ трубки, находятся круглыя мѣдныя украшенія въ видѣ пуговокъ,

Такого рода трубокъ въ годъ изготовляется около 800.000 шт. на сумму до 300.000 рублей. Трубки расходятся, главнымъ образомъ, среди мѣстныхъ колонистовъ, которые принимаютъ большое участіе и въ ихъ изготовленіи. Ожидаютъ, что съ выселеніемъ колонистовъ, промыселъ, этотъ сильно падетъ. Впрочемъ, надо сказать, что трубки расходятся въ значительномъ количествѣ и за предѣлами губерніи, какъ напримѣръ, въ Заволяжѣ, въ землѣ Войска Донского и т. д.

Начало возникновенія этого производства кустари относятъ къ 60-мъ годамъ, насчитывая, такимъ образомъ, въ общемъ около 50 лѣтъ его существованія. Первымъ въ Бакарчахъ началъ работать трубки мѣстный крестьянинъ по имени Самсонъ Ваштушъ, родомъ изъ чувашей, и первая десять лѣтъ былъ единственнымъ мастеромъ во всей деревнѣ, и только послѣ этого односельцы стали понемногу перенимать отъ Ваштуша его ремесло. По разсказамъ кустарей, онъ слылъ за хорошаго, умѣлаго мастера и, кромѣ выдѣлки трубокъ, занимался еще починкой гармоній, стѣнныхъ часовъ и даже ружей для деревенскихъ охотниковъ. «Былъ такой искусный мастеръ», замѣчаютъ кустари «что увидить, то сейчасъ же и перейметъ».

Характеръ производства трубокъ здѣсь семейный, вся работа ведется въ жилой избѣ. У окна, вдоль стѣны, рядомъ съ мастеромъ лежатъ на скамьѣ болванки трубокъ и чубу-

ковъ и тутъ же подъ рукой и всѣ необходимыя инструменты; на полу, у ногъ мастера, стоитъ ящикъ или лубяное лукошко, куда бросаются готовые издѣлія. Вотъ и вся обстановка ремесла.

Рабочій періодъ трубочниковъ не отличается особой опредѣленностью: кустари работаютъ и въ лѣтнее время, и въ зимніе мѣсяцы. Лѣтняя работа ведется случайно, въ промежутки, не занятые полевыми работами, въ между-парье, или въ дождливые дни; зимой занятіе носитъ болѣе постоянный характеръ, хотя же опредѣленно установленнаго рабочаго дня не существуетъ; по выраженію кустарей—«когда работаемъ, когда нѣтъ».

При занятіи хозяйствомъ и ремесломъ мастеръ-кустарь въ состояніи сдѣлать до 10 трубокъ съ чубуками въ день, или работая отъ базара до базара, въ продолженіе недѣли успѣваетъ изготовить иногда до 100 штукъ.

На выдѣлку трубокъ употребляется исключительно кленовое дерево, и выбирается здоровая часть ствола, прямослойная, безъ поврежденій и сучковъ; на чубуки идетъ липовый молоднякъ, не выше сажени или полторы. Лѣсъ для издѣлій требуется хорошо просушенный вольной сушкой на воздухѣ, а не въ закрытомъ помѣщеніи. Кленовыя бревна кустарями приобретаются въ дѣлянкахъ лѣсопромышленниковъ или на базарахъ села Малые Яльчики. По расчетамъ мастеровъ, на сотню трубокъ и чубуковъ требуется различнаго матеріала, какъ-то: лѣсу, жести, мѣди, а также и красокъ съ лакомъ, копеекъ на 60—70. Сотня готовыхъ трубокъ безъ чубуковъ продается отъ 1 руб. 50 коп., съ чубукомъ—отъ 1 руб. 80 коп. до 2 руб.; чубуки отдѣльно—отъ 50 коп. сотня; поштучно—на копейку чубукъ, иногда—два.

Мѣстомъ продажи готовыхъ издѣлій служатъ, главнымъ образомъ, базары сосѣдняго села *Малые Яльчики*, а также и *Казань*. Здѣсь сдаются они въ мелочныя лавочки и оптовымъ торговцамъ. Сами производители для продажи своихъ издѣлій рѣдко ѣздятъ въ Казань, предпочитая посылать ихъ при случаѣ съ сосѣдями, отправляющимися туда по своимъ дѣламъ.

Несмотря на хорошій и вполне обеспеченный сбытъ, кустари все же жалуются на нѣкоторое паденіе и сокращеніе производства за послѣдніе годы. Еще недавно, лѣтъ 10 назадъ, эти же трубки съ мѣдной крышкой продавались 5—6 руб. за сотню, и занято было тогда этимъ дѣломъ большее число рукъ; съ паденіемъ же цѣны и съ уменьшеніемъ спроса число кустарей трубочниковъ сократилось чуть не на половину.

Подобное явленіе сами производители объясняют переходомъ молодого деревенскаго населенія отъ трубки къ папиросамъ.

Плетеночный промыселъ, состоящій въ выдѣлкѣ корзинъ, плетеноекъ для экипажей и гнутой мебели, довольно широко развитъ въ описываемой нами области. Онъ распространенъ преимущественно въ *Казанской губерніи*, гдѣ насчитываютъ 1.800 кустарей, занятыхъ производствомъ плетеныхъ издѣлій, а также въ *Саратовской губ.* съ ея 1.200 кустарями. Выдѣлка гнутой мебели производится также въ *Алатырскомъ уѣздѣ* Симбирской губ., и въ *Вольскомъ уѣздѣ*, Саратовской губ.

Плетеніемъ корзинъ въ *Казанской губ.* занимаются крестьяне-черемисы нѣсколькихъ деревень *Виловогравской волости (Большая Яктерля, Малый Сундырь—село Троицкое тожъ, дер. Насолы)*, а также нѣсколько кустарей въ *Казанскомъ уѣздѣ*. Плетенки для экипажей изъ деремуховыхъ и вязявыхъ вѣтвей изготовляются кустарями-чувашиами въ *Никольской волости Чебоксарскаго уѣзда*, а также въ *Царевококшайскомъ уѣздѣ*. Наконецъ, изготовленіемъ гнутой черемуховой мебели занимаются, главнымъ образомъ, крестьяне-черемисы *Кулаковской (особенно деревня Замятина), Большеюниенской и Малокарачкинской волостей Козьмодемьянскаго уѣзда*. Выдѣлываются, главнымъ образомъ, стулья, которыхъ ежегодно вывозится изъ уѣзда около 1.100 дюжинъ; изъ нихъ до 506 дюжинъ идетъ въ Москву, остальные расходятся по приволжскимъ мѣстностямъ. Дюжина такихъ стульевъ стоитъ, на заказъ, 6 руб., кресло—отъ 80 коп. до 1 руб. за штуку. Кромѣ того работаютъ еще табукеты, диваны и столы.

Производство плетеныхъ издѣлій, благодаря своей довольно простой Technikѣ, по крайней мѣрѣ для болѣе дешевыхъ издѣлій, а главное, благодаря доступности этой работы, для лицъ физически слабосильныхъ,—для женщинъ и дѣтей, даетъ этимъ послѣднимъ возможность участвовать въ производствѣ и хотя немного зарабатывать, используя зимніе досуги. Точно также и обзаведеніе инструментомъ, необходимымъ для производства работъ, не требуетъ здѣсь большихъ денежныхъ средствъ. По этимъ причинамъ корзиночный промыселъ довольно сильно развивается за послѣднее время, чему способствуютъ также земства, различныя общественныя организаціи, а также и частныя лица открываютъ учебныхъ корзиночныхъ мастерскихъ. Въ большинствѣ случаевъ такія мастерскія субсидируются Отдѣломъ Сельской Экономіи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Бондарный промыселъ, заключающійся въ выдѣлкѣ бочекъ, боченковъ, кадокъ, ушатовъ, цвѣточныхъ банокъ и пр., встрѣчается въ данной области повсемѣстно, но болѣе всего развитъ въ *Казанской губерніи*, гдѣ имѣ занято 625 дворовъ кустарей во всѣхъ уѣздахъ, (преимущественно же въ *Мамадышскомъ* (до 30 селеній разныхъ волостей) и *Чебоксарскомъ*. Въ послѣднемъ уѣздѣ готовятъ также различныхъ сортовъ клепку.

Бондарный промыселъ въ Россіи вообще, и въ рассматриваемой нами области въ частности, находится почти всецѣло въ рукахъ кустарей. Количество кустарей, занятыхъ въ производствѣ бондарныхъ и щепныхъ издѣлій въ Россіи, равно, приблизительно 66.258 душамъ, тогда какъ на фабрикахъ заняты въ этомъ промыслѣ всего лишь 2.861 человекъ. Надо къ этому еще добавить, что свѣдѣнія о кустаряхъ-бондаряхъ нельзя назвать полными, и надо полагать, что приведенная только что нами цифра отстаетъ отъ дѣйствительной.

Положеніе бондарнаго и щепного дѣла какъ во всей Россіи, такъ и въ данной области, довольно устойчиво, постольку, дѣло касается конкуренціи съ фабрикой. Конкуренція фабрики и сейчасъ, и впредь не представляется въ данной области опасной. Но за то надвигается другая опасность, грозящая въ будущемъ кустарямъ,—это истощеніе мѣстныхъ лѣсовъ тѣми породами, изъ которыхъ вырабатываются бондарныя издѣлія, а въ силу этого и удорожаніе лѣсныхъ матеріаловъ. Особенно истощаются дубовые лѣса, представлявшіе собою до сихъ поръ драгоценнѣйшій матеріалъ при выработкѣ бондарной посуды. Бондарныя издѣлія въ *Казанской губерніи* сильно понизились въ своемъ качествѣ, главнымъ образомъ, отъ того, что теперь кустарями употребляется въ работу плохой матеріалъ, въ сущности, бракъ, который прежде не шелъ въ дѣло.

Что касается техники бондарнаго промысла въ рассматриваемой нами области, то нужно признать, что приемы работы у кустарей слабо удовлетворяютъ техническимъ требованіямъ, а инструменты, употребляемые ими при работѣ, далеки отъ совершенства. Вслѣдствіе этого и издѣлія не отличаются желательной доброкачественностью и достоинствами. Скупщикъ требуетъ дешевку, а погоня за дешевизной вызываетъ спѣшность работы и прямо-таки недобросовѣтность работы (затираются просвѣты въ фугахъ опилками, вставляются рейки, замазываются замазкой уторы и т. д.). Это сильно уронило за послѣднее время былую славу казанскаго бон-

дарнаго товара. Помимо этого растутъ цѣны на лѣсные матеріалы, что тоже въ свою очередь отозвалось на заработкѣ кустаря. Тѣмъ не менѣе, всеже казанскій саратовскій и симбирскій бондарь зарабатываетъ не только не меньше, напримѣръ, нижегородскихъ бондарей, но даже больше. Наибольшій заработокъ получаютъ кустари, работающіе по дубу. Въ Нижегородской губерніи они зарабатываютъ въ среднемъ 2 руб. 50 коп. въ недѣлю, въ Казанской 3 руб. и Симбирской, гдѣ промыселъ обслуживаетъ, главнымъ образомъ, мѣстные нужды, 3 руб. 50 коп. При этомъ надо добавить, что крупныя издѣлія въ сравненіи съ мелкими даютъ кустарю большій заработокъ, а издѣлія чистой работы и изъ хорошаго матеріала, несмотря на большую свою стоимость, лучше оплачиваютъ трудъ кустаря, чѣмъ издѣлія плохой работы и изъ плохого матеріала.

Если мы будемъ считать средній еженедѣльный заработокъ кустаря-бондаря въ 3 руб. то выйдетъ, что его годовой заработокъ, т. е. заработокъ въ теченіе 4-хъ зимнихъ мѣсяцевъ не превыситъ 50—60 руб.

Сбытъ казанской и саратовской бондарной посуды производится въ большинствѣ случаевъ въ ближайшихъ селахъ и городахъ на базарахъ и ярмаркахъ но часть этихъ издѣлій вывозится мѣстными и прѣзжими и скупщиками и въ другіе уѣзды и губерніи.

Заканчивая рѣчь о бондарныхъ промыслахъ данной области, мы должны сказать, что развитіе этого промысла вполне возможно, но для этого необходимо широкое ознакомленіе кустарей съ болѣе совершенными приемами ихъ ремесла, съ переходомъ къ лучшимъ инструментамъ, а также съ объединеніемъ кустарей въ кооперативныя организаціи. Участіе правительства въ данномъ случаѣ, прежде всего, могло бы выразиться въ оказаніи широкаго содѣйствія урегулированію цѣнъ на лѣсные матеріалы путемъ льготнаго отпуска лѣса кустарямъ. Что же касается земствъ, то они могли бы организовать склады лѣсныхъ матеріаловъ и этимъ путемъ уменьшить съ одной стороны зависимость кустаря отъ скупщика и лѣсоторговца, а съ другой стороны, дать кустарю хорошій, сухой, выдержанный лѣсъ по доступнымъ цѣнамъ. Кромѣ того, необходима организація мелкаго кредита.

Столлярно-плотничій промыселъ въ области развитъ сравнительно слабо, и въ то время, какъ напримѣръ, въ Вятской губерніи насчитывается до 10.000 столяровъ, а въ Московской—до 12.550, въ Казанской губерніи ихъ всего лишь 2.218. Самарская губернія насчитываетъ столяровъ-кустарей около

50 душъ, Саратовская—210 и Симбирская—517.

Значеніе кустаря-столяра у насъ въ Россіи велико, ибо у него, а не у фабрики въ рукахъ сосредоточенъ этотъ промыселъ. Только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ напримѣръ въ Петроградской, Эстляндской, Волынской, Херсонской, и Области Войска Донскаго число фабричныхъ рабочихъ столяровъ превосходитъ число кустарей. Считаютъ, что общее число столяровъ-кустарей въ Россіи не менѣе 50.500, а число фабричныхъ рабочихъ—около 18.000. Во всякомъ случаѣ, въ Казанской губерніи на 2.000 столяровъ-кустарей приходится всего лишь 426 фабричныхъ рабочихъ. Въ Саратовской фабричныхъ столяровъ насчитываютъ 38, и и въ Симбирской—319.

Столяры-кустари области, главнымъ образомъ, производятъ простую мебель какъ-то: шкафы, столы, стулья и пр., причемъ наибольшее количество ея вырабатывается въ *Казанскомъ* уѣздѣ, а также въ *Кузнецкомъ* уѣздѣ Саратовской губерніи, и Бугильминскомъ Самарской губерніи. Въ Бугильминскомъ уѣздѣ Самарской губерніи и въ Хвалынскомъ уѣздѣ Саратовской изготовляютъ, главнымъ образомъ сундуки. Производство оконныхъ рамъ сильно развито въ *Сызранскомъ* уѣздѣ Симбирской губерніи, а также въ с. *Жадовкѣ* Карсунскаго уѣзда, откуда издѣлія доходятъ до Кавказа, Дона, Оренбурга и Сибири. Въ деревнѣ *Новыхъ Ключищахъ* Мамадышскаго уѣзда и въ нѣсколькихъ селеніяхъ *Казанскаго* уѣзда изготовляютъ дубовый паркетъ. Въ нѣсколькихъ селеніяхъ Казанскаго и Царевококшайскаго уѣздовъ свыше 500 человекъ занимаются распиливаніемъ досокъ и выдѣлываніемъ товарныхъ ящиковъ для свѣчъ, мыла, стекла и стеклянной посуды, и сбываютъ ихъ въ Казань на заводы по 12—13 рублей за тысячу.

Говоря о столярномъ промыслѣ данной области, необходимо упомянуть о выработкѣ *гнутой мебели*. Правда, что во всей области этотъ промыселъ получилъ нѣкоторое развитіе только лишь въ *Алатырскомъ* уѣздѣ Симбирской губерніи, гдѣ имъ занято около 50 дворовъ. Но дѣло въ томъ, что производство гнутой мебели на подобіе вѣнской изъ дуба, ясеня и ильмы не только слабо развито въ Россіи, но собственно совершенно не существуетъ въ кустарномъ видѣ. Кромѣ Симбирской губерніи гнутая мебель вырабатывается только лишь въ *Красноуфимскомъ* и *Бирскомъ* уѣздахъ Уфимской губерніи, а въ другихъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ Нижегородской, Казанской, Пермской губерніяхъ попадаются только одиночные мастера-

любители, вырабатывающие эти изделия по заказу и въ небольшомъ количествѣ.

Исторія возникновенія этого промысла чрезвычайно интересна, и показываетъ, какъ легко было бы насадить у насъ среди кустарей цѣлый рядъ новыхъ производствъ и поднять технику существующихъ.

Появленіе этого промысла относится къ недалекому времени, а именно къ 1873 году. Въ это время старшимъ лѣсничимъ въ Алатырскій Удѣльный Округъ былъ назначенъ нѣкій Тимофеевъ. Желая обставить свою казенную квартиру, онъ предложилъ братьямъ Ферапонту и Никифору Арискинымъ, крестьянамъ села Кабаева, работавшимъ по званіямъ прялки и поэтому немного знакомымъ съ столярнымъ ремесломъ, сдѣлать для него стулья по образцу вѣнскихъ гнутыхъ стульевъ, привезенныхъ имъ съ собою. Для этого онъ имъ далъ право безплатно выбрать подходящій матеріалъ изъ казенныхъ дачъ, расположенныхъ около села.

Хотя Арискины никогда въ глаза не видѣли не только какъ изготовляется такого рода мебель, но вѣроятно въ первый разъ и увидѣли — то самую мебель, однако, они заинтересовались предложеніемъ лѣсничаго и приступили къ работѣ. Но напрасно ходили они по лѣсу въ поискахъ дубочковъ съ естественными искривленіями стволовъ и вѣтвей, соотвѣствующими кривизнѣ частей вѣнской мебели. Не найдя готоваго матеріала, они рѣшили прибѣгнуть къ изгибанію лѣса при посредствѣ его пропариванія. Гнутыя части они сдѣлали изъ дуба и ясеня, предварительно пропаривъ матеріалъ въ русской печи; болты и винты для сборки стула были заказаны мѣстному кузнецу, и оставалось только лишь выработать сидѣнія. Но такъ какъ не имѣлось камыша, то сидѣнія выплели изъ лыка. Хотя первый стулъ имѣлъ довольно неуклюжій видъ и сильно отзывался «самодѣльной», но лѣсничій одобрилъ работу и указалъ, какимъ образомъ можно исправить нѣкоторые недостатки въ дальнѣйшей работѣ. При этомъ онъ заказалъ братьямъ дюжину такихъ стульевъ, опредѣливъ плату въ 18 руб. при условіи, что лѣсъ онъ имъ отпустить безплатно.

Съ каждымъ стуломъ Арискины работали все лучше, и стали получать отовсюду заказы. За лучшие сорта стульевъ они брали уже до 25 рублей за дюжину. Заработокъ, такимъ образомъ, оказался хорошимъ, а спросъ все больше и больше росъ, и это заинтересовало и другихъ крестьянъ села Кабаева, которые также начали учиться новому ремеслу. Вскорѣ нѣкій Юргенсъ, имѣвшій въ г. Симбирскѣ мебельный магазинъ, заказалъ кустарямъ сработать ему такихъ стульевъ на 1.000 рублей. При заказахъ Юргенсъ давалъ указанія

кустарямъ, отмѣчать недостатки ихъ работы, училъ, какъ избѣжать этихъ недостатковъ и выписалъ для кустарей болты, шурупы и камышевые сидѣнія. Все это быстро привело къ тому, что кустары стали изготовлять уже значительно болѣе совершенныя изделия, приближавшіяся по своему вѣнскому виду къ настоящимъ вѣнскимъ стульямъ. Кустары перестали удовлетворяться мѣстными заказами, и стали искать для своихъ изделий болѣе выгодный рынокъ. Этимъ рынкомъ оказались приволжскіе города, а дѣло распространенія взяли на себя скупщики. Такимъ образомъ, положеніе промысла окончательно укрѣпилось.

Щепной и токарный промыслы развиты, главнымъ образомъ, въ Казанской губерніи и частью въ лѣсныхъ уѣздахъ Симбирской и Саратовской губерніи. Выдѣлываются чашки, тарелки, ложки, складни, лопаты, корыта, балясики, ткацкіе берда, челноки, веретена, ульи рамочные, могильные кресты и пр.

Щепные изделия, называющіяся иначе еще «долблеными изделиями», находятъ широкое примѣненіе въ быденной жизни, въ особенности же въ крестьянской средѣ, а потому производство ихъ встрѣчается у насъ повсемѣстно, гдѣ только имѣются лѣсные матеріалы. Наиболѣе крупными центрами производства долбленыхъ изделий являются приволжскія и прикамскія губерніи и среди нихъ Казанская, Симбирская и Саратовская. Здѣсь развито, главнымъ образомъ, производство корытъ, ночевковъ, лотковъ, кадушекъ, квашней, лагуновъ и т. д.

По отношенію къ хозяйству кустика опи-сываемой области промыселъ этотъ имѣетъ только лишь значеніе подобное главному его занятію, — земледѣлію. Весь заработокъ такого кустика, а онъ не такъ великъ, какъ мы увидимъ, почти цѣлкомъ уходитъ на взносы податей, на различныя домашніе расходы и всякаго рода платежи. Этотъ заработокъ только лишь помогаетъ ему съ горемъ пополамъ сводить концы съ концами въ своемъ крестьянскомъ бюджетѣ.

Какъ же великъ заработокъ этихъ кустикарей? Ихъ рабочій сезонъ начинается обычно съ осени и кончается передъ началомъ полевыхъ работъ. Однако, и въ этотъ періодъ въ рѣдкихъ случаяхъ работа производится ежедневно. Попробуемъ опредѣлить недѣльный заработокъ такого кустика. На заготовку матеріала, нужнаго для корытниковъ и кадушечниковъ, потребуется не менѣе одного дня. Затѣмъ три дня уйдутъ на предварительныя работы по обдѣлкѣ пластины и на ихъ долбежку. Затѣмъ изъ этого заготовленнаго матеріала въ теченіе одного дня кустика оболванитъ и выдолбитъ 2—3 штуки корытъ (въ 6 четв. длины и 10 вер. шир.), 3—4 штуки

корыть поуже и 4—5 штукъ покороче. Остальные два дня уйдуть на отдѣлку этихъ корыть. Такимъ образомъ выйдетъ, что корытникъ въ недѣлю сработаетъ не болѣе 9—12 штукъ корыть. Продажная стоимость корыть очень невысока, и напримѣръ въ Царевококшайскѣ кустари сдаютъ свой товаръ скупщикамъ по цѣнамъ, при которыхъ малыя корыта оплачиваются 7—10 коп., болѣе крупныя—отъ 10 коп. и дороже, затѣмъ слѣдуютъ корыта въ 20 коп., въ 30 коп., въ 60, въ 80, въ 1 руб. и дороже.

Полагая средній и наиболѣе ходовой размѣръ въ 6 четв. при ширинѣ 10—11 вер., недѣльный валовой заработокъ казанскаго корытника выразится въ размѣрѣ 3 руб. 60 коп. Стоимость же матеріала по отношенію къ валовой выручкѣ составляетъ отъ $\frac{3}{10}$ до $\frac{1}{2}$ и въ очень рѣдкихъ случаяхъ до $\frac{3}{4}$. Слѣдовательно, чистый недѣльный заработокъ кустаря выразится въ размѣрѣ отъ 2 руб. 52 коп. до 1 руб. 80 коп., что составитъ дневной его заработокъ 42 коп. — 30 коп.

Считая продолжительность рабочаго времени не болѣе 150 дней, за вычетомъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, при ежедневной работѣ, годовой заработокъ корытника опредѣлится 45—65 руб. или въ среднемъ 50 руб. на одного работника.

Таковы же приблизительно производительность труда и заработокъ и кадушечниковъ. При издѣльной работѣ изъ хозяйскаго матеріала кадушечникъ получаетъ отъ 2 до 12 коп. за кадушку, и въ рабочій день онъ успѣваетъ приготовить не болѣе 3-хъ кадушекъ средняго размѣра. Такимъ образомъ, поденный его заработокъ будетъ равенъ 30—40 коп. При самостоятельной работѣ заработокъ этотъ нѣсколько увеличивается и подымается такъ же, какъ и у корытниковъ, до 35—50 коп., что дастъ за весь рабочій сезонъ при ежедневной работѣ отъ 55 до 75 рублей. По даннымъ Казанскаго губернскаго земства (1912 г.) сумма въ 50 руб. признается обычнымъ среднимъ заработкомъ кадушечника, повышаясь въ рѣдкихъ случаяхъ до 100 рублей.

Какъ корытники, такъ и кадушечники продаютъ свои издѣлія либо на мѣстѣ, либо по ближайшимъ базарамъ въ розницу, а также и опытомъ на «свалѣ». Обычно покупателями этимъ издѣліямъ являются мѣстные жители, но въ большинствѣ случаевъ, конечно, скупщики. Скупщики, закупиавъ большія партіи товара, отправляютъ его въ безлѣсныя мѣстности, или, какъ они говорятъ, «въ степь».

Если разсматривать щепной промыселъ съ гигиенической точки зрѣнія то придется сказать, что производство долбленыхъ издѣлій относится къ группѣ промысловъ, не влияющихъ вредно на здоровье кустаря, ибо все

производство ведется во дворѣ, на свѣжемъ воздухѣ, и кромѣ того не требуетъ слишкомъ большаго напряженія мускульной силы работника.

Изготовленіе деревянныхъ лопатъ широко было распространено у насъ уже во времена глубокой старины. Нашъ многомилліонный крестьянскій міръ, являвшійся и производителемъ и покупателемъ этого товара, и наше изобиліе лѣсовъ распространило этотъ промыселъ почти по всемъ районамъ Россіи, имѣющимъ болѣе или менѣе значительныя лѣсныя площади. Но, съ вздорожаніемъ лѣсного матеріала, лопатный промыселъ долженъ былъ уменьшиться и сосредоточиться и выработка лопатъ стала производиться только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ еще находился въ достаточной мѣрѣ лѣсной матеріалъ. Въ настоящее время лопатнымъ промысломъ въ значительныхъ размѣрахъ занимаются кустари въ бассейнѣ Волги съ ея притоками, и въ числѣ этихъ мѣстъ стоитъ также Казанская и Саратовская губерніи. По послѣднимъ статистическимъ даннымъ, во всѣхъ лопатниковъ въ указанномъ нами районѣ насчитываютъ около 2.500 человекъ. Однако, эту цифру нельзя признать достаточною, такъ какъ многіе изъ кустарей, занимающихся выдѣлкою вилъ, граблей и разныхъ долбленыхъ издѣлій, время отъ времени выработываютъ и лопаты. Такіе лопатники при регистраціи кустарей производителей щепного товара попали въ общую группу, что и уменьшило цифру кустарей-лопатниковъ Волжскаго бассейна.

Центромъ производства лопатъ въ Казанскомъ районѣ въ настоящее время считаютъ *Чистопольскій* уѣздъ, а также *Спасскій* и *Лаишевскій*. Начало возникновенія этого промысла въ указанныхъ мѣстахъ относится къ очень отдаленнымъ временамъ, когда, по словамъ кустарей, «было еще приволье лѣсу».

Организація промысла повсюду семейная. Изъ членовъ семьи принимаетъ участіе въ производствѣ только взрослое мужское населеніе и отчасти подростки. Среди зажиточныхъ и болѣе обеспеченныхъ домохозяевъ, а также и среди одиночекъ встрѣчаются наемные рабочіе и такъ называемые «издѣльщики», т. е. такіе мастера, которые работаютъ на хозяйскихъ харчахъ съ сотни отъ 2 до 3 рублей. Въ Саратовской губ. въ Кузнецкомъ уѣздѣ, въ Старо-Пичеурской волости въ производствѣ лопатъ практикуются, какъ при полевыхъ работахъ, зачастую «помочи». Въ такихъ случаяхъ собираются сосѣди къ болѣе зажиточному хозяину и работаютъ у него цѣлый день; за свою работу никто денежнаго вознагражденія не получаетъ, а довольствуются только болѣе изобильнымъ, чѣмъ у себя дома, харчевымъ довольствіемъ, а также

угощеніемъ водкою. Въ Наскафтной же волости сильно развитъ такъ называемый «песопольный» трудъ. Съемщики лѣса въ такихъ случаяхъ приглашаютъ въ свои дѣлянки исполщниковъ, которые рубятъ лѣсъ, распиливаютъ его на чураки, колятъ на лопаты и обтесываютъ. За свой трудъ получаютъ мастера вознагражденіе натурою, а именно: изъ 1.000 штукъ лопатъ хозяинъ беретъ себѣ 550 штукъ и щепу, а лопатный мастеръ 450 штукъ. Окончательная обдѣлка производится тѣми же мастерами, но уже поштучно за деньги отъ 2 до 3 рублей за сотню. Всѣ работы происходятъ на открытомъ воздухѣ въ лѣсу или же на дворѣ подъ навѣсомъ. Только окончательная обдѣлка лопатъ въ зимнее время совершается въ жилыхъ помѣщеніяхъ.

Какъ въ Казанской, такъ и въ Саратовской губерніи изготовляются нѣсколько сортовъ лопатъ. Однѣ лопаты предназначаются для земляныхъ работъ и вырабатываются болѣе узкими, нося названіе «земляныхъ»; затѣмъ идутъ лопаты «навозныя» (отъ 7 вер.); «снѣговыя» (8—9 вер.); «зерновыя» или «вѣйки» съ желобовиднымъ углубленіемъ посрединѣ для сгребанія хлѣба въ ригахъ.

Къ числу древобдѣльныхъ промысловъ края надо причислить еще одинъ кустарный промыселъ, развившійся во многихъ селеніяхъ Казанской губерніи, а именно изготовленіе *хомутовыхъ клещей*. Особенно выдѣляется въ этомъ отношеніи *Пановская* волость Лаишевскаго уѣзда, вырабатывающая такъ называемыя «московскія» клещи, т. е. клещи, идущія на хомуты для городской упряжи. Особенность такихъ клещей выражается въ томъ, что они должны быть легкими, изящными, хорошей, аккуратной работы и хорошей отдѣлки. Матеріаломъ для изготовленія клещей служитъ корень кленоваго дерева. Точно опредѣлить періодъ работы кустарей-клещниковъ трудно. Можно только сказать, что они работаютъ, главнымъ образомъ, зимніе мѣсяцы, въ дни, свободные отъ полевыхъ работъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, т. е. тогда, когда случится подходящій лѣсъ для издѣлій, такъ какъ для изготовленія клещей нужны или свѣжаго, недавно срубленнаго дерева.

Ближайшимъ мѣстомъ для сбыта готовыхъ издѣлій служитъ Казань, гдѣ клещи продаются въ шорные и экипажные лавки. Болѣе самостоятельные кустари дѣлаютъ попытки къ отысканію новыхъ рынковъ за предѣлами губерніи, и нѣкоторые изъ нихъ доставляютъ свои издѣлія въ настоящее время на Нижегородскую ярмарку.

Что касается мастеровъ Тетюшскаго уѣзда, въ особенности деревень *Бокарчи* и *Верхніе*

Балтаи, Средне-Балтаевской волости, то, кромѣ продажи на дому скупщикамъ изъ мѣстныхъ жителей, они сбываютъ клещи еще особымъ торговцамъ, ведущимъ продажу въ развозъ издѣліями кустарной промышленности. Иногда и сами кустари разъѣзжаютъ съ клещами по базарамъ, но дѣлаютъ это, такъ сказать, мимоходомъ, по пути, являясь туда въ то же время и для сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Время возникновенія даннаго производства опредѣляется различно. Такъ, въ Тетюшскомъ уѣздѣ, въ дер. Малые Бакарчи давность происхожденія промысла опредѣляется лѣтъ въ 100; «сызстари, отъ дѣдовъ», замѣчаютъ кустари, «ведется наше ремесло». Въ Лаишевскомъ уѣздѣ кустари Пановской волости время существованія промысла опредѣляютъ лѣтъ въ 60, и только въ дер. Новоселки продолжительность занятія насчитываетъ 30 съ небольшимъ лѣтъ своего существованія. Обстоятельства, сопровождавшія возникновеніе производства въ этихъ мѣстахъ, къ сожалѣнію, остались невыясненными, и сами кустари не могутъ указать причинъ народненія промысла. Единственнымъ указаніемъ о началѣ производства является сообщеніе кустарей с. Пановки. По ихъ словамъ, основаніе занятію здѣсь положилъ старикъ Дм. Бригадновъ, лѣтъ 60—70 тому назадъ, по собственному почину взявшійся за выдѣлку клещей для крестьянской упряжи; сначала онъ работалъ по заказу мѣстныхъ крестьянъ своей и окрестныхъ деревень, а затѣмъ, когда дѣло пошло удачно, рѣшился перейти и къ производству на продажу. Съ этой цѣлью имъ предпринята была поѣздка въ Казань. Казанскіе торговцы встрѣтили его издѣлія благожелательно, приобрѣли весь наличный запасъ и сдѣлали нѣсколько указаній на недостатки товара; между прочимъ, они предложили ему перейти отъ выдѣлки простыхъ клещей къ изготовленію издѣлій городского типа, такъ называемыхъ «московскихъ».

Къ деревообдѣльному промыслу можно отнести также *тканье* изъ мочалы *рогожъ и кулей* и *плетеніе* изъ лыка *лаптей* и ручныхъ мукосѣйныхъ *рышетъ*. Промыселъ развитъ, главнымъ образомъ, въ Казанской губерніи и отчасти въ Симбирской, Саратовской (Кузнецкій уѣздъ) и Самарской (Вугульминскій уѣздъ). Однихъ рогожниковъ въ Казанской губерніи насчитывается до 5.000 человекъ преимущественно среди инородческаго населенія Казанскаго (вся Балтасинская волость), Мамадышскаго и Царевкошайскаго уѣздовъ. Кули и рогожи выдѣлываются кустарями въ большинствѣ случаевъ по заказу хлѣбныхъ торговцевъ или скупщиковъ, изъ матеріала, доставляемаго заказчиками; иногда

кустарни работаютъ и изъ своего матеріала. Нѣкоторые кустари-кульвешки уходятъ работать на сторону. Заработки рогожниковъ ничтожны—отъ 40 до 100 рублей въ зиму. Промыселъ переживаетъ кризисъ и клонится къ упадку, въ слѣдствіе уменьшенія спроса на рогожныя издѣлія, съ одной стороны, и дороговизны и недостатка матеріала—съ другой.

Въ числѣ древодѣльныхъ промысловъ разсматриваемаго кустарнаго района встрѣчается производство струнныхъ музыкальных инструментовъ, вырабатываемыхъ въ трехъ уѣздахъ Казанской губ., а именно въ *Козьмодемьянскомъ*, *Чебоксарскомъ* и *Цивильскомъ*. Въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ промыселъ существуетъ въ слѣдующихъ селеніяхъ: въ д. *Синьяль-Оринино*, Акрамовской волости, въ дер. *Новой*, *Второй Ямолной* и *Цыановой*, Больше-Юнгинской волости. Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ: *Караньяль* Воскресенской волости, и *Уразметева*, Богородской волости. Наконецъ въ Цивильскомъ уѣздѣ существуетъ только производство скрипокъ, именно въ двухъ деревняхъ: *Котяковой*, Ново-Мамеевской волости, и *Кисерь-Босъ*, Яниково-Шоркиеринской волости.

Объ условіяхъ и размѣрахъ промысла можно сказать, что по свѣдѣніямъ Козьмодемьянской уѣздной земской управы, каждый мастеръ дѣлаетъ въ годъ до 100 инструментовъ, которые частью продаются на базарахъ въ селахъ и уѣздныхъ городахъ, частью сбываются въ сосѣднія губерніи: Симбирскую Самарскую (изъ Караньяля) и Вятскую (изъ Больше-Юнгинской волости) черезъ посредство скупщиковъ, или же сдаются въ магазины въ Нижній-Новгородъ, Казань и Курмышъ. Мастера дер. Котяковой и Синьяль-Орининой находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ казанскими магазинами, на которые работаютъ. Готовыя издѣлія сдаются кустарями по цѣнѣ, начиная отъ 1 до 10 рублей и дороже; искусный мастеръ дер. Уразметевой можетъ смастерить скрипку стоимостью до 50 руб.

Годовой заработокъ производителя скрипокъ весьма различенъ и непостояненъ. Есть мастеръ, едва получающій за свои издѣлія 10 руб., большинство же другихъ зарабатываетъ гораздо болѣе, въ среднемъ до 100 р., а заработокъ одного изъ мастеровъ изъ дер. Синьяль-Орининой, работающаго въ продолженіе круглаго года, за исключеніемъ горячей лѣтней поры, достигаетъ даже до 200 рублей. Отсюда видно, что въ общемъ заработокъ отъ изготовленія скрипокъ очень невеликъ, хотя слѣдовало бы ожидать большаго, такъ какъ въ промышленности этого рода мастеръ долженъ обладать значительнымъ искус-

ствомъ, которое, конечно, должно оцѣниваться выше.

На этотъ промыселъ слѣдовало бы обратить вниманіе, и путемъ ознакомленія скрипичныхъ кустарей съ лучшими приемами выработки инструментовъ что подняло бы ихъ заработокъ, такъ какъ цѣнность хорошей скрипки, какъ извѣстно, опредѣляется сотнями и даже тысячами рублей.

Изъ промысловъ по химической обработкѣ дерева видное мѣсто занимаетъ *смолокурение и сидка дегтя*. Промыселъ наиболѣе развитъ въ лѣсныхъ уѣздахъ Казанской губерніи—*Царевококшайскомъ* и *Козьмодемьянскомъ* и отчасти въ *Мамадышскомъ* (въ видѣ отхожаго промысла), *Спасскомъ* и *Чистопольскомъ*. Почти всѣ смолокуры жгутъ также уголь. Всѣхъ кустарей въ губерніи насчитывается до 15.000 человекъ. Въ остальныхъ губерніяхъ этотъ промыселъ встрѣчается весьма рѣдко. Смола, вырабатываемая въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ, поступаетъ на скипидарные заводы, находящіеся въ окрестностяхъ дер. *Отаръ*, гдѣ за пудъ смолы платятъ 25—30 коп. Спасскіе кустари сбываютъ смолу (по 45—60 коп.) и уголь (50—70 коп. четверть) въ *Спасскій затонъ* на судостроительный заводъ пароходнаго общества «Кавказъ и Меркурій». Промысловъ этимъ въ губерніи занимаются преимущественно черемисы, русскіе же и татары—мало. Для производства кустари организуются въ артели численностью отъ 5 до 8 человекъ. Заработокъ въ зиму колеблется отъ 40 до 60 рублей на человека. Промыселъ также падаетъ, причиной чему служить, съ одной стороны, истощеніе лѣсовъ, а съ другой—сильно сократившееся въ послѣдніе годы требованіе на смолу въ среднихъ и низовыхъ приволжскихъ губерніяхъ въ слѣдствіе замѣны смолы болѣе дешевыми нефтяными продуктами.

Промыслы по обработкѣ *металловъ* нашли себѣ наибольшее развитіе, главнымъ образомъ, въ Казанской губерніи. Особенно выдающимися изъ нихъ слѣдуетъ считать *кузнечный* и *ювелирный*.

Ювелирный промыселъ сосредоточенъ, главнымъ образомъ, въ Лаишевскомъ уѣздѣ, въ *Рыбей Слободѣ*, а также въ дер. *Чалымкиной*, Козьмодемьянскаго уѣзда, и въ *Анатышѣ*.

Ассортиментъ изготовляемыхъ кустарями издѣлій весьма обширенъ, а именно: кольца, перстни, серьги, броши, подвѣски, браслеты, ожерелья, различныя цѣпи, пояса, пряжки, пуговицы, булавки для дамскихъ шляпокъ, подстаканники, пудренницы, разнообразныя корбочки, портсигары, кольца для салфтокъ, ножи для разрѣзыванія книгъ, нагѣльные кресты, монеты и всевозможныя иныя

ческія женскія украшенія, а также и украшенія для конской сбруи.

Занятіе ювелирно-чеканнымъ промысломъ съ давнихъ поръ является главнымъ средствомъ къ существованію мѣстнаго населенія, вслѣдствіе почти полного отсутствія земельного надѣла; нужда въ заработкѣ отъ ремесла поддерживаетъ указанный промыселъ, который сталъ распространяться и въ сосѣднихъ селахъ, гдѣ имъ начинаютъ заниматься очень многіе крестьяне.

Въ большинствѣ случаевъ ювелирное производство среди кустарей Рыбной Слободы и окрестныхъ селеній носитъ характеръ семейной работы, при значительномъ участіи женщинъ и подростковъ. Вся работа цѣлкомъ выполняется въ жилой избѣ. Мастера подраздѣляются на нѣсколько отдѣльныхъ специальностей, а именно: ювелировъ, сканщиковъ, чеканниковъ и литейщиковъ. Среди кустарей-ювелировъ существуетъ большая конкуренція, которая вызывается, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что жители сосѣднихъ съ Рыбной Слободой селеній, занимающиеся ювелирнымъ промысломъ, довольствуются крайне низкой платой за работу, такъ какъ для нихъ главнымъ источникомъ жизни служитъ земледѣліе. Въ самомъ селѣ Рыбная Слобода ювелирно-чеканнымъ промысломъ занимаются 52 домохозяина или около 140 рабочихъ рукъ.

Готовыя издѣлія мастерами сдаются мѣстнымъ скупщикамъ—зажиточнымъ односельчанамъ, отъ которыхъ кустари получаютъ не только матеріалъ для работы, но зачастую и жизненные продукты, переплачивая такимъ образомъ, и на томъ, и на другомъ.

Необходимо замѣтить, что по причинѣ крайне несовершенныхъ пріемовъ работы, неумѣнія рисовать и незнакомства съ хорошими образцами, изготавливаемые казанскими кустарями ювелирныя издѣлія не отличаются высокими качествами.

На это послѣднее обстоятельство обратило серьезное вниманіе Казанское губернское земство и устроило въ Рыбной Слободѣ учебную мастерскую по ювелирно-чеканному дѣлу.

Кузнечный промыселъ, заключающійся, главнымъ образомъ, въ оковкѣ городскихъ экипажей и въ изготовленіи разнаго рода домовыхъ принадлежностей, какъ-то: оконныхъ и дверныхъ петель, крючковъ, накладокъ, замковъ, ухватовъ, топоровъ, рѣшетокъ, кроватей и пр., сосредоточенъ въ *Кошачковской* и *Алатской* волостяхъ Казанскаго уѣзда. Центромъ производства является село *Чебакса*, гдѣ кузнецовъ-домозяевъ считается болѣе 80 человѣкъ, а съ семейными работниками—до 200 человѣкъ. Въ почти кузнецы находятся въ прямой и постоянной зависимости

отъ хозяевъ казанскихъ экипажныхъ заведеній и владѣльцевъ желѣзныхъ лавокъ; первые даютъ имъ заказы на оковку экипажей, а вторые ссужаютъ желѣзо для выдѣлки разныхъ мелкихъ издѣлій; при этомъ, какъ и всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, желѣзо ставится кустарямъ на 30—50% выше рыночной цѣны, и такъ называемый «угаръ» идетъ за счетъ кустаря. Чистый доходъ кузницы колеблется отъ 100 до 250 руб. въ годъ; болѣе же состоятельные владѣльцы рессорныхъ кузницъ (съ 4—5 наемными работниками) получаютъ чистаго дохода до 600 рублей.

Кромѣ того въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ изготовляютъ топоры, заступы и мотыги; въ Мамадышскомъ уѣздѣ зубрятъ серпы, дѣлаютъ сошники, топоры, вѣялки (село *Тавели*), ножи и ножницы (дер. *Старая Уча* и *Нужная Русь*). Деревня *Крюкъ* ежегодно выдѣлываетъ изъ проволоки до 50.000 штукъ крючковыхъ и петель къ платью и до 500 аршинъ цѣпочекъ. Въ Тетюшскомъ, Чистопольскомъ и Спасскомъ уѣздахъ (село *Бездна*) дѣлаютъ вѣялки, плуги и сошники и въ Царевококшайскомъ уѣздѣ—косули. Производство сельско-хозяйственныхъ орудій, какъ-то: куколетоборниковъ, вѣялокъ, плуговъ встрѣчается также въ Симбирской губ., а болѣе всего въ Саратовской губ., гдѣ центромъ этого производства является нѣмецкая колонія *Лѣсной Карамышъ*. Выдѣлкой вѣялокъ, такъ называемыхъ «колониетскихъ», здѣсь занято до 125 человѣкъ, производящихъ приблизительно до 750 вѣялокъ, на сумму свыше 25.000 рублей въ годъ. Издѣлія распространяются, главнымъ образомъ, въ Заволжѣ и въ землѣ войска Донскаго.

Изъ промысловъ по обработкѣ *животныхъ продуктовъ* заслуживаетъ вниманія *кожевенное* производство, т. е. выдѣлка и дубленіе разныхъ сортовъ кожи и переработка сырья: яловицы, полуялокъ, бараньей кожи, выростка, опоекъ, конины и бычачей кожи. Сырье идетъ частью изъ-за Волги, а частью изъ Астрахани. Кожевенное производство значительно распространено только въ Казанской и Саратовской губерніяхъ, и главнымъ образомъ въ Чистопольскомъ уѣздѣ, гдѣ находится крупный кожевенный центръ—село *Богородское*.

Сапожный и *башмачный* промыселъ наиболѣе развитъ въ Казанской губ., гдѣ онъ встрѣчается во всѣхъ уѣздахъ, но болѣе всего—въ *Казанскомъ*, *Мамадышскомъ* и *Тетюшскомъ*. Въ Казанскомъ же уѣздѣ существуетъ оригинальный промыселъ, а именно изготовленіе сафьяновой *азиатской обуви*, именуемой здѣсь названіемъ «ичеги». Промыселъ этотъ распространенъ среди та-

тарского населенія. «Ичеги» есть не что иное, как мягкій кожаный чулокъ, поверхъ котораго надѣваются особаго рода галоши, называемые «кауши». Изготавливаются «ичеги» изъ черныхъ бараньихъ и козовыхъ кожъ, причемъ женская обувь шьется изъ цвѣтного сафьяна и вышивается (строчится) узорами. Центромъ ичежнаго производства является *Ковалинская* волость, Казанскаго уѣзда, гдѣ въ 566 домахъ строчатъ ичеги и шьютъ къ нимъ галоши. Этимъ занимаются въ слѣдующихъ селеніяхъ: *Кулька-Куюкъ* (въ 140 домахъ строчатъ ичеги и въ 5—шьютъ галоши), *Больше Ковали*, *Мазяръ*, *Чуваши*, *Малые Ковали*, *Мендели*, *Аксабашъ*, *Малый Горький Куюкъ* и *Сентякъ*. Затѣмъ, развитіемъ этого промысла выделяется и *Алатская* волость того же уѣзда.

Организація производства преимущественно семейная; узорнымъ вышиваніемъ по сафьяну занимаются исключительно женщины и дѣвицы. О времени возникновенія промысла какихъ-либо положительныхъ данныхъ не имѣется, и въ большинствѣ случаевъ давность происхожденія опредѣляется лѣтъ въ 75—90. Безусловно же установленнымъ можно считать возникновеніе ичежнаго производства въ дер. Чирки-Кошаковой, гдѣ начало этому производству «положилъ лѣтъ 85 тому назадъ мѣстный крестьянинъ по имени Капфутдинъ, теперь уже умершій. Шитью обуви онъ научился въ дер. Нурлаты, Буинскаго уѣзда, Симбирской губерніи; отъ него переняли другіе однопоселенцы и, такимъ образомъ, промыселъ появился въ деревнѣ». Идетъ уже третье поколѣніе отъ Капфутдина, и съ того времени промыселъ развивается понемногу, но безостановочно. Жизнеспособность даннаго промысла объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что Казань является крупнѣйшимъ покупателемъ азиатской обуви и кромѣ того здѣсь имѣются крупныя торговыя фирмы, ведущія большое оптовое дѣло по продажѣ азиатской обуви съ востокомъ Россіи, съ Сибирью, Закавказьемъ, Туркестаномъ, Хивой и Бухарой и другими нашими Средне-Азиатскими окраинами.

Ковровое производство распространено въ Царицынскомъ и Камышинскомъ уѣздахъ Саратовской губерніи, особенно въ посадѣ *Дубовкѣ*. Промысломъ занято, главнымъ образомъ, женское населеніе. Техника работы весьма несложна, и поэтому за нее усаживаютъ дѣвочекъ уже съ 8—9 лѣтняго возраста. Все дѣло находится здѣсь въ рукахъ нѣсколькихъ мастерницъ-хозяекъ; коверщицъ же, работающихъ самостоятельно, почти не встрѣчается. Опытная коверщица можетъ выткать въ день не болѣе $\frac{1}{2}$ арш. ковра въ $1\frac{1}{4}$ арш. ширины. При такой работѣ,

требующей большой усидчивости, мастерница за 7—8 дней получаетъ отъ хозяйки 1 руб. 25 коп., или отъ 15 до 18 коп. въ день. Коверщицы проводятъ за тканьемъ около 6 мѣсяцевъ въ году, что даетъ имъ отъ 27 до 32 рублей годового заработка. Лѣтомъ же всѣ взрослыя коверщицы уходятъ на поденную работу. Дубовскіе ковры замѣчательны по своей прочности, но на нихъ вытканы аляповатые узоры, шерсть грубо окрашена и низкаго качества. Все это понижаетъ качества этихъ издѣлій, хотя и цѣна на нихъ не высокая, и напримѣръ, за коверъ въ $1\frac{1}{4}$ арш. ширины и 2 арш. длины коверщицы берутъ на мѣстѣ отъ 8 до 10 рублей, а на пристани въ Дубовкѣ онъ продается по 16 рублей.

По отзывамъ мѣстныхъ жителей, многія коверщицы бросаютъ свое занятіе: матеріалъ все дорожаетъ, а стоимость ковровъ падаетъ и потому работать невыгодно. Къ тому же рисунковъ новыхъ неоткуда взять, а узоры, получаемые при модныхъ журналахъ и передѣливаемые на свой ладъ мастерницами, уже болѣе не удовлетворяютъ сколько-нибудь требовательныхъ покупателей.

Между тѣмъ, промыселъ этотъ заслуживаетъ полнаго вниманія, такъ какъ въ зимнее время женское населеніе въ Дубовкѣ не имѣетъ заработковъ, могущихъ замѣнить издавна укоренившееся здѣсь издѣліе ковровъ. При извѣстной подготовкѣ мастерницъ и привычкѣ въ работѣ повліять на улучшеніе промысла вполне возможно. Лучшимъ способомъ, въ этомъ случаѣ, было бы нѣкоторое измѣненіе въ технику и распространеніе среди коверщицъ восточныхъ узоровъ взаимно употребляемыхъ ими рисунковъ съ уродливыми цвѣтами, выводимыми на коврахъ неуклюже и грубо.

Всѣмъ хорошо извѣстны издѣлія изъ хлопчатой бумаги, именуемыя «саратовскими сарпинками». Приготовленіе этихъ *сарпинокъ* распространено среди кустарей въ нѣмецкихъ колоніяхъ Саратовской губерніи, особенно въ *Камышинскомъ* уѣздѣ. Такихъ ткачей считывали до 7.000 человекъ, причемъ половина изъ нихъ падала на долю мужчинъ. Они изготавливали до 12 милліоновъ аршинъ сарпинокъ, на сумму около 2 милліоновъ рублей въ годъ. Ткацкій промыселъ распространенъ также въ Самарской губерніи, и въ особенности въ Бугульминскомъ уѣздѣ. Тамъ, напримѣръ, въ 12 селеніяхъ *Александровской* волости всѣ семьи поголовно заняты тканьемъ холста, суконъ, полотенецъ, кушаковъ и пр. Говорятъ, что кустари-ткачи этого района изготавливаютъ въ годъ болѣе 40.000 арш. холста, причемъ въ одномъ только селѣ *Большой Ефановкѣ*

вырабатывается до 10.000 арш. и 3.000 арш. сукна. Къ этому надо еще прибавить около 1.300 штукъ полотенецъ. Ткачество существуетъ еще въ *Микулинской* и *Дымской* волостяхъ; въ первой всѣ женщины ткуть холсты изъ льна и поскони, а въ последней свыше 500 семей готовятъ холсты, полотенца, сукна, половики, кушаки, юбки и

пр. Въ Казанской губерніи ткачество развито сравнительно слабо: въ Мамадышскомъ уѣздѣ (село *Кукморъ*) изготовляютъ пряжу, въ Казанскомъ ткуть салфетки, въ Чебоксарскомъ—тесъму изъ цвѣтной бумаги, употребляемую вмѣсто кружевъ для обшивки сорочекъ.

IV. Кустарные промыслы среднерусской черноземной области.

Та область нашего отечества, которую обыкновенно называют *Среднерусской черноземной* и въ которую входят губерніи: *Курская, Орловская, Рязанская, Тульская, Воронежская, Тамбовская и Пензенская*, нѣкогда служила житницей Московскаго государства, несмотря на то, что лежала на рубежѣ его и была часто разоряема то крымскими татарами, то татарами ногайскими, а затѣмъ поляны и русской волинницей. Сосѣдняя Московская область понемногу превратилась въ область по преимуществу промышленную, а Среднерусская черноземная область осталась сельско-хозяйственной, но стала понемногу «оскудѣвать» и плохо питать свое населеніе. Поэтъ Тютчевъ, уроженецъ этого края, совершенно вѣрно въ нѣсколькихъ строкахъ обрисовываетъ современное положеніе края:

Эти бѣдныя селенья,
Эта скудная природа...
Край родной долготерпѣнья,
Край ты русскаго народа...

Исторія говоритъ о томъ, что во времена оны, когда населеніе описываемой области было совершенно ничтожно, когда существовало излишекъ земель и земли были не истощены, лѣса таили много дичи и звѣрья, а въ дуплахъ деревь можно было добыть большое количество меда, населеніе не нуждалось. Только въ неурожайные годы, случавшіеся здѣсь черезъ четыре приблизительно года на пятый, нужда доходила до такихъ предѣловъ, о которыхъ теперь мы не имѣемъ и представленія. Народъ погибалъ какъ мухи, и ни откуда не было помощи. Въ голодные напримѣръ, 1601—1602 гг. голодъ принималъ такіе размѣры, что намъ теперь трудно это и понять: купить хлѣба нельзя было ни за какія деньги, отцы покидали дѣтей, мужья—женъ. люди мерли, какъ никогда не мерли даже отъ моровой лютой язвы. Лѣтописцы и люди, жившіе въ тѣ времена, утверждаютъ, что отцы и матери ѣли своихъ дѣтей, а

дѣти—родителей, хозяева—гостей, а человѣческое мясо открыто продавалось на рынкахъ, какъ говяжье.

Но, если забыть эти страшныя минуты, повторявшіяся, впрочемъ, не разъ, то картина приволья и избытка Среднерусской области въ древности не подлежала сомнѣнію. Край наполняла непролазная лѣсная чаща, лѣсныя поляны, окруженныя многовѣковыми дубами, съ сочной богатой растительностью; шумѣлъ неумолкаемый гомонъ роившихся въ дуплахъ дикихъ пчелъ, а на югѣ луговые степи тянулись на десятки верстъ...

Понемногу, однако, плотность населенія все болѣе увеличивалась. Однако, еще во времена Петра I она была такова, что населеніе не могло жаловаться на тѣсноту и малоземелье. Самое густое населеніе въ то время обнаружилось въ тульскомъ районѣ (отъ 20 до 30 человѣкъ на квадратную версту), на югѣ описываемой области оно не превышало 10—15 чел. на квадратную версту, вся же остальная площадь области имѣла плотность населенія менѣе 5 человѣкъ на квадратную версту, т. е. по плотности населенія равнялась нынѣшней Архангельской губерніи.

Въ XVIII вѣкѣ населеніе продолжало расти, но послѣ освобожденія крестьянъ въ 1861 году этотъ ростъ сталъ идти небывало усиленнымъ шагомъ. Передъ освобожденіемъ крестьянъ жителей въ Среднерусской области было нѣсколько болѣе 10.000.000, а къ 1-му января 1915 года населеніе опредѣляется уже цифрой около 20 милліоновъ душъ обоого пола. Передъ освобожденіемъ крестьянъ (1858 г.) на квадратную версту здѣсь приходилось 37 душъ, а въ наше время плотность населенія увеличилась почти въ два раза, достигнувъ 68 чел. на 1 кв. версту: въ Тульской, напримѣръ, губерніи плотность достигла въ 1916 году 69,3 человѣкъ на квадратную версту, въ Курской—до 79,8 человѣкъ, Орловской—до 67,3 человѣкъ и т. д.

Къ этому надо добавить, что сельскаго

населенія въ Среднерусской области гораздо больше по отношенію къ городскому, чѣмъ въ смежныхъ сѣверныхъ областяхъ, какъ Озерная и Московская. Сельское населеніе Среднерусской области доходитъ въ наше время до 91,3%. Въ Воронежской губерніи городское населеніе составляетъ, напримѣръ, только 5,7% всего населенія губерніи.

Освобожденіе крестьянъ на первыхъ же порахъ повысило благосостояніе крестьянина и свободный трудъ сдѣлалъ его обезпеченіе. Это и вызвало сильное, дотошъ небывалое увеличеніе населенія. Но рядомъ съ этимъ шли и другія явленія, приведшія деревню описываемаго края къ современному «оскудѣнію». Деревня стала раслаиваться, появились богатые и бѣдные, и богатые силою капитала стали пригнетать бѣдняковъ. Колупаевы и Разуваевы быстро размножились и превратились въ грозную и опасную силу. вмѣстѣ съ увеличеніемъ населенія надѣльные участки стали малы, и зачастую вести на нихъ хозяйство, при мѣстныхъ условіяхъ, оказалось невозможнымъ. Кромѣ того, прежде, когда семья сидѣла на тягловомъ участкѣ, хозяйствовать было возможно, а когда стали дѣлить на душевые надѣлы и семьи одна за другой стали распадаться, то оказалось, что вести хозяйство на тѣхъ клочкахъ земли, которые получились при раздѣлахъ, трудно. До освобожденія крестьянъ среди членовъ семьи не могло явиться значительной разницы въ смыслѣ привычекъ, взглядовъ и образа жизни, какъ они явились потомъ. Въ послѣднее время членъ семьи, побывавшій въ городѣ или прослужившій въ арміи, получившій нѣкоторое образованіе или просто грамотный, уже трудно уживается со своими неграмотными и живущими по старинѣ родителями, и вълѣдствіе этого возникали раздѣлы, а раздѣлы вели къ дробленію земли; появились дворы съ двумя, а то и съ однимъ душевымъ надѣломъ. Такіе дворы въ первое время обыкновенно арендовали у помѣщика недостающія земельныя угодья и пока что не чувствовали всей остроты положенія. Однако, со временемъ, съ еще большимъ уплотненіемъ населенія, наемная плата за землю сильно выросла, и вмѣсто прежнихъ 1—3 рублей за десятину приходилось уже платить (къ концу 70-хъ годовъ) отъ 12 до 25 рублей.

Настали тяжелыя въ экономическомъ отношеніи времена, и крестьяне стали искать выхода. Наиболѣе подходящимъ выходомъ оказался *отхожій промыселъ*. Обыкновенно разорившійся хозяинъ сдавалъ свой единственный душевой надѣлъ сельскому обществу, заколачивалъ окна своей избы и уходилъ со своей женой на отхожій заработокъ, оставивъ

малолѣтнихъ дѣтей у родныхъ. Зачастую на чужой сторонѣ, въ городѣ или на хлѣбородномъ югѣ Россіи, такой работникъ накапливалъ небольшой капиталецъ и, возвратившись снова домой, поправлялъ свои дѣла и ставилъ снова на ноги свое хозяйство. При отхожихъ промыслахъ крестьянинъ отрывался отъ родной деревни и близкихъ на извѣстный срокъ, но не навсегда.

Но и отхожіе промыслы могли помочь не всѣмъ нуждающимся и разорившимся, и тогда-то и возникло *переселеніе* на новыя земли, на окраины Россіи. Такимъ образомъ, крестьянинъ принужденъ уже былъ навсегда распрощаться со своими близкими и родными мѣстами. Въ Среднерусской области тяга на новыя земли и окраины страны началась въ одно время съ распространеніемъ среди населенія отхожихъ промысловъ, т. е. въ 70-хъ годахъ. Теперь переселенецъ пользуется различными льготами проѣзда, его правительство направляетъ на заранѣе приготовленные участки, помогаетъ денежными ссудами, отпускаетъ на льготныхъ условіяхъ строительный матеріалъ и освобождаетъ первые годы отъ тяготъ подати. Тогда этого не было и переселеніе было сопряжено поэтому съ большими затрудненіями. Зачастую крестьянинъ переселеніемъ только ухудшалъ свое бѣдственное положеніе и, побираясь «Христовымъ именемъ», возвращался во свояси.

Къ этому же времени въ данной области начались усиленныя постройки желѣзныхъ дорогъ, убившихъ извозный промыселъ, дававшій хорошій заработокъ населенію.

Все это, взятое вмѣстѣ, и выдвинуло передъ населеніемъ деревни вопросъ о *кустарной промышленности*, какъ возможномъ подсобномъ заработкѣ. Въ виду же того, что въ краѣ фабрично-заводская промышленность была развита слабо, кустарный промыселъ могъ свободно вырасти, а продукты производства кустарей могли легко находить сбытъ и давать заработки семьѣ селянина, занимая при малоземельѣ праздныя руки.

Насколько кустарный промыселъ приобрѣлъ теперь для населенія значеніе, видно хотя бы изъ того, что на фабрикахъ и заводахъ области занято около 127.000 рабочихъ, а кустарнымъ трудомъ—болѣе 500.000 человекъ. Правда, кустарный промыселъ Среднерусской области развитъ менѣе сильно, чѣмъ въ соседней Промышленной области, но несомнѣнно, что по своему экономическому значенію онъ играетъ послѣ земледѣлія первую роль, служа источникомъ благосостоянія сельскаго населенія области. По сдѣланному подсчету, кустарный промыселъ даетъ населенію этого края около 25.000.000 руб.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этой области кустарный промыселъ развитъ слабо, но зато въ другихъ онъ получилъ значительное развитіе и громкую извѣстность во всей Россіи, какъ, напримѣръ, производство самоваровъ въ пригородахъ Тулы и въ Тульскомъ уѣздѣ, а также производство земледѣльческихъ орудій, преимущественно молотилокъ и вѣялокъ, въ Сапожковскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи.

Среди видовъ кустарнаго промысла въ Среднерусской области на первое мѣсто по своему экономическому значенію придется поставить деревообдѣлочный промыселъ, а среди кустарей этого промысла—плотниковъ. Что именно деревообдѣлочный промыселъ занимаетъ наибольшее количество рукъ, этому удивляться не приходится, такъ какъ изстари этотъ край имѣлъ дремучіе лѣса.

Теперь, правда, уже нѣтъ тѣхъ неоглядныхъ, вѣковыхъ лѣсовъ, которые встрѣчались здѣсь въ старину, но край все же и не обезлѣсенъ. Общая площадь лѣсовъ въ этой области достигаетъ 4.500.000 десятинъ; причемъ на нечерноземной окраинѣ области лѣса занимаютъ почти половину всего пространства окраины (40%). Эти окраины покрыты болотами и не имѣютъ удобныхъ путей сообщенія, устроенныхъ дорогъ, а слѣдовательно и вывозъ лѣса отсюда былъ сильно всегда затрудненъ. Кромѣ того, эта площадь области не содержитъ въ себѣ черноземныхъ пространствъ, т. е. менѣе пригодна для земледѣлія. Вотъ все это, взятое вмѣстѣ, и слѣдало истребленіе лѣсовъ здѣсь постепеннымъ и медленнымъ, сохранивъ еще и до послѣдняго времени значительныя лѣсныя богатства.

Итакъ, деревообдѣлочный промыселъ выдвинуть здѣсь на первое мѣсто самой природой края. Мы видимъ, напримѣръ, что только лишь въ одной Пензенской губерніи кустарей по обработкѣ дерева насчитываютъ около 25.000. Во всей же области такого рода мастеровъ числится около 67.000 человекъ. Плотники здѣсь находятся повсемѣстно; ихъ можно встрѣтить почти въ каждомъ селеніи области, а въ нѣкоторыхъ деревняхъ все населеніе сплошь занято *плотничествомъ*. Такіе плотники обыкновенно сплываются въ небольшія артели и производятъ строительныя работы въ окрестныхъ мѣстахъ въ районѣ приблизительно 40—50 верстъ отъ своего селенія. Часть ихъ уходитъ подальше въ города и даже въ другія губерніи.

По земскимъ изслѣдованіямъ, количество плотниковъ Воронежской губерніи простирается до 12.000 человекъ, не считая уходящихъ въ города и другія губерніи, а такихъ насчитывается тоже болѣе 4.000 человекъ.

Приблизительно такое же количество плотниковъ существуетъ и въ другихъ шести рассматриваемыхъ губерніяхъ. Однако, съ землей они не порываютъ, и въ іюлѣ мѣсяцѣ, во время уборки хлѣбовъ, всѣ мѣстные строительныя работы прекращаются, и плотники превращаются въ землероба.

Артели у нихъ организованы такъ, что одинъ изъ членовъ этой артели, «хозяинъ», беретъ ту или другую работу на себя, улаживается въ цѣнѣ, а остальные его товарищи по артели получаютъ уже отъ него харчи и отъ 10 до 20 рублей въ мѣсяцъ за работу. Это, разумѣется, нельзя назвать чистымъ типомъ артели, ибо тамъ, гдѣ «хозяинъ», и тамъ, гдѣ нѣтъ равнаго дѣлежа прибыли, тамъ исчезаетъ артельное начало. Но такихъ артелей здѣсь сравнительно немного, мелкія же артели строятся на иномъ, дѣйствительно артельномъ, началѣ: выбирается староста, и вырученная за работу сумма дѣлится между членами артели поровну. Если же такая артель принимаетъ въ свою среду еще недостаточно опытныхъ и умѣлыхъ рабочихъ, то она принимаетъ ихъ, пока что, не какъ равноправныхъ товарищей, а на опредѣленное небольшое, сравнительно съ своимъ заработкомъ, жалованье.

Плотники не ограничиваются только одними постройками, а принимаютъ участіе и находятъ заработокъ и въ сортировкѣ лѣса. Зачастую въ черноземной части описываемаго района владѣльцы, увеличивая запашку или по другимъ причинамъ, продаютъ цѣлыя рощи и рощцы на срубъ какому-нибудь лѣсопромышленнику, которымъ здѣсь являются исключительно крестьяне или мѣщане. Желая съ наивозможно большей пользой продать купленный лѣсной матеріалъ, лѣсопромышленники сортируютъ деревья съ особой тщательностью: это пойдетъ на балку, это—на доски, это—на оглоблю и пр. Вотъ тутъ-то и призываются плотники, какъ наилучшіе знатоки лѣсного матеріала. Но мало того, что плотники, сортируютъ лѣсъ, они тутъ же, въ лѣсу изготовляютъ по заказу лѣсопромышленника для рынка готовые срубы и другія части строенія.

Плотнику близкимъ соудомъ по ремеслу является столяръ. Хотя *столярнымъ промысломъ* въ описываемой области и занимаются многіе мастера, но онъ здѣсь не всегда носитъ кустарный характеръ. Столяры области работаютъ по большей части на заказъ, удовлетворяя мѣстнымъ потребностямъ, на продажу же работаетъ меньшая половина. Столярный промыселъ Среднерусской области заключается въ изготовленіи *сундуковъ, простой мебели, оконныхъ рамъ, ящиковъ для гармоній* и пр.

Экипажный промысел, т. е. изготовление саней, телѣгъ, полозьевъ, дугъ, колесъ, тоже сильно распространено по всей области. Наряду съ экипажнымъ промысломъ въ тѣхъ же губерніяхъ и уѣздахъ развитъ и *промыселъ бондарный* а также изготовление *крашенной деревянной посуды, кіотовъ* для иконъ и *плетеніе корзинъ*. Изготовление *лопатъ, грабель, вилъ, требней и требенокъ* производится въ Городищенскомъ уѣздѣ Пензенской губерніи, Елатомскомъ, Темниковскомъ, Моршанскомъ и Шацкомъ уѣздахъ Тамбовской губерніи, и Новохоперскомъ Воронежской губерніи. Изготовление *ситъ*—въ Егорьевскомъ и Касимовскомъ уѣздахъ Рязанской губерніи и Новооскольскомъ—Курской губ. Деревянную посуду и лопаты готовятъ преимущественно во многихъ уѣздахъ Пензенской губ., а также въ Касимовскомъ и Егорьевскомъ Рязанской губерніи.

Въ этой же области развито также, и *производство самопрялокъ*. Надо ли говорить, что въ такой земледѣльской странѣ, какъ Россія, гдѣ при этомъ производится большіе посѣвы льна и конопли, изъ волоконъ которыхъ споконъ вѣка приготавлилась почти вся одежда въ каждой крестьянской семьѣ, должно было рано или поздно возникнуть и кустарное производство самопрялокъ. Первоначально для пряденія наши бабушки употребляли веретено, сохранившееся, впрочемъ, и до сего времени, какъ орудіе при пряденіи. Вслѣдъ за веретеномъ послѣдовала самопрялка, такъ какъ она значительно ускоряла работу. Въ то время, какъ на веретенѣ пряжа напрядала одно пасмо, на самопрялкѣ въ тотъ же самый періодъ времени и при значительно меньшемъ утомленіи она успѣвала напрядеть 5—6 пасмъ. Несомнѣнно, что прялка перешла къ намъ изъ Западной Европы. Гдѣ впервые появилось у насъ производство самопрялокъ,—сказать трудно, такъ какъ для этого у насъ нѣтъ историческихъ данныхъ. На Руси существуютъ два вида самопрялокъ: одна—русская, другая—голландская, но въ сущности русская, самопрялка есть самопрялка шведская, заимствованная нами у шведовъ, а вторая—старо-англійская.

Надо полагать, что самопрялки были распространены у насъ въ центральной полосѣ Россіи еще при крѣпостномъ правѣ, когда тканье пеньковыхъ тканей практиковалось тамъ въ большихъ размѣрахъ. Отсюда самопрялки распространились и по другимъ мѣстностямъ, вмѣстѣ съ переселеніемъ крѣпостныхъ пряжъ своими господами въ ихъ отдаленныя и мало заселенныя вотчины.

Въ настоящее время производство самопрялокъ сосредоточено въ центральной и

сѣверной полосѣ Россіи и отчасти въ сѣверо-западномъ и прибалтійскомъ краѣ.

Самопрялочный промыселъ въ центральномъ районѣ сосредоточенъ, главнымъ образомъ, въ *Калужской и Курской губерніяхъ*. Въ Курской губ. производствомъ самопрялокъ занимаются съ незапамятныхъ временъ: «со своихъ умысловъ—не учились нигдѣ», потому что «питаться чѣмъ-нибудь надо», обыкновенно говорятъ кустари о первоначальномъ возникновеніи промысла. Ремесло это передается по наслѣдству отъ дѣда къ внуку, отъ отца къ сыну. Центромъ производства является *Старооскольскій уѣздъ*, главнымъ образомъ, *Стрѣлецкая волость*, а равно также *Обуховская, Домополянская и Ястребинская волости*. Несомнѣнно меньшіе прялочниковъ встрѣчается въ *Новооскольскомъ, Курскомъ, Щиrowsкомъ, Бѣлгородскомъ и Сужданскомъ уѣздахъ*.

Кромѣ указанныхъ главныхъ центровъ самопрялочный промыселъ встрѣчается въ довольно значительныхъ размѣрахъ въ *Воронежской губерніи* въ *Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ*, гдѣ промыселъ этотъ существуетъ также съ отдаленныхъ временъ и гдѣ насчитывается самопрялочниковъ до 200 дворовъ. Въ *Тамбовской губерніи* въ *Козловскомъ уѣздѣ*, въ трехъ селеніяхъ Ново-Гортинской волости выдѣлываютъ самопрялки около 30 домохозяевъ. Промыселъ занесенъ сюда въ концѣ 60-хъ годовъ, но вслѣдствіе распространія фабричныхъ тканей за послѣднее время сильно сократился.

Таковъ, въ общихъ чертахъ, здѣсь промыселъ деревообдѣлочниковъ. Если ко всему сказанному добавить, что къ деревообдѣлочникамъ относится также небольшая группа кустарей, изготовляющихъ въ этой области *кровельныя стружки и спичечныя соломы*, то мы перечислимъ всѣ главнѣйшіе виды деревообдѣлочнаго промысла области.

Издѣлія изъ дерева Среднерусской области обыкновенно не переходятъ черты района родины и удовлетворяютъ, главнымъ образомъ, мѣстныя потребности. Довольно широкій сбытъ и въ предѣлахъ области, и внѣ ея имѣютъ такія издѣлія изъ дерева, какъ сундуки, колеса, сани, деревянная посуда и пр. Часть этихъ товаровъ переступаетъ черту области и находятъ себѣ хорошій сбытъ въ Малороссіи съ ея слабо развитой собственной кустарной промышленностью и въ степныхъ губерніяхъ.

Мы уже сказали, что область покрыта лѣсомъ неравномѣрно, и это отражается и на деревообдѣлочномъ промыслѣ. Кустарямъ обезлѣсенной части области приходится работать съ привознымъ, а слѣдовательно и болѣе

дорогимъ матеріаломъ, что затрудняетъ конкуренцію съ кустарями мѣстныхъ лѣсныхъ.

Послѣ деревообдѣлочнаго промысла, перейдемъ къ *обработкѣ волокнистыхъ веществъ*, т. е. къ выработкѣ тканей изъ льна.

Какъ *ленъ*, такъ и *конопля* воздѣлывается на всѣхъ крестьянскихъ поляхъ. Конопля занимаетъ въ области пространство приблизительно въ 158.000 десятинъ, изъ которыхъ на крестьянскія земли падаетъ 50.000 десятинъ. Ленъ здѣсь идетъ въ продажу только отчасти, а главнымъ образомъ, употребляется самими же крестьянами на пряжу дмотканыхъ грубыхъ холстовъ. Въ виду того, что каждая изба производитъ ткань, трудно учесть количество лицъ, занятыхъ этимъ промысломъ, а также трудно высчитать, на какую сумму населеніе срабатываетъ въ годъ нитокъ и тканей.

Правда, и здѣсь фабрика со своими ситцами, кумачами и коленкоромъ виѣдрилась въ деревню и все больше и больше привлекаетъ симпатіи деревенскаго населенія, но все же и до сихъ поръ деревня описываемой области не бросаетъ дмотканную одежду. Рубашки, юбки, паневы, штаны и пр. изъ самодѣльныхъ тканей все еще въ ходу, и ихъ не диковинка увидѣть на крестьянинѣ и крестьянкѣ области; онѣ даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ предпочитаютъ крестьянствомъ, ибо, будучи прочнѣе фабричныхъ бумажныхъ матерій, выдерживаютъ періодъ усиленныхъ полевыхъ работъ и вообще носятся значительно дольше.

Однако, наряду съ грубыми тканями, здѣсь вырабатываются и тонкія, оригинальныя, старинно-узорчатыя матеріи. Нечего и говорить, что этотъ промыселъ находится въ рукахъ женскаго населенія края. Какъ мы уже сказали, ткуть на свои семьи, для собственной надобности, но въ послѣднее время во многихъ мѣстахъ ткачество стало промысломъ, и многія ткачихи стали уже работать на рынокъ. Во многихъ мѣстахъ этой области еще во времена крѣпостного права помѣщиками было хорошо поставлено рукодѣлье, и среди дворовыхъ можно было насчитать не мало мастерицъ, умѣющихъ превосходно вязать кружева, ткать, прясть, вышивать и пр. Въ этихъ же мѣстахъ и до сихъ поръ еще рукодѣлье и въ частности выработка тканей являются выгоднымъ промысломъ и получили извѣстность въ Россіи. Издѣлія такихъ мастерицъ находятъ себѣ легкій сбытъ среди достаточныхъ и богатыхъ классовъ населенія нашей страны.

Здѣсь будетъ не лишнимъ отмѣтить, что въ край многое сдѣлано усиліями отдѣльныхъ лицъ, земствомъ и правительствомъ. Такъ,

напримѣръ, въ Тамбовской губерніи существуютъ три великолѣпно поставленныя мастерскія, имѣющія цѣлю поднять искусство кустаря: одна школа *Нарышкиной* въ ея имѣніи «Быковой Горѣ», Шацкого уѣзда, въ которой обучаются художественной выработкѣ ковровъ, кружевъ, вышивокъ и пр.; другая школа находится въ селѣ «Соломенкахъ», Моршанскаго уѣзда, и принадлежитъ *М. О. Якунчиковой*; третья—*М. Н. Пальчиковой* въ селѣ Тютчевѣ. Въ Пензенской губерніи имѣется одна мастерская въ имѣніи *кн. Шаховской* въ селѣ *Вазеркахъ*, Мокшанскаго уѣзда; въ Рязанской губ.—три учебныя мастерскія: практическая школа рукодѣлій подъ руководствомъ *С. П. Казначеевой* въ селѣ *Подольномъ*, Михайловскаго уѣзда (кружева, вышивки), «Борисовская школа» кружевницъ *Е. Н. Половцовой* въ *Курбатовской* волости Скопинскаго уѣзда, и школа-мастерская *кн. Шаховской* въ селѣ *Мураевкѣ*, Данковского уѣзда. Въ Курской губ. мы встрѣчаемъ ковровыя, корзиночныя и сапожныя мастерскія Суджанскаго земства, «Орликовская» учебная ткацкая и сапожныя мастерскія Старооскольскаго земства, сапожная мастерская въ слободѣ *Ольшанкѣ* Новооскольскаго уѣзднаго земства. По части плетенія кружевъ и художественнаго ткачества работаетъ бесплатная школа кружевницъ и ткачихъ въ городѣ *Блоховѣ*, Орловской губ., и кружевная школа въ селѣ *Пальнѣ*, Елецкаго уѣзда. Наконецъ, въ деревнѣ *Горожанкѣ*, Воронежской губ., существуетъ школа пряденія и ткачества *Е. Н. Чеглоковой*.

Само собой разумѣется, что среди обработки волокнистыхъ веществъ надо поставить на первое мѣсто *тканье холста*. Здѣсь холстъ вырабатывается разныхъ видовъ и сортовъ. Нѣкоторые холсты вырабатываются изъ льна, другіе—изъ конопли. Изъ конопли производятъ особый, дешевый видъ холста, именуемый «продажкой». Этотъ посконный, грубый холстъ продается скупщикамъ въ значительныхъ количествахъ и идетъ на изготовленіе кулей и упаковку товаровъ. Во многихъ мѣстахъ вырабатываются для продажи *салфетки, скатерти, полотенца* и пр. Особенно указанный промыселъ развился въ Грайворонскомъ уѣздѣ. Курской губерніи, Тоже самое можно наблюдать въ нѣкоторыхъ деревняхъ Тамбовской губ. и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ другихъ губерній области.

Плетеніе кружевъ съ отдаленныхъ временъ русской исторіи стало распространеннымъ ремесломъ среди нашихъ крестьянокъ. Во времена же крѣпостного права во многихъ барскихъ домахъ существовали цѣлыя мастерскія, изготовляющія тонкія красивыхъ рисунковъ кружева. Сохранился этотъ про-

мысль и въ описываемой области. Особенно сильное распространёніе кружевной промыселъ получилъ въ *Михайловскомъ*, *Скопинскомъ*, *Рязанскомъ* и *Данковскомъ* уѣздахъ, Рязанской губ., но выше всего онъ стоитъ въ уѣздномъ городѣ Рязанской губ. *Михайловъ* а также и въ окрестностяхъ его. Предполагаютъ, что количество кружевницъ здѣсь достигаетъ приблизительно 5.000 женщинъ. Развилось это дѣло и въ Скопинскомъ уѣздѣ, но въ значительно меньшей, чѣмъ въ Михайловскомъ уѣздѣ, степени. Здѣсь насчитываютъ число кружевницъ въ 1.800 душъ. Значительное развитіе кружевной промыселъ получили еще въ Орловской губерніи.

Когда возникъ кружевной промыселъ въ городѣ Рязани и въ подгородныхъ слободахъ и что вызвало тамъ къ жизни этотъ промыселъ,—разузнать не удалось. «Никакія старанія,—пишетъ г-жа Давыдова,—возбудить въ памяти старожиловъ и старухъ какія-либо воспоминанія, относящіяся къ этому вопросу, не привели къ желанному результату. Всѣ отвѣчали обыкновенно слѣдующее: «Да кто его знаетъ, когда начали плести; у насъ испоконъ вѣковъ плели, да и наши дѣды тоже все сказывали и не запомнятъ, когда стали здѣсь кружевомъ заниматься. Почитай, что съ самаго начала свѣту плетутъ да плетутъ, да и другого что же было дѣлать. Люди мы безземельные, такъ вотъ на этомъ-то и держимся». Въ слободахъ крестьянки не могли дать болѣе точныхъ разъясненій, онѣ утверждали, что и у нихъ испоконъ вѣковъ плетутъ и что онѣ никогда не слыхали, чтобы женщины слободскія когда-либо занимались другимъ рукодѣліемъ. Онѣ даже вполне были увѣрены, что Рязань самое старинное мѣсто по плетенію и что отъ него то и всюду разошлось это мастерство. «Только въ прежнее время,—поясняли онѣ,—кружево плелось тонкое претонкое, «травчатимъ» его звали».

Открытіе желѣзнодорожныхъ линій Московско-Рязанской и Рязано-Козловской, сильно повліяло на производство и качество кружевъ этой мѣстности. Съ одной стороны, дешевое и скорое сообщеніе вызвало усиленную дѣятельность въ кругу кружевницъ, съ другой, это же сообщеніе пагубно отозвалось на цѣнахъ всѣхъ продуктовъ первой необходимости. Все вздорожало; только цѣны на кружево, несмотря на значительно увеличившійся спросъ возвышались, очень мало. Эти обстоятельства заставили мастерицъ постепенно увеличивать количество выплетаемаго ими товара на счетъ его качества. Между тѣмъ торговка развелось множество, появились даже посредники въ видѣ скупщицъ, которыя собирали кружево по мелочамъ и сдавали

его затѣмъ въ одні руки какой-либо торговкѣ. Наступилъ, наконецъ, 1876 годъ, а съ нимъ мода на русское кружево получила небывалые размѣры. Требованія росли не по днямъ, а по часамъ. Торговки безъ устали сновали, но положеніе бѣдныхъ кружевницъ не улучшилось въ той мѣрѣ, въ какой это можно было ожидать отъ такого оживленнаго спроса на ихъ товаръ. Главная причина столь неблагоприятныхъ условій заключалась въ томъ, что торговки находили выгоды имѣть дешевое кружево, хотя бы и худшаго качества, но въ наибольшемъ количествѣ.

Кружевной промыселъ получилъ значительное развитіе, какъ мы уже сказали, также и въ Орловской губерніи, въ уѣздахъ—*Елецкомъ*, *Болховскомъ*, и въ особенности въ *Мценскомъ*. Въ Мценскомъ уѣздѣ промыселъ этотъ насчитываетъ многіе десятки лѣтъ, я уже изъ этого уѣзда перешелъ и въ другіе. Въ 1880 году, въ которомъ было произведено обслѣдованіе кустарнаго производства этого района, въ Мценскомъ уѣздѣ находилось почти 5.000 кружевницъ (4.994 чел.). Однако, среди этого числа мастерицъ, принадлежащихъ къ сельскому сословію, оказалось всего лишь 186. Такимъ образомъ, до 1880 г. г. Мценскъ представлялъ собою единственный центръ губерніи, гдѣ велось производство и сбытъ кружевъ. До 1867 г. экономическое положеніе мценцевъ было таково, что производство кружевъ шло только лишь для удовлетворенія потребностей семьи. Дѣвочки учились этому дѣлу для того, чтобы изготовить себѣ приданное. Однако, послѣ этого года благосостояніе мценцевъ, вслѣдъ за проведеніемъ желѣзнодорожныхъ путей измѣнилось къ худшему. Чугунка оставила многихъ безъ привычной работы, и въ то же время подняла всѣ цѣны на самые необходимые предметы. Экономическое положеніе мценскихъ жителей стало «жалкимъ», и съ этой поры начинаютъ уже играть роль коклюшки и булавки. Появляются торговки и скупщицы кружевъ и увеличиваютъ ихъ сбытъ. Съ этой поры, мценскія кружева, подобно елецкимъ, распространяются почти по всей Россіи, и ихъ легко найти въ магазинахъ нашихъ столицъ и большихъ городовъ, причеи ихъ тамъ продаютъ за иностранныя.

«Въ бытность мою въ Мценскѣ,—пишетъ г-жа Давыдова,—я имѣла случай видѣть превосходныя кружева мценскихъ рукодѣльницъ не только современной работы, но и такія, которыя были сдѣланы болѣе чѣмъ за 150 лѣтъ назадъ. Эти послѣднія были сшиты изъ тончайшихъ нитей бѣлыхъ и золотыхъ, но узоры ихъ, разумѣется, отличались особыми фигурами, свойственными стариннымъ

временамъ. Нынѣ въ кружевныхъ издѣліяхъ золотыхъ нитей не употребляютъ, исключая только тѣхъ случаевъ, когда кружево дѣлается по заказу для богатыхъ невѣстъ изъ купеческаго сословія. Преимущественно для кружева идетъ тонкая бумага, а нерѣдко дѣлаютъ ихъ изъ шелка бѣлаго и чернаго».

Кромѣ кружевъ (аршинныхъ) въ Мценскѣ изготовляются кружевные платки, косынки, тальмы, воротники, чепцы, наколки и прочія кружевные принадлежности дамскаго туалета. Цѣны кружевъ и названныхъ предметовъ бываютъ весьма разнообразны. Кружева продаются отъ 3 коп. до 5 руб. и болѣе за аршинъ; другіе же предметы, какъ-то: платки, косынки и пр. бываютъ цѣною отъ 3 до 25 и 50 рублей. Невозможно нынѣ было собрать свѣдѣній, на какую именно сумму вывозится торговками, исключительно занимающимися продажей кружевъ изъ Мценска; предполагаютъ, что въ годъ изъ Мценска поступаетъ этихъ издѣлій въ вывозную продажу на сумму до 20.000 рублей. Многія изъ трудолюбивыхъ мценскихъ кружевницъ, начавъ обучаться плетенію кружевъ съ 7-лѣтняго возраста, успѣваютъ ко времени своего замужества составить для себя приданное въ нѣсколько сотъ рублей. Сверхъ того мценскія дѣвушки, пока живутъ въ родительскомъ домѣ, на свои трудовыя деньги не только сами весьма прилично одѣваются, но и доставляютъ нерѣдко еще значительную помощь своимъ семействамъ.

Существуетъ кружевной промыселъ также и въ Пензенской губерніи, гдѣ его центромъ является *Моршанскій* уѣздъ. Въ Тамбовской губ. этотъ промыселъ наиболѣе развитъ въ *Лебедянскомъ* уѣздѣ, но въ особенности въ уѣздѣ *Шацкомъ*, благодаря заботамъ *А. Н. Нарышкиной*, продажающей дѣлю своего мужа, пожертвовавшаго для Тамбовской губерніи 700.000 р. на нужды народнаго образованія. Она съ необыкновенной энергіей заботилась о развитіи среди бывшихъ нарышкинскихъ кустарныхъ промысловъ и женскихъ рукодѣлій: производства ковровъ, войлоковъ, ткачей, драпировокъ и пр.

Вслѣдъ за кружевнымъ производствомъ, надо упомянуть о развитомъ въ краѣ *вышиваніи* по полотну, сукну и шелковымъ тканямъ. Особенно этотъ промыселъ развитъ въ Михайловскомъ уѣздѣ Рязанской губ., въ Лебедянскомъ уѣздѣ Тамбовской, но больше всего опять-таки въ *Шацкомъ* уѣздѣ, гдѣ въ имѣніи Нарышкиной вышиваніе достигло громадныхъ сравнительно размѣровъ и при этомъ высокаго изящества. Рядомъ съ мастерской вышиванія Нарышкиной надо поставить мастерскую М. Ѳ. Якунчиковой въ

селѣ *Соломенкахъ* Моршанскаго уѣзда. Благодаря тому, что въ этой области мы имѣемъ цѣлый рядъ превосходныхъ рукодѣльницъ и энергичныхъ дѣятельницъ, въ послѣднее время изготовленіе узорчатыхъ тканей быстро распространилось и развилось. Выработка узорчатыхъ тканей изъ полотна, путемъ выдергиванія нитокъ и вышиванія, разрослось, между прочимъ, въ Мураевской волости Данковского уѣзда, Курбатовской—Скопинскаго уѣзда, и въ Михайловскомъ уѣздѣ, гдѣ, благодаря стараніямъ и умѣлому руководству мѣстныхъ землевладѣльцевъ (кн. Долгоруковой, кн. Шаховской, г-жъ Полонцевой, Казначеевой), возникли школы кружевного дѣла и женскихъ рукодѣлій.

Среди видовъ обработки волокнистыхъ веществъ слѣдуетъ отмѣтить *приготовленіе веревокъ*. Выработка веревокъ для себя, для нуждъ домашняго обихода существуетъ здѣсь повсемѣстно, но для продажи, для рынка ихъ работаютъ только въ нѣкоторыхъ уѣздахъ (Рязанскомъ и Скопинскомъ уѣздахъ Рязанской губ.). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Тульской губерніи изготовляютъ *пеньковую* и *веревочную обувь* въ значительныхъ размѣрахъ, которую затѣмъ поставляютъ на кони Донецкаго бассейна.

Рыболовство въ Среднерусской черноземной области развито весьма слабо, ибо край бѣденъ водою и богатъ мельничными запрудами. Рыбною ловлею, какъ промысломъ, крестьяне нынѣ занимаются въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ только по двумъ наиболѣе крупнымъ рѣкамъ области—Дону и Окѣ, а также кое-гдѣ и по важнѣйшимъ ихъ притокамъ. Поэтому-то и *плетеніе рыболовныхъ стѣй* встрѣчается тоже лишь мѣстами. Значительныхъ размѣровъ этотъ кустарный промыселъ достигъ только въ Рязанскомъ, Касимовскомъ и Егорьевскомъ уѣздахъ Рязанской губерніи, т. е. какъ разъ въ мѣстахъ, лежащихъ на рыбоводной Окѣ.

Кромѣ пряденія и ткачества изъ пеньки и льна существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ области еще и *пряденіе шерсти*, т. е. изготовленіе шерстяныхъ и смѣшанныхъ тканей, а также вязаніе варежекъ и чулокъ, носковъ и разнаго рода поясовъ, хорошо сбываемыхъ на нашихъ рынкахъ.

Портняжный промыселъ распространенъ въ области повсюду, но въ то время, какъ въ однихъ мѣстахъ онъ только лишь удовлетворяетъ мѣстному, а то и семейному спросу, въ нѣкоторыхъ уже развивается до промысла съ продажей своихъ издѣлій на рынки. Здѣсь еще существуютъ странствующие мастера-портные, и ихъ довольно много. Такіе мастера ходятъ изъ деревни въ деревню, обшивая крестьянъ. Сильнымъ развитіемъ

портняжного промысла отличаются собственно два села, лежащія другъ возлѣ друга—Верхній и Нижній Бѣломутъ Зарайскаго уѣзда Рязанской губерніи. Здѣшніе кустари-портные вырабатываютъ ежегодно нѣсколько сотъ тысячъ рублей, продавая свои издѣлія, главнымъ образомъ, для двухъ, но зато самыхъ емкихъ рынковъ Россіи: Москвы и Петрограда.

Если разсматривать кустарные промыслы въ техническомъ порядкѣ, то вслѣдъ за описаніемъ промысла обработки волокнистыхъ веществъ, надо дать мѣсто промыслу *обработки животныхъ продуктовъ*. Обработка кожъ, овчинъ и шерсти и составляетъ третью группу кустарныхъ промысловъ области. Скотоводство области, говоря вообще, не только не развивается, но скорѣе падаетъ. Однако, овца, какъ животное, не требующее особаго за собою ухода и очень умѣренныхъ кормовъ на свое содержаніе, осталась отъ былыхъ временъ и количественно увеличивается въ предѣлахъ черноземной Среднерусской области. При этомъ надо отмѣтить, что современное овцеводство края есть овцеводство крестьянское, грубошерстное. Тонкорунное овцеводство, существовавшее здѣсь во времена крѣпостного права, нынѣ отошло въ область преданія и удержалось въ помѣщичьихъ имѣніяхъ только лишь на окраинахъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что обработка шерсти въ области дѣлаетъ успѣхи. Частью этотъ промыселъ нами уже описанъ, а теперь надо только сказать нѣсколько словъ о валяльномъ кустарномъ промыслѣ, а именно объ изготовленіи войлоковъ и грубыхъ суконъ, а также валенокъ. Эти промыслы разсѣяны по всему пространству области, но есть мѣстности, гдѣ они особенно сильно развиты. Такими пунктами надо признать Касимовскій и Рязанскій уѣзды, Рязанской губ., Задонскій уѣздъ Воронежской губерніи, и *Грайворонскій* Курской губерніи. Въ Воронежской губерніи насчитывается до 500 кожевниковъ и до 2.000 овчинниковъ; приблизительно такое же количество кустарей, занятыхъ этимъ дѣломъ, можно насчитать и въ другихъ губерніяхъ области. Видимо, этотъ промыселъ былъ извѣстенъ занесенъ сюда и, оставшись среди сельскаго населенія, развивался и доросъ до его настоящихъ размѣровъ. Такъ, напримѣръ, въ Воронежской губерніи кожевенно-овчинный промыселъ очень развитъ въ малороссійскихъ слободахъ близъ древней Бѣлгородской черты. Сюда нѣкогда переселились «черкасы», какъ тогда называли малороссовъ, и занесли сюда вообще развитый въ Малороссіи кожевенный промыселъ. Петръ Первый, увидя возможность развитія этого

дѣла, принять нѣкоторыя поощрительныя мѣры къ устройству кожевеннаго завода въ пригородной слободѣ г. Воронежа *Чижовкѣ*. Промыселъ дѣйствительно развился. Нынѣ кожевенно-овчинный промыселъ, особенно распространенъ въ Касимовскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи, въ Каширскомъ и Епифановскомъ Тульской, въ Грайворонскомъ, Бѣлгородскомъ, Новооскольскомъ и Старооскольскомъ Курской и т. д.

Тамъ, гдѣ есть выработка кожъ, не могло не возникнуть и *сапожное ремесло*. И дѣйствительно, здѣсь сапожники встрѣчаются на каждомъ шагу, но большинство изъ нихъ просто ремесленники, не работающіе на рынокъ, а имѣющіе своихъ заказчиковъ. Но въ нѣкоторыхъ районахъ этотъ промыселъ принялъ вполне кустарный характеръ, и обувь въ такихъ случаяхъ изготовляется въ громадныхъ количествахъ для сбыта на болѣе или менѣе отдаленные рынки. Въ одной Воронежской губерніи насчитывается до 12.000 сапожниковъ, преимущественно въ Бобровскомъ, Бирюченскомъ и Валуйскомъ уѣздахъ. Въ Тамбовской губ. сапожный промыселъ получилъ тоже значительное развитіе въ уѣздахъ Спасскомъ и Моршанскомъ. Напримѣръ, въ одномъ только селѣ *Васильевщинѣ* изготовляется ежегодно до 10.000 паръ; такое же количество успѣваетъ сработать за годъ и 200 сапожниковъ села *Холмутава*, Борисоглѣбскаго уѣзда. Во всякомъ случаѣ по части изготовленія разной обуви на первое мѣсто въ области надо поставить Курскую губернію. Быть можетъ, дѣлу чеботарства помогло здѣсь и то обстоятельство, что земство стало посредникомъ между интенданствомъ и кустаремъ-сапожникомъ. Черезъ земство интенданство стало дѣлать кустарямъ большіе заказы. Кромѣ того, отсюда обувь въ большомъ количествѣ идетъ на рынки нашего юга и на Кавказъ. Въ Курской губ. сапожнымъ промысломъ занято значительное число кустарей, въ особенности въ уѣздахъ *Суджанскомъ, Грайворонскомъ, Новооскольскомъ* и *Старооскольскомъ*. Въ одномъ Суджанскомъ уѣздѣ насчитываютъ до 5.000 такого рода кустарей, изъ которыхъ около 3.000 человекъ сосредоточены въ заштатномъ городкѣ *Миропольѣ*, основанномъ въ половинѣ XVII вѣка. выходцами изъ Волынской губ.; позднѣе сюда пришли выходцы изъ «черкасскихъ» городовъ, т. е. изъ Малороссіи, и надо полагать, что они-то и занесли сюда кожевенный и сапожный промыселъ. Къ сожалѣнію, обувь кустарей этой области не отличалась изяществомъ, и поэтому продавалась на рынкѣ по баснословно дешевымъ цѣнамъ.

Въ заключеніе описанія кустарныхъ про-

мысловъ Среднерусской черноземной полосы нужно сказать о тульскихъ самоварахъ и тульскомъ районѣ. «Въ Тулу со своимъ самоваромъ не ѣздить». Дѣйствительно, *самоварный промыселъ и обработка металловъ* достигла въ Тульскомъ кустарномъ районѣ большихъ размѣровъ. Тульскіе самовары распространены по всей Россіи и всюду пользуются заслуженной извѣстностью.

Въ самой Тулѣ существуютъ большія самоварныя заведенія, но ихъ работа заключается въ сборкѣ частей самоваровъ, а самыя части вырабатываются кустарями, разбросанными по деревнямъ всей округи. Такія самоварныя заведенія даютъ кустарямъ свой матеріалъ, и изъ этого матеріала, уже кустари работаютъ части «чайной машины», какъ называютъ нѣмцы ванъ самоваръ. Однѣ деревни изготовляютъ крышки къ этимъ самоварамъ, другія—ручки, третьи точатъ деревянныя части (шпички, деревянныя ручки). Впрочемъ, не въ деревни работаютъ только части и только изъ матеріала самоварныхъ городскихъ заведеній. Напримѣръ, въ деревнѣ *Ильино*, Александровскаго уѣзда, кустари не только работаютъ самовары цѣликомъ, но и изъ своего матеріала, продавая ихъ скупщикамъ по довольно плачевнымъ цѣнамъ, а именно въ среднемъ по 2 руб. 20 коп. за штуку.

Но самоварнымъ промысломъ Тула и ея уѣзды не ограничиваются. Здѣсь вырабатываются тоже въ большемъ количествѣ разныя металлическія издѣлія (замки, петли, печные приборы, желѣзныя цѣпи и пр.). Большая часть этихъ издѣлій расходуется по обширной Россіи. Правда, что послѣднія издѣлія конкурируютъ съ подобными же издѣліями, вырабатываемыми въ другихъ районахъ Россіи, но что касается тульскихъ самоваровъ, то они вѣистину «единственные въ своемъ родѣ», и имъ соперниковъ пока что нѣтъ.

Теперь остается сказать нѣсколько словъ о кустарномъ производствѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій въ описываемой нами области. Этотъ промыселъ сосредоточился въ Рязанской губерніи и особенно въ *Сапожковскомъ* уѣздѣ, въ 18-ти пунктахъ и въ 4-хъ пунктахъ—Рязскаго, а именно: въ г. *Сапожокѣ*, *Пушкарѣ*, *Кукуевкѣ*—Пригородной волости, *Канино*, *Смышлова*, *Ванины*, *Выселки*—Канинской волости, *Новокрасное*—Малосапожковской волости, *Михен*—Михеевской волости, *Чучково*—Чучковской волости, *Меньшіе Можары*, и *Максимовка*—Можаровской волости, а также имѣнія частныхъ владѣльцевъ: *Ольховка*, *Хоромовка*, *Курганъ*, *Черная рѣка*, *Ряз-*

скій хуторъ, *Песочная*, *Сабчаково* и *Чучковскіе выселки*.

Въ Рязкомъ уѣздѣ промыселъ этотъ развился въ *Ухолово*—Ухоловской волости, *Ясенки* и *Ольхи*—Ясеновской волости и при ст. *Куприно* Сызрано—Вяземской ж. д.

Рязанскіе кустари изготовляютъ молотилки, привода къ нимъ, соломотрясы, вѣялки, просорущки, шерсточесальныя, сукновальныя, трепальныя и нѣкоторыя другія сельскохозяйственные машины и орудія.

Вышеозначенными издѣліями еще не исчерпывается производство кустарей. Отдѣльныя крупныя хозяйства по заказамъ готовятъ, напримѣръ, полные комплекты частей для картофельно-крахмальныхъ заводовъ, маслобоекъ-валицовокъ и машины для мастерскихъ: самоточки, сверлильныя и другіе станки, ленточныя пилы и пр.; изготовляютъ на продажу до 70.000 пудовъ чугунаго лѣтя; «гонять» 80—100 тысячъ арш. аппаратной ленты для шерсточесалокъ и многое другое.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ земства, общее количество сельскохозяйственныхъ машинъ, выработанныхъ кустарями Сапожковского и Рязскаго уѣздовъ за время съ сентября 1910 г. по 15 іюня 1911 г., выражается числомъ 10.227. Почти 60% общего количества издѣлій составляютъ молотилки; около 30%—шерсто-чесальныя машины и немного болѣе 10%—прочія издѣлія.

Общая стоимость выработанныхъ издѣлій исчисляется въ 1.476.220 рублей. Условія сбыта для огромнаго большинства промысловыхъ хозяйствъ неудовлетворительныя. Сбытъ на мѣстѣ совершенно невыгоденъ, вслѣдствіе конкуренціи между кустарями; сбытъ въ отъѣздъ—рискованъ и дорогъ, въ особенности для мелкихъ кустарей. Покупатели въ большинствѣ—люди съ ограниченными средствами, а потому для нихъ требуется продажа въ долгосрочный кредитъ, примѣрно на 3—6 лѣтъ, а такихъ условій продажи не только мелкіе, но и самыя крупныя изъ сапожковскихъ и рязскихъ кустарей предоставитъ своимъ покупателямъ не могутъ.

Нельзя также не отмѣтить и другихъ неблагоприятныхъ условій для развитія кустарнаго производства сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій въ Сапожковскомъ и Рязкомъ уѣздахъ.

Подавляющее большинство кустарныхъ хозяйствъ, по ограниченности средствъ, не можетъ запастись для своихъ работъ во-время въ нужномъ количествѣ и высокаго качества почти никакихъ изъ употребляющихся въ промыслѣ сырыхъ матеріаловъ и нерѣдко принуждено бываетъ вырабатывать свои издѣлія изъ такъ называемой «всякой вся-

чины», куда относятся: плохое чугунное литье, лѣсъ невыдержанный и не надлежаще просушенный; сосна—вмѣсто дуба, ольха—вмѣсто березы или липы, желѣзо—вмѣсто стали и т. д.

Также и сравнительно болѣе обезпеченныя хозяйства, вслѣдствіе общей дороговизны главнѣйшихъ матеріаловъ производства, страдаютъ тѣми же недостатками, хотя и въ меньшей степени. Удаленность пунктовъ производства отъ желѣзныхъ дорогъ увеличиваетъ дороговизну издѣлій.

Кромѣ того, слѣдуетъ сказать, что тяже-лѣе всего условія приобрѣтенія сырья для мелкихъ кустарей, такъ какъ они получаютъ его далеко не изъ первыхъ рукъ и въ большинствѣ случаевъ въ кредитъ съ уплатою высокихъ процентовъ.

Условія производства, въ свою очередь, не вполне удовлетворительны. Техника промысла не можетъ достигнуть надлежащей высоты безъ широкаго распространенія улучшенныхъ орудій производства. Неблагопріятно отзывается на технику промысла и недостатокъ мастеровъ, свѣдующихъ хотя бы настолько, чтобы умѣть разобрать, напримеръ, въ чертежѣ машины новаго образца и сдѣлать по этому чертежу соответствующую модель и т. п.

Но, во всякомъ случаѣ, въ Рязанской губерніи существуетъ значительное производство разнообразныхъ орудій и машинъ, которое при нѣкоторой помощи и вниманіи со стороны мѣстныхъ земствъ могло бы составить видную промышленную отрасль этого края.

V. Кустарные промыслы въ Московской промышленной области.

Подъ Московской промышленной областью разумѣютъ обычно губерніи: *Московскую, Калужскую, Тверскую, Ярославскую, Владимирскую, Костромскую и Нижегородскую*.

Эта область принадлежитъ къ числу тѣхъ районовъ Россіи, въ которыхъ сильно развитъ кустарный промыселъ. Однако, и въ этой области на первомъ мѣстѣ по числу кустарей стоятъ промыслы по обработкѣ дерева. Общее число кустарей, занятыхъ обработкой дерева въ Европейской Россіи (безъ Кавказа и Финляндіи) исчисляють въ 414 тыс. человекъ, но наибольшее число древодѣловъ находится именно въ Центрально-промышленномъ районѣ, т. е. въ Московскомъ. Тамъ сосредоточено ихъ болѣе 100 тысячъ, т. е. почти четвертая часть всѣхъ древодѣловъ въ 60 губерніяхъ нашего государства. Если же сравнить число фабричныхъ рабочихъ съ кустарями, то окажется, что кустари въ нѣсколько разъ по своему числу превышаютъ фабричныхъ. Такъ, напримѣръ, число кустарей, занятыхъ въ столярномъ производствѣ въ Московскомъ районѣ, достигаетъ почти 19.000 (18.700 чел.), а фабричныхъ рабочихъ—3.800. То же самое и въ производствѣ бондарныхъ и щепныхъ издѣлій. Въ то время, какъ число кустарей этого промысла насчитывается приблизительно 16.000, число фабричныхъ рабочихъ немногимъ превышаетъ 300 человекъ (344 чел.). Въ экипажномъ производствѣ кустарь уже царитъ, не зная соперничества фабричнаго рабочаго и въ описываемой области количество кустарей экипажниковъ превосходитъ 7.000 (7.800 чел.). Такое же, приблизительно, количество кустарей въ области занято производствомъ плетенныхъ издѣлій и, наконецъ, химическою обработкою дерева заняты 8.000 душъ кустарей.

Приступая къ описанію главнѣйшаго изъ древодѣльныхъ промысловъ *мебельнаго* въ Московскомъ районѣ, должно сказать, что обследованіе этого промысла послѣдній разъ

было произведено въ 1900 г. Тогда число столяровъ-мебельщиковъ по всей Московской губерніи опредѣлялось въ 10.894 человекъ. Они распределены въ районѣ, состоящемъ изъ 7 волостей Звенигородскаго уѣзда, 3 волостей Московскаго уѣзда и 104 селеній. Центрами этого района являются *Черкизовская* волость, Московскаго уѣзда, и *Еремьевская* волость, Звенигородскаго уѣзда. Опредѣлить время возникновенія здѣсь промысла представляется весьма затруднительнымъ.

Очень вѣроятно,—говоритъ А. Исаевъ,—что мебельный промыселъ явился здѣсь въ глубокой древности. Старѣйшіе старожилы не только не помнятъ о его возникновеніи, но даже не помнятъ, чтобы кто-либо изъ людей, жившихъ на свѣтѣ болѣе сотни лѣтъ, упоминалъ о зарожденіи этого промысла. Чтобы указать на давность изготовленія мебели, одинъ столяръ изъ деревни Бреховой, Звенигородскаго уѣзда, сказалъ: «лѣтъ 30 тому назадъ умеръ у насъ одинъ старикъ; прожилъ онъ слишкомъ 100 лѣтъ на свѣтѣ; самъ онъ съизмала оданъ былъ обучаться столярному дѣлу и не помнитъ, когда въ нашей деревнѣ это дѣло началось». Чтобы болѣе поразить древностью промысла, столяръ прибавилъ: «да, больше 100 лѣтъ, вѣрно больше 100 лѣтъ, какъ пошло у насъ это ремесло». Слова эти мы можемъ принять какъ свидѣтельство, что промыселъ существуетъ больше ста лѣтъ, быть можетъ, нѣсколько вѣковъ, хотя, конечно, онъ измѣнялъ свой видъ, и эти измѣненія въ немъ, какъ увидимъ дальше, происходили до послѣдняго времени.

Отчего же данная мѣстность изготовляетъ именно мебель, а не какіе-либо иные предметы? Трудно отвѣтить на это съ достаточной удовлетворительностью. Нѣтъ сомнѣнія, что возникновенію этой промышленности способствовало обиліе лѣсовъ, которыми еще такъ недавно была богата средняя полоса Россіи, не исключая и Подмосковья. Обиліе лѣсовъ натолкнуло населеніе деревень заняться этимъ промысломъ. Лѣсъ былъ подъ руками,

деревянные изделия находили себя сбыть повсеместно, а потому крестьяне естественно пользовались тем, что было им дано самою природою.

Исследователи мебельного производства утверждают, что этот промысел сильно двинулся вперед послѣ памятнаго Россіи двѣнадцатаго года, когда, какъ извѣстно, пожаръ уничтожилъ Москву, а послѣ изгнанія Наполеона началось усиленное строительство, и потребность въ мебели выросла въ громадной степени. Подъ вліяніемъ усилившагося спроса, кустари-мебельщики стали переходить отъ незатѣйливыхъ простыхъ рыночныхъ изделий къ болѣе цѣннымъ, способнымъ удовлетворить вкусъ зажиточнаго обывателя.

Къ 20-мъ годамъ же прошлаго XIX вѣка относится и начало выработки крупной мебели, а затѣмъ и дальнѣйшее улучшение техники столярнаго дѣла. Этимъ промыселъ обязанъ нѣкому Егору Сидорову, мастеру-столяру, переселившемуся изъ Москвы въ дер. Лигачево, а также искусному мастеру-кустарю Зенину, открывшему вмѣстѣ со своими братьями мастерскую, которая сдѣлалась такъ же, какъ и мастерская Сидорова, разсадникомъ хорошихъ мастеровъ въ районѣ. Кромѣ того, Зенинъ, чтобы освободиться отъ зависимости у московскихъ торговцевъ, откуда получались необходимые для болѣе цѣнной мебели матеріалы, въ видѣ фанеры и т. д. открылъ въ Лигачевѣ свой фанеропильный заводъ а также торговлю мѣстными лѣсными матеріалами, что, въ свою очередь, дало сильный толчекъ развитію промысла.

Мебельные изделия, изготавливаемые въ Московскомъ районѣ, подраздѣляются на 3 категоріи: 1) *крупная мебель*—буфеты, книжные шкафы, платяные и бѣльевые шкафы, шифоньерки, комоды, туалеты, письменные столы, горки, этажерки и пр.; 2) *кривые*—диваны, кресла, стулья, ломберные и диванные столы, трюмные и зеркальные рамы и пр. и наконецъ, 3) *бѣлый товаръ* (бѣлье)—обстановки кухонной мебели простые березовые стулья, мебельные станки подъ обивку матеріей (мягкая мебель) и пр. Въ соответствии съ отдѣльными категоріями мебели и мастера-кустари носятъ названіе: *крупнодѣлы*, *кривевещики* и *бѣлодеревцы*.

Общая численность кустарей замѣтно возрастаетъ. Такъ, по даннымъ земской статистики, въ группѣ селеній, подвергавшихся изслѣдованію въ 1876 г., число кустарей-мебельщиковъ за 25 лѣтъ возросло на 27%, несмотря на то, что въ 11 селеніяхъ, зарегистрированныхъ въ 1876 году, ко времени повторнаго изслѣдованія (въ 1898—1902 гг.), промыселъ прекратился. Отсюда можно заключить, что мебельное производство по

числу его участниковъ продолжаетъ прогрессировать, о чемъ говорятъ также и самыя послѣдніе годы (1909—1911 гг.), отмѣченные превосходнымъ спросомъ на мебель и одновременнымъ возникновеніемъ новыхъ мастерскихъ.

Говоря объ изготовленіи мебели, слѣдуетъ упомянуть еще о положеніи *рѣзного* дѣла въ Московскомъ районѣ. Рѣзное дѣло является спеціальностью и имъ заняты особые мастера-рѣзчики. Рѣзничье ремесло требуетъ извѣстнаго таланта, вкуса и навыка, и поэтому оно сопряжено съ продолжительнымъ обученіемъ и не всѣмъ дается въ равной мѣрѣ. Поэтому здѣсь рѣзчики являются среди столяровъ своего рода аристократіей, что особенно, какъ говорятъ, чувствуется въ послѣднее время, когда число хорошихъ мастеровъ сократилось. Сократилось оно отчасти за смертью стариковъ, а въ особенности за неохотой молодежи учиться, тратить большой трудъ на изученіе рѣзного ремесла.

Чѣмъ болѣе развивается мебельный промыселъ и чѣмъ болѣе значение приобретаетъ онъ въ экономическомъ обиходѣ кустаря, какъ источникъ существованія, тѣмъ все дальше и дальше кустарь отодвигается отъ земледѣльческаго промысла. Кромѣ того, малоземелье и плохое качество земель этого района давно уже понизило интересъ къ земледѣлію для значительнаго числа кустарей. Теперь уже имѣется немало семей, которыя живутъ исключительно отъ кустарнаго промысла; и круглый годъ не оставляютъ своихъ занятій.

Какъ великъ рабочій день у кустарей даннаго района? На это отвѣтить трудно, ибо рабочій день растетъ или уменьшается въ зависимости отъ спроса на мебель, въ зависимости отъ нужды въ деньгахъ и отъ другихъ хозяйственныхъ, семейныхъ или бытовыхъ условий. Но можно сказать, что кустари-хозяева работаютъ значительно болѣе время, чѣмъ наемные рабочіе. Въ послѣдніе года, а именно послѣ 1905 года, рабочее время наемныхъ рабочихъ значительно сократилось и они вмѣсто прежнихъ 13 часовъ работаютъ около 10 часовъ, начиная работу не въ 4 часа утра, какъ бывало раньше, а въ 6 часовъ, причемъ работу прерываютъ въ 8 часовъ утра для завтрака, въ 11 часовъ—для чаепитія, въ 1 ч. дня—для обѣда, и въ 5 час. дня снова для посѣщенія трактира и новаго чаепитія; рабочій день оканчивается ужиномъ въ 8 час. вечера.

Кустари-хозяева начинаютъ работу уже съ 5 час. утра, и хотя тоже прерываютъ ее для завтрака, обѣда и чаепитія, но тратятъ на все это значительно меньше времени, чѣмъ наемные рабочіе. Въ осеннее время.

когда сбыть мебели, оживляется, а также и передъ праздниками, когда кустарю особенно нужны деньги, онъ не жалѣетъ своего труда и широко раздвигаетъ рабочее время въ надеждѣ зашибить лишнюю копейку. Но замѣчательно, что несмотря на болѣе легкій трудъ, у каждаго наемнаго рабочаго живетъ мечта стать самостоятельнымъ кустаремъ-хозяиномъ.

Обращаясь къ цифрамъ заработка мебельщиковъ, мы видимъ, что на одного рабочаго приходится въ годъ около 300 руб., не считая харчей. Въ деревенскихъ мастерскихъ Московскаго района наемные рабочіе въ среднемъ выручаютъ рубль въ день, на ховяйскихъ харчахъ, т. е. примѣрно столько же, какъ и въ фабричномъ производствѣ. Заработокъ кустаря-хозяина, правда, трудно поддается учету, но по отзывамъ мѣстныхъ обывателей, — онъ при среднихъ нормальныхъ условіяхъ составляетъ не менѣе 1 р. 50 к. въ день, возвышаясь даже до 3-хъ рублей въ день для болѣе искусныхъ и работающихъ мастеровъ во время хорошаго спроса на мебель. Приведенная характеристика вполнѣ объясняетъ какъ непрерывный ростъ кустарнаго производства мебели, такъ и устойчивость этой формы въ борьбѣ съ конкурентами. Намъ передавали, что одна молодая мебельная фирма г. Москвы, устроившая свои мастерскія по послѣднему слову техники, тѣмъ не менѣе пользуется издѣліями кустарей, считая эту посредническую операцію для себя болѣе выгодною, чѣмъ собственное производство издѣлій.

Изъ приведенныхъ данныхъ очевидно, что промыселъ возникъ здѣсь не случайно и развился не искусственно, а благодаря необходимости, т. е. недостаточному плодородію почвы. Затѣмъ изъ нихъ же явствуетъ, что промыселъ возникъ въ давнія времена и за послѣднія десятилѣтія сдѣлалъ громадные успѣхи въ смыслѣ своего быстрого роста. Онъ захватилъ изготовленіе самыхъ разнообразныхъ товаровъ, начиная съ дешевыхъ и грубыхъ издѣлій, и кончая издѣліями изящными, утонченными, рассчитанными на хорошо развитой вкусъ. Такимъ образомъ, есть всѣ основанія полагать, что и въ дальнѣйшемъ этотъ промыселъ будетъ развиваться и шириться.

Къ числу недостатковъ его надо отнести общій грѣхъ нашихъ кустарей, а именно то, что среди нихъ хотя и встрѣчаются люди съ высоко развитой ловкостью рукъ; но у нихъ слабо развита фантазія, изобрѣтательность и вкусъ. Голова нашего кустаря работаетъ значительно хуже, чѣмъ его руки, и онъ въ своемъ дѣлѣ чаще является простымъ подражателемъ, чѣмъ творцомъ, соз-

дающимъ новыя формы и новыя приемы. Мебельщики Московскаго района получаютъ образцы изъ московскихъ мебельныхъ лавокъ, приглаждаются къ нимъ и строго, рабски копируютъ ихъ, несмотря на то, что эти образцы обычно крайне безвкусны. «Какъ бы мало, — пишетъ А. Исаевъ, — мебельные образцы ни удовлетворяли требованіямъ эстетики, столяру и въ голову не придетъ сдѣлать въ нихъ какое-либо видоизмѣненіе, хотя бы маленькое усовершенствованіе, которое въ связи съ другими, столь же небольшими усовершенствованіями, могло бы улучшить формы».

Въ Нижегородской губерніи въ столярномъ производствѣ насчитываютъ нѣсколько болѣе 1.000 человекъ, причѣмъ надо добавить, что число фабричныхъ рабочихъ этой отрасли даетъ тамъ всего лишь 117 человекъ.

Собственно кустари Нижегородской губерніи заняты производствомъ *мозаичныхъ украшеній мебели*. Промыселъ этотъ крайне интересенъ, и въ художественномъ, и въ техническомъ отношеніи, но къ сожалѣнію весьма мало развитъ въ Россіи, и количество кустарей, занятыхъ въ немъ ничтожно. Мозаичныя работы и въ Западной Европѣ, и у насъ всегда были чисто любительскими ими всегда занимались отдѣльные, знаменитые мастера, и поэтому промыселъ широкаго распространенія не получилъ. Конечно, наши кустари, какъ люди съ неразвитымъ художественнымъ вкусомъ и со слабой техникой, далеки въ своей работѣ отъ той техники, которая граничитъ уже съ искусствомъ. Однако, если бы обратитъ вниманіе на этихъ кустарей и на этотъ промыселъ и если бы поднять художественное образованіе и технику этихъ мастеровъ, то можно было бы расширить этотъ интересный промыселъ; создать для такого рода кустарей прочное положеніе и хорошее будущее. Правда, были попытки со стороны Нижегородскаго земства поднять это дѣло, но онѣ ограничивались простой раздачей кустарямъ рисунковъ. Этого конечно, слишкомъ мало, ибо кустарь нуждается не столько въ рисункахъ, сколько въ томъ, что бы имъ руководилъ художникъ, который могъ бы передать кустарямъ искусство подбора породъ, научилъ бы точному воспроизведенію рисунка, освѣдомилъ бы кустарей о тѣхъ многочисленныхъ экзотическихъ, имѣющихся въ продажѣ заграницей, деревьяхъ, познакомилъ бы кустарей съ полнымъ ассортиментомъ фанеръ и пр.

Мозаичный промыселъ въ Нижегородской губерніи существуетъ въ селѣ *Русское Маклаково*, Миченской вол., Васильсурскаго уѣзда. Онъ возникъ недавно, а именно въ 1882 году. Старожилы говорятъ, что исторія

промысла такова. Въ названномъ селеніи у мѣстнаго сельскаго пономаря въ качествѣ работника жилъ курмыжскій мѣщанинъ Ѳеодоровъ. Онъ научился мозаичнымъ работамъ у своего брата, жившаго у Алатырскаго лѣсничаго служителемъ. Самъ лѣсничій былъ болѣющимъ любителемъ разныхъ художественныхъ работъ по дереву, и въ томъ числѣ занимался и мозаикой. Такимъ образомъ служитель присмотрѣлся къ работѣ своего барина, а затѣмъ выучилъ этому дѣлу и своего брата. Отъ Ѳеодорова, который изрѣдка, въ свободное время, изготовлялъ мозаичныя вещи, научились и нѣкоторые крестьяне его села. Такъ возникъ этотъ промыселъ, но какъ уже сказано, широкаго развитія не получилъ, хотя вполне и заслуживаетъ поддержки и поощренія.

Въ группу столярныхъ издѣлій входитъ также *изготовление сундуковъ*, причемъ самымъ крупнымъ райономъ для всей Россіи является *Муромскій уѣздъ*, Владимирской губерніи, гдѣ этимъ промысломъ занято около 400 кустарей, производящихъ въ годъ болѣе 50.000 сундуковъ.

Муромскій районъ сундучнаго промысла расположенъ по правому берегу рѣки Оки, недалеко отъ извѣстнаго села Павлова, Нижегородской губерніи. Раньше промыселъ сосредоточился въ четырехъ селеніяхъ: *Соловьевъ, Лоханяхъ, Варынаевъ и Чуловъ*, гдѣ онъ существовалъ издавна. 75-лѣтній старикъ Гавріилъ Денисовъ продолжаетъ еще сейчасъ работать сундуки и помнить, какъ работали его отецъ и дѣдъ. Лѣтъ 30 тому назадъ промыселъ распространился въ селахъ *Варижъ, Пурки и Крѣуши*, а 10 лѣтъ назадъ начали работать въ *Иголкинъ, Бобыницъ, Полянъ, Кошкинъ, Шиликинъ, и Баньгинъ*. Главный рынокъ сбыта—нижегородская ярмарка, куда сундуки доставляются воднымъ путемъ по рѣкѣ Окѣ.

Женщины въ промыслѣ не участвуютъ, а мальчики начинаютъ работать въ возрастѣ 12—15 лѣтъ. Наемныхъ рабочихъ нѣтъ. Въ семьяхъ работаютъ обычно совмѣстно одинъ-два работника, рѣдко трое. Одинъ семей работникъ «бѣлье»-вяжутъ сундучные ящики, другіе покупаютъ «бѣлье», красятъ его оковываютъ, снабжаютъ всѣми приборами и продаютъ мѣстнымъ скупщикамъ или прѣбывающимъ торговцамъ. Рѣдко кустари соединяютъ въ однихъ рукахъ обѣ эти операціи.

Отъ мебельнаго производства переходимъ къ *токарному*. Въ токарномъ промыслѣ болѣе типичными видами являются *ложкарное производство*, а затѣмъ точеніе чашекъ и блюдовъ. Оба вида этого промысла значительно распространены, причемъ ложкарное производство сосредоточено въ *Ниже-*

городской губерніи. Здѣсь оно болѣе сильно развилось въ *Семеновскомъ уѣздѣ*, гдѣ выдѣлкой деревянныхъ ложекъ занимается въ настоящее время вся *Богоявленская волость* (около 40 селеній), большая часть *Хвостиковой* (до 60 селеній) по 12—15 деревень въ *Шалдеевской и Чистопольской*, 4 селенія въ *Холмогорской* и 2—въ *Хахальской волости*, а всего около 135 селъ и деревень, въ которыхъ промысломъ занято до 8.000 человекъ, вырабатывающихъ не менѣе 150 миллионныхъ ложекъ.

Ложкарный промыселъ развитъ также и въ *Бортновской и Ильинско-Заборской волостяхъ*, Макарьевского уѣзда, *Костромской губерніи*. По свѣдѣніямъ, добытымъ кустарнымъ отдѣломъ Костромскаго губернскаго земства, изъ 20 селеній первой волости—въ 14-ти селеніяхъ занимаются этимъ промысломъ 903 семейства и вырабатываютъ 1.410 тысячъ штукъ разныхъ ложекъ въ годъ; во второй волости изъ 24 селеній ложкарятъ въ 11-ти—355 семей, вырабатывая 558 тысячъ въ годъ. Въ дѣйствительности вырабатываютъ значительно больше, такъ какъ одинъ рабочій въ свободное отъ полевыхъ работъ время можетъ приготовить до 500 штукъ, а въ зиму—до 15—16 тысячъ. Работа ложекъ очень недоходна, но удобна тѣмъ, что даетъ занятіе всей семьѣ и въ каждую минуту, свободную отъ другихъ работъ по хозяйству. Съ 8—9 лѣтъ засаживаютъ ложкарить въ дѣтей, которые къ 15 годамъ усваиваютъ всю технику производства. Въ большихъ семьяхъ широко пользуются раздѣленіемъ труда; въ такихъ случаяхъ, отдѣльную часть ложки работаетъ кто-нибудь одинъ, передавая для дальнѣйшей работы слѣдующему.

Кустари-ложкари находятся въ полной зависимости отъ скупщиковъ, вслѣдствіе отсутствія у самихъ кустарей оборотнаго капитала, необходимаго на покупку сырья. Зависимость отъ скупщика еще болѣе дѣлается неустранимой для каждаго отдѣльнаго ложкаря, благодаря тому, что ложкари работаютъ только «бѣлье», а отдѣлка и окраска ложекъ отдается уже хозяевами и скупщиками въ другую волость,—Скоробогатовскую, того же уѣзда. Ни губернское, ни уѣздное земства до послѣдняго времени не оказывали кустарямъ никакой помощи. Помощь же эта необходима и могла бы выразиться въ видѣ организаціи кустарей въ товарищества и артели для совмѣстной закупи сырья и связи ихъ съ кустарями, занимающимися окраской ложекъ, что устранило бы значительное количество посредниковъ между тѣмъ и другимъ промысломъ. Русская деревянная

ложка еще долго будет конкурировать успешно со всякими другими ложками, особенно въ быту крестьянъ, а поэтому промыселъ стоитъ того, чтобы его поддержать и устранить кучу посредниковъ между кустаремъ и потребителемъ.

Съ нѣкотораго времени началось паденіе цѣнъ на ложкарные товары; это продолжается до сихъ поръ, хотя и довольно неравномѣрно; лучшіе сорта ложекъ за послѣднее время почти не подешевѣли, но зато быть ихъ сократился. Поэтому хорошій мастеръ, приспособляясь къ требованію рынка, гдѣ плохой и дешевый товаръ всетаки продается,—дѣлаетъ ложку той же формы, но уже худшаго качества. Окончательно отдѣланная, окрашенная и покрытая лакомъ ложка поступаетъ въ руки торговцевъ для продажи на Нижегородской ярмаркѣ. Производители ложкарни—работаютъ ли они по найму на содержаніи хозяина, какъ красильщики, или въ своихъ избахъ, какъ ложкарни,—получаютъ мало, не больше самаго необходимаго,—безъ чего нельзя жить. Сколько-нибудь больше получаютъ только тѣ работники, которые составляютъ исключеніе по своему умѣнью или специальности, напримѣръ, мастера, выдѣлывающіе изъ хозяйскаго матеріала кленовые и пальмовыя ложки, требующія для выдѣлки опытной и искусной руки. Но эти исключительныя и немногочисленныя группы производителей теряются въ массѣ ложкарнаго люда, бьющагося всю зиму изъ-за ничтожнаго заработка. Дороговизна олифы дѣлаетъ окончательную отдѣлку ложекъ недоступной ложкарни; некрашенную же и не отдѣланную ложку сбыть можно только скупщику, который въ тоже время и торговецъ олифою. Въ теченіе года ложкарь сработаетъ отъ 15.000 до 25.000 штукъ.

Въ токарномъ промыслѣ послѣ выдѣлки ложекъ, наиболѣе типичнымъ видомъ издѣлій является точеніе чашекъ и блюдовъ. Существуетъ этотъ промыселъ и въ описываемой области. Изготовленіе точеной посуды производится въ отдѣльныхъ мастерскихъ, представляющихъ собою небольшихъ размѣровъ бревенчатое зданіе. Тамъ ставятъ токарный станокъ и столъ для отточки инструментовъ. Въ теченіе дня такой токаръ можетъ изготовить отъ 70 до 100 штукъ чашекъ, а въ недѣлю—отъ 430 до 600 штукъ. Рыночная стоимость чашекъ меньшаго размѣра равняется 70 коп., а большаго—1 р. 10 к. за сотню. Поэтому общая стоимость недѣльной выработки надо опредѣлить въ суммѣ 8 руб. 95 коп. Вычитая отсюда стоимость матеріала (2 р. 88 к.), расходъ на инструменты—50 коп., и наемъ помѣщенія—75 коп., получается всего 4 р. 13 к.

Слѣдовательно, чистый недѣльный заработокъ кустаря надо опредѣлить въ суммѣ около 5 рублей. Такая выручка считается въ посудномъ промыслѣ очень хорошей.

Ложки и посуда поступаютъ на рынокъ иногда въ некрашенномъ, а чаще всего въ крашенномъ видѣ. Посуда требуетъ такой окраски, которая хорошо противостояла бы дѣйствію горячей воды, не портилась бы отъ сырости и не стиралась бы отъ тренія. Наилучшую окраску умѣютъ производить кустари Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, которая и является вмѣстѣ съ г. Семеновымъ центромъ сбыта деревянной посуды. Хорошо окрашиваютъ посуду также и въ Скоробогатовской вол., Макарьевскаго уѣзда, Костромской губерніи. Блюда и чашки окрашенные кустарями этихъ мѣстъ, имѣютъ широкое распространеніе среди крестьянъ, такъ какъ они прочны, удобны и дешевы. Здѣшняя деревянная посуда гораздо надежнѣе глиняной; окраска же, какая ей дается при семеновскомъ способѣ, настолько совершенна, что на нее не дѣйствуетъ ни холодная, ни горячая вода, ни органическія кислоты пищи; лишь черезъ годъ, черезъ два окраска портится и то отъ механическихъ поврежденій; стоймость такой посуды дѣлаетъ ее вполнѣ доступной для массы населенія; рисунки, правда, далеко не затѣливы, но при необходимости дешевизнѣ такой посуды трудно и требовать иныхъ рисунковъ, исполняемыхъ притомъ исключительно отъ руки.

Теперь скупщики-заказчики платятъ кустарямъ за окраску 1.000 ложекъ 3 рубля, тогда какъ красильщики помнятъ еще время когда они получали за свой трудъ не менѣе 15 рублей съ тысячи. Отсюда понятно, почему современная окраска ложекъ и посуды не можетъ идти въ сравненіи съ окраской прежнихъ лѣтъ. Кустарь теперь долженъ сократить время, затрачиваемое на окраску, а это весьма чувствительно отзывается на ея прочности, являясь главной причиною быстрой порчи теперешнихъ издѣлій отъ горячей воды. Масло теперь уже не употребляютъ въ чистомъ видѣ, а съ различными подмѣсями, которыя не даютъ олифѣ хорошенъко впитаться въ дерево. Этимъ сокращаются расходы мастера на масло, что неизбѣжно при дешевой оплатѣ его издѣлій.

Сильное вздорожаніе крупнаго лѣса и низкія цѣны, установленныя скупщиками на деревянную посуду, въ свою очередь, дурно отозвались на производствѣ чашекъ и блюдовъ. Въ настоящее время это производство сильно сокращается, а въ Нижегородской губерніи оно уже утратило свое бывшее значеніе. Для поднятія промысла, прежде всего, необходимо дать

кустарю по дешевымъ цѣнамъ лѣсъ, а это можно сдѣлать, отстранивъ услуги промышленниковъ, у которыхъ кустарямъ приходится покупать лѣсъ и который хорошо знаетъ, что кромѣ нихъ кустарю некуда обратиться. Это даетъ ему возможность произвольно повышать цѣны.

Крестьянскіе лѣса у насъ, какъ извѣстно, повыврублены, и поэтому совершенно не въ состояніи удовлетворять потребностямъ дерево-дѣловъ-кустарей. Что же касается сдачи на срубъ съ торговъ казенныхъ участковъ, то она почти недоступна кустарямъ, такъ какъ они сталкиваются здѣсь все съ тѣми же промышленниками, которые даютъ высшія цѣны въ томъ вѣрномъ расчетѣ, что свою неудачу они всегда покроютъ съ избыткомъ, когда станутъ продавать въ розницу матеріалъ кустарямъ.

Кромѣ того, токарямъ и красильщикамъ ложекъ и посуды надо было бы приобрести большее техническое совершенство, а при раскраскѣ—большее изящества и вкусъ. Къ этому можно привести и путемъ послылки инструкторовъ, а главное путемъ повышенія ихъ общаго культурнаго уровня. При этомъ надо добавить, что семеновскій кустарь, какъ житель лѣсовъ, особенно отсталъ именно въ культурномъ отношеніи, и ему и до сихъ чужда мысль о необходимости обученія и образованія. Онъ пренебрежительно относится къ школѣ, и не рѣдко нетолько вслѣдствіе нужды, но и по костности предпочитаетъ сажать своихъ дѣтей за грошовую работу, а не за книжку.

Игрушечное кустарное производство распространено у насъ, главнымъ образомъ, въ Московской губерніи; значительно меньше—во Владимирской, Нижегородской и немногихъ другихъ. Болѣе всего изготовляется игрушекъ въ московскомъ промышленномъ районѣ, гдѣ въ извѣстномъ Сергіевскомъ посадѣ (въ Дмитровскомъ уѣздѣ) съ его слободами и въ 5 селеніяхъ разныхъ волостей упомянутаго уѣзда насчитывается до 2.000 кустарей-игрушечниковъ, производящихъ ежегодно издѣлій на сумму до 500.000 рублей. Въ остальныхъ мѣстностяхъ Московской губерніи число игрушечниковъ не превышаетъ 200 человѣкъ, а годовое производство 30.000 р. Въ Дмитровскомъ уѣздѣ выдѣлываются игрушки разныхъ сортовъ. Второе мѣсто послѣ посада принадлежитъ группѣ деревень близъ г. Дмитрова, въ которыхъ производится выдѣлка собственно металлическихъ игрушекъ.

Если центромъ игрушечнаго кустарнаго промысла въ Россіи является Московская губ. со своимъ Сергіевскимъ посадомъ, то городъ Москва служитъ

главнымъ складочнымъ мѣстомъ для этого товара, и сюда стекаются игрушки со всѣхъ концовъ нашей страны. Кустарно-игрушечное дѣло и кустарная торговля игрушками въ послѣднее время облюбовали Москву, и здѣсь находится немало не только торговыхъ складовъ, но даже цѣлый рядъ магазиновъ, торгующихъ исключительно кустарными издѣліями. Присмотритесь поближе къ этимъ магазинамъ и провѣрьте ихъ торговые обороты, и вы убѣдитесь, что игрушка занимаетъ весьма видное мѣсто.

Насколько быстро, подъ вліяніемъ спроса, растетъ игрушечное дѣло, показываютъ цифры увеличенія кустарей-игрушечниковъ. Еще лѣтъ 20—28 тому назадъ производство игрушекъ было въ зачаточномъ состояніи, а кустарей, занятыхъ игрушечнымъ промысломъ, насчитывалось не болѣе 500 дворовъ. Теперь картина существенно измѣнилась: кустарнымъ промысломъ игрушекъ занято въ настоящее время свыше 5.600 дворовъ. Въ 80-хъ годахъ эти кустари вырабатывали товара на 300—400 тысячъ рублей, а теперь болѣе чѣмъ на миллионъ.

Среди кустарей говорятъ, что промыселъ Сергіева Посада опирается на религіозную легенду. Жители Посада сохранили и донинѣ преданіе, что преподобный Сергій самъ занимался выработкой игрушекъ, и такъ какъ онъ любилъ особенно дѣтей, то всѣхъ ихъ надѣлялъ игрушками собственной работы.

Вѣрна или не вѣрна легенда, но достаточно извѣстно только одно, что игрушечный промыселъ давно уже свилъ себѣ гнѣздо въ Сергіевскомъ Посадѣ. Лѣтъ 125 тому назадъ жители Сергіевского Посада (тогда это было большое село) занимались земледѣліемъ и не знали иного промысла. Но вотъ въ этихъ мѣстахъ явился глухонѣмой и сталъ выработывать на продажу игрушки. Его звали Татыга, и онъ, такимъ образомъ, явился родоначальникомъ нынѣшнихъ кустарей-игрушечниковъ. Говорятъ, что Татыга «аѣло быть искусенъ въ своемъ дѣлѣ». Началь онъ съ того, что вырѣзалъ изъ дерева большую куклу, вершковъ въ 9—10, и принесъ ее въ лавку нѣкоего Ерофеева, торговавшего близъ монастыря кушаками, рукавицами, лаптями и прочимъ товаромъ этого же рода. Ерофееву кукла понравилась, и онъ ее купилъ у глухонѣмого за семь гривенъ ассигнаціями. Ерофеевъ и не думалъ пускать ее въ продажу, а выставилъ больше для украшенія своей лавки. Однако, не прошло и нѣсколькихъ дней, какъ въ лавку Ерофеева явился покупатель и далъ ему за куклу хорошія деньги.

Ерофеевъ смекнулъ, что на товарѣ глухонѣмого можно наживать прибыль, и сталъ заказывать ему игрушки. Вскорѣ Татыга уже

не могъ справиться съ массою заказовъ и сталъ принимать къ себѣ учениковъ. Такъ началось дѣло, дающее теперь работу нѣсколькимъ тысячамъ душъ.

Въ другихъ мѣстахъ Московской губерніи кустарно-игрушечное производство возникло позже, нежели въ Сергіевскомъ Посадѣ. Надо полагать, что толчекъ этому дѣлу былъ данъ именно кустарями Посада. Посадъ, такимъ образомъ, являлся своего рода разсадникомъ кустарей-игрушечниковъ. Въ самомъ Посадѣ въ данное время насчитывается свыше 1.300 дворовъ, занятыхъ выработкой игрушекъ на сумму, достигающую 500.000 руб. Что же касается остальныхъ кустарей Московской губерніи, то всѣ они разсѣяны по разнымъ селеніямъ то мелкими группами, то даже просто по одиночкѣ.

Давно уже игрушки кустарей Московскаго района продаются въ лавкахъ, магазинахъ и на ярмаркахъ въ нашей провинціи, въ Петербургѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Варшавѣ, Одессѣ и вообще въ крупныхъ торговыхъ центрахъ. Но въ послѣдніе годы игрушка кустаря Сергіевскаго Посада появилась и недурно идетъ не только въ русской провинціи, но даже и въ большихъ городахъ Европы. Вы можете ее видѣть теперь и въ Парижѣ, и въ Лондонѣ, и въ Вѣнѣ, въ Америкѣ, Швейцаріи, Голландіи, Италіи, Даніи и даже Турціи. Какимъ же образомъ грубоватая, дубоватая, плохо сработанная игрушка, какой мы знаемъ игрушку нашихъ кустарей, попала подъ зеркальныя стекла витринъ большихъ и дорогихъ европейскихъ магазиновъ? Было сдѣлано то, о чемъ мы неоднократно уже писали въ этихъ очеркахъ. На помощь кустарю Сергіевскаго Посада явились свѣдущіе люди, обучили ихъ дѣлу производства, дали ему художественные русскіе образцы игрушекъ и организовали сбытъ его произведеній. Благодаря этому, въ Посадѣ появились обученные кустари, и дѣло пошло великолѣпно. Содѣйствуютъ посадскимъ кустарямъ также мѣстное Земство, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія, и частныя лица, особенно извѣстный московскій фабрикантъ С. Т. Морозовъ; и благодаря всему этому, выросло дѣло, которому, надо полагать, предстоитъ хорошее будущее.

Въ 1891 г. Московское губернское земство рѣшило устроить въ Сергіевскомъ Посадѣ учебную игрушечную мастерскую для обученія кустарей Посада хорошей выработкѣ игрушекъ, по новымъ художественнымъ образцамъ. Для этого среди массы кустарей были выбраны наилучшіе мастера, и они должны были обучать въ мастерской учениковъ. Такихъ мастеровъ оказалось 5 человекъ. Мастерская заказывала новыя

модели игрушекъ, приглашала художниковъ и знатоковъ этого дѣла, выписывала превосходный матеріалъ. Морозовъ выстроилъ для мастерской хорошее зданіе и подарилъ его вмѣстѣ съ землей земству. Ученики набирались среди бѣднѣйшихъ кустарей посада. Курсы въ мастерской 3-лѣтній. Въ мастерской постоянно работаютъ 15—17 человекъ взрослыхъ мастеровъ и обучаются 10 учениковъ.

Такимъ образомъ, понемногу, изъ года въ годъ, въ среду посадскихъ необученныхъ кустарей вливаются по каплямъ новые, молодые, уже обученные кустари, умѣющие владѣть своими инструментами такъ, что европейская публика цѣнитъ и покупаетъ ихъ издѣлія. Первые игрушки учебной мастерской посада появились на рынкахъ Европы въ 1906 году. Тогда оборотъ мастерской по заграничной торговлѣ равнялся всего 11.730 р. Но въ слѣдующіе два года онъ уже подымается до 15.000 р., а въ 1910 г. выразился суммою въ 49.000 р. При этомъ слѣдуетъ прибавить, что четвертая часть этой суммы получена за игрушечныя издѣлія, сработанныя руками мастерицъ. Это все издѣліе изъ панье-маше. Вообще же мастерская вырабатываетъ теперь игрушки почти на 80.000 р. Съ каждымъ годомъ выработка мастерской увеличивается и со временемъ, вѣроятно, дойдетъ до очень крупной суммы. Въ 1891 г. мастерская работала издѣлій всего на 1.600 р., черезъ 10 лѣтъ—на 40.721 р., а въ 1910 г.—71.224 р.

Но кромѣ мастерской земство организовало еще и сбытъ издѣлій кустарей, какъ своихъ бывшихъ выученниковъ, такъ равно и всѣхъ тѣхъ, работы которыхъ удовлетворяютъ строгимъ требованіямъ. Мастерская постепенно завоевывала себѣ сначала русскій рынокъ, а затѣмъ уже и заграничный. Теперь вы не встрѣтите въ Россіи ни одной крупной провинціальной фирмы, торгующей игрушками, въ магазинахъ которой не было бы издѣлій мастерской Сергіевскаго Посада.

Второе послѣ Посада мѣсто по части выдѣлки игрушекъ занимаютъ поселки Дмитровскаго уѣзда, лежащіе близъ своего уѣзнаго города. Тамъ занято производствомъ этого товара около 270 дворовъ съ годовой выручкой до 100.000 р. За этими поселками слѣдуютъ селенія Звенигородскаго уѣзда (Еремѣвской, Перхушковской и Якунинской волостей). Здѣсь болѣе 100 дворовъ изготовляетъ по преимуществу мелкія токарныя вещи, какъ напримѣръ бирюлки, пашки и т. д., зарабатывая въ годъ около 60.000 р. Говоря о производствѣ игрушекъ въ описываемой области, нельзя пройти мимо деревни

Богородское, находящейся въ Константиновской волости Александровскаго уѣзда, въ 22 верстахъ къ сѣверу отъ Сергіева Посада.

Богородское производство рѣзныхъ деревянныхъ игрушекъ стоитъ въ тѣсной связи съ Сергіево-Посадскимъ игрушечнымъ промысломъ, получивъ отъ него свое начало и развитіе, производя одни и тѣже издѣлія и пользуясь общими съ нимъ мѣстами сбыта. Такая связь объясняется прошлымъ деревни, которая составляла нѣкогда крѣпостное владѣніе Троице-Сергіевой лавры. Въ настоящее время въ деревнѣ насчитывается 92 отдѣльныхъ семейства, изъ которыхъ только три не участвуютъ въ производствѣ. Число лицъ занятыхъ работою, равняется 241.

Игрушки, выдѣлываемыя въ настоящее время Богородскими кустарями, можно раздѣлить на двѣ главныя категоріи. Первыми по времени возникновенія должны считаться игрушки, вырабатываемыя очень грубо, для послѣдующей окраски, которая производится уже торговцами-скупщиками въ Сергіевскомъ Посадѣ. Въ этихъ случаяхъ издѣлія Богородскихъ кустарей отправляютъ въ Посадъ подъ «краску»; здѣсь имъ придаютъ болѣе совершенный отдѣланный видъ и отсюда онѣ уже идутъ въ продажу. Вторую группу Богородскихъ издѣлій составляютъ такъ называемый «бѣлый товаръ», т. е. игрушки, отдѣлываемыя начисто, безъ окраски, самими кустарями. Въ настоящее время Богородское славится мастерами, изготовляющими игрушки «въ бѣлѣ». Въ Богородскомъ создается точно такая организація производства и сбыта игрушечныхъ издѣлій, какая существуетъ и въ Сергіевскомъ Посадѣ.

Мы уже сказали, что въ Сергіевскомъ Посадѣ продажа кустарныхъ издѣлій организована земствомъ. Но какъ бы широко ни была развита эта организація, она все же можетъ обнять и придти на помощь лишь ничтожной горсти кустарей. Земство не въ состояніи отстранить скупщиковъ и перекупщиковъ, а поэтому они играютъ большую роль въ дѣлѣ сбыта и въ описываемомъ нами районѣ производства игрушекъ. И здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ и случаяхъ эти скупщики и перекупщики охотки на руку не кладутъ и выдѣляютъ себѣ хорошую прибыль. Кромѣ того, скупщики не всегда платятъ деньгами, а зачастую и натурою. «Понесетъ, напримѣръ, мастеръ въ лавку къ скупщику свою дневную работу—4 троечныхъ запряжки, а тамъ за нихъ дадутъ по два фунта керосина и постного масла и 4 фунта крупы; между тѣмъ, если бы деревенскія цѣны равнялись посадскимъ, то онъ при этой же величинѣ работы и покупки имѣлъ еще лишнихъ 22 коп. («Ку-

старная промышленность Россіи» проф. Филиппова).

Производство *музыкальныхъ инструментовъ* могло бы получить у насъ очень широкое распространеніе и стать очень выгоднымъ промысломъ, если бы улучшить это дѣло и подготовить кустаря технически къ болѣе умѣлому производству издѣлій. Производство различныхъ музыкальныхъ инструментовъ распространено въ Россіи въ Вятской, Тульской, Новгородской и др. губерніяхъ, а въ описываемой нами области этотъ промыселъ развитъ въ *Московской и Нижегородской губерніяхъ*.

Въ Московской губ., въ Звенигородскомъ уѣздѣ, кустари занимаются выдѣлкою гитаръ, балалаекъ и скрипокъ. Главную роль играетъ производство гармоній, какъ наиболѣе распространеннаго въ народѣ инструмента. Хотя этотъ инструментъ мало совершененъ, ибо не имѣетъ полутоновъ, но при маломъ эстетическомъ развитіи народъ вполне имъ довольствуется. Встрѣчаются, однако, лица, которыхъ гармонія не удовлетворяетъ и которые стараются ее усовершенствовать—обратить ее въ хроматическую; но такая гармонія пока еще имѣетъ малый сбытъ. При изслѣдованіи означеннаго промысла оказалось, что почти всѣ производители музыкальныхъ инструментовъ—кустари, сами не умѣютъ играть и, слѣдовательно, не могутъ надлежащимъ образомъ оцѣнить качество своихъ музыкальныхъ издѣлій. У многихъ нѣтъ надлежащаго слуха; очень часто при настройкѣ затрудняются опредѣлить, надо ли повысить звукъ, или понизить. Многіе кустари сожалѣютъ, что не знаютъ нотъ, что ихъ некому научить этому.

Принявъ извѣстныя мѣры, и здѣсь можно было бы добиться того, что наши кустари стали бы вырабатывать болѣе совершенные музыкальные инструменты, и намъ пришлось бы не такъ много выписывать ихъ.

Производство *бондарныхъ и щепныхъ издѣлій* слабо развито въ описываемой нами области, но тѣмъ не менѣе нельзя не упомянуть о производствѣ ситъ и рѣшетъ въ Костромской губерніи, гдѣ главнымъ центромъ этого производства является Ковернинская волость Макарьевского уѣзда со своими деревнями Галанино, Захватово и Каменная. Здѣсь занято производствомъ ситъ и рѣшетъ до 300 кустарей, и это при томъ, что въ губерніи такого рода кустарей насчитывается всего лишь 370 человѣкъ.

Въ промыслѣ принимаютъ участіе всѣ члены семьи: мужчины, женщины и дѣти, начиная съ 12-лѣтняго возраста. Мужчины занимаются сборкою составныхъ частей ситъ и рѣшетъ, женщины и дѣти готовятъ лыко-

вые полотна. Все производство ведется въ жилой избѣ и безъ участія наемныхъ рабочихъ. Производительность труда при производствѣ ситъ и рѣшетъ зависитъ всецѣло отъ продолжительности рабочаго времени. Хотя рабочій сезонъ начинается очень рано—съ сентября, кончается передъ началомъ полевыхъ работъ, но за рѣдкими исключеніями работа ведется постоянно,—каждый день. Недѣльная производительность кустаря можетъ быть доведена до 300 штукъ рѣшетъ и ситъ. Но обыкновенно кустарь вырабатываетъ не больше 100 штукъ, а за весь рабочій сезонъ не свыше 3.000 штукъ ситъ и рѣшетъ разныхъ размѣровъ. Для недѣльной производительности кустарь-рѣшетникъ долженъ затратить капиталъ на покупку 100 штукъ обечекъ 2 р., 2 р. 50 к., лубяныхъ полотнищъ тоже не меньше 2 р. 50 к., лыка, прутьевъ, подуторины и раздирку 30—50 коп., а всего около 4 р. 80 к.—5 р. 50 к. или въ среднемъ на 5 рублей. Продаются издѣлія на базарѣ въ селѣ Ковринѣ, рѣшета средняго размѣра отъ 7 р.—9 р. за сотню. Учитывая стоимость доставки на базаръ около 50—70 к. съ воза въ 100 штукъ рѣшетъ, остается рѣшетнику чистаго заработка около 2 р. 50 к. или 2½ к. на рѣшетъ, а всего въ сезонъ около 75 р. Заработокъ рѣшетника можетъ нѣсколько и увеличиться, если полотна рѣшетъ ткуются членами его же семьи.

Сбываются издѣлія самими кустарями на мѣстныхъ базарахъ и ярмаркахъ по большимъ селамъ. Но нѣкоторые кустари, прикупая часть товара, отправляютъ большія партіи въ поволжскіе города—Рыбинскъ, Нижній, Казань, Самару, Астрахань. Въслѣдствіе незначительнаго заработка промыселъ самостоятельнаго значенія не имѣетъ и служитъ только подсобнымъ заработкомъ къ главному занятію земледѣліемъ.

Если вы пожелаете проѣхать верстъ 30 по тряской и скучной дорогѣ, то вы попадете въ знаменитое село Владимирской губ., Вязниковскаго уѣзда, Палеху, жители котораго занимаются *иконописаніемъ*. Палеха—центръ кустарнаго производства иконъ, и отсюда онѣ расходятся по всѣмъ городамъ и вѣтямъ Россіи, Кавказа, Сибири, попадая въ большомъ количествѣ и на Балканскій полуостровъ, а именно въ Болгарію и Румынію.

Съ пріѣхавшими къ намъ изъ Византіи духовными лицами, насаждавшими православіе, обосновалась въ нашемъ отечествѣ и иконопись. Это искусство прочно привилось у насъ, и до сего времени занимаетъ множество рукъ, пользуясь въ народной массѣ особымъ почетомъ. Русскіе великіе князья, для

поддержанія благолѣпія храмовъ, вызывали изъ Греціи мастеровъ, искусныхъ въ писаніи иконъ на доскахъ, и эти пришлые художники нашли себѣ многихъ учениковъ среди русскихъ. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ у насъ уже образовалось нѣсколько иконописныхъ стилей, или какъ ихъ называли, «пошибовъ», изъ которыхъ главными слѣдуетъ признать Новгородскій, Строгановскій и Московскій. Особенное развитіе иконописи получила во второй половинѣ XVII столѣтія въ Москвѣ, гдѣ для удовлетворенія потребностей государева двора возникъ при оружейной палатѣ большой штатъ «царскихъ» иконописцевъ, «жалованныхъ» и «кормовыхъ», которые не только писали образа, но и расписывали церкви, дворцовые покон, знамена, древки къ нимъ и т. д. Кроме царскихъ иконописцевъ существовали еще свои мастера и при патріаршемъ дворѣ, а когда и ихъ не хватало, то въ Москву «пригоняли» иконниковъ и изъ другихъ городовъ. Все это сдѣлало то, что Московскій районъ развилъ у себя иконописный промыселъ. Въ настоящее время во многихъ пунктахъ Московской и Владимирской, а отчасти и другихъ губерній, производится ежегодно громадное количество дешевыхъ иконъ, которыя расходятся по нашимъ селамъ и провинціальнымъ городамъ.

Мы указали на Палеху, какъ на центръ кустарнаго производства иконъ извѣстныхъ всему православному міру; но кроме Палехи промыселъ этотъ развитъ также и въ недалеку находящейся слободѣ Холуй, въ которой вырабатываются иконы такъ называемой суздальской живописи; въ этомъ же промыслѣ принимаютъ участіе и нѣкоторыя окрестныя деревни, но серьезно говорить о промыслѣ иконописанія можно, въ сущности, только лишь относительно уже упомянутыхъ селъ, Палехи и Холуя. Въ Палехѣ изготовленіемъ и рисованіемъ иконъ занимаются около 400 человекъ, производящихъ до 10.000 иконъ ежегодно.

Въ просторѣчій у насъ принято «суздальской живописью» называть ремесло писанія не художественныхъ иконъ и картинъ, но зато дешевыхъ и ходкихъ. Городъ Суздаль, какъ извѣстно, принадлежитъ къ самымъ древнимъ русскимъ городамъ и въ самыя отдаленныя времена славился количествомъ своихъ церквей, часовенъ и монастырей. Отсюда понятно, что потребность въ иконахъ вызвала и самый промыселъ, который съ тѣхъ поръ развился здѣсь и существуетъ до нашего времени. Теперь Владимиръ и Владимирская губернія не занимаютъ того виднаго мѣста, которое они занимали когда-то: край обдѣлѣтъ, природа оскудѣла, лѣса повывелись,

скромныя храмы. Свая уже не могут дѣлать большихъ и выгодныхъ заказовъ, но иконописный промыселъ остался, и Палеха съ Холуемъ работаютъ на всю Россію и даже на нѣкоторыя славянскія страны.

Владимирская губернія самой природою предназначена для кустарнаго промысла и потому ничего нѣтъ удивительнаго, что здѣшнія села и деревни заняты не столько земледѣіемъ, скотоводствомъ и садоводствомъ, а, напр., дубленіемъ овчинъ, хотя эти мѣста никогда не славились овцеводствомъ, а также тканьемъ миткаля или печатаніемъ ситцевъ, хотя Владимирская губ. находится за тридевять земель отъ мѣстъ рожденія хлопка; здѣсь ткуютъ и льняныя издѣлія, но Владимирская губернія по части производства льна стоитъ среди другихъ нашихъ льноводныхъ губерній на одномъ изъ послѣднихъ мѣстъ. Земледѣіе въ этомъ краѣ занимаетъ очень скромное положеніе по той простой причинѣ, что земля здѣсь малоплодородна и требуетъ сильнаго удобренія; здѣсь, кромѣ того, много болотистыхъ мѣстъ. Словомъ, своимъ хлѣбомъ край прокормиться не можетъ, и единственныя уѣздомъ, въ которомъ сборъ хлѣба достаточно для покрытія нуждъ землероба и дасть еще нѣкоторый избытокъ, это Юрьевскій, въ которомъ преобладаетъ черноземная почва. Въ самыхъ хлѣбородныхъ уѣздахъ этого края собираютъ въ среднемъ съ десятины стѣ 7 до 12 четвериковъ ржи и отъ 11 до 15 четвериковъ овса. Ежегодно губернія должна покупать хлѣбъ извнѣ, такъ какъ мѣстное производство хлѣбовъ не въ состояніи прокормить населеніе. Такого хлѣба покупается около 12 милліоновъ пудовъ ежегодно.

Отсюда совершенно понятно, что кустарные промыслы должны были развиваться здѣсь значительно, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ, болѣе щедро одаренныхъ природою. Среди этихъ промысловъ, какъ мы уже сказали, издавна зачался иконописный промыселъ и свилъ себѣ гнѣздо въ Палехѣ и Холуѣ.

И здѣсь, разумѣется, безъ хозяина-капиталиста дѣло не обошлось. И производство иконъ сосредоточено въ рукахъ нѣсколькихъ мѣстныхъ богачей, дающихъ работу кустарямъ-иконописцамъ. Ремесло иконописанія стало здѣсь наследственнымъ и передается отъ отца къ сыну, отъ дяди къ племяннику. Когда мальчугану исполнится лѣтъ 9-10, его отдають «въ ученіе» лѣтъ на 5-6. Учатъ его даромъ, но харчи должны быть свои, ибо по уговору хозяинъ «дастъ только науку». Будущій иконописецъ начинается съ того, что года 2-3 мететъ полы, собираетъ стружки съ досокъ, растираетъ краски, ходитъ въ лавочку и пр. Укрѣпивши свое терпѣніе и духъ

въ этомъ дѣлѣ, мальчуганъ, наконецъ, приступаетъ къ самому ремеслу иконописанія. Его сажаютъ на низенькій табуретъ, на которомъ онъ и сидитъ съ ранняго утра и до поздней ночи. Онъ проходитъ, такъ сказать, первый курсъ своей науки, который заключается въ томъ, что его учатъ накладывать на доску гипсъ или алебастръ съ клеємъ. Слой этого гипса долженъ быть и ровенъ, и тонокъ, и достаточно искусно отполированъ. Курсъ второй заключается въ томъ, что юный живописецъ беретъ подлежащій воспроизведенію рисунокъ святого, контуръ котораго тщательно и мелко наколотъ булавкой, и прикладываетъ этотъ наколотый рисунокъ къ приготовленной доскѣ. Затѣмъ берется мѣшечекъ съ толченнымъ углемъ, и этимъ мѣшечкомъ водятъ по рисунку. Угольная пыль, разумѣется, проходитъ черезъ отверстія проколовъ и дасть на доскѣ точный контуръ изображенія святого. Затѣмъ угольный контуръ обводится, а уголь стирается. Икона подготовлена для живописи. Теперь ее будетъ раскрашивать мастеръ, и работа ученика-иконописца на этомъ мѣстѣ прерывается.

И здѣсь мы наблюдаемъ раздѣленіе труда, облегчающее ремесло. Одинъ мастеръ умѣетъ рисовать только лица, другой только одѣянія. Впрочемъ, это заурядные мастера, но ихъ большинство, и они представляютъ собою типъ мастера-иконописца. Рисуя по извѣстному образцу и стремясь только къ быстротѣ воспроизведенія, мастера-иконописцы не только убилъ въ себѣ фантазію, но отсутствіе воображенія и вымысла превратили въ непрѣмьное правило для всякаго живописца ихъ среды. Если хозяинъ увидѣлъ, что его живописецъ въ чемъ-нибудь отступилъ отъ точнаго воспроизведенія вѣками установленнаго, то такая икона бракуется, а мастеръ штрафуется. Отъ дѣдовъ къ внукамъ перешелъ своего рода иконописный катехизисъ, и нововведенія считаются недопустимомъ художественною ересью. На иконѣ Божіей Матери Владимирской глаза должны быть голубые, а «Всѣхъ скорбящихъ» — съ зеленоватымъ отливомъ и съ опущенными рѣсницами. Если вопросъ идетъ о воспроизведеніи св. Николая, то ни одному изъ бывшихъ когда-либо въ Палехѣ или Холуѣ живописцевъ не придетъ въ голову нарисовать этому святому нныя глаза, какъ только каріе. Отсюда понятно, что катехизисъ владимирскихъ иконописцевъ вѣками до того обогатился, что надо долго и внимательно запомнить его многочисленныя правила. У каждаго святого свои тона одежды, цвѣтъ волосъ, лица и пр.

Какъ оплачивается этотъ далеко не легкій трудъ? Какъ и вообще трудъ кустаря — оч. неважно. Хозяинъ выжимаетъ, что можно

выжать, изъ своихъ художниковъ, и къ 50 годамъ такой мастеръ уже не пригоденъ для своего дѣла. Иконописцы-мастера работаютъ сдѣльно, получая на своихъ харчахъ по 2, 3, 5, копеекъ съ лица и по 3-5 копеекъ съ одежды. Это даетъ отъ 8 до 19 рублей въ мѣсяцъ. И это на своихъ харчахъ!

Въ Нижегородской губерніи существуетъ такъ называемый Павловскій кустарный районъ, въ которомъ вырабатываютъ въ большомъ количествѣ желѣзные издѣлія. Нижегородская губернія принадлежитъ къ числу тѣхъ нашихъ губерній, въ которыхъ земледѣліе хотя и играетъ важнѣйшую роль и служить главнымъ занятіемъ населенія, но обезпечить это населеніе не въ состояніи. Даже въ благоприятные урожайные годы населеніе Нижегородской губерніи не можетъ добыть достаточнаго количества продовольственныхъ средствъ. Помимо того, что здѣсь земля плоха и малоплодородна, надѣлы равняются не болѣе 8 десятинъ на крестьянскій дворъ. Но и это составляетъ уѣздъ далеко не всѣхъ крестьянъ. Въ губерніи насчитывается около 17% безнадѣльныхъ изъ общаго числа дворовъ.

Хозяйство въ Нижегородской губерніи ведется плохо, земля обрабатывается кое-какъ, система полеводства устарѣлая—трехпольная, что же касается удобрения, то оно хотя и примѣняется, но употребляется хлѣбнымъ навозомъ лишь часть озимаго поля, удобрения же минеральныя, растительныя и животныя употребляются только въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ владѣніяхъ. Скотоводство въ упадкѣ, пчеловодство промышленнаго значенія не имѣетъ и ведется по старинѣ; но кустарные промыслы очень развиты.

Считаютъ, что въ губерніи питаются кустарнымъ трудомъ и сдѣлали его серьезнымъ подсобнымъ заработкомъ не менѣе 200.000 работниковъ. Всѣ они принадлежатъ къ сельскому населенію. Почему развиты именно здѣсь кустарный промыселъ, угадать не трудно. Съ одной стороны, малоземелье и плохое качество почвы, а съ другой, богатства, какъ лѣсныя, такъ равно и ископаемыя. Здѣсь имѣются желѣзные руды, главнымъ образомъ въ Ардатовскомъ уѣздѣ, гдѣ залежи мощны и обезпечиваютъ надолго добываніе. Больше всего здѣсь пахотной земли, но послѣ этого на первомъ мѣстѣ по величинѣ площади стоитъ лѣсъ. Онъ занимаетъ почти такое же пространство, какъ и пахотная земля. Неудобной земли относительно немного (336.000 десятинъ). Сѣнокосы и пастбища занимаютъ тоже небольшое пространство (451.000 дес.).

Обиліе лѣсныхъ матеріаловъ само собою выдвинуло деревообдѣлочный кустарный промыселъ на первое мѣсто. Кромѣ того, Ниже-

городская губернія надѣлена превосходными водными путями, какъ рѣка Ока и Волга, а эти пути развили и родили такое всероссийское емкое торжище, какъ Нижегородская ярмарка. Во всякомъ случаѣ, если принять въ соображеніе, что кустарный промыселъ занялъ въ этой губерніи, какъ мы уже сказали, двѣ сотни тысячъ рукъ, а фабрично-заводскій насчитываетъ всего лишь 39.000 человекъ рабочихъ, то отсюда станетъ понятнымъ значеніе кустарнаго промысла для населенія въ данной губерніи.

Среди районовъ кустарнаго производства Нижегородской губерніи выдвигается Горбатовскій уѣздъ. Здѣсь почва совсѣмъ плоха, глиниста, и земледѣліе даже не составляетъ главнаго занятія жителей. Большую часть площади уѣзда занимаютъ лѣса а пахотной земли сравнительно немного. При этомъ большая часть земли принадлежитъ частнымъ владѣльцамъ, а крестьянской надѣльной всего 141.487 десятинъ. Отсюда понятно, почему именно въ этомъ уѣздѣ кустарный промыселъ достигъ такого широкаго распространенія. Особенно повезло здѣсь *кузнечно-слесарному* дѣлу: выдѣлка ножей, ножницъ (Ворсма), замковъ (Павлово); вырабатываются здѣсь и кожи (Богородское), теплая обувь, веревки, бичевки, судовые канаты и пр.

Но особенно прославилось своими издѣліями и размѣрами своего производства село Павлово. Это центръ слесарнаго производства Горбатовскаго уѣзда. Жители села, а ихъ, какъ мы уже сказали, насчитывалось около 19-20 тыс.,—такъ или этакъ живутъ возлѣ кустарнаго промысла, то въ качествѣ кустарей-производителей, то питая промыселъ и рабочаго. До половины прошлаго XIX вѣка производство здѣсь было исключительно кустарнаго характера, а затѣмъ стали появляться фабрики и теперь ихъ три: Завьялова, Вырыпаева и Кондратова. Однако, только часть желѣзныхъ произведеній дѣлается на этихъ фабрикахъ, а остальное онѣ сами приобретаютъ у тѣхъ же кустарей, ставятъ на нихъ свое клеймо и пускаютъ подъ своей фирмой въ продажу. Покупая ножи или другія желѣзные издѣлія знаменитаго «Завьялова», мы въ половинѣ случаевъ покупаемъ просто издѣлія какого-нибудь кустаря села Павлова, но съ клеймомъ Завьялова.

Слесарное ремесло въ селѣ Павловѣ существуетъ издавна и развилось уже въ XVII вѣкѣ. Сколько же вырабатываетъ это своеобразное село безъ пашенъ, луговъ, скота и земледѣлія? Сказать очень трудно, ибо Павлово притягиваетъ на свой рынокъ издѣлія многочисленныхъ кустарей живущихъ вокругъ Павлова. Кругомъ тамъ жители большихъ и малыхъ селеній, забросивъ совершенно зем-

ледѣіе, начали работать желѣзные издѣлія и сбывать ихъ скупщикамъ, фабрикамъ и Павловской артели въ селѣ Павловѣ. По изслѣдованіямъ земства, въ Горбатовскомъ уѣздѣ 119 селеній занято слесарнымъ промысломъ. Изъ нихъ равно половина не обрабатываетъ вовсе землю. Во всякомъ случаѣ полагають, что одно Павлово вырабатываетъ издѣлій въ годъ болѣе, чѣмъ на 3 милліона р., Изъ этой суммы $\frac{2}{5}$ проходятъ черезъ фабрику, ибо фабриканты здѣсь, какъ мы уже сказали, являются въ одно и то же время и фабрикантами, нанимая рабочихъ и организуя у себя производство, и скупщиками, покупая у кустарей ихъ работу и только ставя на ней свое клеймо, а $\frac{3}{5}$ поступаютъ непосредственно отъ кустарей либо прямо на рынокъ, либо въ руки скупщиковъ. Конечно, прямо на рынокъ поступаетъ самая незначительная часть издѣлій, а все остальное скупается то фабрикантами, то скупщиками и, такимъ образомъ, кустарь оказывается въ зависимости отъ скупщика, то въ видѣ фабриканта-скупщика, то въ видѣ заправскаго купца-скупщика. Скупщикъ это—значительная и, пожалуй, центральная фигура Павловскаго кустарнаго района. Въ селѣ Павлово они свили себѣ прочное гнѣздо и держатъ въ рукахъ десятки тысячъ кустарей, опредѣляя цѣны на ихъ издѣлія.

Въ теченіе цѣлой недѣли трудится кустарь Павловскаго района, вставая до пѣтуховъ и ложась спать поздно, при огняхъ. Цѣлую недѣлю онъ копить свои замки, ножи, вилки и ножницы въ ожиданіи понедѣльника. Въ понедѣльникъ же онъ всю свою недѣльную работу везетъ въ село, на вѣскахъ установленное еженедѣльное торжище. Къ тому же сроку и кустари самого Павлова приготавливали свои издѣлія и мучительно стараются разрѣшить вопросъ о цѣнахъ, которыя будутъ установлены маклаками и условіями рынка. Много ли свезутъ товара и какого именно? Много ли понадобится того и другого товара и принуждены ли будутъ скупщики раскошеливаться или сведутъ цѣны къ такой цифрѣ, что кустари почешутъ только въ затылкахъ?

Въ три часа утра базарная площадь Павлова густо покрыта возами и снующими людьми. Сѣхались и съ ближнихъ, и изъ самыхъ отдаленныхъ деревень. На возахъ пачки самыхъ разнообразныхъ размѣровъ,—и большія, и маленькія. Это все трудъ прошлой недѣли.

Часамъ къ 4 не смѣша открываются двери лавокъ мѣстныхъ кулаковъ-скупщиковъ, и зажигаются въ нихъ огоньки. Паутина разстелена, и отъ нея трудно уйти кустарю. Еще немного, и появляются скупщики изъ другихъ мѣстъ. Въ ожиданіи, пока на яло-

щадѣ не соберется достаточнаго количества покупателей-скупщиковъ, кустари «цѣнят не строить», т. е. не продають, а «ведутъ разговоры» и зорко присматриваются къ числу сѣхавшихся покупателей. Когда, наконецъ, нѣтъ надежды на значительное увеличеніе скупщиковъ, начинается «рядъ».

Въ Московской губерніи имѣется интересный районъ, называемый *Гуслицкимъ*. Это—мѣстность, лежащая на рѣкахъ Гуслицѣ и Нерской и ихъ притокахъ, въ Богородскомъ и Бронницкомъ уѣздахъ, а также и въ соседнихъ съ ними уѣздахъ Рязанской и Владимирской губерній. Въ Московской губерніи, въ Гуслицкомъ районѣ находится 50 селеній и Гуслицы отстоятъ отъ Москвы на 80 верстъ. Населеніе Гуслицкаго района страдает недостаткомъ земли и малой ея плодородности, и уже съ давнихъ поръ поэтому занялось разведеніемъ хмеля, а затѣмъ и кустарными промыслами. Собственно Гуслицкій округъ славился и славился издавна главнымъ образомъ, выработкой топоровъ, хотя и другіе кустарные промыслы получили здѣсь повсемѣстное распространеніе.

Выработка топоровъ здѣсь сосредоточена въ Запонорской и Дорховской волостяхъ. Этимъ промысломъ въ названныхъ волостяхъ заняты съ давнихъ поръ, и еще въ XVII столѣтіи въ гуслицкихъ селеніяхъ производилась выработка топоровъ. Самый расцвѣтъ топорнаго производства былъ въ минувшемъ столѣтіи, особенно въ 60-хъ годахъ, причемъ за покупкою топоровъ прѣѣзжали въ Гуслицы изъ дальнихъ губерній. Особенно славилась топоры бѣливскіе (селеніе Бѣливъ, Запонорской волости), которые считались незамѣнимыми. Въ 1882 году одинъ изъ бѣливскихъ топорниковъ Е. Батулинъ на Всероссийской выставкѣ въ Москвѣ за хорошую выработку топоровъ получилъ серебряную медаль.

Выработкой топоровъ въ началѣ XVIII столѣтія въ гуслицахъ было занято до 1.250 мастеровъ при 500 горнахъ, большая часть которыхъ падала на Бѣливъ и Понарино, гдѣ этимъ производствомъ занимались въ каждомъ крестьянскомъ дворѣ.

Кустари ѣздили торговать на многія ярмарки, преимущественно на Нижегородскую, главнымъ же центромъ сбыта топоровъ была Москва. Изъ Москвы топоры шли дальше—на Донъ, въ Сибирь и въ Западныя губерніи.

Бѣливскій топоръ и до сей поры очень распространенъ среди крестьянъ, такъ какъ онъ хорошо рубитъ и долго служитъ, благодаря закалкѣ и точкѣ, которыя производятся по особому способу, унаслѣдованному 200-лѣтней практикой гуслицкихъ топорниковъ.

Въ послѣднее время топорщики переживали тяжелое положеніе, вслѣдствіе того,

что выработкой занялись крупныя фабрики, какъ-то: Завьялова, Кондратова и мн. др., которыя создали кустарямъ серьезную конкуренцію, тѣмъ болѣе, что фабриканты обладаютъ большими оборотными капиталами. За этими капиталистами гуслику-кустарю немилостиво угнаться. Крупныя фирмы отпускаютъ топоры въ кредитъ, что не подѣ силу кустарямъ, вслѣдствіе отсутствія оборотныхъ средствъ. Многіе, которымъ приходится пользоваться топорами гуслицкаго производства, утверждаютъ, что гуслицкіе топоры по качеству выше топоровъ, изготовляемыхъ фабрикантами или въ другихъ мѣстахъ, такъ какъ гуслицкіе топоры вырабатываются весьма тщательно. Гуслицкій топоръ, особенно бѣлижскій, выдѣлывается медленно, такъ что въ теченіе рабочаго дня—отъ 4 часовъ утра до 8 часовъ вечера, въ одномъ горнѣ при 2 рабочихъ вырабатывается только 10 штукъ.

Гвоздарное производство распространено въ весьма широкихъ размѣрахъ во всѣхъ кустарныхъ районахъ Россіи, но въ описываемой нами области оно сосредоточилось въ Тверской и Нижегородской губерніи. Въ Тверской губ. гвоздарное дѣло существуетъ въ Тверскомъ и Весьегонскомъ уѣздахъ, а въ Нижегородской губ.—въ Семеновскомъ, Балахнинскомъ, Горбатовскомъ, Нижегородскомъ, Арзамасскомъ и Княгининскомъ уѣзд. Здѣсь, какъ полагаютъ, гвоздарнымъ производствомъ занято не менѣе 5½ тысячъ кустарей. Однако, въ послѣднее время, подѣ вліяніемъ различныхъ причинъ, а именно конкуренціи машинныхъ гвоздей, дороговизны топлива и пр., промыселъ начинаетъ замѣтно падать. Несомнѣнно, что при умѣлой поддержкѣ кустарь-гвоздар могъ бы снова упрочить свое положеніе. Онъ могъ бы начать выдѣлку кустарнымъ способомъ такъ называемыхъ «машинныхъ проволочныхъ гвоздей», а также производствомъ какихъ-либо другихъ металлическихъ издѣлій, въ родѣ заклепокъ, скрѣпленій и пр.

Производство сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ кустарнымъ способомъ представляетъ собою вопросъ не столько, сложный, сколько важный. Правительство должно было бы обратить самое серьезное вниманіе на расширеніе и улучшеніе этого дѣла въ нашей земледѣльческой странѣ, выписывающей въ громадныхъ количествахъ сельско-хозяйственные орудія и машины. Правительство должно было бы предоставить кустарямъ возможность приобретать хорошій матеріалъ, главнымъ образомъ, желѣзо, не изъ третьихъ и четвертыхъ рукъ, какъ сейчасъ, а это вызвало бы удешевленіе производства. Оно должно было бы оказать денежную помощь кустарямъ при приобретеніи ими станковъ и инстру-

ментовъ, и въ главнѣйшихъ пунктахъ устроить нѣчто въ родѣ общественныхъ мастерскихъ, въ которыхъ бы имѣлись токарные и сверлильные станки, самочки, а также кузницы. Особенно примѣнимо насажденіе артелей.

Въ описываемомъ нами районѣ этотъ кустарный промыселъ сосредоточился, прежде всего, въ Ярославской губерніи, которая по количеству мастерскихъ стоитъ на третьемъ мѣстѣ, уступая первое мѣсто Вятской губ., имѣющей 305 мастерскихъ и Пермской губ. съ ея 171 мастерской (1899 г.). Въ Ярославской губерніи существуетъ 126 мастерскихъ кустарей, вырабатывающихъ сельско-хозяйственные орудія, 86 мастерскихъ этого рода находится въ Костромской губерніи, 27—въ Московской, 20—въ Тверской и 5—въ Нижегородской.

Дѣлаютъ кустари почти всѣ земледѣльческія орудія и машины, исключая лишь очень сложныхъ и имѣющихъ то или иное специальное назначеніе; но главнымъ образомъ кустарями изготовляются плуги, бороны и вѣялки; эти издѣлія составляютъ предметъ работы большинства кустарей.—Затѣмъ молотилки, приводы, сортировки, куколеотборники, и зерносушилки; серпы и косы также приготовляются кустарями. Такое разнообразіе выдѣлываемыхъ кустарями орудій и машинъ въ отношеніи сложности конструкціи заставляетъ поставить вопросъ: въ состояніи ли вообще кустари изготовлять такія сложныя машины, какъ куколеотборники, зерносушилки и молотилки, при условіи, чтобы онѣ удовлетворяли опредѣленнымъ требованіямъ относительно правильности въ конструкціи и доброкачественности въ исполненіи? Что можетъ и должно служить предметомъ кустарнаго производства, принимая во вниманіе наличность какъ орудій производства кустаря, такъ и его техническую подготовку? На такой вопросъ нѣкоторые спеціалисты высказывали соображенія, что предметомъ кустарнаго производства могутъ служить только лишь простыя орудія и машины, какъ-то: однороздныя плуги, бороны, вѣялки и сортировки простой конструкціи; такія же машины, какъ молотилки, куколеотборники, зерносушилки и приводы, хотя и изготовляются кустарями, но построение ихъ—слишкомъ сложно для кустарей. Повидному, это такъ и есть, по если кустари дѣлаютъ уже сложныя машины, то, конечно, нѣтъ резона отучать ихъ отъ этого, а нужно дать имъ средства и навыки къ усовершенствованію дѣла. Отъ этого выиграютъ и кустари и наше сельское хозяйство.

Чтобы закончить описаніе металлическихъ кустарныхъ производствъ, надо еще добавить, что они развиты въ довольно значительныхъ

размѣрахъ въ Ярославской губерніи, а именно въ уѣздахъ Ярославскомъ и Ростовскомъ. Въ Ярославскомъ уѣздѣ насчитывается свыше 1.300 кузнецовъ и слесарей, выдѣлывающихъ разнаго рода издѣлія. Но особенно распространенъ слесарно-кузнечный промыселъ въ Бурмакинской волости (Ярославскаго уѣзда), имѣющей не менѣе 800 кустарей, изготовляющихъ разныя принадлежности конской сбруи: удила, мундштуки, стремена, трензеля и т. д. Цѣнность производимыхъ въ Ярославскомъ уѣздѣ кузнечно-слесарныхъ издѣлій определяютъ почти что въ 1 миллионъ рублей.

Въ Россіи ювелирный кустарный промыселъ свилъ себѣ гнѣздо, какъ мы уже писали, въ Казанской губерніи, а также въ одной изъ губерній описываемаго нами района, а именно въ Костромской. Здѣсь этотъ промыселъ сгруппировался, главнымъ образомъ, въ двухъ уѣздахъ: въ Костромскомъ и Нереходскомъ. Промыселъ заключается въ выдѣлкѣ изъ золота, серебра и мѣди разнаго рода мелкихъ издѣлій: крестиковъ, колецъ, цѣпочекъ, браслетовъ и т. п. Самостоятельныхъ хозяевъ, изготовляющихъ издѣлія изъ своего матеріала, очень немного; большинство кустарей получаетъ отъ крупныхъ промышленниковъ. Въ техническомъ отношеніи въ промыслѣ существуетъ потоварное раздѣленіе труда: каждый родъ издѣлій имѣетъ спеціальныхъ мастеровъ. Издѣлія готовятся или штампованныя, или литыя (крестики), съ камнями (стеклянными), эмалью, чернотью и т. п. Качество издѣлій зависитъ отъ опытности мастера и тѣхъ образцовъ, съ которыхъ копируетъ мастеръ.

Количество рабочихъ рукъ, занятыхъ въ этомъ промыслѣ въ описываемомъ районѣ, насчитывается до 7.000 человекъ; изъ нихъ въ мѣстномъ Пробирномъ Управленіи, зарегистрировано лишь 806 человекъ. Вся же масса остальныхъ мастеровъ, слѣдовательно, работаетъ на эти 800 человекъ, являющихся купщиками. Изъ этихъ послѣднихъ тоже очень многіе служатъ лишь только посредниками между кустиками и болѣе крупными прасолами-акулами, привольно и богато плавающими въ морѣ кустарей-тружениковъ.

Увеличеніе промысла видно изъ количества проклеяннаго Пробирнымъ Управленіемъ серебра въ издѣліяхъ. Такъ, напри-

въ 1900 г. проклеянено . .	1.112 пуд.
» 1906 » » . .	1.587 »
» 1910 » » . .	2.359 »

Такимъ образомъ, за одинъ только 1910 г. кустари употребили въ работу одного серебра, не считая утеръ, приная, золоченія и т. п., на 1.226.563 рубля. По этой цифрѣ можно

полагать, что кустари за 1910 г. выпустили на рынокъ готоваго товара слишкомъ на 3 миллиона рублей, ибо кромѣ серебрянаго товара работаетъ еще золотой и мѣдный въ довольно значительныхъ количествахъ.

Количественное развитіе промысла еще не доказываетъ его благополучія и процвѣтанія. Съ 1904 г. въ селѣ Красномъ была открыта «Художественная ремесленная учебная мастерская золото-серебрянаго дѣла», находящаяся въ вѣдѣніи Учебнаго Отдѣла Министерства Торговли и Промышленности. Мастерская эта имѣетъ цѣлью сообщить дѣтямъ кустарей художественныя познанія и технические приемы, необходимые для мастера-серебряника. Но за время своего существованія, мастерская, къ сожалѣнію, не оказала никакого вліянія на промыселъ, ибо она, мало привлекаетъ дѣтей мѣстныхъ кустарей. Причинъ этому нѣсколько. Главная изъ нихъ та, что, вслѣдствіе нужды и необходимости засаживать своихъ дѣтей съ 7—8 лѣтъ за рабочіе верстаки, кустарь не имѣетъ возможности отдавать своихъ дѣтей въ мастерскую и тѣмъ лишаться рабочихъ рукъ, да еще платить въ общежитіе при мастерской 30 р. въ годъ.

Разсматривая кустарные промыслы Московской области, надо еще упомянуть о падающемъ въ наши дни *финифтяномъ* промыслѣ. Этотъ промыселъ, нѣкогда хорошо развитой, заглохъ, хотя, впрочемъ, наше правительство обратило вниманіе на это обстоятельство и дѣлало попытки возродить его и вернуть ему его бывшее значеніе. Промыселъ этотъ существуетъ въ г. Ростовѣ Ярославской губерніи.

Финифтью, какъ извѣстно, называется накладка на мѣди эмали, а затѣмъ разрисовка этихъ пластинокъ красками. Промыселъ этотъ развился въ Ростовѣ по той простой причинѣ, что въ этомъ городѣ уже съ древнихъ временъ существовали многочисленные храмы прекрасной архитектуры, разрисованные превосходной живописью. Ясно, что здѣсь должна была процвѣтать храмовая религиозная живопись и изготовленіе другихъ предметовъ христіанскаго поклоненія. Финифть служила, такимъ образомъ, для изготовленія образковъ и украшеній на предметахъ церковной утвари, митръ, чашъ и т. д. Требованія на финифтяныя издѣлія въ прежнія времена были очень велики, и тонкіе цѣнители финифти и любители встрѣчались прежде чуть ли не на каждомъ шагѣ. Среди нашей знати, богатыхъ помѣщиковъ и любителей, финифть расходилась въ большомъ количествѣ, ибо на ней писались портреты, а религиозными людьми образковъ на хорошей финифти предпочитался всякому другому. Многіе богатые люди наро-

чито прїѣзжали на богомолье въ Ростовъ, чтобы поклониться святынямъ и при этомъ приобрести нѣсколько вещицъ изъ финифти.

Все это создало прекрасное положеніе для финифтяныхъ дѣлъ мастеровъ и поставило высоко его промыселъ. Многіе изъ этихъ мастеровъ прямо-таки славились, и о нихъ и ихъ работѣ знали далеко за предѣлами Ярославской губерніи. Такъ, напримѣръ, въ концѣ XVIII вѣка изъ этихъ мастеровъ славились: Чайниковъ, Вуровъ и Гвоздаревъ. Затѣмъ слѣдуетъ новое поколѣніе знаменитостей, ученики предыдущихъ: Метелкинъ, Малковъ, двое Шапошниковыхъ и крестьянинъ Нажаровскій. За ними слѣдуетъ съ 1830 г. третье поколѣніе, то же ученики предыдущихъ: Пахомовъ, Сальниковъ и крестьянинъ Шнитовъ; въ 1840 и 1845 гг.—Бурлаковы—(три брата), Костенскіе (два брата) и Голубевъ. Сальниковъ положительно прогремѣлъ на всю Россію своимъ удивительнымъ мастерствомъ въ писаніи по финифти портретовъ. Къ нему прїѣзжали знатные люди, богачи и дѣлали заказы. Въ концѣ концовъ онъ попалъ въ Петербургъ и получилъ тамъ званіе художника.

Теперь, какъ мы уже сказали, это дѣло упало, и финифть ростовскихъ мастеровъ не гремитъ, но это вовсе не значитъ, что тамъ перевелись талантливые люди среди кустарей этого промысла. Нѣтъ, и по сейчасъ, говорятъ люди знающіе, тамъ можно встрѣтить большія дарованія, но безъ поощренія и поддержки имъ приходится сидѣть за мелкой, нехудожественной дешевой, и при такихъ условіяхъ ихъ дарованіе гложетъ.

Сейчасъ производство финифти достигнетъ приблизительно суммы 50.000 руб. въ годъ, а между тѣмъ, если бы поднять этотъ промыселъ, то, конечно, онъ давалъ бы кустарямъ сумму во много разъ большую. Финифтяное дѣло, какъ мы уже сказали, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе съживается, и теперь имъ занято не болѣе 47 семей, а въ городѣ остались только два крупныхъ торговца-мастера, Фуртовъ и Завьяловъ. Это уже дѣти основателей этихъ фирмъ. Въ первыхъ годахъ XIX столѣтія въ Ростовѣ явился изъ Москвы «пустошникъ» Иванъ Матвѣевичъ Завьяловъ, крестьянинъ Калужской губерніи. Услыхавъ въ Москвѣ, что въ Ростовѣ процвѣтаетъ финифтяный промыселъ, онъ собрался въ путь. Въ Ростовѣ Завьяловъ сталъ «оправляльщикомъ» финифтяныхъ пластинокъ въ металлическую оправу. Мастеромъ онъ оказался превосходнымъ, дѣло оправы улучшилъ, выписалъ другихъ мастеровъ изъ Москвы, довелъ свое дѣло до большихъ размѣровъ, нашёлъ хорошее состояніе и оставилъ своимъ дѣтямъ прекрасно постав-

ленное дѣло. Послѣ Завьялова явился и другой искусный «оправляльщикъ», Алексѣй Фуртовъ, и дѣло оправленія пластинокъ улучшилъ въ свою очередь. Явился въ Ростовъ Фуртовъ совершенно бѣднымъ человекомъ, но трудъ и трезвая жизнь, способности и смекалка помогли ему оставить хорошій капиталъ послѣ смерти.

Финифтяное дѣло распадается на три главные вида работы: 1) выработка пластинокъ и обливка ихъ эмалью; 2) живопись по финифти и 3) оправы финифти.

Для того, чтобы заниматься этимъ дѣломъ, большихъ познаній не надо, за исключеніемъ разрисовки. Надо приобрести только извѣстный навыкъ. Обливкой пластинокъ занимаются, напримѣръ, больше женщины, и, несмотря на паденіе промысла, толковый мастеръ или мастерица и по сейчасъ зарабатываетъ въ день не менѣе рубля, а малоспособные—копеекъ 50 и болѣе.

Мы уже имѣли случай говорить, что плетеніе кружевъ является рукодѣіемъ, существующимъ у насъ съ отдаленнѣйшихъ временъ, и при этомъ достигшимъ въ наше время большихъ размѣровъ. Наши статистики полагаютъ, что теперь число кружевницъ кустарныхъ районовъ достигаетъ приблизительно въ круглыхъ цифрахъ 100.000 душъ, а ихъ заработокъ опредѣляютъ въ 3½ милліона рублей. Что же касается оборота съ кружевнымъ товаромъ, то, напримѣръ, онъ достигъ въ 1912 году 4.727.845 рублей. Конечно, эти цифры несомнѣнно ниже дѣйствительности, ибо учесть всѣхъ лицъ, занимающихся постоянно или случайно кружевнымъ промысломъ, дѣло не только трудное, но и почти невозможное. При этомъ чуть ли не каждый годъ вновь нарождаются то тутъ, то тамъ гнѣзда кустарницъ-кружевницъ. Во всякомъ случаѣ, какъ видимъ, кружевнымъ дѣломъ занимается цѣлая армія женскаго населенія нашей страны, вырабатывая кружевного товара на 4—5 милліоновъ рублей въ годъ, и зарабатывая около 4 милліоновъ рублей. Кружевной промыселъ проникъ у насъ въ самую глубь страны, въ самыя глухія мѣстности, гдѣ населеніе не могло бы получить какихъ-либо денежныхъ средствъ и прибавочнаго заработка, если бы не развило у себя кружевной промыселъ.

Цифры показываютъ намъ, что промыселъ этотъ не только не падаетъ, какъ это наблюдается въ нѣкоторыхъ отрасляхъ кустарнаго дѣла, а растетъ и растетъ довольно быстро. Къ этому надо присовокупить, что и въ этой области кустарнаго труда почти всегда кустарь предоставленъ самому себѣ и не получаетъ помощи и поддержки, указаній и совѣтовъ ни со стороны государства, ни со

стороны земства. Сравнительныя свѣдѣнія по развитію кружевной промышленности въ Россіи говорить намъ, что въ XIX столѣтіи, приблизительно въ 80-ыхъ годахъ, число кружевницъ опредѣлялось въ 32½ тысячи душъ, а въ XX столѣтіи до 1913 года число кружевницъ выросло до 100.000. Въ XIX столѣтіи кружевницы въ общей сложности зарабатывали нѣсколько болѣе 1½ милліона рублей при годовомъ оборотѣ кружевного товара въ 2 сѣ лишнимъ милліона рублей; а въ XX столѣтіи заработокъ кружевницъ значительно перешагнулъ 3 милліона рублей, а годовой же оборотъ повысился почти до 5 милліоновъ рублей.

Въ описываемой нами области кружевной промыселъ развитъ въ слѣдующихъ губерніяхъ: *Московской, Ярославской, Тверской, Калужской и Нижегородской*. Въ Московской губ. кружевной промыселъ возникъ въ XVIII столѣтіи въ Подольскомъ уѣздѣ, въ селѣхъ *Васюнинѣ и Лыковѣ*. По рассказамъ старожиловъ, основательницей этого промысла считается бывшая дворовая дѣвушка мѣстнаго помѣщика Чилищева, Марія Николаевна, родившаяся въ послѣдней четверти XVIII столѣтія. Чилищеву въ то время принадлежали села Васюнино, Матюшино тожъ, съ близъ лежащими деревнями: Лыково, Петрово и Черинчя; дворовые его жили преимущественно въ деревнѣ Лыково, и Марія Николаевна въ то время находилась въ числѣ сѣнныхъ дѣвушекъ. Получила ли она какое-либо образованіе—ничего не извѣстно. Повидимому, однако, она была очень хорошо одарена природой и умѣла быстро усваивать новое и подражать всему, что ее поражало; такъ, въ качествѣ сѣнной дѣвушки, она постоянно вращалась въ горницахъ и имѣла возможность видѣть разныя украшенія на барскихъ платьяхъ; она стала тайкомъ пробовать выводить такіе же узоры и украшенія, срисовывала даже узоры съ ситцевъ и матерій и затѣмъ, безъ всякихъ инструментовъ, ловкими своими руками старалась воспроизвести все видѣнное ею. Первые попытки оказались настолько удачными, что она вскорѣ заслужила особенное расположеніе своихъ господъ и пошла къ нимъ въ большую милость. У г. Чилищева въ то время были разные мастера, и при помощи ихъ Марія Николаевна удалось устроить подушку и маленькія палочки, нынѣ называемыя коклюшками, которыми она стала выплетать первое кружево, возбуждавшее всеобщее любопытство. Выйдя замужъ Марія Николаевна стала еще усерднѣе заниматься своимъ искусствомъ и учить тому же всѣхъ желающихъ, получая отъ нихъ по 50 коп. за каждый выученный манеръ. Свои произведенія она очень вы-

годно сбывала въ Москвѣ, чрезъ посредство гребенщиковъ села, и прибрѣтала все болѣе и болѣе ученицъ и славу.

Такимъ образомъ, рассказывали, Марія Николаевна въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія положила основаніе этому промыслу въ селѣ Васюнинѣ, гдѣ и скончалась въ 1854 г., 90 лѣтъ отъ роду. Причины, побуждавшія женское населеніе въ то время обратиться къ кружевному промыслу, были исключительно экономического свойства. Вездѣ указывали на постоянныя неурожаи льна какъ слѣдствіе вырожденія сѣмени, обмѣнять которое онѣ были не въ состояніи, а также и на пристановку работы на нѣкоторыхъ фабрикахъ, для которыхъ цѣлыя села занимались ткацкимъ ремесломъ.

Плетеніемъ кружевъ женщины занимались, какъ онѣ занимаются и по сейчасъ, у себя дома, но дѣвушки обычно собирались вмѣстѣ, по нѣскольку человѣкъ, и для этого онѣ отыскивали себѣ пріютъ у какой-либо одинокой старухи. Такія трудовыя собранія у нихъ назывались «фабриками», хотя, конечно это названіе нисколько не соответствовало тому, что мы называемъ этимъ именемъ. Вотъ какъ объясняетъ и рисуетъ возникновеніе этихъ «фабрикъ» одна изъ старухъ: «Дѣвкамъ плести дома по одиночкѣ скучно, а вмѣстѣ работа идетъ скорѣе; мнѣ же старухѣ сидѣть до полуночи и страшно-то одной, вотъ я и пушаю ихъ къ себѣ; при ихъ разговорѣ, да при ихъ свѣтѣ у меня работа идетъ веселѣй». Кромѣ свѣта, т. е. лампы керосиновой или свѣчи, которую по очереди обязана была приносить каждая дѣвушка, онѣ еще за зиму платили по 30 коп. на отопленіе. Такимъ образомъ старуха-бобылка въ видѣ платы за помѣщеніе пользовалась и свѣтомъ и тепломъ.

Производство кружевъ, хотя и началось въ селѣхъ Лыковѣ и Васюнинѣ въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія, но до 1875 года оно распространялось такъ медленно, и было такъ незначительно, что едва ли могло терпѣть какія-либо колебанія. Съ 1875 гда развитіе пошло быстро и кружевницы указывали на 1876 г., какъ на самый для нихъ благопріятный. Въ то время цѣны стояли хорошія и кружево шло чрезвычайно «ходко». Изъ названныхъ селъ кружевной промыселъ проникъ постепенно и въ другія деревни Вороновской волости, Подольскаго уѣзда, и Стремилловской волости, Серпуховскаго уѣзда.

Кружевной промыселъ въ Московской губерніи несомнѣнно развивается, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ добытыя цифры. Въ 1880 году въ центрѣ кружевнаго производства, т. е. въ Подольскомъ и Серпуховскомъ уѣздахъ, было 959 человѣкъ, въ 1900 г. эта

цифра повысилась до 3.455 человекъ; въ 1912 г. этотъ промыселъ занималъ уже болѣе 4.000 человекъ, и надо полагать, что и въ послѣдующіе годы, если бы этому не помѣшала война, промыселъ долженъ былъ развиваться еще болѣе. Промыселъ развивается самостоятельно, но его успѣхамъ содѣйствуютъ учебныя земскія мастерскія, изъ коихъ одна находится въ с. Александровѣ, другая — въ с. Щитовѣ (Подольскаго уѣзда), а третья, Стремилевская, — въ Серпуховскомъ уѣздѣ.

Для плетенія кружевъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ употребляютъ льняную нитку. Въ районѣ кружевной школы плетутъ также изъ шелка. Бумажная нитка, называемая «шленка» и «лащенка», употребляется только въ нѣкоторыхъ районахъ, гдѣ работаютъ такъ называемыя тюлевия кружева.

И прежде, и въ настоящее время замѣчается, что кружевницы, работающія самостоятельно, не довольствуются ролью простого ремесленника, а выдумываютъ новые рисунки, и при этомъ зачастую удачно. Однако, по большей части, въ ходу шаблонные, ходовые узоры. Старинные рисунки сохранились только въ очень немногихъ мѣстахъ, и работаютъ только старыми опытными кружевницами и исчезаютъ вмѣстѣ съ ними. Обновляются и приобретаются новые рисунки при содѣйствіи Земской учебно-кружевной мастерской.

Мастерицы, имѣющія сношенія съ учебно-кружевной мастерской Московскаго Губернскаго Земства, получаютъ заказы черезъ мастерскую. Тѣ же, которыя работаютъ самостоятельно, по большей части работаютъ на скупщицъ, которыя даютъ заказы только на ходовой на рынкѣ товаръ и берутъ продавать его на комиссію.

Большинство кружевницъ работаетъ на рынокъ, сбывая свои издѣлія черезъ скупщиковъ, а по заказамъ готовятъ кружева лишь только для мастерской Московскаго Губернскаго Земства.

Всѣ кружевницы дѣлятся на три категоріи. I. Опытныя кружевницы, работающія по стариннымъ рисункамъ дорогія кружева, требующія большой техники и сноровки. Ихъ очень немного и зарабатываютъ онѣ въ сезонъ рублей 60—80, т. е. за 6 зимнихъ мѣсяцевъ. Эти мастерицы работаютъ по частнымъ заказамъ. II. Большинство мастерицъ самостоятельно работающихъ ходовой, шаблонный товаръ. Онѣ работаютъ быстро дешевыя кружева на рынокъ и зарабатываютъ 10—20 р. въ зиму, и, наконецъ, III, мастерицы, сформировавшіяся при содѣйствіи учебной мастерской. Готовятъ эти мастерицы по ея заказу самыя разнообразныя издѣлія и зарабатываютъ отъ 40 до 60 руб. въ сезонъ.

Однако, замѣчено, что въ большинствѣ случаевъ заработокъ мастерицъ унелъ до минимума, вслѣдствіе увеличивающагося количества кружевницъ, производящихъ дешевый плохой рыночный товаръ. Товаръ страдаетъ и отъ быстроты и небрежности работы, отъ негодности сырого матеріала, а также и отъ шаблонныхъ рисунковъ.

Меньшинство мастерицъ, пользуясь кружевной мастерской Московскаго Губернскаго Земства, имѣетъ заработокъ лучше и хорошая работа цѣнится теперь не меньше, чѣмъ прежде.

Въ упомянутыхъ селахъ и деревняхъ хлѣбопашество идетъ совмѣстно съ кружевнымъ промысломъ. Кружевной промыселъ, какъ самостоятельный заработокъ, существовать не можетъ, такъ какъ не можетъ опецичить существованіе крестьянской семьи.

Въ Ярославской губерніи кружевной работой и до сихъ поръ славятся гг. *Романово-Борисоглѣбскъ и Ростовъ*. Романово-Борисоглѣбскъ — уѣздный городъ Ярославской губерніи, состоящій изъ двухъ, прежде отдѣльных существовавшихъ, городовъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ Волги. Земледѣліе здѣсь не обезпечиваетъ населеніе вслѣдствіе малоземелья, неплодородности земли и плохой культуры. Поэтому многіе крестьяне этого района ищутъ подсобныхъ заработковъ либо дома, либо на сторонѣ. Кромѣ того, въ силу экономическихъ условий, въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ развились и кустарные промыслы. Всѣ мы хорошо знаемъ «Романовскіе полушубки» и «шубники» этой губерніи извѣстны далеко за предѣлами этого района. Романовскія овцы, разведенныя стараніями Петра I, отличаются мягкостью руна, что и вызвало обширное производство овчинъ. Наиболѣе здѣсь распространены *сапожный, кузнечный и портняжный* промыслы. Древодѣльный промыселъ стоитъ очень низко, такъ какъ лѣса здѣсь безпоощадно вырублены.

Наряду съ этими кустарными промыслами выросло также и кружевное производство. Однако, теперь промыселъ этотъ падаетъ изъ года въ годъ, хотя судить объ этомъ трудно, такъ какъ мы не нашли нигдѣ статистическихъ свѣдѣній по этому вопросу.

«Плетеніе кружевъ, — пишетъ извѣстный изслѣдователь А. Титовъ, — никогда особенно не было развито ни въ Ростовѣ, ни въ Ростовскомъ уѣздѣ, и въ видѣ промысла никогда не существовало. Изъ находящихся у меня документовъ и матеріаловъ, относящихся къ началу XVII вѣка, видно, что здѣсь существовали мастерства: золотошвейное, серебряное, иконописное; о кружевникахъ же не упоминалось нигдѣ. Занятіе плетеніемъ кружевъ было достояніемъ женщинъ средняго и

высшаго купеческаго и дворянскаго класса, обреченныхъ обычаемъ на замкнутую жизнь. Судя по остаткамъ прежнихъ работъ кружевницъ, умѣние плести было доведено до изыщества».

Изъ своихъ путешествій по уѣзду, А. А. Титовъ вполне убѣдился въ томъ, что въ болѣе развитыхъ волостяхъ, гдѣ есть сельскія школы, почти въ каждомъ чуть-чуть зажиточномъ домѣ можно было видѣть на столѣ вязаную изъ бумаги салфетку.

Во время крѣпостного права, во многихъ помѣщичьихъ домахъ цѣлые десятки крѣпостныхъ дѣвицъ были заняты этимъ дѣломъ. Въ монастыряхъ занимались имъ молодыя послушницы. Теперешнія немногія кружевницы происходятъ изъ семействъ обѣдѣвшихъ купцовъ или прежнихъ дворовыхъ дѣвушекъ. «Думаю,—говоритъ А. Титовъ,—что въ недалекомъ будущемъ это ремесло въ Ростовѣ совершенно уничтожится. Сильная конкуренція фабричныхъ кружевъ вытѣсняетъ окончательно мѣстныхъ—ручныхъ работы. Особенно сильно влияетъ въ этомъ направленіи дешевизна машиннаго кружева и быстрое измѣненіе моды; при такихъ условіяхъ конкуренція немыслима».

Что касается Калужской и Нижегородской губерній, то кружевной промыселъ тамъ развился довольно широко, хотя, конечно, не такъ широко, какъ въ Рязанской губерніи, а въ особенности въ Вологодской и Орловской. Въ Нижегородской губерніи въ 1913 г. насчитывали 2½ тысячи кружевницъ, а въ Калужской—болѣе 1 тысячи. По сообщеніямъ предсѣдателя Балахнинской земской управы, плетеніемъ кружевъ въ центрѣ производства, т. е. г. Балахнѣ (Нижегородск. губ.), въ 1883 г. занималось исключительно только лишь население Балахны, и всѣхъ кружевницъ насчитывалось тамъ 1.970 человекъ. «Нынѣ промыселъ этотъ сталъ проникать и въ сосѣднія съ городомъ селенія. Крестьянки, бросая пряжу, охотно садятся за плетеніе, какъ за занятіе болѣе выгодное. Постепенно промыселъ этотъ распространился по волостямъ: Кубнической, Козинской, Бурцевской, Николо-Погостинской, Кирюшинской и Городецкой».

Плетеніемъ кружевъ занимается, по-прежнему, почти все мѣщанское населеніе города, за исключеніемъ лицъ вполне обеспеченныхъ, но нерѣдко можно встрѣтить и членовъ зажиточныхъ семействъ за плетельной подушкой. Примѣрное число семей, занимающихся кружевнымъ промысломъ въ Балахнѣ, можно опредѣлить въ 400—500. Въ селеніяхъ названныхъ выше волостей около 1.850 или приблизительно 2.500 мастерицъ.

Кружева плетутся преимущественно изъ чернаго шелка и въ значительномъ количествѣ изъ кремоваго и бѣлаго. Въ процентномъ

отношеніи приблизительно опредѣляется такъ: изъ чернаго шелка 70%, кремоваго—20%, бѣлаго—10%. Изъ катушечной бумаги и изъ льняныхъ нитокъ выплетаются преимущественно бѣлые кружева, накомодники и т. п. Изъ бѣлаго шелка плетутъ дамскія кофточки, спросъ на которыя появился только въ послѣднее время.

Матеріалъ для работы пріобрѣтается кружевницами болѣе или менѣе имущими въ Нижнемъ и на Нижегородской ярмаркѣ—дѣлается запасъ на годъ, менѣе опезпеченными—въ Балахнѣ у мѣстныхъ лавочниковъ и у скупщиковъ, причемъ эта категорія кружевницъ покупаетъ шелкъ по мелочамъ: ½ фунта, ¾ фунта и, наконецъ, бѣднѣйшая часть кружевницъ беретъ шелкъ у скупщицъ подъ работу.

Заработокъ хорошей кружевницы, которая сидитъ за работой усидчиво, составляетъ въ годъ самое большее 85 руб. Въ среднемъ же заработокъ колеблется въ 60—65 руб. въ годъ. Въ селахъ и деревняхъ плетеніемъ занимаются лишь въ свободное отъ полевыхъ работъ время, а въ связи съ этимъ заработокъ крестьянки стоитъ ниже и можно въ среднемъ опредѣлить его въ 30—35 руб. въ годъ.

Заработокъ отъ плетенія кружевъ понизился по слѣдующимъ причинамъ:

1) увеличилось число мастерицъ. Кружевницы—крестьянки довольствуются меньшей, противъ мѣщанокъ, заработной платой и хотя плетеніе ихъ (крестьянокъ) въ смыслѣ чистоты отдѣлки стоитъ ниже, но тѣмъ не менѣе создается конкуренція, что при большемъ предложеніи понижаетъ заработную плату.

2) За послѣднее время цѣна на кружева сильно упала. Такъ, на примѣръ, косынка, стоившая въ 1910 г. 17 руб., въ 1913 г. продавалась за 12 рублей.

Для улучшенія и развитія кружевного промысла необходимо, чтобы плетеніе отличалось большою чистотой работы, и чтобы кружева выплетались по новѣйшимъ рисункамъ, способнымъ выдержать конкуренцію съ кружевами другихъ кустарей; снабженіе мастерицъ хорошимъ матеріаломъ по рыночнымъ цѣнамъ; популяризація издѣлій; организація выдачи ссудъ подъ кружева на тотъ случай, когда цѣны на нихъ временно или подѣ влияніемъ скупщицъ падаютъ. Балахнинскимъ земствомъ при пособіи отъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія открыта въ г. Балахнѣ школа кружевницъ, которая, несомнѣнно, окажетъ влияніе на улучшеніе кружевного производства.

VI. Кустарные промыслы въ Малороссіи.

Подъ Малороссіей мы будемъ разумѣть лѣвобережную Украину, т. е. область, состоящую изъ губерній *Черниговской, Полтавской и Харьковской*.

Всѣ мы знаемъ Малороссію какъ край, «гдѣ все обильемъ дышитъ», гдѣ нивы тучны и многочисленны стада, гдѣ у каждаго крестьянина есть свои черноземныя поля, свой «млинокъ» и свой садикъ. Мы представляемъ себѣ этотъ край исключительно земледѣльческимъ, «житницей Россіи», страной землеробовъ, скотоводовъ, пчеловодовъ и садоводовъ. И въ самомъ дѣлѣ, малоросъ почти исключительно занятъ только лишь однимъ земледѣліемъ и такими отраслями труда, которыя тѣсно соприкасаются съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ напримѣръ огородничество, табаководство, садоводство, пчеловодство и т. д. Спокойнъ вѣка малоросъ либо отбивался отъ нападенія враговъ, либо пахалъ землю. Иля по бороздѣ поля, онъ не покидалъ свое ружье. «Найкраще ремесло, якъ лемишъ та чересло». Приволье, необозримыя пространства дивнаго, не существующаго въ Европѣ, черноземца прекрасно кормили малоросса, и ему не было надобности прибѣгать къ какимъ бы то ни было другимъ промысламъ, кромѣ обработки земли и сельского хозяйства.

Все это, однако, «дѣла давно минувшихъ дней». Правда, и по сейчасъ Малороссія по преимуществу царство земледѣльцевъ, но прежнія времена минули, и теперь уже не у всѣхъ есть свои волы и коровы, «свій ставокъ и млинокъ, и вишневенькій садокъ».

Въ началѣ XIX вѣка жителей въ Малороссіи на пространствѣ 137.771 кв. верстъ числилось всего около 3 миллионѣвъ, что составляетъ приблизительно 22 человѣка на квадратную версту. Въ концѣ же XIX вѣка, по даннымъ нашей послѣдней переписи 28 января 1897 г., населеніе этого края простиралось до 8 миллионѣвъ душъ, а нынѣ превышаетъ 11 миллионѣвъ. Разсматриваемая нами область увеличила свое населеніе за

100 послѣднихъ лѣтъ почти въ 4 раза, причемъ въ Полтавской губерніи плотность населенія равняется въ наше время 87 человѣкамъ на квадратную версту, въ Харьковской—до 72 человѣкъ, и въ Черниговской—до 68 человѣкъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что плотность населенія въ Малороссіи значительно превосходитъ плотность населенія въ другихъ областяхъ Европейской Россіи. Надо сказать, что въ среднемъ въ Европейской Россіи на 1 квадратную версту приходится 29 человѣкъ, тогда какъ въ Малороссіи, какъ мы видимъ—76 человѣкъ. Кромѣ того, прекрасный климатъ страны и ея плодородіе значительно понизили смертность въ Малороссіи. И въ самомъ дѣлѣ, въ Малороссіи смертность сравнительно невелика: она на 18% ниже средней смертности по всей Имперіи. Это, въ свою очередь, способствуетъ быстрому росту населенія.

Эти цифры и соображенія показываютъ, что времена безпредѣльныхъ незанятыхъ пространствъ въ Малороссіи безвозвратно миновали и наступаютъ времена малоземелья. Наблюденія надъ жизнью нашего народа показали, что вмѣстѣ съ малоземельемъ вырастаетъ или развивается и *кустарный промыселъ*. Земля не можетъ уже всѣмъ дать занятія и часть рукъ остаются свободными. То же самое происходитъ на нашихъ глазахъ и въ деревняхъ Украины, гдѣ кустарная промышленность начинаетъ не только развиваться и превращаться въ подсобный промыселъ, но и вовсе отрывать крестьянина отъ его «батьковщины». Наблюденія показываютъ, что наибольшаго развитія кустарный промыселъ достигъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ плотность населенія достигла наивысшей степени, гдѣ въ большой мѣрѣ чувствуется недостатокъ въ землѣ.

Подсчитали, что въ Полтавской, напримѣръ, губерніи изъ 100 кустарей 58 совершенно покончили съ промысломъ своихъ дѣдовъ и живутъ только отъ своего кустарнаго промысла, причемъ 28 изъ нихъ совершенно

не имѣютъ земли. Но въ глухихъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе еще сравнительно рѣдко, кустари отъ земли не отрываются, да и обычай страны этого не позволилъ бы. Въ Малороссіи и по сейчасъ крѣпка тяга къ землѣ и отбившіеся отъ земли люди вызываютъ со всѣхъ сторонъ упреки, потому что каждый «чоловікъ» повиненъ своими руками «хлѣбъ робты».

Однако, кустарная промышленность въ краѣ, какъ и промышленность фабрично-заводская, широкаго развитія еще пока не получила. Тѣмъ не менѣе, при все болѣе и болѣе увеличивающемся малоземельѣ и при почти полномъ отсутствіи здѣсь фабрикъ и заводовъ, кустарный промыселъ имѣетъ довольно серьезное значеніе въ общей экономической жизни края. Такъ, напримѣръ, всѣхъ занимающихся кустарными промыслами въ Полтавской губерніи, насчитывается свыше 70.000 хозяйствъ и свыше 125.000 человѣкъ кустарей, вырабатывающихъ на многія сотни тысячъ рублей различныхъ издѣлій и матеріаловъ. Если къ этому добавить, что общее число рабочихъ на фабрикахъ во всей области врядъ ли превышаетъ 60.000 чел. (въ 1897 году фабричныхъ рабочихъ значилось 41.000 чел.), то мы поймемъ экономическое значеніе кустарныхъ промысловъ на Украинѣ. Наибольшаго, конечно, развитія кустарные промыслы Малороссіи достигли въ тѣхъ районахъ, гдѣ и плотность населенія поднялась до наивысшей степени и гдѣ, слѣдовательно, сильно чувствуется недостатокъ земли, влекущій за собою малую обезпеченность хлѣбомъ.

Какъ мы уже сказали мимоходомъ, въ районахъ, гдѣ значительно развито кустарничество, оно уже потеряло значеніе подсобнаго промысла при земледѣліи, и кустари отстали отъ земли и сельскаго хозяйства.

Кустарные промыслы Малороссіи довольно разнообразны. Здѣсь имѣется и *обработка минеральныхъ веществъ, и кожевенное производство, и сапожничій промыселъ, и промыселъ скорняжный, розоговъ промыселъ, и обработка волокнистыхъ веществъ, и ткачество, и стѣвязальный промыселъ, и различные виды обработки дерева, плетеніе корзинъ, и наконецъ, обработка металловъ.*

Если начинать обзоръ кустарныхъ промысловъ края по ихъ экономическому значенію и степени распространенности, то въ первую голову надо заняться *гончарствомъ*. Гончарный промыселъ развитъ на Украинѣ широко повсюду, благодаря доступности матеріала.

Природа надѣлила Малороссію разными сортами превосходной глины, и это дало толчокъ къ развитію гончарнаго промысла. На-

большее количество гончаровъ-кустарей насчитываетъ Полтавская губ., затѣмъ Черниговская, и уже затѣмъ только—Харьковская. Трудно сказать, много ли въ точности кустарей горшечниковъ, но предполагаютъ, что въ Полтавской губерніи этимъ промысломъ занято около 2.000 семействъ, причемъ половина изъ нихъ совершенно безземельная и свои доходы черпаетъ только отъ гончарнаго промысла.

Въ Полтавской губерніи богатая залежь пригодной для обработки лѣпной глины находятся по всѣмъ притокамъ Днѣпра—Сулѣ, Пселу, Ворсклѣ и т. д. Наиболѣе развито гончарное дѣло на родинѣ Гоголя—въ *Миргородскомъ уѣздѣ*, а также въ *Зеньковскомъ*. Въ Миргородскомъ уѣздѣ цѣлый рядъ селеній заняты выработкой самыхъ разнообразныхъ кувшиновъ, «гличиковъ», мисокъ, барилокъ, макитръ и т. д. Мѣстечко *Хомутиецъ*, *Поповка*, хуторъ *Поповой*, *Гремячая* переполнены гончарами. Въ одномъ Хомутиѣ ихъ насчитываютъ около 300 человѣкъ.

Въ Зеньковскомъ же уѣздѣ центральнымъ пунктомъ развитія гончарнаго промысла является оживленное, многолюдное мѣстечко *Опошня*, а также близлежація селенія: *Кижняки*, *Лазьки*, *Куземино* и др. Особенно славятся «опошнянскія издѣлія»; опошнянскія миски, горшки, кружки, вазочки, кадильницы и чайныя чашки хорошо знакомы не только въ ближайшихъ мѣстностяхъ, но и въ странахъ по Черному морю. Самое мѣстечко расположено необыкновенно живописно, на высокомъ берегу, изрѣзанномъ многочисленными балками. Отсюда открывается широкій, привольный видъ на залившую долину Ворсклы, занятую лугами, среди которыхъ разбросаны въ живописныхъ группахъ деревья, образующія мѣстами цѣлые перелѣски. Мѣстечко какъ утверждаютъ историки, еще въ XII вѣкѣ было городомъ. Кромѣ мисокъ и кувшиновъ здѣсь имѣются знаменитыя «опошнянскія сливы», зрѣющія въ небольшихъ, привѣтливыхъ и многочисленныхъ садикахъ и садахъ. Теперь тамъ насчитываютъ около 9.000 жителей, и изъ нихъ кустарей-гончаровъ—до 3-хъ съ лишнимъ тысячъ человѣкъ.

Глина добывается кустарями главнымъ образомъ въ такъ называемой «Штаньковой горѣ», при помощи вертикальныхъ колодезѣвъ («дудокъ»), или же просто круглыми ямами, преимущественно въ осеннее время. Глина залегаетъ здѣсь въ два слоя: верхній, свѣтло-пепельнаго цвѣта, называемый «побѣломъ» (побѣломъ), и нижній—синяго цвѣта. Первый слой толщиной приблизительно въ аршинъ, и нижній—въ 2 аршина. Побѣлъ является прекраснѣйшей по качествамъ глиной, и кустари обмазываютъ ею посуду сверху, а са-

мую посуду дѣлають изъ синей, собственно горшечной глины.

Понятно, что качества опошнянской глины сдѣлали ей славу далеко за предѣлами уѣзда. Изъ опошнянской глины приготавлиють частью обыкновенную простую посуду, необходимую въ хозяйствѣ, а также и различные художественные по формѣ горшки для цвѣтовъ, вазочки для букетовъ, причудливой формы кувшины, письменныя принадлежности съ рыкающими львами и другими страшными животными и пр.

Въ Миргородскомъ уѣздѣ глина добывается обыкновенно на общественныхъ земляхъ бесплатно. Нѣкоторые изъ мастеровъ-гончаровъ сами лично таскають глину къ себѣ въ мастерскія, а большинство пришло къ выводу, что выгоднѣе, если это дѣло будетъ находиться въ рукахъ нарочито занимающихся этимъ работниковъ. Такіе специалисты по добыванію глины называются здѣсь «гырьники». Они заняты исключительно добычаніемъ сырого матеріала для гончаровъ. Оплата матеріала производится отъ «шаплыка». Шаплыкомъ называется комъ глины вѣсомъ около 4 пудовъ. Шаплыкъ стоитъ 5 коп.

Разработка «глинищъ» въ Миргородскомъ уѣздѣ производится или простыми широкими ямами, если глина залегаетъ на незначительной глубинѣ, или же колодцами, достигающими отъ 5 до 9, а иногда даже до 12 саженъ глубины; стѣны колодцевъ остаются обыкновенно не забранными лѣсами—безъ подпорокъ. Отъ главнаго колодца идутъ въ бокъ боковыя ямы «печеры», тоже обыкновенно лишенныя подпорокъ. Обвалы бывають часто, но не сопровождаются человѣческими жертвами, потому что опытные глинокопы по трещинамъ и другимъ примѣтамъ своевременно предупреждаютъ обвалъ.

Разработка глинищъ производится глубокой осенью—въ ноябрѣ, концѣ октября и до весны. Съ наступленіемъ же весны работы почти прекращаются и самые колодцы подъ напоромъ весеннихъ водъ обваливаются и засыпаются. Добытая въ колодцѣ глина вытаскивается на поверхность земли въ особыхъ корытахъ на веревкахъ, намотанныхъ на валъ. При совместной работѣ трехъ человѣкъ, въ день добывается обыкновенно около 90 пудовъ глины. Для однихъ издѣлій добытая глина употребляется въ томъ видѣ, въ какомъ она извлекается изъ «дудки», для другихъ—она смѣшивается съ разными сортами глины, либо песка. Когда же хотятъ издѣліямъ придать бѣлизну, то подмѣшивается опошнянская глина.

Интересно, что въ описываемомъ нами районѣ сохранились еще обломки стараго, нѣкогда здѣсь существовавшаго цеховаго строя.

Гончары и по сейчасъ замкнуты въ «цехъ», выбираютъ своего цеховаго старосту («цейх-мейстеръ»); онъ исполняетъ обязанности судьи, разбирая возникающія недоразумѣнія и сѣдя за правильной разработкой глинищъ; въ церкви имѣется своя «цеховая» икона, а гончары ежегодно празднуютъ свой «цеховой» праздникъ (св. Николая Чудотворца). У цеха имѣется своя «камза», а для этого установленъ единовременный сборъ съ каждаго гончара въ 3 руб. 50 коп. Всякій гончаръ, поступающій въ цехъ, т. е. начиная свое производство, обязанъ уплатить упомянутую сумму, и эти деньги идутъ на украшеніе цеховой иконы, на лампадку при ней, на ремонтъ часовни, сооруженной на глинищахъ и т. д.

Въ послѣднее время, благодаря изслѣдованіямъ нашихъ ученыхъ, въ Миргородскомъ уѣздѣ найдена залежь фарфоровой глины въ значительномъ количествѣ. Кромѣ того, въ большомъ оврагѣ по рѣкѣ Пелу, передъ мѣстечкомъ Устивцѣй профессоромъ Гуровымъ открыта превосходная залежь горшечной глины и коалиноваго песчаника (коалиновый песчаникъ—высшій сортъ глины бѣлаго цвѣта, идущій на приготовленіе фарфора). «Горшечная глина,—говоритъ проф. Гуровъ,—залегающая здѣсь въ ярусѣ бѣлыхъ песковъ, подъ песчаникомъ, голубого цвѣта, настоящая лѣсная (пластичная), весьма нѣжная на ощупь, безъ примѣси крупныхъ кварцевыхъ зеренъ и извести (не вскипаетъ отъ соляной кислоты). Толщина слоя достигаетъ 1,20 метра, т. е. около 2 аршинъ».

Обиліе превосходнаго и неисчерпаемаго матеріала прямо указываетъ на то, что кустарный гончарный промыселъ въ этомъ краѣ имѣетъ несомнѣнное будущее. Все дѣло только въ усовершенствованіи техники производства и въ поднятіи культурнаго уровня самого кустаря. Если славянское племя вообще обнаруживаетъ способность къ художественному творчеству и пониманію красоты, то малороссъ въ этомъ смыслѣ долженъ быть поставленъ въ первые ряды. Способность сосредоточиваться, помечтать, полѣниться и пофантазировать даетъ богатую пищу для поэтического творчества. Малоросса называютъ часто «русскимъ итальянцемъ», и это совершенно вѣрно. Любовь къ красотѣ, къ изыскающему пропитываетъ всю жизнь сына поэтической Украины. Его домикъ, прячущійся въ прехорошенькій, живописный садикъ, его костюмъ, его пѣся, бандура, кобзари и «лирники», пляски и отечественныя грубыя выраженія въ языкѣ говорятъ за то, что это племя полно поэзіи и чувства красоты.

Въ области гончарнаго искусства малороссъ проявилъ всѣ свойственныя ему черты. Издѣлія Малороссіи поражаютъ своею при-

чуждостью, красотою формъ и подборомъ красокъ. Посуда, кувшины и другія вещи гончарнаго производства расписываются тремя, четырьмя, а иногда и нѣсколькими красками. Среди кустарей Украйны время отъ времени появляются истинные самобытные и оригинальные гончары-мастера, которымъ подражаютъ, ихъ рисунки «перенимаютъ», ихъ краски становятся популярными и обязательными для всякаго порядочнаго гончара. Однако, при всей художественности издѣлій, при всей одухотворенности и талантливости малоросса-кустара ему недостаетъ того же, чего недостаетъ и нашимъ сѣверянамъ-кустарямъ: техники. Опытный глазъ художника сейчасъ же подмѣтитъ художественныя достоинства кустаря и оцѣнитъ ихъ, но для рынка, для покупателя, нужно еще и совершенство самой работы, отчетливость и точность исполненія, правильность рисунка и чистота работы. Иначе произведеніе выглядеть неряшливо, некультурно. Сотни лѣтъ работаютъ малороссійскіе кустари-горшечники, и ихъ техника не подвинулось ни на одинъ шагъ впередъ: оно все такъ же первобытно и нуждается въ помощи со стороны хорошаго мастера-учителя и опытнаго руководителя-художника.

Пользуясь несовершенными приемами производства, кустари выдѣлываютъ посуду невысокаго качества. Не умѣя обжигать свои издѣлія въ печахъ (горнахъ), не умѣя, какъ слѣдуетъ, покрывать ее поливою (глазурью), кустарь-гончаръ благодаря этому получаетъ много брака и терпитъ убытокъ. Горны устроены ненадлежащимъ образомъ, и въ силу этого у кустаря при обжигѣ идетъ больше, чѣмъ слѣдуетъ, дровъ.

Такимъ образомъ, крайне необходимо научить кустарей, какъ выдѣлывать гончарныя издѣлія хорошаго качества, и этимъ путемъ можно будетъ въ значительной мѣрѣ поднять ихъ заработокъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ края, гдѣ земства обратили вниманіе на эту сторону гончарнаго дѣла, тамъ мы видимъ, что промыселъ и въ самомъ дѣлѣ поднялся.

Работаютъ ли кустари-гончары Малоросіи для мѣстнаго сбыта или имѣютъ въ виду главнымъ образомъ какіе-либо другіе, не мѣстные, рынки? Издѣлія малороссійскихъ гончарниковъ поглощаетъ прежде всего и больше всего мѣстный рынокъ; эти издѣлія продаются на мѣстныхъ ярмаркахъ, базарахъ и въ городскихъ лавкахъ. Больше всего товара продается кустаремъ дома, но зачастую онъ самъ запрягаетъ воловъ и ѣдетъ со своими горшками и «макитрами» на ярмарку, на мѣстный базаръ, а то и подальше—въ центральную черноземную область Россіи.

Хотя глиняная, дешевая посуда нужна повсюду, и особенно въ деревняхъ и селахъ, но перевозить ее на далекія разстоянія трудно, и трудно потому, что, во-первыхъ, товаръ этотъ хрупкій и легко ломается при перевозкѣ, а во вторыхъ, потому что онъ очень громоздкій и его нельзя погрузить въ большомъ количествѣ въ вагонъ или на подводку, и наконецъ, въ-третьихъ, потому что при дешевизнѣ глиняныхъ мисокъ, горшковъ, тарелокъ, чашекъ и т. д. расходъ на перевозку ихъ несоразмѣрно увеличить стоимость предметовъ.

Но, по мѣрѣ того, какъ кустарь все больше и больше отрывается отъ земли и становится мастеромъ, живущимъ исключительно отъ своего промысла, скупщикъ начинаетъ играть все большую и большую роль въ его трудовой жизни и его товарообмѣнѣ. Гончару уже дорого время, и онъ не можетъ самъ развозить свои издѣлія по базарамъ и ярмаркамъ. Цѣны, установленныя скупщиками здѣсь, крайне низкія, и львиная доля барыша отъ промысла попадаетъ въ ихъ карманы, а кустари все больше и больше оказываются закабаленными. Кабала эта растетъ по мѣрѣ того, какъ кустари обезземеливаются и кустарный трудъ дѣлается единственнымъ источникомъ средствъ ихъ существованія.

Гончарныя издѣлія продаются горнами, сотнями или поштучно. Эти мѣры чрезвычайно своеобразны и неустойчивы. Такъ, напримеръ, что такое «сотня»? Эта мѣра не обозначаетъ сто штукъ издѣлій, а состоитъ приблизительно изъ 100 штукъ крупной посуды, да изъ придачи или «уклада», состоящаго изъ мелкой посуды числомъ отъ 60 до 10 штукъ, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ «укладъ» достигаетъ трехъ и болѣе сотенъ. Горнъ заключается въ себѣ отъ 2½ да 4 сотенъ предметовъ.

Великъ ли заработокъ кустаря-гончара? Весьма скромный и не превосходить, въ среднемъ, 25-30 коп. въ день. По расчетамъ, сдѣланнымъ въ 1897 г. инженеръ-технологомъ Пакульскимъ, заработокъ кустаря-горшечника въ Черниговской губерніи опредѣлялся въ 60 руб. при 7-мѣсячной работѣ въ годъ или въ 30 кон. въ день; однако, цифру эту надо признать повышенной. Болѣе точное исчисленіе заработка кустаря было произведено Полтавскимъ земствомъ въ 1898 г. Тогда получилось, что кустарь при 6-мѣсячной работѣ зарабатываетъ 42 руб. Но этотъ расчетъ сдѣланъ въ томъ предположеніи, что сырой матеріалъ кустарь получаетъ всегда бесплатно; это бываетъ не вездѣ и не всегда.

Наконецъ, исчисленіе земства было произведено 14 лѣтъ тому назадъ, когда топливо въ тѣхъ мѣстахъ было дешевле, чѣмъ въ

данную минуту. Во всякомъ случаѣ, мы видимъ, что заработокъ малоросса-кустаря ничтоженъ.

Существуютъ ли постороннія причины малаго заработка кустаря и устранимы ли эти причины?

Присмотрѣвшись поближе и повнимательнѣе къ дѣятельности и работѣ малоросса-кустаря, мы видимъ, что положеніе его весьма близко къ положенію кустаря-сѣверянина. Во-первыхъ, онъ въ лапахъ у скупщика, и ему не хватаетъ дешеваго кредита. Но если у него даже и былъ бы дешевый кредитъ, то это дѣлу поможетъ только отчасти, потому что его рынокъ узокъ, сбытъ его товаровъ сравнительно ничтоженъ, самый товаръ малоцѣненъ и плохо выработанъ, вслѣдствіи несовершеннаго устройства обжигальныхъ печей. Если бы кустарь выработывалъ цѣнные товары, то онъ, конечно, зарабатывалъ бы гораздо больше, чѣмъ сейчасъ, а выработывать онъ сможетъ эти цѣнные товары только тогда, когда его руки станутъ проворнѣе и ловче, когда его вкусъ разовьется и уточнится и когда его горнъ будетъ давать лучшіе выходы товара. Словомъ, кустарю-малороссу не хватаетъ такъ же, какъ и его собрату-сѣверянину, усовершенствованной техники ремесла. Но и этого мало. Необходима болѣе правильная и дешевая разработка глинищъ и болѣе экономная доставка сырого матеріала; помимо этого нужны пункты, въ которыхъ производился бы экономно размолъ песку и матеріаловъ, употребляемыхъ при гончарномъ производствѣ. Для заготовокъ, переработки и сбыта важны были бы кооперативныя объединенія кустарей.

Итакъ, гончарное дѣло стоитъ по своему экономическому значенію въ Малороссіи среди кустарныхъ промысловъ на первомъ мѣстѣ. За нимъ слѣдуетъ обработка животныхъ продуктовъ и прежде всего *кожевенное* и *сапожное* дѣло.

Если какой-либо промыселъ и можетъ считаться вполне по плечу нашему небогатому и мало технически подготовленному кустарю, то это кожевенный промыселъ. Сырье для переработки всегда можно найти на мѣстѣ, и мѣстный же базаръ поглощаетъ издѣлія изъ кожи. На югѣ Россіи спросъ на простые кожевенные товары очень великъ, и поэтому кустарь-кожевникъ не остается безъ работы.

Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ, кожевенный промыселъ относительно сильно развитъ на Украинѣ. Центръ кожевеннаго производства—*Черниговская* губ., а въ названной губерніи—мѣстечко *Олшевка*, гдѣ этимъ промысломъ заняты около 300 домохозяевъ. Послѣ Черниговской губерніи слѣдуетъ *Харь-*

ковская, гдѣ указанный промыселъ развитъ въ *Ахтырскомъ* и *Сумскомъ* уѣздахъ а также въ уѣздахъ *Валковскомъ* и *Пяюмскомъ*.

Здѣсь еще можно наблюдать старыя формы ремесла, не знающаго раздѣленія труда. «Кожемяка» зачастую въ одно и то же время и «швецъ», т. е. сапожникъ. Шкуру животного онъ выработываетъ въ кожу, а затѣмъ изъ нея шьетъ не особенно изящные, полупудовые «чоботы», которые и продаетъ на мѣстныхъ ярмаркахъ и базарахъ. Такому «шведу» не нуженъ заказчикъ; его обувь работаетъ на одну и ту же колодку, «щобъ ти чоботы нализлі на усякаго православного чоловіка».

Конечно, далеко не всегда кожевники въ то же время и сапожники. Напротивъ, большинству нѣтъ въ этомъ надобности, потому что потребность въ кожѣ такъ велика, что часто своя мѣстная кожа не покрываетъ всего спроса и приходится выписывать кожу большими партиями со стороны.

Сапожное ремесло свило себѣ пѣлый рядъ гнѣздъ въ *Черниговской*, *Полтавской*, а также *Харьковской* губерніяхъ. Здѣсь можно встрѣтить села, почти сплошь занятія «чоботарствомъ». Такъ, напримѣръ, въ заштатномъ городишкѣ *Березнѣ*, Черниговской губ., насчитывается до 1.200 швецовъ, а въ Новозыбковскомъ уѣздѣ, той же губерніи, число ихъ достигаетъ 1.500. Въ городѣ *Ахтыркѣ* сапожниковъ не менѣе 1.000 человѣкъ, и даже слобода *Котельва*, Ахтырскаго же уѣзда, насчитываетъ кустарей-сапожниковъ около 200 человѣкъ.

Какъ мы уже сказали, почти всѣ кустари сапожники заняты изготовленіемъ простыхъ крестьянскихъ сапогъ, и только нѣкоторые мастера поднимаются до изготовленія «панской» обуви—сапогъ на ранту, ботинокъ съ резинками и другой обуви по городскому фасону. Такіе мастера лучше оборудовали свои мастерскія, у нихъ вы найдете швейныя машины и другія болѣе цѣнныя приспособленія сапожнаго искусства.

И здѣсь нашелъ себѣ мѣсто скупщикъ и кулакъ, хотя частенько самъ мастеръ везетъ свои издѣлія и продаетъ ихъ то на ярмаркѣ, то на мѣстномъ базарѣ въ воскресные и праздничные дни. Трудно опредѣлить заработокъ кожевенника и сапожника, но съ увѣренностью можно сказать, что въ общемъ онъ выше, чѣмъ у кустаря-гончара. По примѣрному расчету полагаютъ, что сапожникъ зарабатываетъ, въ среднемъ, въ день отъ 50 до 80 коп., смотря по времени года. Самымъ выгоднымъ и бойкимъ временемъ для сапожниковъ считаютъ періодъ съ Петрова дня и до 1 ноября; зима же для чоботаря—

самое тяжелое время, ибо спросъ на его издѣлія сильно понижается.

Что угнетаетъ, чего недостаетъ малороссы чаботарю? Все того же дешеваго кредита и техническихъ знаній, безъ которыхъ его издѣлія могутъ удовлетворить только самыхъ невзыскательныхъ потребителей.

Мѣстные земства, конечно, давно уже поняли нужды кустаря-чаботара и понемногу приходятъ ему на помощь. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ открыты учебныя мастерскія по кожевенному и сапожному производству, но это рѣдкія единицы и до сего времени онѣ не оказали существеннаго вліянія на эти важныя кустарныя отрасли.

По отношенію къ кожевенному промыслу нужно еще сказать, что кустари-кожевники, примѣняясь къ требованіямъ рынка, изготовляютъ главнымъ образомъ простой товаръ, такъ называемый «полуваля», идущій на «верхи», т. е. на головки и голенища сапогъ и на подошвы. Отсюда ясно, что и техника изготовленія кожъ на Украинѣ весьма примитивна и далеко не удовлетворительна. Вся масса кустарей-кожевниковъ Украинѣ весьма неоднородна. Значительное ихъ большинство принадлежитъ къ числу бѣдняковъ, располагающихъ едва 2-3 небольшими чанами (бочками) для зolenія и столькими же для дубленія и самую операцию выдѣлки производящихъ лѣтомъ на дворѣ, а зимою—въ жилой избѣ. Сравнительное меньшинство кустарей обладаетъ настоящими чанами, вмѣсто бочекъ, и другими важнѣйшими приспособленіями, а также особыми теплыми помѣщеніями для зимнихъ работъ. Кустари-бѣдняки обыкновенно выдѣлываютъ въ годъ отъ 80 до 100 кожъ, накладывая въ чаны по 10-12 штукъ и производя это раза четыре лѣтомъ и три—зимой, а кустарямъ второго разряда удается выработать до 500 и болѣе кожъ. Но кромѣ того существуютъ еще кожевники, производящие изъ кустарныхъ превратились уже въ небольшой промышленныя предпріятія; но число такихъ хозяевъ весьма ограничено, да и вырабатываемый ими товаръ, по своему качеству, по большей части, мало чѣмъ отличается отъ издѣлій прочихъ кустарей. Все производство кожъ обыкновенно сосредоточивается въ жилой избѣ; семья кожевника въ большинствѣ мѣстностей спитъ на доскахъ, покрывающихъ красной чанъ, который занимаетъ почти четвертую площадь всей избы, а столъ стоитъ обыкновенно на доскахъ вырытаго подъ поломъ зольника.

Въ группу кустарныхъ промысловъ по обработкѣ животныхъ продуктовъ входитъ также и овчинный (онъ же скорняжный) промыселъ, заключающійся въ выдѣлкѣ и

окрашиваніи овчинъ. Этотъ промыселъ тѣсно связанъ въ Малороссіи съ *шубнымъ* или *кожушнымъ* (отъ слова *кожушъ* т. е. шуба). Кожушный промыселъ заключается въ шитьѣ шубъ и полушубковъ изъ готовыхъ овчинъ. Такіе кожухи и пубки сбываются чаще всего на мѣстѣ или на ближайшихъ ярмаркахъ и базарахъ, по цѣнѣ отъ 9 до 12 рублей.

Наиболѣе развиты выдѣлка овчинъ и шитье изъ нихъ шубокъ и полушубковъ въ заштатныхъ городахъ Черниговской губ. *Березня* (Черниговскаго уѣзда) и *Коронь* (Кролевецкаго уѣзда), затѣмъ въ мѣстечкѣ *Смѣломъ*, Ромненскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ *Рышетиловкѣ*, Полтавскаго уѣзда, въ мѣст. *Барышевкѣ* Переяславскаго уѣзда и другихъ мѣстностяхъ; въ Харьковской губерніи наибольшее число овчинниковъ и шубниковъ насчитывается въ Ахтырскомъ уѣздѣ и въ частности въ г. *Ахтыркѣ* (до 100 человекъ).

Теперь перейдемъ къ той группѣ кустарныхъ промысловъ Украины, которая заключается въ *обработкѣ волокнистыхъ веществъ*, т. е. льна, конопли, бумаги, шерсти и пр. и имѣетъ цѣлью удовлетворить потребность въ различномъ бѣльѣ и одеждѣ.

Ткацкій кустарный промыселъ одинъ изъ старѣйшихъ и наиболѣе распространенныхъ въ Малороссіи, а въ особенности въ Полтавской губерніи. По значенію своему въ экономической жизни населенія онъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. До появленія на рынкѣ дешевыхъ фабричныхъ хлопчатобумажныхъ и суконныхъ издѣлій—всего 20-25 лѣтъ тому назадъ—все сельское населеніе губерніи одѣвалось исключительно въ ткани домашняго изготовленія. Не было поэтому хозяйства, гдѣ не разводились бы конопля и не держали бы овецъ ради волокна и шерсти. Въ долгіе зимніе вечера вся женская часть населенія занималась пряденіемъ, мѣстные ткачи окрашивали пряжу растительными красками и перерабатывали ее въ полотно, плахты, сукна и коври; а на сельскихъ ярмаркахъ появлялись ряды станковъ набойчиковъ покрывавшихъ бѣлые холсты замысловатымъ рисункомъ. Фабрика измѣнила положеніе вещей: стали исчезать живописный національный костюмъ и сильно падать мѣстное ткачество. Какъ велико значеніе этого промысла для края, можно видѣть, на примѣръ, хотя бы изъ приблизительно сдѣланнаго, но завѣдомо сильно преуменьшеннаго расчета Полтавскаго земства. По этому подсчету выходитъ, что ежели допустить, что годовая потребность средней семьи въ прядельно-ткацкихъ издѣліяхъ равняется 160 арш. холста и 25 арш. сукна, то и тогда всѣмъ семьямъ губерніи понадобится 64 милліона аршинъ холста и 10 милліоновъ аршинъ сукна. Если это

перевести на деньги и расцѣнить по умѣреннымъ цѣнамъ, а именно, допустивъ аршинъ полотна на кругъ въ 10 коп. и сукна—въ 50 коп., то и тогда это составитъ сумму приблизительно въ 12 милліоновъ рублей. Къ этому я долженъ прибавить, что этотъ расчетъ производился въ 1900 году, когда въ Полтавской губерніи не было и 3-хъ милліоновъ жителей (2.700.000 чел.), тогда какъ теперь населеніе губерніи выросло почти до милліоновъ. Теперь попробуемъ расширить расчетъ Полтавскаго земства и на остальные губерніи Малороссіи. Тогда мы получимъ цифру, приблизительно около 40 милліоновъ рублей.

Времена натурального хозяйства въ Россіи помнятъ еще наши отцы, а потому нѣтъ ничего удивительнаго, что еще недавно почти вся потребность населенія Украины въ бѣлѣ и одеждѣ чуть ли не цѣликомъ покрывалась издѣліями домашняго производства, и только «мѣщане подостаточнѣе, да почетные поселяне носили все свое платье изъ цвѣтного какого-либо фабричнаго сукна, и тогда такой кафтанъ уже назывался жупанъ». Такъ пишетъ Шафонскій въ своемъ описаніи Черниговскаго намѣстничества въ 1784 году. Теперь, конечно, времена измѣнились, и желѣзнодорожныя колеи пробудили къ жизни фабрики, а надвигавшееся малоземелье должно заставить крестьянъ все больше и больше сѣять зерна и уменьшать посѣвы прядильныхъ растений, т. е. конопли и льна. Тѣмъ не менѣе, однако, хотя домашніе промыслы и потребление домотканныхъ одеждъ и уменьшилось, но оно все же и по сейчасъ громадно. Прядильно-ткацкій кустарный промыселъ все еще сохраняетъ въ краѣ за собою большое экономическое значеніе въ жизни мѣстнаго населенія, доставляя ему, съ одной стороны, возможность посвятить кустарному труду свободныя дни и свободныя руки, а съ другой стороны доставляя ему огромное количество дешевыхъ и необходимыхъ издѣлій. Въ этомъ промыслѣ есть еще и то достоинство, что онъ даетъ возможность работать и зарабатывать даже слабосильнымъ хозяйствамъ съ однимъ работникомъ, такъ какъ эту работу выполняютъ, главнымъ образомъ, и даже собственнo говоря, исключительно, женщины и дѣти.

Ткацкій промыселъ развитъ въ Малороссіи повсемѣстно, хотя, конечно, есть пункты, гдѣ его развитіе особенно значительно. Въ наибольшей степени кустарно-промышленное ткачество развито въ *Кролевецкомъ* уѣздѣ Черниговской губерніи, гдѣ работаетъ до 1½ тысячъ человекъ, затѣмъ въ *Миргородскомъ*, *Зеньковскомъ* и *Роменскомъ* уѣздахъ Полтавской губерніи и, наконецъ, въ *Харьковской* губерніи—въ уѣздахъ *Ахтырскомъ*,

Харьковскомъ, *Старобѣльскомъ*, *Лебединскомъ* и пр.

Мы уже упоминали, что въ ткацкомъ промыслѣ участвуютъ не только женщины, но и малолѣтки. Дѣти начинаютъ «сукать цѣвки», т. е. навивать пряжу изъ клубка нитокъ на шпульки уже съ 8-9 лѣтнаго, а иногда и болѣе ранняго возраста. Въ 10-12 лѣтъ дѣвочки зачастую садятся уже за станъ для самостоятельной работы. Въ такихъ семьяхъ обычно связь съ землей еще не потеряна, но мѣстами уже производство пряжи приобрѣло характеръ чисто промышленный, гдѣ кустари специально изготовляютъ издѣлія на рынокъ. Такіе «настоящіе» кустари по большей части малоземельны или даже и вовсе безземельны. Но въ такихъ случаяхъ работаютъ уже не только женщины и дѣти, но и мужчины.

Изготавливаемые кустарями ткацкія издѣлія отличаются большимъ разнообразіемъ. Изъ растительнаго волокна выдѣлывается полотно (холстъ) для рубахъ, «рушники» (полотенца)—необходимая принадлежность малороссійскихъ свадебъ и предметъ украшенія образовъ, оконъ и зеркалъ, затѣмъ «хустки» (родъ сальфетокъ), которыя, какъ и рушники, обыкновенно заткаются цвѣтными полосками или узорной заплочью; изъ того же матеріала готовится «рядовина», идущая на мѣшки и кули («ланшухи»), а также «рядна» (одѣяла, родъ плаща). Изъ пряденой шерсти простыхъ овецъ вырабатывается сукно для свить, зимнихъ штановъ и верхней одежды—«кереи» или «сіряка»,—одѣвающейся въ дурную и холодную погоду поверхъ свиты; изъ болѣе тонкой пряжи изготавливаются женскія «запаски», одѣваемые вмѣстѣ «спидницъ»—юбокъ, наконецъ, изъ пряжи, окрашенной въ яркіе цвѣта, ткуются полосками и узорами «плахты», представляющія собою часть праздничнаго женскаго наряда. Изъ толстой овечьей шерсти кое-гдѣ вырабатываются еще огромныя одѣяла, такъ называемыя «ліжники»—традиціонная принадлежность приданого невѣсты.

Кромѣ того, изъ шерсти выдѣлываются еще въ большомъ количествѣ различные сорта ковровъ, но тутъ уже мы переходимъ къ *ковровому промыслу*. Кустари края вырабатываютъ различнаго сорта ковры, которые по своему характеру раздѣляются на ковры простые или *килимы*, употребляемые какъ скатерти и какъ покровы для простыхъ дивановъ и скамей, а затѣмъ—на ковры *махровые* и на ковры *южи*. Эти ковры состоятся изъ кусочковъ подстриженной шерсти. Наконецъ, вырабатываются еще ковры съ болѣе сложными канновыми узорами.

Производство ковров издавна уже существовало во многих мѣстахъ Малороссіи, и особенно развилось въ Полтавской губерніи. Сначала ковры вырабатывались для собственныхъ семейныхъ надобностей, а затѣмъ стали появляться и на рынкахъ.

Искусныя работницы въ «тыждень», т. е. въ 6 рабочихъ дней могутъ выткать 10 климмовъ, обыкновенныя же среднія ткачихи ткуть 1 штуку въ день, а при грудномъ ребенкѣ и того меньше. Поэтому принимается 1 климъ въ день въ среднемъ. По временамъ года, лучшая пора для сбыта климмовъ бываетъ передъ Ильинской ярмаркой (іюль), когда платятъ за климъ 85-90 коп., въ остальное же время продаютъ на базарахъ по 75-80 копеекъ. Не будетъ далекимъ отъ истины, если принять среднюю базарную цѣну за климъ въ 80 коп., и въ такомъ случаѣ средній дневной заработокъ опредѣляется въ круглой суммѣ 20 коп., съ повышеніемъ для лучшихъ мастерицъ до 30 коп. Что касается заработка прядильщицъ шерсти для климмовъ, то за моташку шерсти прядильщицы получаютъ по 4 коп. Такимъ образомъ въ день средняя прядильщица можетъ напрядь 2 моташки, и только искусная пряжа, работая «зъ досвітка» до 9 часовъ вечера, можетъ напрядь 3 моташки. Слѣдовательно дневной заработокъ колеблется между 8-12 коп., а въ среднемъ 10 коп. въ день. Многіе изъ климщицъ сами занимаются пряденіемъ шерсти и волокна для заготавливаемыхъ ими климмовъ, и утилизируя свое время для пряжи, конечно увеличиваютъ свой валовой доходъ на климмахъ, а въ бѣдномъ хозяйствѣ заработокъ даже въ 10 коп. въ день даетъ не малую поддержку—когда не находится другой, болѣе выгодной, работы, въ особенности осенью и зимой.

Зеньковскіе климы въ незначительной части раскупаются въ базарные дни окрестными селянами, но главнымъ образомъ сбываются за предѣлы губерніи. Часть климмовъ забираютъ пріѣзжіе торговцы изъ Лебедина и Ахтырки; во время Ильинской ярмарки въ Полтавѣ, Зеньковскіе торговцы сбываютъ 2-3 тысячи климмовъ. Есть скупщики, скупающіе отъ 3 до 5 тысячъ штукъ климмовъ, а то и прямо заказываютъ ихъ.

Свое рабочее время въ году ткачи опредѣляютъ различно. Это различіе находится въ тѣсной связи со степенью обезпеченія землею. Что же касается ткачихъ, то преимуществу занятыхъ въ этомъ промыслѣ, то онѣ говорятъ, что работаютъ больше зимою, а лѣтомъ ихъ отвлекаетъ хозяйство. Не имѣющіе земли говорятъ: «робимъ цилісенкій ригъ, — зимою и литомъ. Не робимъ тильки въ велики та мали празники».

Низкій заработокъ въ этомъ производствѣ могъ бы быть значительно поднятъ, если бы ткачихи были научены болѣе совершенному способу выработки и окраски ковровъ, изготовляли бы ихъ по художественнымъ рисункамъ, и были бы освобождены отъ дорогихъ услугъ скупщиковъ. На вопросъ о желательныхъ мѣрахъ содѣйствія промыслу, сами ткачи отвѣчали, что больше всего они нуждаются въ удешевленіи шерсти, а затѣмъ въ безостановочномъ сбытѣ ихъ продуктовъ. Они полагаютъ, что если бы были постоянные заказы, то они жили бы припѣваючи.

Дереводѣльные промыслы широкаго развитія въ Малороссіи не получили. Объясняется это недостаткомъ, а иногда и полнымъ отсутствіемъ на мѣстѣ сырого матеріала для производства. Тѣмъ не менѣе, однако, дереводѣльный промыселъ все же существуетъ въ этой области въ довольно распространенномъ видѣ и обнимаетъ собою выдѣлку всевозможныхъ предметовъ домашняго обихода украинскаго селянина. Кустари-украинцы вырабатываютъ разнообразныя деревянныя издѣлія, начиная отъ простой ложки и незатѣйливыхъ дѣтскихъ игрушекъ до оригинальной мебели, бричекъ (мѣстные экипажи), саней и церковныхъ иконостасовъ. Къ особенности дереводѣлія (какъ, впрочемъ, и въ другихъ промыслахъ) относится любовь украинца къ украшенію своихъ издѣлій характерной украинской рѣзьбой; украшается рѣзьбой все: и ложка, и оконная или дверная рама, и воловье ярмо, и поручни или задокъ экипажа, причемъ, во многихъ случаяхъ, рѣзьба достигаетъ высокаго техническаго и художественнаго совершенства. Музеи Кіева, Чернигова и Полтавы хранятъ настоящія сокровища стариннаго украинскаго народнаго творчества въ этой области.

Сравнительно въ большихъ размѣрахъ описываемый промыселъ развился въ Полтавской губерніи, гдѣ кустарей, занятыхъ только лишь въ экипажномъ производствѣ насчитываютъ до 3.500, а занятыхъ вообще въ промыслахъ по обработкѣ дерева—болѣе 9.000. Въ Харьковской губерніи такого рода кустарей исчисляють тоже значительной цифрой, превосходящей 7.500 человекъ.

Главными центрами кустарной обработки дерева служатъ здѣсь *Груньская и Кузьминская* волости Зеньковского уѣзда, гдѣ насчитывается до 600 кустарей-подеревщиковъ, занимающихся этимъ дѣломъ круглый годъ; ими изготовляются повозки, сани, телѣги, колеса, ободья и пр.; далѣе, этотъ промыселъ получилъ значительное развитіе въ селахъ *Калайденцахъ*, дер. *Клепачахъ и Хитцахъ* Лубенскаго уѣзда, въ мѣстечкахъ *Поповкѣ и Зуицахъ* Миргородскаго уѣзда

и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ губерніи. Въ с. Калайденцахъ насчитывается до 100 взрослых и столько же подростковъ кустарей-ложкарей, въ с. Хитцахъ—до 300 кустарей, изготовляющихъ исключительно телѣги и колеса; въ с. *Липовой Долинѣ* Гадячскаго уѣзда нѣсколькими кустарями приготавливаются вѣялки, расходящіяся преимущественно между односельчанами, хотя частью попадающія и на сторону; въ с. *Великой Павловкѣ* население занимается изготовленіемъ довольно изящныхъ курительныхъ трубокъ (люекъ), матеріаломъ для которыхъ служатъ корни клена и липы. Въ Харьковской губерніи наибольшее число кустарей, занимающихся обработкой дерева приходится на Старобѣльскій уѣздъ, въ двухъ волостяхъ котораго (*Муратовской и Боровской*) работой этой занято до 2.200 человекъ; далѣе, значительное число кустарей-дереводѣловъ (до 700 чел.) работаетъ въ г. *Ахтыркѣ* и слободѣ *Котельвѣ*, производя самыя разнообразныя издѣлія изъ дерева—ведра, кадки, боченки, баклаги, обручи, ободья, колеса, оси, повозки, телѣги, сани, оглобли, грабли, ярма, скрынн—большіе сундуки на колесахъ, шпалы, доски и пр. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, однако, население специализировалось на изготовленіи только нѣкоторыхъ предметовъ; такъ напримѣръ, въ двухъ селеніяхъ Богодуховскаго уѣзда—*Вздоуховѣ* и *Поювкѣ*—почти поголовно всѣ жители заняты выдѣлкой саней и колесъ; въ *Стратилатовской* вол. Изюмскаго уѣзда, въ нѣсколькихъ волостяхъ Куянскаго уѣзда и въ *Осиновской*—Старобѣльскаго—изготавливаются одни колеса и т. д. Что касается организаціи промысла, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ сказать, что болѣе состоятельные кустари имѣютъ свои мастерскія, сами закупаютъ матеріалъ и работаютъ прямо на продажу, другіе же—работаютъ на лѣсопромышленниковъ, которые, закупивъ дѣлянки казеннаго лѣса, выдаютъ матеріалъ кустарямъ за сдѣльную плату отъ стана колесъ, ведра, кадки и т. д.

Наконецъ, въ Черниговской губерніи кустарное производство деревянныхъ издѣлій сосредоточено на крайнемъ сѣверѣ и сѣверо-западѣ губерніи, т. е. въ мѣстностяхъ, наиболѣе обезпеченныхъ лѣсомъ—въ уѣздахъ Суражскомъ, Мглинскомъ, Повозыбковскомъ, Городнянскомъ, Сосницкомъ и въ прилегающихъ частяхъ соседнихъ уѣздовъ. Произведенія черниговскихъ кустарей, какъ и харьковскихъ и полтавскихъ, разнообразны и мѣстами получили специализацію. Какъ на болѣе давніе и оригинальные промыслы,—укажемъ здѣсь на экипажное производство въ раскольническомъ посадѣ *Ардонѣ* Суражскаго уѣзда,

хотя промыселъ этотъ уже теряетъ характеръ кустарнаго, такъ какъ здѣсь имѣется нѣсколько довольно крупныхъ мастерскихъ съ наемными мастерами, работающими или въ самихъ мастерскихъ, или же у себя на дому. Недѣльный заработокъ такого рабочаго невеликъ и простирается до 1 руб. 75 коп.

Надо еще упомянуть, что въ этой губерніи въ Городнянскомъ уѣздѣ въ приднѣпровской слободѣ *Радуми* кустари занимаются изготовленіемъ лодокъ носящихъ названіе «дубовъ» или «обшиванокъ». Такого рода лодки имѣютъ свое особенное назначеніе, а именно онѣ сопровождаютъ многочисленные плоты, идущіе по Днѣпру. Поэтому то и самый промыселъ изготовленія лодокъ находится въ тѣсной связи со сплавомъ лѣса по рѣкѣ и является, такимъ образомъ, дополнительнымъ занятіемъ слобожанъ въ зимнее время.

И о доходности дереводѣлочныхъ промысловъ въ Малороссіи придется сказать все то же, что и о другихъ кустарныхъ промыслахъ Россіи. Онѣ даютъ гроши кустарю, благодаря тому, что кустарь не можетъ пользоваться дешевымъ кредитомъ, добросовѣстнымъ посредничествомъ въ снабженіи сырымъ матеріаломъ, а его заработокъ сѣдѣается безграничной эксплуатаціей со стороны кулаковъ и скупщиковъ.

Къ группѣ дереводѣльныхъ промысловъ относится еще «кошкнвязальный» кустарный промыселъ, т. е. *плетеніе корзинъ, мебели* и др. издѣлій. Этотъ промыселъ имѣетъ нѣкоторое экономическое значеніе въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ области. Но особенно онъ распространенъ въ *Лохвицкомъ* уѣздѣ Полтавской губерніи. Тамъ этотъ промыселъ составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ существованія мѣстнаго населенія. Исторія этого промысла такова:

Въ XVIII столѣтіи тамъ выдѣлывались кошели-мѣшки изъ рогозы, но только лишь для домашняго обихода. Лѣтъ 30 тому назадъ мѣстная землевладѣлица г-жа Туганъ-Барановская привезла изъ Парижа образцы плетеныхъ мѣшковъ, и съ помощью нѣкоторыхъ другихъ лицъ добила способъ плетения такихъ мѣшковъ изъ стеблей мѣстнаго растенія. Затѣмъ г-жа Туганъ-Барановская показала эту работу нѣкоторымъ крестьянамъ с. Позинки (Лохвицкаго уѣзда), и крестьяне тотчасъ же усвоили способъ выдѣлки новыхъ издѣлій, началъ вырабатывать «кошники». Отсюда промыселъ распространился по другимъ селамъ, а затѣмъ перешелъ и за предѣлы уѣзда. Есть деревни, какъ напримѣръ *Лѣвовая Слобода* и мѣстечко *Городище*, гдѣ почти всѣ, отъ мала и до велика, заняты изготовленіемъ кошелѣй на продажу. Теперь

уже кошки стали вырабатываться въ разнообразныхъ формахъ, имѣющихъ весьма широкое примѣненіе въ хозяйствѣ. Тамъ, гдѣ этотъ промыселъ развитъ, тамъ всѣ семьи, какъ мы уже сказали, заняты этимъ дѣломъ, причемъ работаютъ не только всѣ женщины, но и дѣти; наемныхъ рабочихъ никто не держитъ.

Сначала спросъ на кошки былъ не великъ, такъ какъ не было выгоднаго мѣста для сбыта ихъ. Кошки продавались на мѣстѣ по 4 коп. за штуку, тогда какъ, если ихъ посылать въ большіе города, можно продавать эти же кошки по 30—35 руб. за сотню; въ послѣднее же время ихъ начали отправлять въ разные города: Варшаву, Минскъ, Петроградъ, Ригу, Ревель, Вильну, Гомель, Харьковъ, Саратовъ, Одессу и т. д., и спросъ на кошки настолько увеличился, что для выдѣлки ихъ стало не хватать рогозы на болотахъ рѣки Удаи, и кустари начали добывать матеріалъ по болотамъ другихъ рѣкъ, протекающихъ по соседнимъ уѣздамъ. Въмѣстѣ съ расширеніемъ производства стало постепенно увеличиваться и число мѣстностей, гдѣ начали дѣлать кошки. Въ настоящее время, кромѣ Лѣсовой Слободки и Городища, извѣстны по производству кошиковъ: *Поставлуки, Потерюхи, Сухоносовка и Козловка*, Лохвицкаго уѣзда, а также села: *Хитцы, Бѣвцы, Крутой-Берегъ, Хеленцы* Лубенскаго уѣзда.

Главнымъ мѣстомъ, гдѣ сбываются кошки, является мѣст. Городище. Выдѣлывается ихъ въ годъ до 200.000 штукъ. Такъ какъ въ работѣ участвуютъ и женщины и дѣти, то занятіе этимъ промысломъ относительно выгодно: обыкновенный кустарь выдѣлываетъ вмѣстѣ съ семьей 27-28 штукъ въ день.

Самый способъ производства кошиковъ очень простъ и не требуетъ никакихъ особыхъ приспособленій. Кошки дѣлаются изъ рогозы, по малорусски «рогизъ», имѣющей сходство съ тростникомъ, который растетъ на болотахъ, между тростникомъ, и достигаетъ сажени и болѣе вышины, причемъ на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ арш. онъ находится подъ водой.

Кошки продаются на мѣстѣ или на ближайшихъ ярмаркахъ скупщикамъ, которые забираютъ ихъ тысячами по цѣнѣ отъ 11 до 25 рублей сотня, т. е. отъ 11 коп. до 25 к. штука. Горожане же и вообще потребители этихъ издѣлій платятъ за штуку въ лавкахъ и на рынкахъ не менѣе 40—80 коп. за штуку. Отсюда мы видимъ, какая львиная доля прибыли получается скупщиками и купцами. Тѣмъ не менѣе, однако, при сравнительной дешевизнѣ матеріала и притомъ при громадной потребности въ такого рода издѣліяхъ, обеспечивающей неограниченный сбытъ,

промыселъ этотъ долженъ быть отнесенъ къ числу довольно выгодныхъ. Теперь годовая продажа отдѣльнаго кустаря доходитъ до 200 рублей, но иногда она не превышаетъ 100—150 рублей.

Полтавское земство уже давно обратило вниманіе на этотъ промыселъ, и въ 1899 году открыло въ Городищѣ при земскомъ народномъ училищѣ ремесленный классъ обученія плетенію изъ рогозы.

Кромѣ описанныхъ издѣлій, въ Полтавской губерніи развито вообще плетеніе корзины изъ шелюговой лозы, а также стульевъ, креселъ, дивановъ и др. мебели. Подобное производство сосредоточено не только въ этой губерніи, но существуетъ еще и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ области, хотя въ размѣрахъ значительно меньшихъ.

Корзиночный промыселъ въ Полтавской губерніи возникновеніемъ и развитіемъ своимъ всецѣло обязанъ земству, которое съ 1894 года начало открывать въ разныхъ мѣстахъ губерніи корзиночныя мастерскія. Побудительной причиной къ тому послужили работы, предпринятія земствами по облѣсенію многихъ тысячъ десятинъ летучихъ песковъ. Лучшій лѣсо-культурный матеріалъ для скорѣйшаго облѣсенія песковъ—шелюга—оказался вмѣстѣ съ тѣмъ превосходнымъ и для плетенія. Поросли шелюги быстро возобновляясь, обеспечивали мѣстное населеніе всегда близкимъ и дешевымъ матеріаломъ для новаго промысла.

Въ настоящее время населеніе губерніи въ своей средѣ насчитываетъ много опытныхъ мастеровъ, которые изъ мѣстнаго матеріала выдѣлываютъ всевозможныя издѣлія: мебель, дорожныя, ручныя и для домашнихъ нуждъ корзины и разныя мелкія подѣлки. Издѣлія эти могутъ изготовляться въ массовыхъ количествахъ и находятъ сбытъ какъ на мѣстѣ, такъ и за предѣлами губерніи.

Въ 2—3 уѣздахъ губерніи, въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ болотамъ, возникаетъ, при содѣйствіи земства, промыселъ плетенія половыхъ матъ и кошиковъ, а также бауловъ и туфель для купанія изъ рогозы.

Наконецъ, послѣднюю группу кустарныхъ промысловъ данной области составляютъ производство по *обработкѣ металловъ*. Кустари-кузнецы, изготовляющіе различныя мелкіе инструменты и предметы, необходимы въ крестьянскомъ хозяйствѣ, какъ-то: ножи, топоры, долота, зубья къ боронамъ, лопаты, заступы, подковы, дверныя и оконныя приборы и т. д., въ большемъ или меньшемъ числѣ встрѣчаются повсемѣстно въ Малоросіи. Но въ нѣкоторыхъ ея мѣстностяхъ за послѣдніе десятилѣтія, подъ вліяніемъ спроса, возникъ специальный кустарный кузнечный

промыселъ—производство желѣзныхъ плуговъ и другихъ сельско-хозяйственныхъ орудій.

Наибольшіе размѣры кустарное изготовленіе сельско-хозяйственныхъ машинъ получило въ Харьковской губерніи, гдѣ центральнымъ пунктомъ производства является слобода *Бѣловодскъ* Старобѣльскаго уѣзда. Кромѣ Бѣловодска изготовленіе сельско-хозяйственныхъ орудій и отдѣльныхъ частей къ нимъ существуетъ еще и въ другихъ уѣздахъ Харьковской губерніи, какъ напримѣръ, въ слободѣ *Новой Водолаги* Валковского уѣзда, въ Купянскомъ уѣздѣ въ *Должанской* волости Изюмскаго уѣзда, въ слободѣ *Ольшаной* Харьковскаго уѣзда и др., а также Черниговской губерніи, преимущественно въ Черниговскомъ, Стародубскомъ и Сосницкомъ уѣздахъ и въ Полтавской губерніи (Золотоношскій уѣздъ).

Описываемый промыселъ возникъ въ Старобѣльскомъ уѣздѣ въ концѣ 80-хъ годовъ безъ всякаго посторонняго содѣйствія. Мѣстные кузнецы, за неимѣніемъ заводскаго образца, стали изготовлять желѣзные плуги, схожіе по своей конструкціи съ малороссійскимъ сабаномъ, но имѣющія, вмѣсто соответствующихъ деревянныхъ частей послѣдняго—желѣзныя. Изготовленные кузнецами плуги сразу же привлекли къ себѣ вниманіе мѣстныхъ крестьянъ, и на нихъ въ скоромъ же времени появился настолько сильный спросъ,

что кустари уже потеряли возможность его исполнить удовлетворить. Въ настоящее время многіе изъ мѣстныхъ кузнецовъ выдѣлываютъ кромѣ того плуги по заводскимъ образцамъ, а также буккера, бороны, вѣялки и молотилки. Плуги изготовляются исключительно изъ желѣза, прочія же орудія требуютъ еще лѣтъ и дерева. Приобрѣтаются сырые матеріалы кузнецами обыкновенно у мѣстныхъ торговцевъ, но нѣкоторые изъ кустарей ѣздятъ за ними въ Воронежъ и Луганскъ или еще приобрѣтаютъ обрѣзки на ближайшихъ заводахъ. Слѣдуетъ, однако, замѣтить что многіе изъ кустарей, за недостаткомъ средствъ, лишены возможности самостоятельно дѣлать запасы матеріала и потому бываютъ вынуждены работать на мѣстныхъ торговцевъ изъ представленнаго имъ послѣдними сырья. Производство плуговъ происходитъ въ кузницахъ, въ большинствѣ случаевъ лишенныхъ всякихъ механическихъ приспособленій; только въ тѣхъ мастерскихъ, гдѣ выдѣлываются молотилки и вѣялки, бываетъ нѣсколько токарныхъ и сверлильныхъ станковъ.

Развитіе этого промысла въ краѣ было бы крайне желательно, но этому мѣшаетъ все то же отсутствіе дешеваго кредита, низкая техника кустика, недостатокъ хорошихъ образцовъ для копированія и дороговизна сырого матеріала, приобретаемаго обыкновенно далеко не изъ первыхъ рукъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
I. Кустарные промыслы въ Озерной области	5
II. „ „ Урала и Приуралья	27
III. „ „ въ среднемъ и нижнемъ Поволжѣ и Заволжѣ	63
IV. „ „ среднерусской черноземной области	89
V. „ „ въ Московской промышленной области	109
VI. „ „ въ Малороссіи	145

ПРИ ЖУРНАЛЕ „ТРУДОВОЕ ЕДИНЕНИЕ“

(Петроград, улица Жуковского, д. № 38, кв. 27),

**можно приобрести следующие книги по производительной
кооперации:**

1-ая СЕРИЯ. Для практического ознакомления с производит. кооперац.

- 1. Новые Законы о кооперативных т-вах и их союзах.** (утвержд. 20 марта 1917 г.) и о регистрации т-в. 2-е изд., ц. 50 к.
- 2. Примерный Устав трудовой артели,** разработанный М-ом торг. и пром. 3-ье изд. ц. 40 к.
- 3. Проекты Уставов артелей—производительных, трудовых и складочно-закупочных сост.** М. Слобожаниным. II-ое изд., ц. 1 руб. 20 коп.
- 4. Примерный Устав производительной артели,** разработанный А. Г. Штанге, ц. 1 р. 50 коп.
- 5. Справочник Артельщика-Кооператора,** составлен. М. Слобожаниным, с приложением к нему указанных выше «Проектов Уставов» того-же автора. ц. 3 р. 50 к.
- 6. Н. Г. Брянский.** Освобожденный труд. Очерки из жизни производительно-трудовых артелей. ц. 2 р. 50 к.
- 7. Руководство к счетоводству** производительно-трудовых артелей, в связи с общим счетоводством, состав. П. А. Болотовым. ц. 6 р.

2-ая СЕРИЯ. Для более подробного ознакомления с производ. коопер.

I. М. Слобожанин. Народоуправство и трудовое начало в исторических формах бытовых артелей. Ц. 1 р.

II. Борьба за артель—исторический очерк артельного движения после падения крепостн. права и до наших дней. (Печатается).

III Е. Максимов. Содержание и природа артельного движения. Ц. 1 р.

IV. В. П. Воронцов (В. В.) Производство и потребление в капиталистических обществах. Ц. 2 р.

V. Его же. Национализация земли и общественная организация сельского хозяйства. Ц. 50 к. *).

VI. М. Слобожанин. К вопросу о кооперативно-социалистической программе. Ц. 75 к.

VII. Г. Э. Шперк, А. Г. Штанге, Е. Д. Максимов. Современные вопросы кустарной промышленности. Ц. 1 р.

К Р О М Е

в ы ш е п о и м е н о в а н н ы х к н и г,

при редакции имеются еще следующие:

- М. Слобожанин.** К 50-тилетию Земства. Из истории и опыта земских учреждений. Спб. XII + 551 ст., ц. 4 р.
- М. Слобожанин.** На культурной работе. Очерки и воспоминания. Спб., ц. 3 р. 50 к.
- Труды съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге 1910 г., т. I, ч. I и II.** Спб. 1910 г., ц. 2 р. 50 к.
- То-же, т. II, ч. I, II и III,** ц. 2 р. 50 к.
- То-же, Резолюция Съезда,** ц. 50 к.
- Труды съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге 1913 г., вып. I, II, III и IV.** Спб. 1913 г. Цена всех выпусков 9 руб.
- Ежегодник кустарной промышленности.** Вып. I и II под редакцией *Е. Д. Максимова* и при участии *В. И. Барыкова, Д. М. Бобылева, А. Н. Дорошенко, В. В. Мавричева, М. М. Рейнке, М. Слобожанина, А. Г. Штанге* и др. Спб. 1912 г., ц. 1-го вып. 3 руб.; 2-го—2 руб.
- Вл. Виленский.** Кустарная вагранка. Устройство кустарной вагранки и плавка к ней. Петроград 1917 г., ц. 1 руб.
- «Вестник Всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности».** Ежемесячный журнал за 1913 г. 12 №-в, цена 5 р.
- «Вестник Кустарной промышленности»**, ежемесячный журнал (без приложений): за 1914 г., ц. 5 р., тоже, за 1915 г., ц. 5 р. тоже, за 1916 г., неполн. ц. 3 р., тоже, за 1917 г., ц. 5 р.
- «Артельное Дело»**—журнал (неполные экземпляры) за 1916 г.—3 р., за 1917 г., ц. 3 р.
- В. В. (В. П. Воронцов),** Производство и потребление в капиталистических обществах. 2-е дополн. и исправл. издание. 1918 г. ц. 2 руб.
- Его-же.** Социальное преобразование России. 2-е испр. и доп. изд., ц. 1 р.
- Его-же.** Земля—для всего народа. Цѣна 60 коп.

ДЛЯ МАССОВОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ:

- Календарь—Трудовое Единение—на 1918 г.** (по новому и старому стилю), цена 80 коп.
- В. В. (В. П. Воронцов).** Русская революция и трудовой народ. 1918 г., цена 70 коп.
- Его-же.** Земля—источник жизни человека. 1918 г., цена 65 коп.

Все цены обозначены без пересылки и упаковки.

Г. 53 Г.

56

104

177

24